

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**УРАЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ
УПРАВЛЕНИЯ**

ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ИНСТИТУТЫ ВЛАСТИ

Формирование партисипативной модели социального государства

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Стратегия развития инвестиционной деятельности в условиях неопределённости

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА

Использование ERP-систем в управлении предприятием

СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

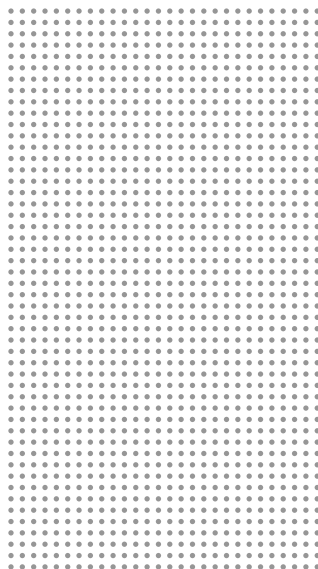
Экологическая ситуация как фактор привлекательности региона

№5(29)
2017

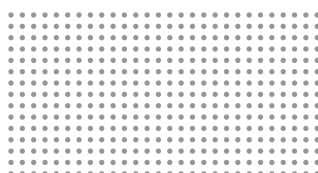
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

№ 5 (29) сентябрь 2017

ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Лоскутов Владимир Анатольевич –

доктор философских наук, профессор, научный руководитель Уральского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Александр Александрович Александров (заместитель главного редактора) – д.ф.н., доцент, директор, профессор кафедры регионального и муниципального управления Уральского института управления – филиала РАНХиГС

Наталья Ринатовна Батынская – д.полит.н., профессор, директор института экономики и управления Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова;

Сергей Николаевич Большаков – д.полит.н., д.э.н., профессор, декан факультета прикладных коммуникаций, заведующий кафедрой менеджмента массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета;

Игорь Вячеславович Выдрин – д.ю.н., профессор, директор института муниципального развития, заведующий кафедрой конституционного и международного права Уральского института управления – филиала РАНХиГС;

Юрий Геннадьевич Еришов – д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой философии и политологии Уральского института управления – филиала РАНХиГС;

Наталья Борисовна Костина – д.с.н., профессор, профессор кафедры теории и социологии управления Уральского института управления – филиала РАНХиГС;

Владимир Яковлевич Любовный – д.э.н., главный научный сотрудник Института макроэкономических исследований Министерства экономического развития Российской Федерации, академик (действительный член) Российской академии архитектуры и строительных наук;

Игорь Николаевич Молчанов – д.э.н., профессор, заместитель заведующего кафедрой экономики социальной сферы экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова;

Василий Николаевич Руденкин – д.полит.н., профессор, заведующий кафедрой социально-политических и психологических дисциплин Уральского института экономики, управления и права, действительный член Российской академии политических наук;

Тамара Керимовна Ростовская – д.с.н., профессор, профессор кафедры социологии и организации работы с молодежью; Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова;

Яков Петрович Силин – д.э.н., ректор Уральского государственного экономического университета;

Вячеслав Васильевич Скоробацкий – д.ф.н., профессор, заместитель директора Уральского института управления – филиала РАНХиГС, Заслуженный работник высшей школы РФ;

Наталья Геннадьевна Чевтаева – д.с.н., доцент, заведующая кафедрой управления персоналом Уральского института управления – филиала РАНХиГС.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Геннадий Эдуардович Бурбулис – к.ф.н., Первый заместитель руководителя Центра мониторинга законодательства и правоприменительной практики (Центра мониторинга права) при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, действительный государственный советник 3 класса;

Патрик Грей – профессор, факультет права, государственного управления и международных отношений, Университет Лондон Метрополитен (Великобритания);

Кармин Скаво – д.полит.н., директор программы подготовки магистров в сфере государственного управления Университета Восточной Каролины (США);

Джефффри Хайнс – профессор, факультет права, государственного управления и международных отношений, Университет Лондон Метрополитен (Великобритания).

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки России журнал включен в новую редакцию Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук по следующим направлениям: социология, экономика, политология.

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ИНСТИТУТЫ ВЛАСТИ

*Итуридзе Л. А., Нестерчук О. А.,
Бочанов М. А.*
Формирование партисипативной модели
социального государства, как основы модер-
низации политического управления в Рос-
сийской Федерации. 7

Логунова В. П.
Повышение политического участия моло-
дежи как фактор снижения уровня абсенте-
изма посредством государственной политики . . . 17

Гафиятуллина К. Р.
Роль религии в повседневном поведении сту-
денческой молодежи как объект управленче-
ского влияния. 23

Ланец Т. Н., Якина О. В.
К вопросу об оценке эффективности регио-
нальной молодежной политики (на примере
Хабаровского края) 30

Левочкин Р. А.
К вопросу об оптимальных механизмах реа-
лизации государственной молодежной поли-
тики в регионах России 38

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Масалова Ю. А.
Стратегические задачи обеспечения качества
человеческих ресурсов в контексте цифро-
вой экономики 44

Довбий И. П., Маковкина С. А.
Проблемы и перспективы стратегического
планирования (аспекты региональной про-
мышленной политики) 50

*Лытнева Н. А., Полянин А. В.,
Трофимов М. Н.*
Стратегия развития инвестиционной дея-
тельности в условиях неопределенности 59

*Максимов И. О., Ковтун О. И.,
Филатов С. А.*
Взаимодействие отечественных ТНК и соци-
ально-экономических систем российского
общества: аспект социального контракта. 67

Шарин В. М., Кулькова И. А.
Особенности формирования миссии
и имиджа субъектами внешнего государ-
ственного и муниципального финансового
контроля. 77

СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Баразгова Е. С.
К истории местного самоуправления в Рос-
сии: эволюция отечественных теорий. 85

Зерчанинова Т. Е., Тарбеева И. С.
Самоуправленческая активность городской
общности в интернет-пространстве 94

Савинов Л. В., Штон Д. А.
Управление адаптацией мигрантов: меха-
низмы и способы их реализации на террито-
рии Новосибирской области 103

*Балынская Н. Р., Зиновьева Е. Г.,
Лимарева Ю. А.*
Экологическая ситуация как фактор привле-
кательности региона и показатель качества
жизни населения 110

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ

Белолипецкая А. Е.
Концепция цифрового образования для подго-
товки квалифицированных кадров в России 120

Шестернин Е. Е.
Социальная эксклюзия среди представите-
лей поколения «Z» как последствия измене-
ния парадигмы высшего образования. 128

ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

Калганова Н. В., Паришина В. С.
Обеспечение качественного уровня преподавателей отраслевого уровня **132**

Берзин Б. Ю., Мальцев А. В., Шкурин Д. В.
Современный городской учитель: особенности социального статуса **139**

Смирнова Л. Н.
Международные образовательные проекты некоммерческих организаций в системе школьного образования как дополнительный механизм стимулирования социальной мобильности учащихся **147**

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА

Толкачева Н. А.
Методологические аспекты и инструментарий разработки целей краткосрочной и долгосрочной финансовой политики компании. **153**

Шитова Т. Ф.
Использование ERP-систем в управлении предприятием **159**

Сокерина С. В.
Диагностика системы управления развитием персонала высокотехнологичной компании на основе интегративно-конвергенциального подхода **167**

Качанова Е. А., Исламова С. Т.
Алгоритм постановки риск-менеджмента в системе управления проектами крупного промышленного предприятия **173**

Терехова М. Г., Магомедалиева О. В.
Управление рисками предприятия отрасли растениеводства на основе контроля затрат и оценки конъюнктуры рынка (на примере ООО «Орел-Агро-Продукт») **177**

Лясковская Е. А., Здунов В. И., Здунова О. С.
Развитие системы дистанционного банковского обслуживания как направления повышения конкурентоспособности банка. **184**

Требования к рукописям научных статей, представляемым для публикации в журнале 190

CONTENTS

STATE ADMINISTRATION AND INSTITUTIONS OF POWER

- Ituridze L. A., Nesterchuk O. A.,
Bocharov M. A.*
Formation of the participative model of
the social state as the basis for modernizing
political management in the Russian Federation **8**

- Logunova V. P.*
Increased political participation of young people
as a factor in reducing absenteeism through public
policy **17**

- Gafiyatullina K. R.*
The role of religion in the daily behavior of stu-
dents as an object of administrative impact **23**

- Lanets T. N., Yakina O. V.*
On the question of evaluation of the efficiency
of regional youth policy (on the example of the
Khabarovsk territory) **30**

- Levochkin R. A.*
To the question of the optimal mechanisms
of the implementation of state youth policy in
the regions of Russia. **38**

ECONOMICS AND MANAGEMENT

- Masalova Yu. A.*
Strategic challenges for ensuring the quality of
human resources in the context of the digital
economy **44**

- Dovbiy I. P., Makovkina S. A.*
Problems and prospects of strategic planning
(aspects of regional industrial policy). **50**

- Lytneva N. A., Polyatin A. V., Trofimov M. N.*
Strategy of development of investment activity
in conditions of uncertainty **59**

- Maksimov I. O., Kovtun O. I., Filatov S. A.*
The interaction between domestic TNCs and
socio-economic systems of the Russian society:
the aspect of the social contract **67**

- Sharin V. M., Kulkova I. A.*
Peculiarities of formation of the mission and
image by subjects of external state and munici-
pal financial control. **77**

SOCIAL MANAGEMENT

- Barazgova E. S.*
The history of local self-government in Russia:
the evolution of domestic theories **85**

- Zerchaninova T. E., Tarbeeva I. S.*
Self-governing activity of urban community in
the internet **94**

- Savinov L. V., Shtop D. A.*
Management of adaptation of migrants: mech-
anisms and methods for their implementation
in the territory of the Novosibirsk region **103**

- Balynskaya N. R., Zinovyeva E. G.,
Limareva Ju. A.*
Ecological situation as a factor of attractiveness
of the region and an indicator of the quality of
life of the population. **110**

EDUCATION AS A FACTOR OF MODERNIZATION

- Belolipetskaya A. E.*
The concept of digital education for preparation
of qualified personnel in Russia **120**

- Shesternin E. E.*
Social exclusion among representatives of the
generation "Z" as the effects of changing the
paradigm of higher education **128**

ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

Kalganova N. V., Parshina V. S.
Ensuring of quality level of branch university
teachers **132**

Berzin B. Yu., Maltsev A. V., Shkurin D. V.
A modern city teacher: features of social status **139**

Smirnova L. N.
International educational projects of non-profit
organizations in the school education as an
additional mechanism of stimulation the social
mobility of students. **147**

CONTEMPORARY PROBLEMS OF MANAGEMENT

Tolkacheva N. A.
Methodological aspects and instruments
for developing the objectives of a compa-
ny's short-term and long-term financial policies ... **153**

Shitova T. F.
The use of ERP system in enterprise management. . **159**

Sokerina S. V.
Diagnostics of the management system of the
staff development at a high-tech company on the
basis of an integrative-convergent approach **167**

Kachanova E. A., Islamova S. T.
Algorithm of risk-management forming in
the project management of a large industrial
enterprise **173**

Terekhova M. G., Magomedalieva O. V.
Risk management of the enterprise of branch
of crop production on the basis of control of
expenses and assessment of market condition
(on the example of Oryol-Agro-Product com-
pany, OOO). **177**

Lyaskovskaya E. A., Zdunov V. I., Zdunova O. S.
Development of the remote banking service sys-
tem as the directions of increasing the competi-
tiveness of the bank. **184**

**Requirements to publication of articles in the
journal 193**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ИНСТИТУТЫ ВЛАСТИ

ФОРМИРОВАНИЕ ПАРТИСИПАТИВНОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА, КАК ОСНОВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Итурудзе Л. А.

Кандидат социологических наук, доцент, эксперт частного учреждения дополнительного профессионального образования «Центр образования Альма матер» (Россия), 119313, Россия, г. Москва, ул. Марии Ульяновой, д. 3, ilali@mail.ru

Нестерчук О. А.

Доктор политических наук, профессор кафедры политологии и политического управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 119571, Россия, г. Москва, проспект Вернадского, д. 84, nesterchuk68@mail.ru

Бочанов М. А.

Кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и государственной политики Среднерусского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 302028, Россия, г. Орёл, бульвар Победы, 5А, mx8797@list.ru

УДК 321.02
ББК 66.041.32

Цель. Системный анализ и теоретическое обоснование развития партисипативной модели социального государства, как эффективной формы политического управления в современной России.

Методы. Использовались общенаучные и специальные методы исследования: системный подход, дедукция и индукция, анализ и синтез.

Результаты. По итогам проведенного исследования можно выделить следующие результаты: проведен анализ и систематизация основных условий формирования партисипативной модели социального государства, выявлены и структурированы показатели эффективности внедрения партисипативной модели управления.

Научная новизна. На основе полученных результатов исследования авторами были сформулированы и раскрыты механизмы модернизации политического управления на основе партисипативной модели социального государства. Выделено четыре основных механизма модернизации политического управления: коммуникация, институализация, легитимизация, структуризация и функциональная дифференциация.

Ключевые слова: партисипативная демократия, политическое управление, модернизация, политическая система, политическое участие.

Итуридзе Л. А., Нестерчук О. А., Бочанов М. А.

FORMATION OF THE PARTICIPATIVE MODEL OF THE SOCIAL STATE AS THE BASIS FOR MODERNIZING POLITICAL MANAGEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Ituridze L.A.

Candidate of Sociological Sciences, associate professor, expert of private institution of additional professional education "Center Education Alma Mater" (Russia), 119313, Russia, Moscow, Maria Ulyanova str., house 3 ilali@mail.ru

Nesterchuk O.A.

Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Political Science and Political Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 119571, Russia, Moscow, Vernadsky Pr., 84, nesterchuk68@mail.ru

Bocharov M.A.

Candidate of Political Science, Associate Professor of the Department of Political Science and Public Policy of the Central Russian Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 302028, Russia, Orel, Pobedy avenue, 5A, max8797@list.ru

Purpose. System analysis and theoretical substantiation of the development of the participative model of the social state as an effective form of political management in modern Russia.

Methods. We used general scientific and special research methods: a systematic approach, deduction and induction, analysis and synthesis.

Results. Based on the results of the study, the following results can be singled out: the analysis and systematization of the main conditions for the formation of the participative model of the social state were carried out, and indicators of the effectiveness of introducing the participative management model were identified and structured.

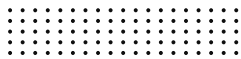
Scientific novelty. Based on the results of the research, the authors formulated and uncovered the mechanisms for the modernization of political management on the basis of the participative model of the social state. There are four main mechanisms for modernizing political management: communication, institutionalization, legitimization, structuring and functional differentiation.

Key words: participative democracy, political management, modernization, political system, political participation

Демократическая система политического управления в нашей стране находится в процессе трансформации и развития. Процесс демократических преобразований не завершен. От того в каком направлении пойдет трансформация модели политического управления, во многом зависит судьба государства и его населения. Основой любой демократии является участие граждан в политической жизни общества. Однако по механизмам, количеству и степени вовлеченности граждан в процесс управления, различные виды демократического устройства могут существенно различаться. Считаем актуальным в современный период развития демократии в России, формирование партисипативной модели социального государства, как основы модернизации политического управления. Для этого требуется системный анализ и теоретическое обоснование развития партисипативной модели социального государства, как эффективной формы политического управления в нашем государстве, что и является целью написания данной статьи.

Партисипативная демократия (от *англ.* participatory – участие) в отличие от репрезентативной демократии или экспертной, где процесс принятия политических решений и управление политическим процессом, основывается на группе избранных в прямом или переносном смысле, партисипативный принцип в политике предполагает широкое участие населения. Это не является законодательно оформленной прямой демократией, как например референдумы, но в то же время прямая и партисипативная демократия близки по своей сути – создать условия для максимально широкого участия населения в процессе принятия и реализации политических решений. Партисипативная модель демократического управления охватывает три ключевых политических процесса:

- процесс принятия политических решений,
- активное гражданское участие в реализации политических решений
- коллективная политическая ответственность.

Итуридзе Л. А., Нестерчук О. А., Бочанов М. А.

Партиципативная модель управления демократической политической системой ставит своей целью широкое вовлечение граждан в процесс политического управления, формируя соответствующий уровень ответственности и развивая необходимые навыки. Вовлечение граждан решает одну из центральных проблем социального государства – справедливое обеспечение социального стандарта жизни. Новые подходы вызваны двумя причинами – во-первых, этот стандарт стал очень высокими и во-вторых, должен быть обеспечен собственными национальными ресурсами. По мнению одного из ведущих социальных мыслителей современной Европы Зигмунта Баумана – одна из центральных причин современного кризиса заключается в том, что «Европа утратила возможность решать свои собственные проблемы за счет всего основного мира и это переживается ей как шок» [1, с. 94].

Этот переход становится жизненно важным в период становления концепта социального государства, как государства всеобщего участия. Во многих странах с развитой демократической политической системой активный переход к реализации партиципативной модели управления произошел в начале 21 века. Например, в Швеции Комиссия по вопросам демократии действовала в период с 1998 по 2000 год на институциональные реформы для расширения участия граждан в политической жизни, по итогам которой был представлен доклад «Укрепить местную основу демократии» [2]. В Германии, «красно-зеленая» коалиция в 2002 году внесла законопроект изменения Конституции страны, с тем чтобы принять меры прямой демократии на федеральном уровне. Этот законопроект был как средство оживления интереса немецких граждан к политическим вопросам. Он не смог мобилизовать необходимой поддержки двух третей членов Германского Бундестага, но этот вопрос остается на повестке дня на долгие годы. Взгляд на ситуацию на другой стороне Атлантики показывает аналогичные инициативы по демократическим реформам. В Канаде в 2004 году Жак Саад, один из руководителей правительства, представил инициативу реформы в Палате общин, в котором изложены меры парламентской реформы для устранения «дефицита демократии» [3].

Партиципативная демократия рассматривается многими политологами как средство и механизм преодоления дефицита демократии, ее сужения, изоляции от общих интересов, что рассматривается как признаки кризиса политической системы. Не участие граждан в политическом процессе делает демократию уязвимой:

- продвигаются узкогрупповые интересы и цели политических элит,
- снижается качество и реалистичность принимаемых решений,

- граждане не принимают на себя ответственность за то, что происходит в социально-экономическом развитии страны,

- политическая система лишается значимых ресурсов, которыми обладает народ.

Все это усиливает актуальность предпринятого нами исследования.

Таким образом, партиципативная модель управления позволяет решать принципиальные для демократии задачи:

1. Принимать политические решения, которые отражают реальные интересы гражданского большинства с учетом прав меньшинства.
2. Привлекать дополнительные ресурсы, необходимые для реализации политических решений.
3. Распределять ответственность за принятые решения и процесс их реализации между гражданским обществом и государством.

Следует понимать, что переход к партиципативной модели демократии требует значительных политических и инфраструктурных усилий, к которым относят следующие:

- широкого развития приверженности граждан к демократическому участию;
- гражданской добродетели, социальной справедливости, равенства и личной ответственности;
- эффективных коммуникации (где любой гражданин может взаимодействовать с любым другим);
- конкретных мест участия для граждан;
- организацию процесса обсуждения и принятия политических решений;
- общенационального обсуждения характера гражданства и целей демократического участия;
- совместной деятельности в местных сообществах и на рабочих местах;
- свободных ассоциаций и союзов между демократическими движениями;
- государственных и местных средств массовой коммуникации;
- государственного и местного контроля образования;
- уважения прав человека;
- и демократических экспериментов на рабочем месте и в местных сообществах» [4, с. 12].

В то же время важно понимать, что партиципативная демократия без формирования необходимого качества гражданского участия, социальной компетентности и политического сознания граждан способна оказывать негативное воздействие на политический процесс неся в себе все те угрозы, которые справедливо ассоциируются с охлократией. Не всякий массовый политический активизм способен оставаться в рамках демократической системы, что также хорошо понимают западные политологи. Необходимо

Итуридзе Л. А., Нестерчук О. А., Бочанов М. А.

учитывать много нюансов и особенностей политического процесса с тем, чтобы партисипация оставалась в рамках зрелой демократии:

- 1) Стратегии и тактику национальной безопасности;
- 2) Границы между государственным и частным должны обсуждаться и соблюдаться;
- 3) Признание того, что совместные обязательства между членами общества – это фундаментальная предпосылка демократии, любой демократический процесс провалится без этого;
- 4) Учет того, как знания, навыки и ресурсы должны быть приобретены и распределены по всему сообществу;
- 5) Понимание того, как осуществляются коммуникации и переговоры между сообществами;
- 6) Учет того, как общее видение может быть обнаружено и реализовано через демократический процесс;
- 7) Учет того, как должны плюрализм, разнообразие и инакомыслие включены в демократический процесс» [4, с. 217–218].

Партисипативная демократия требует специальных подходов и технологий, особых условий в которых она сохранит свой потенциал и сущностный характер. К основным технологиям и распространенным демократическим практикам, которые маркируются как партисипативная демократия относятся следующие формы демократического участия:

- Непосредственная (прямая) демократия – в современной политической практике наиболее ярко выражена в процессе проведения референдумов.
- Grassroots демократия – продвижение гражданских инициатив снизу.
- Делиберативная демократия – совещательная.
- Консенсусная демократия – предполагает достижения консенсуса всеми участниками политического процесса.
- Социократия – это система управления, которая применяет принципы и методы социологии, кибернетики и общей теории управления. Она использует систематическое наблюдение, измерение и эксперимент, чтобы проверить успешность решений и способность достигать целей организации. Социократия, как социальная теория, так и система управления, стремится к решениям, которые создают гармоничную социальную среду, а также производственные организации и предприятия.

Таким образом, партисипативная модель модернизации политического управления предполагает создание политических условий и социальных механизмов для массового вовлечения граждан на всех этапах политического процесса:

- Выдвижения и продвижения политических инициатив;

- Принятие политических решений;
- Реализация гражданских и политических задач;
- Распределение политической ответственности между государством и гражданами.

Условия формирования партисипативной модели социального государства, как основы модернизации политического управления

Современная глобальная модернизация политического управления, по всей видимости, должна вобрать в себя подходы различных направлений и моделей социального государства – консервативные, либеральные, коммунитарные и социетальные. За каждым из этих подходов при общем консенсусе в рамках демократического режима возникает диверсификация политической методологии достижения целей и задач этого режима. Более того ни одна из парадигм не существует в чистом виде и тесно соприкасается, ассоциируется с другими. Модель полиархии, которую Р. Даль в 50-е годы рассматривал как конкуренцию либеральных подходов в осуществлении оптимальной демократической системы в современный период вбирает в себя более широкие конкурирующие и дополняющие друг друга подходы.

В тоже время для каждой из парадигм есть риск выйти за рамки демократического режима:

- для социетальной – этатизм в его крайнем выражении, тотального государственного контроля и регулирования,
- для либеральной – олигархия или/и национализм,
- для либертатной – крайний индивидуализм и анархия,
- для коммунитаристов – охлократия или реакционный консерватизм.

Поэтому в определенном смысле все эти силы должны работать солидарно и достигать консенсуса.

Для стран западной демократии наиболее острое политическое противостояние проходит между либералами и коммунитаристами. В России традиционно велик риск этатизма и либерализм не имеет потенциальных возможностей ему противостоять. В этом смысле наиболее эффективным партнером для государства должна стать коммунитарная модель.

Не случайно западные коммунитаристы вольно или невольно используют социальные технологии, которые были сформированы с конца 50-х до середины 70-х годов в советском Союзе. В этот период активное массовое гражданское участие населения без излишнего принуждения, без мобилизационного характера первых десятилетий советской власти очень близко подошла к идеалам коммунитаристов. Массовые детские и молодежные общественные организации,

Итуридзе Л. А., Нестерчук О. А., Бочанов М. А.

участие населения в обсуждении политики, идеологическая осознанность, продвижение гражданских инициатив, коллективная осознанность, консолидация населения в местных сообществах и многое другое. Безусловно это не была коммунитарная модель в ее классическом виде – не было реального участия в процессе принятия политических решений, общественного контроля и экспертизы, постепенно сужалась сфера гражданской ответственности населения, формализовался процесс продвижения гражданских инициатив. Вместе с тем усиливалась регулирующая роль государства, а бюрократический аппарат этой роли совершенно не соответствовал. Но сама парадигма коммунитарного участия всегда была органически близка как для дореволюционной, так и для послеволюционной России.

Но сегодня коммунитарные практики – развитие местного самоуправления, общественный контроль и экспертиза, добровольчество и благотворительность, коллективные формы участия мы во многом заимствуем в западных странах.

Вместе с тем и перед европейскими странами и перед Россией стоят схожие политические вызовы, требующие коммунитарного ответа, формирования партисипативной модели:

- Необходимость общественной консолидации;
- Смена устаревших, архаичных моделей управления;
- Реализация возросших социальных обязательств;
- Готовность населения к активному гражданскому и политическому участию;
- Распределение ответственности между государством и гражданами;
- Привлечение ресурсов населения для решения социальных задач;
- Общественный контроль над государством, органами власти;
- Поиск политического консенсуса в условиях усложнившегося плюрализма.

Если рассматривать уже обозначенные направления общей модернизации политического управления и основные показатели, свидетельствующие об эффективности политической модернизации в современной демократической политической системе, то, на наш взгляд, можно выделить следующие направления активности вписывающиеся в русло партисипативной модели политического управления, которые приобретают выраженную политическую специфику.

1. Структурная дифференциация и специализация элементов политической структуры

В модели управления политической системой на основе партисипативных подходов возникают структурные элементы функционально ориентированные на работу с гражданским обществом.

Так, например, в структуре Администрации Президента создано Управление по общественным проектам. Основными задачами Управления являются информационно-аналитическое и организационное обеспечение реализации Президентом его конституционных полномочий по определению основных направлений государственной политики в области патриотического воспитания; подготовка в пределах своей компетенции, обобщение и представление Президенту и Руководителю Администрации Президента материалов и предложений по укреплению духовно-нравственных основ российского общества, совершенствованию работы по патриотическому воспитанию молодёжи, разработке и реализации общественных проектов в этой области; организация и обеспечение взаимодействия главы государства с общественными объединениями и иными структурами гражданского общества.

В региональных и муниципальных администрациях создаются комиссии по взаимодействию с гражданским обществом.

Традиционно существует Управление по вопросам местного самоуправления.

Отдельной правительственной структурой создано Открытое правительство. Указом Президента Российской Федерации от 18 января 2012 года (Указ № 81) Михаил Абызов назначен Советником Президента Российской Федерации и 21 мая 2012 года вошёл в состав нового Правительства РФ в должности министра, ответственного за организацию работы Правительственной комиссии по координации деятельности «Открытого правительства».

Общественная палата – постоянно действующий консультативный *коллегиальный* совещательный орган в субъектах и населённых пунктах *Российской Федерации*, осуществляющий свою деятельность на общественных началах на основе добровольного участия в её деятельности граждан Российской Федерации, регулируемый федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».

Реализуются Федеральные законы «Об общественном контроле», «О местном самоуправлении», «Об общественных советах», «О некоммерческих организациях», направленные в большей или меньшей мере на реализацию концепта зрелого гражданского общества и предполагающие формирование, структуризацию и функциональную определенность системы политического управления в соответствии с этой задачей.

2. Эффективный уровень политической коммуникации

Политические коммуникации осуществляют связь в нескольких направлениях:

Итуридзе Л. А., Нестерчук О. А., Бочанов М. А.

Между политическими, властными центрами и субъектной периферией (например, избирателями) (вертикальная коммуникация). Между равными субъектами политического участия (внутри политической партии, на уровне местного гражданского сообщества) (горизонтальная коммуникация) [5, с. 28–29]. От субъектов политического участия к потенциальным субъектам (например, от политической партии к социальным группам потенциальных членов партии) (нисходящая коммуникация). От потенциальных субъектов к политическим центрам.

В зависимости от реализуемой модели коммуникационного взаимодействия, его специфических целей и задач используются следующие управленческие подходы:

- административный,
- сетевой,
- проектный,
- контентный.

Для партисипативного подхода в политическом управлении характерна делиберативная модель – ориентация на процесс принятия компромиссных решений, который требует взвешивания всех за и против, учет многих мнений, многофакторного анализа.

В этой связи проводятся политические Форумы, обсуждение на базе электронных платформ социальных сетей, публичные слушания, встречи государственных чиновников с населением, например традиционная Открытая линия Президента РФ.

3. Оптимизация горизонтальных и вертикальных властных отношений

Это процесс перераспределения функций между ветвями и уровнями власти, но что принципиально важно между властью и гражданским обществом. В этой связи важным этапом развития гражданского общества стало развитие понятия «социально ориентированные НКО». Понятие «социально ориентированные некоммерческие организации» введено Федеральным законом от 05.04.2010 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций». Непосредственно данные изменения коснулись 4-х федеральных законов: «О некоммерческих организациях», «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и «О защите конкуренции». Этот статус позволяет институтам гражданского общества выполнять социальные услуги, на которые раньше традиционно распространялась монополия государства.

4. Открытость и публичность политических процессов

В связи с этой задачей развивается концепция открытого правительства в России, которая определяется следующим образом:

Открытое правительство – это не орган власти или бюрократическая структура. Это система принципов организации государственного управления, основанная на вовлечении граждан, общественных организаций и бизнес-объединений в принятие и реализацию властных решений. Целью этого вовлечения является повышение *качества принимаемых решений* и достижение *баланса интересов*.

Достижение оптимального качества и сбалансированности принимаемых решений становится особенно актуальным в условиях нарастающей и в России, и в мире динамики социальных и экономических процессов. В такой ситуации государство само предъявляет спрос на эффективность интерфейса взаимодействия с обществом и возможности краудсорсинга, включая независимую экспертизу.

В феврале 2012 года Указом Президента РФ Д. А. Медведева была создана рабочая группа по формированию в России системы Открытого правительства. В ее состав вошли несколько сотен ведущих экспертов, многие из которых впоследствии стали членами Экспертного совета при Правительстве РФ. Тогда же В. В. Путин в программной статье «Демократия и качество государства» заявил: «Демократия, на мой взгляд, заключается как в фундаментальном праве народа выбирать власть, так и в возможности непрерывно влиять на власть и процесс принятия ею решений. А значит, демократия должна иметь механизмы постоянного и прямого действия, эффективные каналы диалога, общественного контроля, коммуникаций и обратной связи». Указом № 601 от 7 мая 2012 г. «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления». Президент РФ В. В. Путин определил ряд целевых показателей этого совершенствования и комплекс мер по их достижению, включающий, в частности, обеспечение: открытости системы госуправления; доступности и качества государственных услуг; вовлечения граждан в обсуждение, принятие и контроль исполнения государственных решений. Реализуя идеологию открытости на федеральном уровне, Правительство РФ в январе 2014 г. утвердило Концепцию открытости федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ), ставшую основой Стандарта открытости ФОИВ».

Однако, не смотря на вышеуказанные меры модернизации политического управления, еще многое предстоит сделать в отношении следующих задач модернизации политического управления на основе партисипативной модели, требуется проведение большой работы:

Итуридзе Л. А., Нестерчук О. А., Бочанов М. А.

- Обеспечить политическую инклюзивность и партисипативность — максимально широкое, доступное и дифференцированное включение в политический процесс всех социальных групп.

- Обеспечить наличие эффективных социальных и политических лифтов.

- Обеспечить смену архаичных политических элит гражданскими инициативными лидерами и группами выросшими снизу (грассраут).

- Способствовать легитимизации мобильно возникающих эффективных структурных и управленческих политических процессов и подходов.

К общим показателям эффективности внедрения партисипативной модели управления относят трехчастную структуру социального капитала:

- Уровень доверия в обществе;

- Нормы взаимности доминирующие в частной и общественной коммуникации, в т.ч. политической;

- Реальные социальные сети, вовлекающие большую часть населения в реализацию гражданских и социальных, общественно значимых проектов.

Влияние партисипации на экономику является опосредованным, но также его, возможно, измерить, например, учитывая добровольческую и благотворительную деятельность. Мировой опыт показывает, что в тех сообществах, где в системную социальную практику добровольчества вовлечено не менее 30% населения обеспечивается в среднем 20% потребностей местного населения в социальных услугах [6]. Опыт ряда зарубежных стран (например, Канада), показывает, что совокупные усилия добровольцев и благотворителей обеспечивают 4% ВВП страны, а на уровне местных сообществ обеспечивается 20% местных потребностей в социальных услугах, причем благодаря добровольцам эффект от благотворительных взносов усиливается с 9 до 20% [7].

Таким образом, показатели эффективности внедрения партисипативной модели политического управления могут быть распределены по четырем основным группам:

1. Позитивное влияние на рост социального капитала в обществе (социальный эффект).

2. Увеличение ВВП страны, за счет привлечения ресурсов добровольчества и благотворительности (экономический эффект).

3. Повышение эффективности принятия и реализации политических решений (политическая эффективность).

4. Повышение гражданской и социальной субъектности населения, расширение перечня и количества, оказываемых социальных услуг силами гражданского общества (гражданская субъектность).

Однако эффективность во многом зависит от системности и технологичности реализуемых партисипативных подходов.

Механизмы формирования эффективной партисипативной модели модернизации политического управления

В современной России политическая модернизация проходит по всем четырем направлениям баланс сил, которых, их взаимодействие, сдержки и противовесы и образуют существующую модель политического управления.

Либеральная модель политического управления, которая продвигается западными демократическими правительствами, европейской бюрократией может быть обозначена как экспертная модель или экспертократия. В основе этой модели подход, который заимствован из бизнес процессинга — квалиметрия всех политических процессов по показателям эффективности. Именно эта модель порождает огромное количество рейтинговых показателей — открытости, демократичности, справедливости и так до бесконечности. При том, что сами эти рейтинги не легитимизируются международным сообществом, а являются частью признанными они обосновывают виде политических и экономических санкций, экстраполируются на оценку политических режимов других стран, оказываются в основе построения национальной внешней политики. Более того эти рейтинговые показатели часто доминируют над правовыми международными оценками политических процессов других стран.

Второе существенное направление трансформации модели политического управления это попытка управления социальными и политическими процессами на принципах бренчмаркинга, переноса эффективных бизнес технологий и подходов.

Слабое место данной модели — это узкая партисипация, участие граждан в выработке и принятии политических решений и что, особенно важно в их реализации. Этот пробел либералы пытаются восполнить через внешне либеративную модель делиберативной демократии. Однако повестка дня, что является ключом к политическому дискурсу, формулируется все теми же экспертами.

Коммунитарная модель, через призму социальной справедливости и широкого участия и доступа, резко критикует либеральные подходы и предлагает модель политического управления, которую можно назвать «демократия шаговой доступности».

Слабая сторона коммунитарной модели политического управления очевидна на примере политической дискуссии между коммунитаристами и конституционалистами в США. Последние утверждают, что сосредоточившись на гражданском участии, на уровне местных сообществ, коммунитаристы уделяют неоправданно мало внимания генерализации политического процесса через законодательство, продвижение

Итуридзе Л. А., Нестерчук О. А., Бочанов М. А.

конституциональных инициатив. С другой стороны эта дискуссия показывает, что ни одна из моделей политического управления не является универсальной и самодостаточной.

Для либертатного подхода основной механизм политического управления связан с формированием общественного мнения. В этой связи модели делиберативной демократии сочетается современными технологиями политической пропаганды, которая проводится, благодаря современным коммуникациям, по горизонтальным социальным сетям. В отличие от первых трех подходов либертатная платформа не определяется четко организованными политическими партиями и организациями, даже если таковые и возникают они по определению не могут возглавить либертатный процесс, в этом и сила и слабость либертатной модели политического управления.

Таким образом, указанные модели управления политическим процессом определяют *основные направления его модернизации*:

- Эффективная и функционально дифференцированная структура политической системы;
- Открытость и прозрачность власти;
- Продвижение достойных и представительных политических лидеров, организаций и лобби;
- Всеобщее участие и солидарная ответственность;
- Пространство политического диалога и эффективной политической коммуникации.

Каждая из указанных общих задач модернизации политического управления влечет за собой отдельные направления модернизации политического управления.

Механизмы модернизации политического управления на основе партисипативной модели политического управления

Следует выделить четыре основных механизма модернизации политического управления:

- Коммуникация,
- Институализация,
- Легитимизация,
- Структуризация и функциональная дифференциация.

Коммуникация

Механизм организации генерализирующих процессов, получения обратной связи, обеспечения гражданского и политического диалога.

В этот механизм можно включить такие традиционные формы политического взаимодействия, как:

- диалог органов государственной власти и гражданского общества;
- взаимодействие федеральных, региональных и муниципальных органов власти,
- развитие государственно-частного партнерства,

- пространство общенационального политического диалога,

- концепция открытого правительства (например, проект правительства Москвы «Активный гражданин» и т.д.),

- организация и поддержка горизонтальной политической коммуникации,

- формирование национальной политической повестки с учетом общественных интересов.

Механизм политической коммуникации направлен на формирование солидаризирующего политического пространства, поиск общих точек соприкосновений и удовлетворяющих путей решения спорных вопросов, на вербализацию общественных интересов.

Важнейший элемент политической коммуникации — это распространение массовых гражданских и социальных практик, продвижение общественно значимых гражданских инициатив, прояснение политических позиций и подходов.

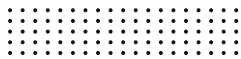
Политическая коммуникация в пространстве политического диалога подготавливает механизм институализации, выдвигая на первый план одни гражданские и социальные практики и «задвигая» другие. Так, например, на уровне политической коммуникации на данном этапе была отвергнута идея «ювенальной юстиции». Но была, по сути, подготовлена институализация движения «Бессмертный полк» обладающее явным политическим звучанием.

В то же время некоторые важнейшие вопросы политической модернизации, например реформа местного самоуправления, в основном остаются в недрах экспертных подходов. Экспертные подходы также являются частью механизма политической коммуникации, но во многих случаях не выходят на общенациональный политический и гражданский диалог в полной мере.

Еще одна сторона политической коммуникации — это неформальное сетевое взаимодействие. На электронных платформах социальных сетей, в форумах, в «кухонных разговорах» люди обсуждают и комментируют важнейшие политические феномены, но этот процесс является в большей степени скрытым. В то же время современные политические технологии позволяют на этом уровне умело манипулировать политическим мнением.

Четвертый аспект современной политической коммуникации включает в себя все три выше названных элемента — это то, что называется делиберативной совещательной демократией, массовые молодежные политические форумы, экспертные площадки, обсуждения законов и поправок, различные неформальные конвенциональные политические процессы.

Массовой формой делиберативной демократии стала институализированная и легатимизированная

Итуридзе Л. А., Нестерчук О. А., Бочанов М. А.

практика общественных советов и парламентов (например, молодежных, национальных и т.д.) [8].

Не смотря на, то что общественные советы носят характер общественного контроля власти, по сути они деликативны, так например, В. В. Гребень выделяет следующие особенности общественного контроля:

- не обладает властно-правовым характером;
- не является обязательным;
- субъектами общественного контроля не могут быть органы государственной власти и местного самоуправления;
- общественный контроль осуществляется от имени общественности и граждан» [9].

Институализация

Социальные и гражданские практики, которые становятся массовыми институализируются когда возникают правила, нормы, санкции. Не существует социологически верифицированной доли участия граждан в той или иной практике, но, в общем, речь идет о начальных 5–10% от целевой группы населения.

В современной России можно выделить целый ряд институализированных гражданских практик – военно-патриотическое воспитание, добровольчество, благотворительность, общественный контроль и экспертиза, экологические и культурные практики и т.д.

Из политических практик процесс институализации сейчас проходит территориальное общественное самоуправление. В данном случае сначала возникла его легитимизация на основе ФЗ «О местном самоуправлении в РФ» и только затем начался процесс его институционального определения, в этом же русле рассуждает и отечественный исследователь О. Е. Гришин [10 с. 205].

Легитимизация

Признание, утверждение или подтверждение законности какой-либо власти, какого-либо социального института, статуса, полномочий, опирающееся на принятые в данном обществе ценности. Этот процесс опирается на легитимацию:

- процесс признания социальными субъектами значимости общественно-политической реальности как в целом, так и в её отдельных проявлениях и составляющих (М. Вебер);
- способы объяснения и оправдания социальных и политических отношений, их когнитивная и нормативная интерпретация (П. Бергер, Т. Лукман).

Но в основном оформляется в трех основных правовых процессах: электоральный, законодательский и судебный процессы.

В современном российском политическом процессе особое внимание уделяется легитимизации:

- Местного самоуправления,

• Общественного служения (добровольчество, благотворительность, миротворчество и правозащитная деятельность),

- Деятельности НКО (некоммерческих организаций), как базы гражданского общества,
- Патриотические движения.
- Общественный контроль и экспертиза,
- Молодежная политика,
- Национальная политика,
- Антикоррупционная политика и т.д.

Структуризация и функциональная дифференциация

Это процесс, который чаще всего в обыденном сознании связывается с системой политического управления и непосредственно относится к реформе органов власти. К формированию открытого и доступного правительства, к совершенствованию взаимодействия разных ветвей власти. Повышению исполнительской дисциплины органов власти, оптимизации структуры органов власти и т.д.

По сути, это построение современной инфраструктуры политического управления способной обеспечить эффективное функционирование легитимных политических, гражданских и социальных институтов.

Формирование партисипативной модели социального государства, как основы модернизации политического управления позволит аккумулировать огромный потенциал гражданской энергии, направить ее в созидательное русло, придать политической системе России большую устойчивость, задействовать значительные ресурсы необходимые для реализации политических и социальных обязательств современного социального государства.

Литература:

1. Bauman Z. Europe AD 2010: challenges, prospects, tasks/ Rethinking progress and ensuring a secure future for all: what we can learn from the crisis) / Series of publications Trends in social cohesion. Council of Europe, 2011.
2. Swedish Ministry of Justice (2000) Sustainable Democracy. Policy for Government by the People in the 2000s. Report of the Government Commission on Swedish Democracy, Stockholm: Official Government Reports-SOU 2000.
3. Smith, G. (2005) Beyond the Ballot. 57 Democratic Innovations from Around the World, A Report for the Power Inquiry, London: The Power Inquiry.
4. Rogers Karl. Participatory Democracy, Science and Technology An Exploration in the Philosophy of Science. PALGRAVE MACMILLAN, 2008.
5. Гришин О. Е. Технологическое обеспечение устойчивости политической системы // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. № 16.

Итуридзе Л. А., Нестерчук О. А., Бочанов М. А.

6. Решетников О. В. Социальное служение в местных сообществах, как фундамент развития институтов гражданского общества // Местное право. Научно-практический журнал местного самоуправления и муниципального права. 2013. №4–5.
7. Highlights Canada Survey of Giving, Volunteering and Participating, National Survey of Nonprofit and Voluntary Organizations (NSNVO), 2014.
8. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 июля 2014 г. №212-ФЗ. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».
9. Гриб В. В. Общественная палата Российской Федерации как орган общественного контроля // Юридический мир. 2010. №3.
10. Гришин О. Е. Взаимосвязь государства и политической системы: теоретический аспект // Евразийский юридический журнал. 2015. №4 (83).
- Report of the Government Commission on Swedish Democracy, Stockholm: Official Government Reports-SOU 2000.
3. Smith, G. (2005) Beyond the Ballot. 57 Democratic Innovations from Around the World, A Report for the Power Inquiry, London: The Power Inquiry.
4. Rogers Karl. Participatory Democracy, Science and Technology An Exploration in the Philosophy of Science. PALGRAVE MACMILLAN, 2008.
5. Grishin O. E. Technological support of the stability of the political system // Bulletin of the University (State University of Management). 2014. №16.
6. Reshetnikov O. V. Social service in local communities, as the foundation for the development of civil society institutions // Local law. The scientific and practical journal of local self-government and municipal law. 2013. №4–5.
7. Highlights Canada Survey of Giving, Volunteering and Participating, National Survey of Nonprofit and Voluntary Organizations (NSNVO), 2014.
8. On the Basics of Public Control in the Russian Federation: Federal Law No. 212-FZ of July 21, 2014. Access from ref.-legal system «ConsultantPlus».
9. Grib V. V. Public Chamber of the Russian Federation as a body of public control // The legal world. 2010. №3.
10. Grishin O. E. Interrelation of the state and political system: theoretical aspect // Eurasian juridical journal . 2015. №4 (83).

References:

ПОВЫШЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ АБСЕНТЕИЗМА ПОСРЕДСТВОМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Логунова В. П.

Аспирант кафедры государственной политики и государственного управления Кубанского государственного университета, Анапский филиал Московского педагогического государственного университета (Россия), 330440, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа, ул. Астраханская, д. 88, valerialogunova@bk.ru

УДК 323.21-053.81
ББК 60.542.15-425

Цель. Изучение проблемы абсентеизма в молодежной среде как формы политического участия и снижения его уровня посредством государственной политики в Российской Федерации.

Методы. Проведен анализ государственной молодежной политики Российской Федерации и мер по повышению электоральной активности молодежи.

Результаты. Итогом исследования стал вывод об отсутствии целостной государственной политики по повышению уровня политического участия молодежи для минимизации абсентеизма в молодежной среде. Наличие отдельных элементов прослеживается в государственной молодежной политике Российской Федерации и мерах по повышению электоральной активности, реализуемых в рамках Молодежной электоральной концепции. Однако для снижения уровня абсентеизма этого недостаточно.

Научная новизна. Научная новизна заключается в исследовании вопроса абсентеизма как формы политического участия в молодежной среде и рассмотрении вопроса через призму государственной политики.

Ключевые слова: абсентеизм, политическое участие, молодежь, государственная политика, электоральная активность.

INCREASED POLITICAL PARTICIPATION OF YOUNG PEOPLE AS A FACTOR IN REDUCING ABSENTEEISM THROUGH PUBLIC POLICY

Logunova V. P.

Post-graduate student of the Department of Public Policy and Public Administration of the Kuban State University, Anapa branch of the Moscow Pedagogical State University (Russia), 330440, Russia, Krasnodar Region, Anapa, Astrakhanskaya str., 88, valerialogunova@bk.ru

Purpose. The study of the problem of absenteeism in the youth environment as a form of political participation and reduction of its level through public policy in the Russian Federation.

Methods. The analysis of the state youth policy in the Russian Federation and measures to increase the electoral activity of young people was carried out.

Results. The result of the study is the conclusion that there is no integral state policy for increasing the level of political participation of young people in order to minimize absenteeism among young people. The presence of separate elements is traced in the state youth policy in the Russian Federation and measures to increase electoral activity implemented within the framework of the Youth Electoral Concept. However, to reduce the level of absenteeism, this is not enough.

Scientific novelty. The scientific novelty is to study the issue of absenteeism as a form of political participation in the youth environment and to consider the issue through the prism of state policy.

Key words: absenteeism, political participation, youth, state policy, electoral activity.

Логунова В. П.

Важной составляющей демократического государства является процедура выборов. Явка на выборы депутатов Государственной Думы РФ в 2016 году (47,88%) снизилась в сравнении с 2011 годом (60,21%) на 12,33% [1]. Низкое участие граждан в избирательном процессе свидетельствует о том, что в обществе довольно высокий уровень абсентеизма. Особую актуальность в данный момент приобретает абсентеизм в молодежной среде. Молодежь как особая социальная группа, находящаяся в переходном состоянии, может быть использована как дестабилизирующий фактор в политических процессах. Об этом свидетельствуют события на Болотной площади в 2011 году, в которых, по исследованиям Левада-центра, более 60% участников были молодые люди. [2] Играя на опережение, ключевую роль по вовлечению молодежи в политическую сферу должно играть государство и его политика по повышению уровня политического участия молодой части населения страны. [3]

Государственная политика представляет собой некую целостную систему, которая направлена на достижение конкретных задач, обусловленных рядом проблем, декларируемых как обществом (модель «снизу-вверх»), так и самим государством (модель «сверху-вниз»), и которая находит свое воплощение в четком, целенаправленном движении посредством элементов этой системы. Как подчеркивает Л. В. Сморгунов, «система государственной политики представляет собой не простую сумму тех или иных элементов, а целостную их совокупность, диалектическое взаимодействие которых с необходимостью создает новые интегральные качества» [4].

Определяя государственную политику как систему, можно выделить следующий ряд элементов. Во-первых, внутреннее содержание государственной политики воплощается в её целях, задачах и принципах, которые позволяют создавать ориентиры и векторы действия, отслеживать эффективность и результативность реализации. Во-вторых, важным элементом государственной политики являются методы ее реализации, которые могут быть различны и соответствовать способам достижения целей. Среди методов государственной политики необходимо отметить отраслевую группу методов (программно-целевой метод) и универсальную группу методов (организационно-административный, экономический, социально-психологический методы и др.). В-третьих, действие государственной политики должно быть направлено на определенный круг объектов. В-четвертых, государственная политика предполагает наличие аппарата управления, в качестве которого, как правило, выступают органы исполнительной власти (министерства, департаменты, агентства, комиссии и др.). В-пятых, наличие структуры управления требует регламентации механизмов

взаимодействия этих структур, четкого разграничения полномочий, форм работы (иерархический или горизонтальный тип структуры управления), определения степени ответственности за результат. В-шестых, государственная политика воплощает свое содержание в ряде нормативных актов (законах, указах, распоряжениях, постановлениях, решениях, положениях и т.д.), а также доктринах и концепциях. В-седьмых, основой государственной политики являются ее ресурсы, в том числе материальные, финансовые, информационные, человеческие и т.д.

Говоря о государственной молодежной политике, необходимо отметить наличие вышеперечисленных элементов системы государственной политики. В Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года [5] определены цели, задачи, принципы, объекты и механизмы государственной молодежной политики. Активизация политического участия молодежи в политической сфере в данном случае выступает одним из направлений государственной молодежной политики в Российской Федерации, что выражается в задачах по формированию системы гражданских ценностей, знанию конституционных прав и обязанностей, развитию молодежного самоуправления и механизмов обратных связей между молодежью и государственными структурами. Вопрос вовлечения молодежи в политическую жизнь общества проходит «невидимой нитью» через большинство принятых указов и законов, но не воплощается в конкретных мероприятиях по реализации государственной молодежной политики.

Объектами государственной молодежной политики Российской Федерации выступают следующие группы населения: молодежь в возрасте от 14 до 30 лет как социально-демографическая группа, молодые семьи, молодые специалисты, молодые ученые, специалисты по работе с молодежью.

В Российской Федерации выстроена иерархическая структура органов государственного управления, призванная регулировать и реализовывать молодежную политику в государстве, которая представлена Правительством РФ, министерством образования и науки РФ, Федеральным агентством по делам молодежи (Росмолодежь) и органами субъектов РФ, курирующими государственную молодежную политику. Федеральное агентство по делам молодежи проводит большое количество мероприятий, которые, в свою очередь, мобилизуют молодежь как ресурс, стимулируют активность молодежи, способствуют объединению молодежи в различные общественные объединения и движения.

Несмотря на не принятый Федеральный закон «О государственной молодежной политике», содержание государственной молодежной политики

воплощается в ряде нормативных актах. Среди основных: Федеральные законы «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» [6], «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [7], «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» [8], Указы Президента РФ «О мерах государственной поддержки талантливой молодежи» [9], «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи» [10] и т.д. Также необходимо отметить ряд стратегий и программ реализации государственной молодежной политики, среди них: Федеральная целевая программа «Молодежь России» [11], Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года [12].

Государственная молодежная политика базируется на стабильной ресурсной базе: широкая, развитая сеть подведомственных учреждений, федеральное финансирование, человеческие ресурсы в виде государственных и муниципальных служащих, работающих в сфере ГМП, специалистов по работе с молодежью, молодежных лидерах и активистах. Все вышеперечисленные элементы дают бесспорное основание говорить о наличии государственной молодежной политики в контексте государственной политики как системы, создание которой обусловлено общественными потребностями в государственном управлении данной сферы. Однако вопросы политического участия молодежи государственная молодежная политика в полной мере не решает.

Рассмотрим подробнее меры повышения электоральной активности молодежи. В качестве центрального объекта анализа выступает Молодежная электоральная концепция [13], которая была принята в 2014 году Центральной избирательной комиссией Российской Федерации в качестве поддержки по активизации политического участия молодежи в избирательном процессе. «Молодежная электоральная концепция направлена на реализацию новых подходов и способов работы с молодыми избирателями в возрасте от 18 до 35 лет на основе аналитических данных с учетом имеющегося опыта и существующих на сегодняшний день направлений работы по повышению правовой культуры и электоральной активности молодых избирателей и форм взаимодействия организаторов выборов с общественными и молодежными организациями» [13].

В качестве цели Молодежной электоральной концепции определен широкий круг направлений деятельности, которых больше могут быть охарактеризованы как задачи, а именно «правовое просвещение молодых и будущих избирателей; обучение будущих избирателей; правовое просвещение молодых

избирателей; проведение Дня молодого избирателя; привлечение молодежи к работе в избирательных комиссиях; взаимодействие с молодежными парламентами; содействие политическим партиям в подготовке молодых кандидатов, сотрудников избирательных штабов, членов избирательных комиссий с правом совещательного голоса, доверенных лиц, уполномоченных представителей; обучение молодых наблюдателей; повышение правовой культуры молодых журналистов, освещающих ход избирательных кампаний, кампаний референдума; подготовка учебно-методических материалов по вопросам избирательного права и избирательного процесса для правового просвещения молодых избирателей; организация молодежного раздела в СМИ; создание и информационное наполнение молодежного Интернет-ресурса» [13]. Однако в качестве стратегической задачи Молодежная электоральная концепция определяет «повышение интереса молодых российских граждан к избирательной системе и избирательному процессу в Российской Федерации».

В качестве объектов реализации Молодежной электоральной концепции рассматриваются следующие социальные группы: школьники, студенты, аспиранты, молодые преподаватели, организаторы выборов и избирательных кампаний среди представителей молодежной среды, представители молодежных организаций, органов молодежного самоуправления, молодежных парламентских структур, молодежь, работающая в органах государственной власти и местного самоуправления. По факту, это те группы молодежи, которые привязаны к основным общественным институтам, таким как образование, политика, государство, которые, в свою очередь, обладают достаточным ресурсом для оказания воздействия на формирование политического поведения этих молодых людей.

В данном случае возникает вопрос, каким образом воздействовать на политическое участие молодежи и какие механизмы использовать в рамках государственной политики для представителей тех групп молодежи, которые в данный момент времени не привязаны к этим общественным институтам. Например, таких как: представители молодежных субкультур, основная цель которых самовыражение и самоопределение; молодежь, работающая в частном секторе и самозанятая молодежь, на которую государство не имеет административных рычагов воздействия; молодые семьи, которые в данный период времени озабочены проблемами судьбы собственной семьи, а не государства в целом. Данные многочисленные группы оказываются вне поля действия государственной молодежной политики, и, как следствие, уровень абсентеизма среди их представителей остается довольно высоким. Однако необходимо отметить, что на данные социальные группы

Логунова В. П.

распространяются отдельные направления государственной молодежной политики, такие как: вовлечение молодежи в занятие творческой деятельностью, в предпринимательскую деятельность, формирование у молодежи традиционных семейных ценностей.

Структуру органов, реализующих меры по повышению политического участия молодежи образуют Центральная избирательная комиссия Российской Федерации, которая является федеральным государственным органом независимым от других органов государственной власти в пределах своей компетенции, и рабочей группой по реализации Молодежной электоральной концепции [14]. На уровне субъектов РФ представлено избирательными комиссиями субъектов РФ и молодежными избирательными комиссиями субъектов РФ. Исходя из того, что структуру органов управления, курирующих вопрос повышения политического участия молодежи, образуют избирательные комиссии, то в качестве ресурсного обеспечения используются ресурсы, находящиеся в собственном распоряжении.

Механизмом реализации являются действия Рабочей группы по ежегодной разработке и представлению на рассмотрение ЦИК России планов реализации Молодежной электоральной концепции, которые включают предложения, поступившие от избирательных комиссий субъектов РФ, территориальных избирательных комиссий, избирательных комиссий муниципальных образований, общественных и молодежных организаций, иных соисполнителей Молодежной электоральной концепции. Другими словами, избирательные комиссии муниципальных образований и субъектов РФ готовят предложения о включении в план мероприятий, направляя их в Рабочую группу, которая в свою очередь передает их в Центральную избирательную комиссию РФ для утверждения. После утверждения план спускается для исполнения в обратном порядке. Таким образом, основным исполнителем принятых законов и указов являются избирательные комиссии субъектов РФ и муниципальных образований.

Существует ряд нормативно-правовых актов, которые декларируют избирательные права молодежи и ее возможности участия в избирательном процессе Российской Федерации, рассматривая молодежь исключительно как граждан Российской Федерации, обладающих избирательным правом. В том числе Федеральные законы: «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [15], «О выборах Президента Российской Федерации» [16], «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [17], «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [18],

«Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» [19]. Данные нормативные акты закрепляют избирательные права граждан Российской Федерации при выборах Президента Российской Федерации, органов государственной власти и муниципального уровня, определяют право на участие в референдумах, избирательных кампаниях, а также возможность пассивного избирательного права.

Вышесказанное дает основания полагать, что активизации политического участия молодежи регламентируется Молодежной электоральной концепции, которая является единственным документом, отражающим видение государством путей решения проблемы участия молодежи в избирательном процессе. Поэтому совокупность вышеперечисленных элементов можно охарактеризовать как меры по повышению электоральной активности молодежи вследствие отсутствия основных принципов и методов в решении вопроса, неразработанности нормативной базы по вопросу активизации участия молодежи в выборах, отсутствия механизмов реализации и ресурсной базы.

Таким образом, анализ вопроса повышения политического участия молодежи как фактора снижения уровня абсентеизма посредством государственной политики показал наличие ее разрозненных элементов, которые находят свое отражение в государственной молодежной политике и мерах по повышению электоральной активности молодежи. Отсутствие единого начала, вектора движения, принципов в решении вопроса участия молодежи в политической сфере, разнородность, несистемный характер принимаемых мер является актуальной проблемой современной политической жизни России. Заполнение пустующей ниши конкретными мерами со стороны государства по повышению политического участия молодых людей в политической жизни страны позволит снизить уровень абсентеизма среди молодежи и станет основой для формирования у подрастающего поколения устойчивых взглядов на политические процессы. Выходом из сложившейся ситуации могли бы быть несколько вариантов: интегрирование мер по повышению электоральной активности молодежи в государственную молодежную политику, разработка и реализация полноценной государственной политики по повышению политического участия молодежи.

Литература:

1. Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва 18 сентября 2016 года: Электоральная статистика / Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. М., 2017. 528 с.

Логунова В. П.

2. Гудков Л. Д., Дубин Б. В., Зоркая Н. А. Молодежь России. М.: Московская школа политических исследований, 2011. 96 с.
3. Самаркина И. В., Логунова В. П. Абсентеизм молодежи как форма политического участия // Общество: политика, экономика, право. 2017. №2. [электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/> (дата обращения 10.11.2017).
4. Государственная политика и управление: учебник: в 2 ч. / под ред. Л. В. Сморгунова. Ч. 1: Концепции и проблемы государственной политики и управления. М.: РОССПЭН, 2006. 381 с.
5. Об основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. №2403-р. Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».
6. О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений: Федеральный закон от 28 июня 1995 г. №98-ФЗ. Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».
7. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. №120-ФЗ. Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».
8. Об основных гарантиях прав ребенка в РФ: Федеральный закон от 24 июля 1998 г. №124-ФЗ. Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».
9. О мерах государственной поддержки талантливой молодежи: Указ Президента РФ от 6 апреля 2006 г. №325. Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».
10. О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи: Указ Президента РФ от 16 мая 1996 г. №727. Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».
11. О федеральной целевой программе «Молодежь России (2001–2005 годы): Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2000 г. №1015. Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».
12. Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года. Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».
13. Об утверждении Молодежной электоральной концепции: Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 12 марта 2014 г. №221/1429-6. [электронный ресурс]. URL: www.cikrf.ru/ (дата обращения 19.11.2017).
14. Об утверждении Положения о Рабочей группе по реализации Молодежной электоральной концепции: Распоряжение Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 05 июня 2014 г. №184-р. Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».
15. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12 июня 2002 г. №67-ФЗ. Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».
16. О выборах Президента Российской Федерации: Федеральный закон от 10 января 2003 г. №19-ФЗ. Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».
17. О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 22 февраля 2014 г. №20-ФЗ. Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».
18. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06 октября 2003 г. №131-ФЗ. Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».
19. Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления : Федеральный закон от 26 ноября 1996 г. №138-ФЗ. Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».

References:

1. Election of deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of the seventh convocation on September 18, 2016: Electoral statistics / Central Election Commission of the Russian Federation. M., 2017. 528 p.
2. Gudkov L. D., Dubin B. V., Zorkaya N. A. Youth of Russia. M.: Moscow School of Political Studies, 2011. 96 p.
3. Samarkina I. V., Logunova V. P. The Absenteeism of Youth as a Form of Political Participation // Society: Politics, Economics, Law. 2017. №2. [e-resource]. URL: <http://cyberleninka.ru/> (date of reference 10.11.2017).
4. Government policy and management: textbook: at 2 pm / ed. L. V. Smorgunov. Part 1: Concepts and problems of public policy and management. M.: ROSSPEN, 2006. 381 p.
5. On the fundamentals of the state youth policy of the Russian Federation for the period until 2025: Order of the Government of the Russian Federation of 29 November 2014. №2403-p. Access from ref.-legal system “Garant”.
6. On state support of youth and children’s public associations: Federal Law of 28 June 1995 №98-FL. Access from ref.-legal system “Garant”.
7. On the basics of the system for preventing child neglect and juvenile delinquency: Federal Law №120-FL of 24 June 1999. Access from ref.-legal system “Garant”.
8. On the main guarantees of the rights of the child in the Russian Federation: Federal Law №124-FL of 24 July 1998. Access from ref.-legal system “Garant”.
9. About measures of the state support of talented youth: the Decree of the President of the Russian Federation of 6 April 2006 №325. Access from the ref.-legal system “Garant”.
10. About measures of state support of public associations working on military-patriotic education of youth: Decree

Логунова В. П.

- of the President of the Russian Federation of 16 May 1996 № 727. Access from the ref.-legal system “Garant”.
11. On the federal target program “Youth of Russia (2001–2005): Decree of the Government of the Russian Federation of 27 December 2000 № 1015. Access from ref.-legal system “Garant”.
 12. Strategy for the development of youth in the Russian Federation for the period until 2025. Access from ref.-legal system “Garant”.
 13. On the approval of the Youth Electoral Concept: Resolution of the Central Election Commission of the Russian Federation of 12 March 2014 № 221 / 1429-6. [e-resource]. URL: www.cikrf.ru/ (date of reference 19.11.2017).
 14. On approval of the Regulation on the Working Group on the Implementation of the Youth Electoral Concept: Order of the Central Election Commission of the Russian Federation of 5 June 2014 № 184-r. Access from ref.-legal system “Garant”.
 15. On the basic guarantees of electoral rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation: Federal Law № 67-FL of 12 June 2002. Access from ref.-legal system “Garant”.
 16. On the election of the President of the Russian Federation: Federal Law of 10 January 2003 № 19-FL. Access from ref.-legal system “Garant”.
 17. On the election of deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation: Federal Law of 22 February 2014 № 20-FL. Access from ref.-legal system “Garant”.
 18. On general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation: Federal Law of 6 October 2003 № 131-FL. Access from ref.-legal system “Garant”.
 19. On ensuring the constitutional rights of citizens of the Russian Federation to elect and be elected to local self-government bodies: Federal Law of 26 November 1996 № 138-FL. Access from ref.-legal system “Garant”.20.

РОЛЬ РЕЛИГИИ В ПОВСЕДНЕВНОМ ПОВЕДЕНИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ

Гафиятуллина К. Р.

Аспирант кафедры теории и социологии управления Уральского института управления-филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620144, Россия, г.Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66, ksenia.gafiatullina@ui.ranepa.ru

УДК 316.334:21-057.875

ББК 60.563.05

Цель. Определить отношение студенческой молодежи к религиозным конфессиям, место конфессиональных ориентаций в системе ценностных ориентаций студенчества. Сформулировать соответствующие рекомендации по организации взаимодействия студенчества, вузов и религиозных организаций с целью профилактики распространения влияния радикальных религиозных организаций и противодействия экстремизму.

Методы. Представлен анализ результатов анкетного опроса студентов вузов г. Екатеринбурга, Тюмени, Сургута (N=1231), проведенного в 2016 году, а также результаты полуструктурированного экспертного интервью, проведенное в 2016 году, с представителями различных конфессий, работниками культуры, преподавателями религиоведения, теологии (N=20).

Результаты. Выявлено, что религия воспринимается студентами как что-то модное (среди молодежи особую популярность имеют религиозные обряды венчания, как продолжение свадебной церемонии; крещение детей), или как формальный институт, осуществляющий сохранение, ретрансляцию нравственных норм, культурного наследия. Определены основные факторы обращения студентов к религии: смерть близкого человека (родственника, друга и др.); проблемы родных и близких со здоровьем; трудности, горе. Среди факторов, которые повлияли на выбор конфессии стали: 1) родители, 2) трудная жизненная ситуация. Представлены основные направления взаимодействия религиозных организаций, вузов, студентов.

Научная новизна. Раскрыты представления студентов о религии, её месте в жизни современного человека. С учетом итогов анализа данных, полученных в ходе проведения анкетного опроса и экспертного интервью было обосновано, что конфессиональные ориентации студенчества не являются ярко выраженными, влияют не на собственное религиозное поведение, а в значительной степени на повседневные практики.

Ключевые слова: студенчество, конфессиональные ориентации, религиозное поведение.

THE ROLE OF RELIGION IN THE DAILY BEHAVIOR OF STUDENTS AS AN OBJECT OF ADMINISTRATIVE IMPACT

Gafiyatullina K. R.

Post-graduate student of the Chair of Theory and Sociology of Management, Ural Institute of Management-Branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 620144, Russia, Yekaterinburg, 8 March str., 66, ksenia.gafiatullina@ui.ranepa.ru

Purpose. Determine the attitude of students to religious confessions, the place of confessional orientations in the system of values orientations of students. To formulate appropriate recommendations to organize interaction between students, universities and religious organizations in order to prevent the spread of the influence of radical religious organizations and counteract extremism.

Methods. The analysis of the results of a questionnaire survey of university students in Yekaterinburg, Tyumen, Surgut (N = 1231), conducted in 2016, as well as the results of a semi-formalized expert interview conducted in 2016 with representatives of various faiths, cultural workers, teachers of religious studies, theology (N = 20).

Гафиятуллина К. Р.

Results. It is revealed that religion is perceived by students as something fashionable (among young people, religious rituals of the wedding, as a continuation of the wedding ceremony are very popular, baptism of children), or as a formal institution that preserves, retransmits moral standards, cultural heritage. The main factors of students' conversion to religion are defined: the death of a loved one (relative, friend, etc.); problems of relatives and friends with health; difficulties, grief. Among the factors that influenced the choice of the confession: 1) parents, 2) a difficult life situation. The author presented the main directions of interaction religious organizations with universities and students.

Scientific novelty. The scientific article reveals students' ideas about religion, its place in the life of modern person. Taking into account the results of the analysis of the data obtained during the questionnaire survey and the expert interview, it was justified that the student's confessional orientations are not pronounced, affect not their own religious behavior, but largely everyday practices.

Key words: Students, confessional orientations, religious behavior.

В последнее десятилетие все чаще встречаются упоминания о возрастании религии в современном обществе, средства массовой информации акцентируют свое внимание на религиозных праздниках, транслируют службы, следят за крестным ходом. Активное участие в религиозных мероприятиях характерно больше для людей среднего и старшего возраста. Современные исследования в сфере социологии религии свидетельствуют о том, что мировоззрение молодежи эклектично, поверхностно, а в силу возраста – еще и неустойчиво, ее религиозность скорее потенциальная, конформистская: есть желание быть как все, называться верующими (православными, мусульманами), соответствовать распространяемому в обществе, СМИ стереотипу духовности, вести себя как верующие, отмечать религиозные праздники, венчаться, крестить детей и т.п. Однако по-настоящему, всерьез приобщаться к вере, религиозной жизни, стать действительно религиозными молодые люди не намереваются. Вместе с тем, очевидно, что в молодежной среде в настоящее время предрасположенность к религии преобладает над прежней установкой на атеизм [1–5]. Для определения отношения студенческой молодежи к религии, а также её влияния на повседневную жизнь, нами были проведены эмпирические исследования.

1) Социологическое исследование, проведенное автором в 2016 г. методом анкетного опроса. В ходе исследования был опрошен 1231 студент, обучающийся в вузе на очной форме обучения в городах Екатеринбург, Сургут, Тюмень.

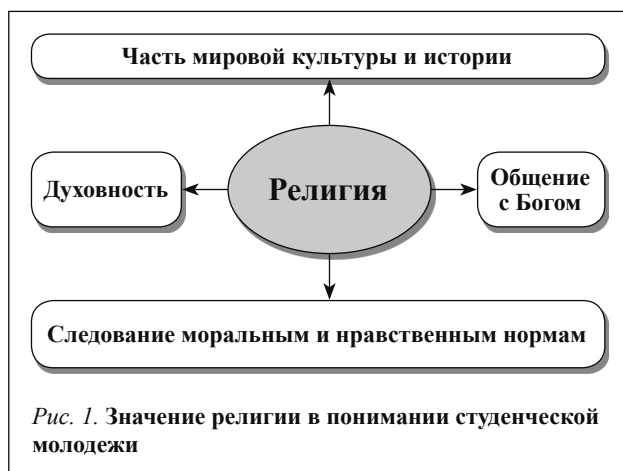
2) Качественное исследование – полуструктурированное экспертное интервью, проведенное в 2016г., с представителями различных конфессий, работниками культуры, преподавателями религиоведения, теологии. В ходе исследования было опрошено 20 экспертов, среди которых директора музеев г. Екатеринбурга, Ханты-Мансийска и др., директора домов культуры г. Екатеринбурга, Ханты-Мансийска, заведующий кафедрой теологии УГГУ, лидеры религиозных объединений основных традиционных конфессий.

Территориальный выбор для проведения анкетного опроса обосновывается схожей религиозной картиной Свердловской области и Тюменской области, в которых Екатеринбург, Тюмень и Сургут являются образовательными центрами. По данным Главного управления Министерства юстиции по Свердловской области, по состоянию на 1 января 2014 года на территории области действуют 747 религиозных организации различных конфессий, их направлений, течений и деноминаций. Наибольшие по количеству зарегистрированных организаций Русская православная церковь (536 организаций), ислам (60 организаций), Христиане веры евангельской-пятидесятники (54 организации) и др.[6]. По данным сайта Тюменской области, на территории проживают 40% православного населения, 34% представителей исламской конфессии, 22% протестантов, 2,4% католиков. По данным социологических исследований отношения между представителями разных конфессий и различных религиозных групп в Тюменской области как совершенно спокойные и относительно спокойные оценивают 83% респондентов. [7]

По результатам проведенного анкетного опроса для современного студенчества религия в первую очередь – это следование моральным и нравственным нормам (для 40% ответивших), для 35% респондентов – это духовность, более чем 20% ответивших рассматривают религию как возможность общения с Богом, 44% как часть мировой культуры и истории (рис. 1).

Такое понимание свидетельствует об отношении молодежи к религии как к существующей формальной системе, которая в большей степени предназначена для сохранения, ретрансляции моральных, нравственных норм, сохранения культуры и истории, духовности, и как способ общения с богом. Молодежь не вникает в глубинные составляющие религии, рассматривая её как еще одну сферу жизнедеятельности общества.

Как справедливо отмечают эксперты, «*религия если и занимает какое-то место в жизни студенческой молодежи, то очень маленькое. Им не до религии*» (эксперты № 2, 5). Как ни странно, но многие

эксперты отмечают среди студенческой молодежи отношение к религии больше как к чему-то модному, нежели смысложизненному: «сейчас для молодежи религия имеет значение, сейчас это модно» (эксперты № 6, 7, 8); «религия как мода, религия как национально-патриотический признак для многих молодых людей важны. Но поиск и познание глубин религиозных истин зачастую на вторичном плане» (эксперт № 4).

Некоторые студенты описывают религию как индустрию обмана, зарабатывания денег, что может быть связано либо с критичностью мышления, которая воспитывается в стенах вуза, либо результатом негативного психологического воздействия со стороны родственников, СМИ и т.д. Это подтверждается полученными результатами эмпирического исследования. Среди поводов обращения к религии, а также факторов, повлиявших на выбор конкретной религиозной конфессии, респонденты, считающие себя верующими, назвали родственников (87,8% от общего числа опрошенных, считающих себя верующими), для 18,5% студентов выбор произошел в результате того, что человек оказался в сложной жизненной ситуации (потеря близких, проблемы со здоровьем, проблемы в общении с окружающими и др.), а также утрата жизненных ориентиров и потеря интереса к жизни (3,9% респондентов от общего числа считающих себя верующими). На 7,8% респондентов повлияли друзья и на 2,7% оказали воздействие средства массовой информации. Как ни странно, но выбор стать неверующим или атеистом имеет подобную тенденцию.

На основе полученных данных и проведенного анализа можно сделать вывод, что все-таки наибольшее влияние на религиозную самоидентификацию оказывают родственники, так как человек растет в определенных семейных традициях, которые и оказывают решающее влияние. При характеристике взглядов семьи 70% студентов из группы считающих себя

верующими подтвердили, что их семья и родственники придерживаются в основном религиозных взглядов. Таким образом, можно говорить о поколенческой передаче традиционных религиозных и нравственных ценностей. Интерес к религии увеличивается с возрастом, так как человек все чаще сталкивается с уходом из жизни близких и родных людей, у молодежи таких обстоятельств заведомо меньше, именно поэтому нами была выбрана именно эта возрастная категория. Тем не менее, среди обстоятельств, которые заставили человека изменить свое отношение к религии, респонденты отметили: смерть близкого человека (35,7% считающих себя верующими), проблемы со здоровьем (19,4% считающих себя верующими), какие-то трудности в жизни (15,3% считающих себя верующими). Упоминание негативных событий объясняется страхом смерти, потери близкого человека. Именно желание жить, желание «продлить» жизнь, сложность объяснения многих событий подталкивает человека к религиозному выбору.

Экспертное мнение во многом подтвердило полученные данные. Основной причиной обращения к религии у студенческой молодежи является какая-то проблема. Другой причиной является воспитание в религиозной, верующей семье, что в свою очередь исключает возможность изначального выбора, но не исключает последующих трансформаций конфессионального выбора.

— «Это всегда какие-то проблемы. Если студент вырос в верующей семье, то это традиционно. Если что-то происходит в его жизни, и что-то такое, например, несчастье какое-то, это, безусловно, может послужить основанием для того, чтобы обратиться к религии» (эксперты № 3, 10).

— «Конечно же обращаются те, которые испытали определенные бедствия, трудности, проблемы, неустойчивость в семейной жизни, неудачные попытки какие-то предпринимались, увидел что это не так-то просто, приходится спросить, а что же делать, например. Притеснение, угнетение, пьянство в семье. Такие ситуации сразу же отображаются на том, что человек приходит в храм, начинает молиться, прочерчивает путь в эту сторону» (эксперт № 1).

— «Чаще всего отрицательный жизненный опыт, когда не на кого рассчитывать и положиться, или чудо. Был в трудной ситуации, тебе нечто помогло, без твоих видимых усилий, без посторонних людей, ты выплываешь из какой-нибудь ситуации. Ты болен был или чуть не умер и остался жив. Может быть духовный отрицательный опыт, различные сверхъестественные явления, которые плохо на человека влияют» (эксперты № 2, 12).

— «Человек обращается к религии в нескольких случаях. Среди них: 1) в силу своего воспитания, когда

религиозные традиции являются неотъемлемой частью жизни его семьи и родных; ... 3) вынужденный выбор в силу определённых обстоятельств, связанных с духовным кризисом» (эксперт № 13, 14)

В действительности для многих людей в ситуации, когда больше не к кому обратиться, не у кого попросить помощи, характерно появление веры в существование сверхсилы, которая сможет решить все проблемы. Обращение к религии, к Богу является иногда единственным способом пережить сложные жизненные обстоятельства. В равной степени это характерно и для студенчества, также как и для других групп населения. Студенты видят в религии способ решения сложных жизненных ситуаций или проблем, возможность вернуться к нормальной жизни в посттрагических ситуациях, решить все проблемы.

Среди альтернативных причин обращения студенчества к религии эксперты выделяют сознательный поиск: «сознательно молодежь обращается к религии, во-первых, увидев в ней источник прояснения своих мировоззренческих позиций каких-то – это думающая, мыслящая молодежь, которая что-то почитала, увидела преимущества взглядов православных авторов, философов и т.д.» (эксперт № 1). «Есть отдельные индивиды, которые осуществляют некий духовный поиск, читают литературу, есть такие, но их меньшинство. Это интеллектуалы, которые тут читают, тут читают, к этому приходит» (эксперт № 3). «...2) самостоятельный выбор человека для удовлетворения духовных потребностей...» (эксперт № 13, 14).

В целом можно сказать, что чаще всего студенческая молодежь обращается к религии в моменты горя, сложных жизненных ситуаций. Никто не обращается по какому-то счастливому или радостному поводу, что подтверждается результатами опроса. Редким исключением являются венчание и крещение детей. Именно ввиду возникновения проблем со здоровьем

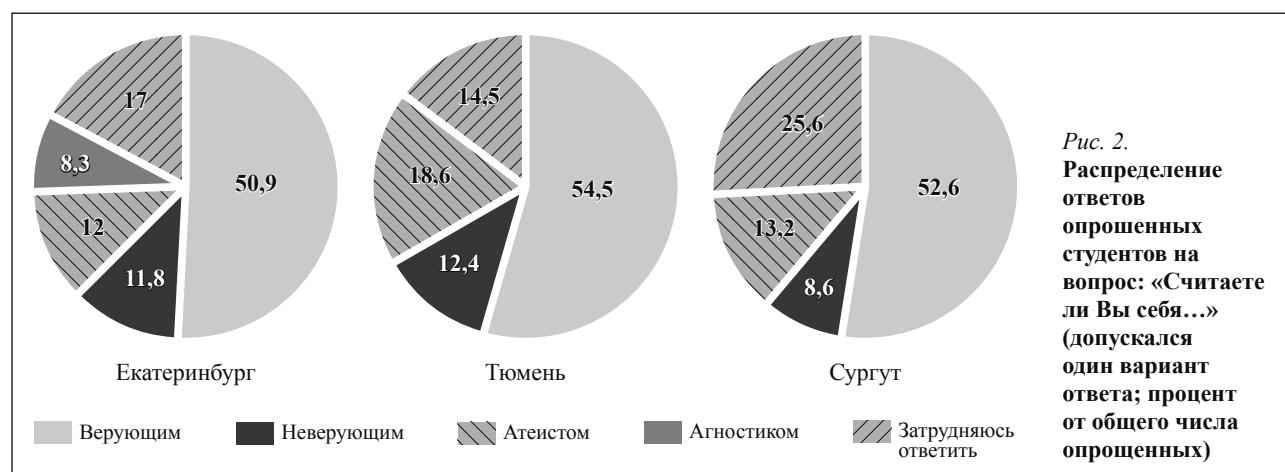
Табл. 1. Конфессиональная принадлежность студенческой молодежи, % от общего числа опрошенных

Конфессиональная принадлежность	Город		
	Екатеринбург	Тюмень	Сургут
Православие	41,5	44	41,4
Мусульманство	7,1	6,2	12,5
Представители других религиозных направлений	4	4,9	2,7
Ни к какому	44,2	42,8	42
Затрудняюсь ответить	3,2	2,1	1,4

и происходит попытка обратиться к Богу, появляется стремление к обретению вечного благого бессмертия.

Религиозная самоидентификация студенческой молодежи показана на рис. 2:

Как в Екатеринбурге, так и во всех других городах половина студенческой молодежи определяет себя как верующих (Екатеринбург – 50,9%; Тюмень – 54,5%; Сургут – 52,6%). Ранее нами было отмечено поверхностное отношение студенчества к религии, к её составляющим, поэтому, на наш взгляд, в действительности группа верующих всего лишь считает себя таковыми, при этом не подкрепляя это реальными практиками. Гораздо меньшее количество студентов определили себя как неверующих, атеистов или агностиков (не более 20% респондентов в каждом из городов). Как справедливо замечают эксперты, «*неверующих людей по существу не бывает... Атеист, это*

тоже верующий человек, причем, убежденный атеист, по словам Ф. М. Достоевского, это очень близкий к вере человек. Студенты просто недорефлексируют себя, они просто не понимают, что они, например, придерживаются языческих взглядов или каких-то других» (эксперт № 1).

В ходе исследования респондентам предлагалось определить свою конфессиональную принадлежность. Распределение ответов показано в табл. 1 (% от общего числа опрошенных).

Полученные данные о конфессиональной принадлежности подтверждают религиозную самоидентификацию студенческой молодежи. Процентное соотношение считающих себя верующими и распределение по конфессиональной принадлежности соответствуют друг другу. Среди опрошенных наиболее часто встречаются представители таких религиозных конфессий, как православие (41,5% – Екатеринбург; 44% – Тюмень; 41,4% – Сургут), ислам (7,1% – Екатеринбург; 6,2% – Тюмень; 12,5% – Сургут), к другим религиозным направлениям отнесли себя не более 5% опрошенных в каждом из городов, затруднились в ответе 3,2% респондентов в Екатеринбурге; 2,1% – в Тюмени; 1,4% – в Сургуте, а в среднем 43% респондентов по каждому из городов вообще не идентифицируют себя с какой-либо конфессией. Такое значительное количество приверженцев православия можно объяснить историческими традициями, в какой-то степени даже модой на православие, для кого-то русский и православный являются синонимами. Вполне возможно, что большинство студентов идентифицирует себя с православной религией, так как в детстве прошли обряд крещения (крещеный – значит православный); конечно, это был не их личный выбор, а решение родителей или других близких родственников. В данной ситуации определяющим фактором являются семья, родители.

Со стороны студенчества социальное одобрение православия значительно выше, нежели других конфессий. Так, респонденты на вопрос об их отношении к возрастанию влияния одной из конфессий наиболее лояльно отнеслись к православию (57,4% студентов от общего числа опрошенных в Екатеринбурге, 52,4% в Тюмени и 59,9% в Сургуте положительно относятся к возрастанию влияния православия). Негативное отношение у студентов всех городов вызывает возрастание влияния ислама (52,5% респондентов от общего числа опрошенных в Екатеринбурге, 46,2% в Тюмени и 44,1% в Сургуте отрицательно относятся к распространению влияния ислама). В отношении распространения влияния всех остальных конфессий студенческая молодежь проявляет безразличие. Такое негативное отношение к исламу связано с увеличением численности мигрантов из восточных стран (Азербайджан, Узбекистан

и др.), которые переезжают в наиболее благополучные регионы целыми семьями и занимают отдельные районы в исследуемых городах. Многие связывают ислам с развитием экстремистских организаций, что в современных условиях приобретает особое значение.

Результаты исследования показали, что достаточно большой процент студентов верит не только в Бога, но и в сверхъестественные силы, это дает им надежду на то, что все-таки есть что-то иное в жизни, и не все заканчивается этим миром. Для того чтобы добиться будущего спасения, попасть в этот «будущий мир», необходимо совершать определенные культовые действия. Совершение культовых действий являются внешним проявлением религиозной самоидентификации студенческой молодежи, и может быть охарактеризовано как религиозное поведение. К внешним проявлениям мы отнесли: посещение религиозных мероприятий, частота участия в них. Среди различных религиозных мероприятий для респондентов мы предложили следующие (табл. 2–7, % от общего числа опрошенных).

В данной ситуации можно говорить о полном несоответствии, 20% атеистов задумываются о существо-

Табл. 2. Участие в культовых мероприятиях (исповедь, намаз, причастие, посещение проповедей), %

Варианты ответа	Считают себя			
	верующим	неверующим	атеистом	затрудняются ответить
Регулярно	8,9	2,6	1,1	0
От случая к случаю	41,9	1,3	6,3	15,3
Не совершаю	49,2	96,2	92,6	84,7

Табл. 3. Посещение религиозных образовательных программ (воскресная школа, обучение основам протестантизма и др.), %

Варианты ответа	Считают себя			
	верующим	неверующим	атеистом	затрудняются ответить
Регулярно	3,6	0	1,1	0
От случая к случаю	8,5	5,1	2,1	3,2
Не совершаю	88,0	94,9	96,8	96,8

Гафиятуллина К. Р.

Табл. 4. Участие в праздниках, организованных религиозными объединениями, %

Варианты ответа	Считают себя			
	верующим	неверующим	атеистом	загрудняются ответить
Регулярно	14,9	0	3,2	3,2
От случая к случаю	44,7	33,3	16,8	29,1
Не совершаю	40,4	66,7	80	67,7

Табл. 5. Участие в мероприятиях, организованных религиозными объединениями, %

Варианты ответа	Считают себя			
	верующим	неверующим	атеистом	загрудняются ответить
Регулярно	5,8	0	0	0,6
От случая к случаю	30,7	7,7	5,3	12,7
Не совершаю	63,6	92,3	94,7	86,6

Табл. 6. Участие в благотворительных мероприятиях, %

Варианты ответа	Считают себя			
	верующим	неверующим	атеистом	загрудняются ответить
Регулярно	7,3	3,8	4,2	1,9
От случая к случаю	47,8	50	37,9	47,1
Не совершаю	44,9	46,2	57,9	51

Табл. 7. Посещение святых мест (паломничество, религиозный туризм), %

Варианты ответа	Считают себя			
	верующим	неверующим	атеистом	загрудняются ответить
Регулярно	9,2	0	0	1,3
От случая к случаю	47,6	28,6	25,3	34,2
Не совершаю	43,2	71,4	74,7	64,6

вании загробной жизни, более 70% студентов, считающих себя верующими, верят в загробную жизнь, но для достижения собственной будущей жизни, личного благого бессмертия, студенческая молодежь ничего не делает. Регулярное участие в культовых мероприятиях как среди считающих себя верующими, так и среди атеистов – минимальное (8,9% – считающие себя верующими, 1,1% – атеисты).

Результаты нашего исследования подтвердили, что студенческая молодежь знает лишь общие религиозные нормы, которые транслируются средствами массовой информации, семейными традициями и т.д., о собственно религиозных нормах студенчество не имеет представления. Религиозные образовательные программы, как видно из таблицы, их не привлекают. Но при этом церковь создает все возможные условия, проводит занятия в воскресных школах, предоставляет свободу выбора программы и т.д. Для студенческой молодежи наиболее важным является культурная составляющая религии, её социальный аспект.

В целом наиболее активно респонденты участвуют в религиозных праздниках (45% считающих себя верующими, 17% среди атеистов), так как они

вплетены в обыденную жизнь и общекультурные представления. В этом аспекте явной зависимости от религиозной самоидентификации не наблюдается. Более 40% студентов, считающих себя верующими, регулярно или от случая к случаю посещают святые места и образовательные программы по своему направлению. Также чаще остальных считающие себя верующими посещают различные религиозные мероприятия, не связанные с празднованием определенных событий. Вне зависимости от религиозной самоидентификации многие студенты принимают участие в благотворительных мероприятиях. Как можно видеть из таблиц, всего лишь 8,9% считающих себя верующими регулярно посещают церковь, мечеть, молельный дом и др. для совершения культовых мероприятий, что в целом противоречит условиям религиозной принадлежности. Можно сделать вывод о том, что студенческая молодежь ошибочно причисляет себя к верующим. Также встречаются респонденты, которые не отнесли себя к какой-то определенной религии, но при этом посещают от случая к случаю различные религиозные мероприятия. Это может быть связано как с модными тенденциями, желанием расширить

свой кругозор, так и с попыткой найти себя в этом религиозном разнообразии.

При подробном анализе полученных данных эмпирического исследования нами было выявлено, что студенты в различных культовых мероприятиях не участвуют, но при этом возможность продолжения жизни в потустороннем мире они ожидают, верят в её существование. В этой связи при исследовании религиозности современной студенческой молодежи необходима корректировка традиционных признаков религиозности, разработанных в отечественной социологии религии и разделяемых большинством социологов. На наш взгляд, необходимо дополнить принятый комплекс признаков таким как вера в благое бессмертие. Многие студенты не посещают храма, мечети, молельного дома и др., так как для них непосредственное общение с Богом осуществляется без посещения святых мест. Это позволит наиболее ёмко отразить современную ситуацию, когда население не посещает храмы для непосредственного общения с Богом, а молится и верит в Бога внутри себя и дома.

Обобщая все вышесказанное, нами были разработаны следующие рекомендации для органов власти, регулирующих межконфессиональные отношения, для религиозных организаций и для образовательных организаций, в частности для Вузов:

1) религиозные организации для привлечения молодого поколения должны проводить праздники, благотворительные акции, организовывать молодежные клубы по интересам. По оценкам молодежи именно эти формы являются наиболее интересными. На наш взгляд, помимо внешних проявлений и внешней привлекательности, необходимо создавать определенную атмосферу понимания, которая позволит максимально расположить к себе молодых людей. Как верно было замечено экспертами, многое зависит и от священнослужителя, который должен быть не ментором, а другом, человеком, который всегда может выслушать, который понимает проблемы студенческой молодежи.

2) как органы власти, так и религиозные организации должны использовать наиболее эффективные источники информирования о своей деятельности: информационные передачи на радио и телевидении; во время паломничества к святым местам; во время посещения храмов. Именно эти способы получения информации о религии студенты используют в своей повседневной практике.

3) необходимо организовывать взаимодействие вузов и религиозных организаций через участие религиозных лидеров в студенческих мероприятиях. Например, проведение встреч со студентами для разъяснения основных религиозных норм, истории религии.

Предложенные мероприятия позволят организовать эффективное взаимодействие всех участников

процесса, смогут заинтересовать молодежь в изучении религиозных основ и способствовать профилактике экстремизма.

Литература:

1. Варзанова Т. И. Религиозные ориентации молодых россиян (Возрастной и гендерный аспекты проблемы). В кн.: Мужчина и женщина в современном мире: меняющиеся роли и образы. В 2-х тт. М., 1999. Т. 2. С. 274–286.
2. Мchedlov М. П. Религиозны ли молодые россияне? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2005. № 2. С. 111–118.
3. Мchedlova М. М. Роль религии в современном обществе. // Социологические исследования. 2009. № 12. С. 77–84.
4. Вишневский Ю. Р. Студенчество: динамика ценностных ориентаций // Академический вестник. Научно-аналитический журнал. 2009. № 3. С. 19–37.
5. Грашевская О. В. Исследование отношения студенческой молодежи к религии // Проблемы развития территории. 2014. № 5. С. 57–68.
6. Официальный сайт Правительства Свердловской области [электронный ресурс]. URL: <http://www.midural.ru/community/100326/> (дата обращения 10.09.2016)
7. Официальный сайт Тюменской области [электронный ресурс]. URL: <http://www.portal-urfo.ru/tumen/about/naselenie/national/> (дата обращения 10.09.2016)

References:

1. Varzanova T. I. Religious orientations of young Russians (Age and gender aspects of the problem). In book: Man and woman in the modern world: changing roles and images. In 2 vols. M., 1999. V.2. P. 274–286.
2. Mchedlov M. P. Are young Russians religious? // Monitoring of public opinion: economic and social changes. 2005. № 2. P. 111–118.
3. Mchedlova M. M. The role of religion in modern society // Sociological research. 2009. № 12. P. 77–84.
4. Vishnevsky Yu. R. Student: dynamics of value orientations // Academic Herald. Scientific and analytical journal. 2009. № 3. P. 19–37.
5. Grashevskaya O. V. Studying the attitude of student youth towards religion // Problems of Territory Development. 2014. № 5. P. 57–68.
6. The official website of the Government of the Sverdlovsk Region [e-resource]. URL: <http://www.midural.ru/community/100326/> (date of reference 10.09.2016).
7. Official site of the Tyumen region [e-resource]. URL: <http://www.portal-urfo.ru/tumen/about/naselenie/national/> (date of reference 10.09.2016).

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ)

Ланец Т. Н.

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и предпринимательского права Дальневосточного института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 680000, Россия, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 33, tamlan@yandex.ru

Якина О. В.

Главный специалист аналитического отдела по связям с общественностью администрации города Хабаровска (Россия), 680013, Россия, г. Хабаровск, ул. Ленинградская, 30, Yakina-OV@khabarovskadm.ru

УДК 316.334.3(1-3)-053.81
ББК 66.3(2Рос),41

В статье рассматривается сущность и содержание региональной государственной молодежной политики и инструменты ее реализации. Анализ эффективности реализации мероприятий молодежной политики и результатов опроса молодежи Хабаровского края позволяет оценить ее как недостаточно эффективную, требующую корректировки целей и критериев оценки реализации молодежной политики в регионе.

Ключевые слова: молодежь, государственная молодежная политика, региональная молодежная политика, цели и эффективность реализации региональной молодежной политики, критерии оценки эффективности реализации молодежной политики

ON THE QUESTION OF EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF REGIONAL YOUTH POLICY (ON THE EXAMPLE OF THE Khabarovsk Territory)

Lanets T. N.

Candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the department of management and business law of the Far Eastern Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 680000, Russia, Khabarovsk, Muravyeva-Amursky str., 33, tamlan @ yandex.ru

Yakina O. V.

Chief specialist of the analytical department for public relations of the administration of the city of Khabarovsk (Russia), 680013, Russia, Khabarovsk, Leningradskaya str., 30, Yakina-OV@khabarovskadm.ru

The article deals with the essence and content of the regional state youth policy and the tools for its implementation. Analysis of the effectiveness of the implementation of youth policy measures and the results of a survey of youth in the Khabarovsk Krai makes it possible to evaluate it as insufficiently effective, which requires adjusting the goals and criteria for assessing the implementation of youth policy in the region.

Key words: youth, state youth policy, regional youth policy, goals and effectiveness of implementation of regional youth policy, criteria for assessing the effectiveness of the implementation of youth policy

В современной научной литературе существует множество различных определений понятия «молодежь» и множество подходов к исследованию проблем

молодежи. Молодежь – это особая социально-демографическая группа, имеющая особенные социально-психологические черты, обусловленные возрастом

и социальным положением, находящиеся в стадии становления и развития.

Молодежь — наиболее динамично развивающаяся категория населения, она быстро приспосабливается к новым условиям жизни. От позитивного настроя, социальной активности и духовного благополучия молодежи зависит успех проводимых преобразований в муниципальном образовании, регионе и стране в целом. Именно поэтому такое большое внимание уделяется формированию и реализации молодежной политики.

Понятие «молодежная политика» также трактуется неоднозначно. Так, например, она рассматривается как составная часть социальной политики, как специфическая отрасль, получающая законодательное обеспечение [1, С. 77], как способ регулирования межпоколенческих отношений, управления процессом преемственности поколений и развития общества [2, с. 72]. Все это позволяет сделать вывод, что молодежная политика — сложное, многогранное явление, требующее внимания к разным сторонам развития молодых людей как граждан своей страны и как части человеческих ресурсов общества, которые будут определять ее развитие в будущем.

Любая политика имеет свои компоненты: субъекты, объекты, цели и задачи, содержание, этапы и механизмы реализации.

Объектом молодежной политики выступает молодежь как особая социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленная комплексом социально-психологических свойств, которые определяют общественным строем, культурой, закономерностями социализации и воспитания общества [3, с. 160].

Субъекты молодежной политики многообразны, они включают органы государственного и муниципального управления, молодежные и общественные организации и объединения, образовательные учреждения, политические партии, субъекты бизнеса и другие, осуществляющие деятельность по созданию необходимых и достаточных условий для жизни молодежи, ее образования, воспитания и развития.

В зависимости от субъектов и уровня управления в молодежной политике выделяется два ее вида — государственная и общественная. Государственная молодежная политика (далее — ГМП) проводится государством и его органами в соответствии с установленными нормами права, а общественная молодежная политика проводится общественными институтами по их собственной инициативе. Однако отметим, что в системе органов государственной власти структура, отвечающая за молодежную политику, подвергается постоянным реорганизациям

и переподчинениям, и подобная ситуация сохраняется до настоящего времени [4, с. 7].

ГМП является составной частью политики в области социально-экономического, культурного и национального развития, она неразрывно связана с другими отраслями «Образование», «Культура», «Физическая культура и спорт» и другими. Она представляет собой целостную систему мер правового, организационно-управленческого, финансово-экономического, научного, информационного, кадрового характера. Основной задачей реализации ГМП является создание условий для всестороннего развития особой группы общества — молодежи. Главным механизмом формирования и реализации ГМП является ее нормативно-правовое обеспечение.

Государственной молодежной политике посвящены многочисленные нормативно-правовые акты федерального, регионального и местного уровня. К ним относятся: Федеральный закон «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» от 28 июня 1995 г. № 98-ФЗ [5], Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации на период до 2016 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 1760-р [6], Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р [7], Постановление Правительства РФ «О военно-патриотических молодежных и детских объединениях» от 24 июля 2000 г. № 551 [8] и другие, каждый из которых внес вклад в формирование содержания государственной молодежной политики, ее целей, задач, основных направлений и форм деятельности с молодежью.

Основные положения современной ГМП Российской Федерации определены «Основами государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года», которые утверждены Распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р [9].

Целью современной ГМП в России является совершенствование правовых, социально-экономических и организационных условий для успешной самореализации молодежи, направленной на раскрытие её потенциала для дальнейшего развития Российской Федерации, а также содействие успешной интеграции молодежи в общество и повышение её роли в жизни страны. Для достижения поставленных целей в ходе реализации Основ ГМП на период до 2025 г. предусмотрено решение ряда приоритетных задач:

- формирование системы ценностей с учетом многонациональной основы нашего государства, предусматривающей создание условий для воспитания и развития молодежи, знающей и ответственно реализующей

Ланец Т. Н., Якина О. В.

свои конституционные права и обязанности, обладающей гуманистическим мировоззрением, устойчивой системой нравственных и гражданских ценностей;

- развитие просветительской работы с молодёжью, инновационных образовательных и воспитательных технологий, а также создание условий для самообразования молодёжи;
- формирование ценностей здорового образа жизни, создание условий для физического развития молодёжи, формирование экологической культуры;
- создание условий для реализации потенциала молодёжи в социально-экономической сфере, внедрение технологии «социального лифта»;
- создание благоприятных условий для молодых семей, направленных на повышение рождаемости, формирование ценностей семейной культуры и образа успешной молодой семьи, всестороннюю поддержку молодых семей;
- формирование информационного поля, благоприятного для развития молодёжи, повышение эффективности использования информационной инфраструктуры в интересах патриотического и гражданского воспитания молодёжи.

Результатом реализации современной ГМП должен стать устойчивый рост числа молодых людей, мотивированных на позитивные действия; разделяющих общечеловеческие и национальные духовные ценности; обладающих хорошим физическим здоровьем; занимающихся физической культурой и спортом; не имеющих вредных привычек; работающих над своим личностным и профессиональным развитием; любящих свое Отечество и готовых защищать его интересы; прилагающих усилия для динамичного развития сильной и независимой России.

Анализ нормативно-правовых документов по вопросам ГМП в Российской Федерации показывает, что утвержденные Правительством РФ приоритетные задачи социально-экономического развития страны потребовали пересмотра содержательного наполнения молодежной политики от идеи поддержки молодежи к идее создания условий для повышения степени интеграции молодых граждан в социально-экономические, общественно-политические и социокультурные отношения с целью увеличения их вклада в социально-экономическое развитие страны.

ГМП проводится не только на федеральном, но и на региональном уровне, однако степень нормативно-правового обеспечения ГМП в регионах различна, что отражают результаты мониторинга, проведенного Федеральным агентством по делам молодежи РФ [10, с. 75] в табл. 1.

В Хабаровском крае также разработана нормативно-правовая база по вопросам ГМП, например, постановление Правительства Хабаровского

края № 144-пр от 04 мая 2012 г. «О конкурсах общественно полезных проектов (программ) в области государственной молодежной политики»; «Концепция государственной молодежной политики Хабаровского края на период до 2025 года», утвержденная распоряжением Правительства Хабаровского края № 578-рп от 31 августа 2015 г.; Закон Хабаровского края № 117 «О молодежи и молодежной политике в Хабаровском крае» от 30 сентября 2015 г.; ГЦП Хабаровского края «Развитие молодежной политики в Хабаровском крае», утвержденная Постановлением Правительства Хабаровского края № 445-пр от 05 декабря 2016 г. [11] и другие.

Эффективность мероприятий государственной молодежной политики в регионах также имеет существенные отличия, что может быть обусловлено факторами как объективного, так и субъективного характера. Рейтинг эффективности регионов по округам РФ по реализации мероприятий молодежной политики представлен в табл. 2 (по данным Росмолодежи за 2016 г., [12]).

Как видно из табл. 2, ДВФО занимает лишь седьмое место среди других округов РФ по эффективности реализации мероприятий ГМП. Оценка социально-экономической эффективности государственной молодежной политики осуществляется на основе целой группы прямых и косвенных индикаторов, в качестве которых выступают:

- увеличение числа молодежи, участвующей в мероприятиях, направленных на гражданское и патриотическое воспитание;
- увеличение общего количества молодежи, участвующей в культурно-досуговых мероприятиях

Табл. 1. Рейтинг законодательного обеспечения региональных органов управления молодежной политики

Наименование субъекта РФ	Количество НПА по вопросам ГМП	Рейтинг
Тамбовская область	37	1
Псковская область	27	2
Кировская область	25	3
Краснодарский край	25	3
Калужская область	24	4
Республика Мордовия	21	5
Тюменская область	21	5
Мурманская область	20	6
Оренбургская область	18	7
Республика Татарстан	18	7

Табл. 2. Рейтинг округов РФ по реализации ГМП в 2016 г.

Интегральный рейтинг	Федеральный округ	Баллы
1	Уральский	67
2–3	Центральный	65
2–3	Северо-Западный	65
4	Приволжский	59
5	Южный	52
6	Сибирский	47
7	Дальневосточный	45
8	Северо-Кавказский	43

и мероприятиях, направленных на формирование здорового образа жизни;

- увеличение количества молодежи, занятой в студенческих трудовых отрядах;
- увеличение количества молодежи, участвующей в мероприятиях, направленных на повышение общественно-политической активности молодежи;
- увеличение количества молодежи, вовлеченной в досуговую занятость;
- увеличение общего количества подростков «группы социального риска», вовлеченных в организацию временной занятости;
- увеличение общего количества военно-патриотических (клубов, центров, учреждений) и поисковых общественных организаций, осуществляющих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи и подготовке к военной службе;
- увеличение количества молодежи, участвующей в краевых конкурсах на соискание специальных молодежных премий;
- увеличение количества молодежи, вовлеченной в досуговую деятельность;
- улучшение здоровья молодых людей;
- снижение уровня смертности, темпов распространения наркомании и алкоголизма в молодежной среде;
- снижение темпов роста безработицы среди молодежи;
- развитие социальной инфраструктуры для молодежи и другие показатели.

Поскольку большинство перечисленных показателей отражают степень вовлеченности молодежи в реализацию мероприятий государственной молодежной политики, необходимо оценить динамику демографических показателей и их региональные различия. Обратимся к данным статистики. Численность молодежи в РФ в возрасте от 14 до 30 лет в 2016 г. составила

31,5 млн. чел., или 21,5 % населения страны [13, с. 1–3]. Возрастная структура молодежи в 2016 г. представлена на рис. 1 [14]:

- молодежь от 28–30 лет составляет 24,6 % от общей численности молодежи,
- возрастная группа 23–27 лет составляет около 35,1 % молодежи,
- молодежь в возрасте от 18 до 22 лет составляет 23,2 %
- самая молодая возрастная группа от 14 до 17 лет составляет 17,1 % молодежи.

С 2013 по 2016 гг. численность молодежи в стране сократилось почти на 3 млн. чел. (рис. 2), а по прогнозам к 2025 году общая численность молодежи может сократиться до 25 млн. чел. [13].

Несмотря на положительные демографические тенденции, обусловленные предоставлением «материнского капитала», ипотеки с государственной поддержкой и другие, возрастная структура населения России продолжает ухудшаться: сокращается доля людей

Рис. 1. Возрастная структура молодежи Российской Федерации в 2016 г.

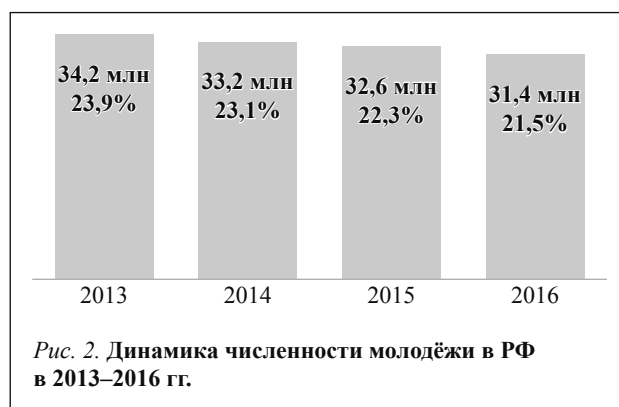

Рис. 2. Динамика численности молодежи в РФ в 2013–2016 гг.

трудоспособного и репродуктивного возраста. Так, например, доля 20–29-летних женщин с самым активным репродуктивным потенциалом составляет 7,3% в общей численности населения, а по прогнозным оценкам, она сократится к началу 2025 г. до 5% [13]. Наиболее интенсивно сокращение женщин репродуктивных возрастов будет происходить до 2021 года.

В Хабаровском крае наблюдаются те же тенденции, что и в стране в целом: численность населения ежегодно снижается, в том числе молодого населения в возрасте от 14 до 30 лет; численность городского населения значительно преобладает над численностью

сельского населения, несмотря на то, что сельские территории в крае значительно превышают число городских округов и городских поселений.

Российская молодежь концентрируется в городах: в 2016 г. численность молодежи в них составила 23,8 млн. чел., а в сельской местности – 7,6 млн чел. (рис. 3).

Возрастная структура молодежи края в 2016 г., по данным Хабаровскстата, представлена следующим образом:

- доля молодежи старшей возрастной группы 25–29 лет составляет 38,9% от общей численности молодежи,
- возрастная группа 20–24 лет составляет около 30,1% молодежи,
- на самую молодую возрастную группу 15–19 лет приходится 20,1%.

Кроме того, с 2013 по 2016 гг. наблюдается сокращение численности молодежи в крае почти на 35 тыс. человек за счет миграции в более благополучные Центральный и Южный округа России. Доля молодежи в общей численности населения края в 2016 г. составила 21,2%, что ниже уровня 2013 г. на 1,4%. Тенденция ежегодного сокращения численности молодежи в Хабаровском крае только усиливается, что отражают данные табл. 3.

Проведенный выше анализ показал, что большинство субъектов РФ имеют развернутую нормативно-правовую базу по вопросам ГМП, где значительное внимание уделяется вопросам нравственно-патриотического и культурного воспитания молодежи, например, таким как адаптация молодежи, досуговая работа, вовлечение молодежи в добровольчество, в деятельность патриотических клубов, детских объединений. Вместе с тем недостаточно внимания уделяется вопросам социально-экономического развития, «приживаемости» молодежи как в стране в целом, так

Табл. 3. Динамика численности населения Хабаровского края, в том числе молодежи в возрасте 15–29 лет в период 2013–2016 гг.

	Год			
	2013	2014	2015	2016
Численность населения края, чел.	342 083	339 912	338 305	334 552
Численность молодежи в возрасте от 15 до 29 лет, чел.	389	623	513	074
в том числе по сравнению с предыдущим годом, чел.	–	–8 766	–12 110	–13 439
Доля молодежи в возрасте от 15 до 29 лет в общей численности населения края, %	23,6	23	22,1	21,2
Молодежь, проживающая в городе, чел.	613	343	351	703
Молодежь, проживающая в сельской местности, чел.	776	280	162	371

Составлено авторами по данным Хабаровскстата за 2013–2016 гг.

и в отдельных регионах, в частности. Эффективность практического применения инструментов ГМП на территории страны далеко не одинакова.

Доля молодежи в структуре населения Российской Федерации имеет существенные региональные и местные отличия. Соответственно, выбор подходов к реализации молодежной политики в субъектах РФ должен определяться региональными факторами. Если в одних регионах для решения проблем молодежи достаточно мероприятий по раскрытию творческого потенциала, повышению социальной активности, то в других регионах необходимы более серьезные меры поддержки молодежи, в том социально-экономического характера.

Региональными особенностями Хабаровского края являются: удаленность от центра страны, суровый климат, высокий уровень цен, незначительное количество крупных предприятий и другие. Все это негативно сказывается на миграционных настроениях населения, в частности молодежи. Социологические исследования, проведенные в 2010 и 2013 гг. на базе высших учебных заведений Хабаровского края, свидетельствуют о том, что большинство молодых людей (55%) хотят навсегда переехать из города (поселения), в котором живут, 41% респондентов выразил желание переехать в другой регион, а 14,4% хотят покинуть родную страну.

Почему молодежь покидает свою родину и свой край? Предполагается, что основная причина миграции молодежи из края в том, что она не видит здесь достойных перспектив для своей жизни. Основными потребностями современной молодежи являются потребность в стабильном заработке, возможность работать по специальности и возможность приобретения собственного жилья.

Возможность покинуть регион появляется, прежде всего, у выпускников средней школы, имеющих хорошие успехи в обучении и использующих право поступления по результатам ЕГЭ в любое учебное заведение страны, в том числе в центральной части России. Отток молодежи из региона усиливается благодаря возможностям обучения и стажировок за рубежом, туризму и культурному обмену с другими странами и регионами, где молодежь быстро находит места для приложения своих способностей. Определенную роль в этих процессах играют волонтеры, которые стараются привлечь молодые трудовые ресурсы в свой регион. Однако все эти эффекты являются косвенными, и основные причины оттока молодого населения видятся иными.

Государство в работе с молодежью выбирает мероприятия с широким охватом молодежи для вовлечения наибольшего количества участников из числа молодых людей в социальную практику. Например, в Хабаровском крае регулярно проводятся многочисленные

Табл. 4. Данные опроса среди студентов и выпускников высших учебных заведений Хабаровского края, 2013 г.

Наименование проблемы	Доля от числа опрошенных, %	Приоритетность (ранг)
Решение жилищной проблемы	72,3	1
Решение вопросов занятости и безработицы	61,5	2
Развитие спорта	31,6	3
Поддержка молодежного предпринимательства	28,5	4
Развитие системы отдыха и досуга	27,7	5

Составлено авторами по данным исследования [16, с. 2]

акции, флеш-мобы, конкурсы, направленные на повышение социальной активности, вовлечение в социальную практику. В мероприятиях участвуют группы молодых людей, разных по возрасту, состоянию здоровья, уровню подготовки и знаний.

Учет интересов и проблем различных групп молодежи является сильной стороной проводимой региональной государственной молодежной политики, как и многообразие форм работы с молодежью на федеральном и краевом уровне. Вместе с тем, результаты опроса молодежи, представленные в табл. 4, отражают необходимость приоритетного решения следующих молодежных проблем (в порядке убывания): жилищная проблема; молодежная занятость и безработица; развитие спорта; поддержка молодежного предпринимательства; развитие системы отдыха и досуга. Это позволяет сделать вывод, что самыми важными потребностями молодежи являются потребность в собственном жилье и его приобретении и потребность в стабильном заработке.

Таким образом, формируется разрыв между направленностью деятельности органов государственного и муниципального управления в сфере молодежной политики и внешней оценкой значимости решения молодежных проблем. Даже если все запланированные направления проводимой региональной молодежной политики в крае эффективны, она не достигает своей цели в полном объеме, так как не включает в себя наиболее значимые для самой молодежи программы и мероприятия. Наглядным проявлением этого является активная миграция молодежи из Хабаровского края. По нашему мнению, в качестве одного из показателей эффективности региональной

Ланец Т. Н., Якина О. В.

ГМП можно использовать уровень миграции молодого населения за пределы региона. Практика показывает, что неудовлетворенность проводимой социально-экономической и молодежной политикой у всех категорий населения, в том числе и у молодежи, проявляется в высоком уровне миграции в более благополучные регионы. Другим критерием эффективности реализации региональной ГМП, характеризующим социально-экономическое благополучие молодежи, мог бы быть показатель трудоустроенных выпускников образовательных учреждений по специальности в первые два года после окончания учебного заведения. Особое значение этот показатель имеет для организаций, ведущих целевую подготовку кадров за счет бюджетных средств. Недостаток вакансий для молодых специалистов ведет к утрате части приобретенного за период обучения трудового потенциала, и тем самым также снижает эффективность проводимой социально-экономической и молодежной политики в регионе.

Как сказано выше, ГМП нацелена на создание благоприятных предпосылок для использования ресурсов молодежи, механизмов её поддержки и оказания помощи молодежи в реализации своих интересов, потребностей, жизненных перспектив. При этом речь не идет о развитии у молодежи иждивенческих и потребительских настроений. Помощь и поддержка должны быть достаточными и обоснованными. Основная задача здесь – создание условий, а не решение всех существующих проблем за молодых людей. Поиск путей решения приводит нас к выводу, что на уровне реализации политики в сфере молодежи необходимо не только проводить мероприятия воспитательного характера, но и решать социально-экономические проблемы, в частности проблему жилья и трудоустройства.

Для экономической и политической стабильности страны необходимо наличие сильной, уверенной в себе молодежи, готовой мириться с трудностями, вызванными сложными климатическими условиями, тяжелыми условиями труда и многими другими объективными факторами развития регионов страны. В свою очередь, государство должно разработать эффективный механизм поддержки молодежи в сфере обеспечения жильем и и совершенствованию условий для трудоустройства выпускников в регионе, что обеспечит закрепление молодого населения на территории региона и самореализацию в профессиональной сфере.

В связи с вышесказанным, государственная молодежная политика в регионе должна рассматриваться не только как составная часть социально-экономической политики, но и шире – как составная часть государственной кадровой политики, а саму молодежь необходимо рассматривать как составную часть человеческих ресурсов общества.

Литература:

1. Козлов А. А. Социальные проблемы обучения и воспитания / Российское студенчество на рубеже веков. 2001.
2. Березутский Ю. В. Проблемы социальной работы с молодежью. Хабаровск, 2006.
3. Зеленин А. А. Молодежная политика Российской Федерации: инновационные технологии обеспечения и механизмы реализации. Кемерово, 2008.
4. Молодежь России 2000–2025: развитие человеческого капитала. Ч. 1. [электронный ресурс]. URL: <https://fadm.gov.ru/docs?categoryId=14&page=1> (дата обращения 11.11.2017)
5. О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений: Федеральный закон от 28 июня 1995 г. № 98-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1995. № 27. Ст. 2503.
6. Стратегия государственной молодежной политики в РФ на период до 2016 года: распоряжение Правительства РФ от 18 декабря 2006 г. № 1760-р // Собр. законодательства РФ. 2007. № 8. Ст. 278.
7. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Собр. законодательства РФ. 2009. № 11. Ст. 388.
8. О военно-патриотических молодежных и детских объединениях: Постановление Правительства РФ от 24 июля 2000 г. № 551 // Собр. законодательства РФ. 2000. № 165. Ст. 5664.
9. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р // Собр. законодательства РФ. 2015. № 36. Ст. 2778.
10. Номоконов М. В. Формирование законодательного обеспечения региональных органов управления молодежной политики // Эффективность реализации государственной молодежной политики: опыт регионов и перспективы развития: Материалы всероссийской научно-практической конференции. М.: Экспресс, 2009.
11. Развитие молодежной политики в Хабаровском крае: Постановление Правительства Хабаровского края от 05 декабря 2016 г. [электронный ресурс]. URL: <http://laws.khv.gov.ru/pdf>. (дата обращения 11.11.2017)
12. Рейтинг эффективности регионов по округам РФ за 2016 год. [электронный ресурс]. URL: <https://fadm.gov.ru/docs?categoryId=14&page=1> (дата обращения 11.11.2017)
13. Статистика по данным Росстата. [электронный ресурс]. URL: <https://fadm.gov.ru/activity/statistic> (дата обращения 11.11.2017)
14. Кузнецова В. Н. Социология молодежи. М.: Гардарики, 2007.

Ланец Т. Н., Якина О. В.

15. Ростовская Т. К. Социально-демографические характеристики российской молодежи // Государственный советник. 2015. №2.
16. Тюрина Ю. А. Высшее образование как механизм закрепления молодежи в Дальневосточном регионе. Хабаровск: ДВГУПС. 2013.

References:

1. Kozlov A. A. Social problems of education and training / Russian students at the turn of the century. 2001.
2. Berezutsky Yu. V. Problems of social work with youth. Khabarovsk, 2006.
3. Zelenin A. A. Youth Policy of the Russian Federation: Innovative Support Technologies and Implementation Mechanisms. M., Kemerovo, 2008.
4. Youth of Russia 2000–2025: the development of human capital. Part 1. [e-resource]. URL: <https://fadm.gov.ru/docs?categoryId=14&page=1> (date of reference 11.11.2017)
5. On State Support for Youth and Children's Public Associations: Federal Law of 28 June 1995 №98-FL // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1995. №27. Art. 2503..
6. Strategy of the state youth policy in the Russian Federation for the period until 2016: Decree of the Government of the Russian Federation of 18 December 2006 №1760-p // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2007. №8. Art. 278.
7. The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period until 2020: Decree of the Government of the Russian Federation of 17 November 2008 №1662-p // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2009. №11. Art. 388
8. On military-patriotic youth and children's associations: Resolution of the Government of the Russian Federation of 24 July 2000 No. 551 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2000. №165. Art. 5664.
9. Fundamentals of the state youth policy of the Russian Federation for the period until 2025: Decree of the Government of the Russian Federation of 29 November 2014 №2403-p // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2015. №36. Art. 2778.
10. Nomokonov M. V. Formation of legislative support of regional bodies of management of youth policy // Efficiency of realization of the state youth policy: experience of regions and prospects of development: Materials of the All-Russia scientific-practical conference. M.: Express, 2009.
11. Development of youth policy in the Khabarovsk Territory: Decree of the Khabarovsk Krai Government of 5 December 2016 [e-resource]. URL: <http://laws.khv.gov.ru/pdf>. (date of reference 11.11.2017)
12. Rating of regions' efficiency by districts of the Russian Federation for 2016. [e-resource]. URL: <https://fadm.gov.ru/docs?categoryId=14&page=1> (date of references 11.11.2017)
13. Statistics on the Rosstat data [e-resource]. URL: <https://fadm.gov.ru/activity/statistic> (date of reference 11.11.2017)
14. Kuznetsova V. N. Sociology of youth. Moscow: Gardariki, 2007.
15. Rostovskaya T. K. Socio-demographic characteristics of Russian youth // The State Counselor. 2015. №2.
16. Tyurina Yu. A. Higher education as a mechanism for securing youth in the Far Eastern region. Khabarovsk: FENU. 2013.

К ВОПРОСУ ОБ ОПТИМАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Левочкин Р. А.

Аспирант кафедры политологии, государственного и муниципального управления Среднерусского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 302028, Россия, г. Орёл, бульвар Победы, 5А, eler12@mail.ru

УДК 323(1-3)(470)-053.81

ББК 66.3(2Рос),41

Цель. Выявление и характеристика оптимальных механизмов реализации государственной молодежной политики, как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Методы. Исследование выполнено с применением теоретических положений политической науки, дающей возможность проанализировать процесс формирования и модернизации механизмов реализации государственной молодежной политики. Для исследования участия молодежи в политической общественной жизни региона были использованы следующие методы: статистический, логический, исторический, статистический. При определении степени влияния проблем молодежи на механизмы реализации государственной молодежной политики использовался информационно-социологический бюллетень Орловской области.

Результаты и область применения. Дана характеристика выявленным оптимальным механизмам реализации государственной молодежной политики, а также рассмотрен вопрос о формировании механизма координации. Систематизированы проблемы, сдерживающие реализацию государственной политики в области молодежи. Обобщаются перспективы формирования механизмов реализации молодежной политики в субъектах Российской Федерации. Обоснована роль молодежных и детских общественных организаций в увеличении эффективной реализации молодежной политики в Российской Федерации, учитывая региональные особенности. Делается вывод, что осуществление государственной молодежной политики, принимающей к сведению, как стратегические ориентиры развития регионов, так и интересы самих молодых граждан, становится необходимостью, важнейшим фактором развития государства. Материал может быть в дальнейшем использован при сравнительных политических исследованиях.

Научная новизна. Исследование проблемы формирования оптимальных механизмов реализации молодежной политики, а также степень влияния проблем молодежи. Обосновывается необходимость привлечения молодых граждан к осуществлению молодежной политики в интересах региона, государства и общества в целом.

Ключевые слова: молодежь, государственная молодежная политика, механизмы реализации государственной молодежной политики, региональный опыт.

TO THE QUESTION OF THE OPTIMAL MECHANISMS OF THE IMPLEMENTATION OF STATE YOUTH POLICY IN THE REGIONS OF RUSSIA

Levochkin R. A.

Post-graduate student of the Department of Political Science, State and Municipal Administration of the Central Russian Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 302028, Russia, Orel, Victory Boulevard, 5A, eler12@mail.ru

Purpose. Identifying and characterizing the optimal mechanisms for implementing state youth policy, both at the federal and regional levels.

Methods. The study was carried out using the theoretical provisions of political science, which makes it possible to analyze the process of formation and modernization of mechanisms for the implementation of state youth policy. To study the participation of youth in the political social life of the region, the following methods were used: statistical, logical,

historical, statistical. When determining the degree of influence of youth problems on the mechanisms for implementing state youth policy, the information and sociological bulletin of the Oryol region was used.

Results and scope. The characteristics of the identified optimal mechanisms for the implementation of the state youth policy are given, and the issue of the formation of a coordination mechanism is also considered. The problems hindering the implementation of state policy in the field of youth are systematized. Generalized the prospects for the formation of mechanisms for the implementation of youth policy in the subjects of the Russian Federation. The role of youth and children's non-governmental organizations in increasing the effective implementation of youth policy in the Russian Federation, bearing in mind regional peculiarities, is substantiated. It is concluded that the implementation of the state youth policy of the host, as strategic guidelines for the development of regions, and the interests of young people themselves, becomes a necessity, an important factor in the development of the state. The material can be further used in comparative political studies.

Scientific novelty. The study of the problem of the formation of optimal mechanisms for the implementation of youth policy, as well as the degree of influence of youth problems. The necessity of attracting young people to the implementation of youth policy in the interests of the region, the state and society as a whole is substantiated.

Key words: youth, the state youth policy, mechanisms for implementing state youth policy, regional experience.

В условиях динамичного развития государства и мира в целом наиболее остро встает вопрос о перспективном развитии нашей страны. Когда речь заходит о прогрессивном развитии государства в будущем, то реализация последовательной и целенаправленной государственной молодежной политики выступает на первый план и заслуживает особого внимания.

В минувшие годы осуществлялись различные меры по стабилизации российского социума. Многие проекты, направленные на решение экономических проблем, показали положительные результаты. В государстве выстроилась позитивная динамика в области развития экономики, уменьшения общественно-политической напряженности, увеличения инвестиций в реальный сектор производства государства и что самое важное предотвращения распада страны. Положительные результаты в финансовой, экономической и политической сферах дают возможность заняться социальными вопросами. И как следствие стали увеличиваться перспективы для самореализации молодых граждан по базовым показателям – защите социальных прав, материальному обеспечению, повышению квалификации, трудоустройству.

Учитывая тенденции общественно-политического и социально-экономического развития Российской Федерации последнего пятилетия, государственная молодежная политика в стране осуществляется по следующим приоритетным направлениям: поддержка талантливой молодежи, поддержка молодых людей в социальной сфере, профилактика экстремизма, создание условий для становления молодежи с активной гражданской позицией и воспитанных в духе патриотизма, помощь в самореализации граждан в научной, профессиональной сферах и иное [1, с. 160].

В соответствии с избранными приоритетами современные исследователи (П. А. Меркулов, А. Л. Елисеев,

Ю. А. Кретов, Т. С. Животенко, А. В. Мельников и др.) выделяют комплекс задач в сфере государственной молодежной политики. В работе «Разработка концепции государственной молодежной политики России в 90-е годы XX века» П. А. Меркулова обозначены следующие задачи: *правовые* (модернизация законодательства о государственной молодежной политике, совершенствование законодательства в области трудовых отношений с целью социальной защиты граждан, модернизация законодательства о льготном кредитовании молодежи в сфере бизнеса, а также о государственной поддержке молодых семей в приобретении жилья); *организационные* (модернизация системы подготовки квалифицированных специалистов на основе потребностей рынка труда, создание и использование механизма привлечения молодых граждан к научной и технической деятельности, модернизация системы поддержки молодых ученых); *информационные* (формирование условий для национально-патриотического воспитания молодых граждан с целью объединения молодежи из разных субъектов Российской Федерации, пропаганда здорового образа жизни, а также профилактика распространения заболеваний иммунной системы, наркотической и алкогольной зависимости); *научно-аналитические* (создание механизмов привлечения молодых граждан к научной и технической деятельности, модернизация системы поддержки молодых ученых); *социальные* (использование экономически выгодных механизмов обеспечения молодых граждан первым рабочим местом с помощью льгот при формировании данных рабочих мест) [2, с. 183].

Для результативного достижения целей государственной молодежной политики с помощью поставленных задач, а также всего комплекса мероприятий в целом, необходимы механизмы реализации государственной молодежной политики. На стадии

формирования государственной молодежной политики в целях ее результативного исполнения устанавливается система методов и инструментов, посредством которых будут реализовываться определенные мероприятия, то есть своего рода формируются *оптимальные механизмы реализации государственной молодежной политики*. Так проблема формирования оптимальных механизмов реализации государственной молодежной политики волнует, и на сегодняшний день разных исследователей (П. А. Меркулов, А. Л. Елисеев, А. А. Зеленин, А. О. Морозова, А. А. Касьяненко, В. В. Соколов и др.), ведь достижение поставленных целей и исполнений приоритетных направлений государственной молодежной политики возможно только оптимальными механизмами реализации.

Эти механизмы закреплены в Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года [3, ст. 7185]:

1. *Правовыми механизмами* являются: совершенствование законодательства на разных уровнях власти, формирование и анализ программ по осуществлению государственной молодежной политики на федеральном, региональном и муниципальном уровнях; развитие и модернизация межведомственного взаимодействия и системы государственно-частного партнерства по установленным вопросам государственной молодежной политики; формирование условий для беспрепятственной самореализации молодых граждан в разных субъектах Российской Федерации.

2. *Организационными механизмами* выступают: создание консультативных, координационных, совещательных органов по вопросам касающихся государственной молодежной политики; подготовка ежегодного доклада о положении молодых граждан в стране; выработка систематизированных планов по реализации государственной молодежной политики на разных уровнях власти; проведение мониторинга и научно-аналитических исследований по вопросам молодежи в стране; финансирование мероприятий государственной молодежной политики и бюджета, а также привлечение внебюджетных источников.

3. *Информационными механизмами* обозначаются: предоставление информации об исполнении государственной молодежной политики в сети «Интернет», а также в СМИ; развитие в государстве информационно-аналитических систем, социально-экспертных сетей, с возможностью предоставления информации в электронном виде, а также обратную связь с государственными органами занимающихся реализацией государственной молодежной политикой.

4. *Научно-аналитическими механизмами* являются: увеличение практики исследований по проблемам молодых людей; периодическое проведение научно-практических, учебно-методических

конференций на разных уровнях по вопросам модернизации государственной молодежной политики; развитие оценки качества осуществления программ и мероприятий; создание общественного контроля над деятельностью органов власти к чьей деятельности относится реализация государственной молодежной политики.

5. *Социальными механизмами* выступают: модернизация устоявшейся систем социальной поддержки и защиты молодых граждан; формирование новых методов социальной работы с молодыми гражданами различных категорий; модернизация системы мер по поддержке детей и молодых людей разных категорий.

Наряду с обозначенными механизмами можно предложить исследовать другие действенные механизмы реализации, такие как координации и консолидации усилий всех причастных сторон на разных уровнях власти с целью совершенствования государственной молодежной политики.

Можно отметить, что в современной России представлена система органов государственной власти по реализации государственной политики в области молодежи. В него включены на уровне федеральных органов власти Министерство образования и науки Российской Федерации (в частности Федеральное агентство по делам молодежи), а на уровне субъектов Российской Федерации органы исполнительной власти по реализации государственной молодежной политики. Тем самым они создают определенную систему способную выполнять конституирующую, регуляторную функции. В различных условиях система механизмов реализации политики в области молодежи обретает качественную специфику, что в свою очередь связано с особенностями институциональной структуры, свойственной государству [4, с. 114].

На данном этапе регионы Российской Федерации идут по своему пути в реализации государственной политики в области молодежи. Это обуславливается тем, что каждый субъект имеет свои специфические культурные, этнические, демографические, экономические, географические и иные особенности [5, с. 32]. На основании этого важно определить, какими средствами и методами власть на местах реализует молодежную политику в определенном субъекте Российской Федерации. Так нормативно-правовая база субъектов Российской Федерации по реализации государственной молодежной политики становится доминирующей в сравнении с федеральным уровнем в определенных областях. На 2017 год в 78 субъектах Российской Федерации действуют основополагающие законы о молодежной политике, но при этом в 7 отсутствуют (Чукотский автономный округ, Смоленская область, Мурманская область, Астраханская область, Новгородская область, Пермский край, Республика Крым).

Базовыми документами, на основе которых выполняется собственно практическая деятельность государственной молодежной политики, являются государственные целевые программы, комплексные или по индивидуальным направлениям. Именно программы выражают приоритеты, региональную специфику, объемы финансирования, также индивидуальные для каждого субъекта.

Программа является определенным проектом по осуществлению приоритетных направлений молодежной политики. Она целостна, и в свою основу включает четкий план мероприятий, подчиненный целям и задачам. На этом уровне целевые программы по реализации государственной молодежной политики обретают практическую направленность и впоследствии оформляются как региональные. Реализация государственной политики в области молодежи на уровне субъекта является системным процессом, в который входит множество территориальных и отраслевых институтов, решающих острые проблемы молодежи в области здравоохранения, занятости, воспитания, образования и иное [6, с. 189]. Важно отметить, что нерешенные проблемы сдерживают весь процесс реализации государственной молодежной политики, а, следовательно, отражаются на ее продуктивности. К таким проблемам относятся:

1. Низкий демографический показатель во многих регионах России. Динамика рождаемости и смертности, продолжительность жизни и состояние здоровья включены в систему важнейших показателей, которые характеризуют общее состояние общества. В связи с этим, социально-демографические проблемы нужно отнести к числу главных факторов влияющих на развитие молодых людей. Следовательно, достоверные сведения о тенденциях перемены базовых демографических показателей являются незаменимым основанием для исследования развития молодежи, а как следствие формирование государственной политики в области молодежи. Для решения указанной проблемы региональные власти должны проводить активную социальную политику поддержки детей, молодежи и молодой семьи, в первую очередь поддержку финансовой субсидиарной помощью для строительства или приобретения жилья.

2. Ухудшение здоровья молодых граждан. Здоровье граждан нашей страны является особой ценностью. Здоровье молодого поколения предстает в виде социального, экономического, репродуктивного, интеллектуального резерва России. Исследователи отмечают тенденцию характерную для всех субъектов Российской Федерации, такую как ухудшение здоровья россиян, в том числе и молодых граждан [7, с. 35]. Причинами могли быть негативные экономические и социальные условия жизни 90-х г. Анализируя

исследования последнего времени можно утверждать, что проблема здоровья волнует саму молодежь.

3. Острой проблемой положительной реализации государственной молодежной политики в регионах является преступность среди молодых людей. Молодежная преступность представляет собой весомую угрозу национальной безопасности нашего государства. Поэтому в оперативно-служебной деятельности отдела внутренних дел приоритетными целями являются профилактика безнадзорности среди несовершеннолетних и борьба с преступностью в молодежной среде.

4. Проблемы, препятствующие успешной социализации и эффективной самореализации молодежи в самых разных сферах жизни общества. При анализе исследований можно увидеть, что за последние 10 лет в материальном производстве происходит сокращение занятости молодых людей.

5. Актуальной проблемой является трудоустройство молодежи. По данным Роструда на 2015 года 30,8% безработных составляет молодежь от общего числа нетрудоустроенных.

6. Еще одной проблемой влияющей на региональную государственную молодежную политику является низкая степень доверия к государственным органам власти со стороны молодежи, а также низкую оценку эффективности проводимой политики. В данном направлении причиной может служить низкая политическая активность граждан.

Для решения молодежных проблем в субъектах Российской Федерации осуществляются программы поддержки молодых семей, молодежных общественных организаций, талантливой молодежи, реализуются подпрограммы по обеспечению жильем молодых семей, программы по духовно-нравственному воспитанию, трудоустройству молодежи, по работе с молодыми гражданами, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, программы по организации отдыха, по спорту, а также пропаганде здорового образа жизни. В регионах России формируется молодежный парламентаризм.

Резюмируя сказанное, приходим к выводу, что потребность в модернизации молодежной политики в регионах определена тем, что проблема содержит системный характер и выражается в падении экономической активности молодых граждан, росте их социального безразличия, низкой оценке самими молодыми гражданами возможностей самореализацией. Но важно помнить о том, что недостаточная интеграция молодых граждан в процессе политических и социальных действий содействует размыванию самоидентификации молодежи в Российской Федерации.

К примеру, в Орловской области в рамках государственной программы Орловской области «Молодежь

Левочкин Р. А.

Табл. 1. Распределение вариантов ответов на вопрос: «Участвуете ли Вы в политической и общественной жизни?»

Вопрос	Ответ	
	Да, участвую	Нет, не участвую
Участвуете ли Вы в политической и общественной жизни страны (России)?	30,9	69,1
Участвуете ли Вы в политической и общественной жизни Орловской области?	28,7	71,3
Участвуете ли Вы в политической и общественной жизни муниципального образования, в котором проживаете?	30,2	69,8

Орловщины на 2013–2020 годы» действует подпрограммы «Орловщина молодая на 2013–2020 годы», где целью является совершенствование и модернизация условий для максимального использования ресурсов, а также развития социально активной молодежи в интересах региона. Так информационно-социологической бюллетень «Молодежь Орловской области в 2015 году» приводит следующую статистику (табл. 1) [8, с. 45].

Больше половины молодых людей в Орловской области не участвует в общественной и политической жизни. Реализация молодежной политики в регионе не может быть полноценной с таким количеством участников указанного процесса. Соответственно, органы государственной власти должны всячески привлекать молодежь к политической жизни, только увидев работу структуры изнутри, молодые люди смогут доверять власти.

Превалирование негативных последствий политических и социально-экономических реформ последних десятилетий, низкая эффективность реализуемой молодежной политики на региональном и муниципальном уровнях поспособствовали росту недоверия к власти в молодежной среде. Следствием роста такого недоверия является представление о неимении возможностей принимать участие в управлении обществом. Такая установка передает реальное состояние дел, которое можно охарактеризовать как крайне низкое представительство молодых граждан в органах государственной власти.

Для формирования и эффективной работы оптимальных механизмов государственной молодежной политики необходимо обеспечить деятельность молодежи в процессах разработки и осуществления молодежной политики в разных областях и гарантировать участие молодых людей в подготовке и исполнении управленческих

решений на разных уровнях муниципального и государственного управления. Это должно решаться через организацию взаимодействия муниципальных и государственных структур с молодежными общественными объединениями и выстроенную поддержку их личных инициатив. Если привлечение молодых людей в процесс политических и социальных действий будет недостаточно велико, то следствием может стать размытие самоидентификации российских граждан.

Не только органы государственной власти, занимающиеся реализацией государственной молодежной политики в стране, являются основными субъектами. Общественные организации и объединения принимают участие в указанном процессе. В роли основным общественных организаций выступают Международный молодежный центр, РосПатриотЦентр, Федеральный детский оздоровительно-образовательный центр, Российский центр содействия молодежному предпринимательству и иные [9, с. 30]. Характерной чертой российского молодежного движения является демократический характер его формирования и деятельности, ведь большинство молодежных объединений сформировано самой молодежью. На начало 2017 года в Российской Федерации сформировано 32 детских и 144 молодежных общественных объединений, которые имеют представительства в разных регионах государства. При помощи финансовой поддержки со стороны государства общественные объединения эффективно реализуют свои программы.

Подводя итог вышесказанному можно сделать ряд выводов:

- первостепенной задачей является формирование оптимальных механизмов реализации государственной молодежной политики в целях ее эффективного осуществления в стране;
- сформированные механизмы реализации государственной молодежной политики в государстве должны определять позитивные тренды, направленные на увеличение эффективности осуществляемой политики;
- для эффективной работы механизмов реализации государственной молодежной политики необходимо целенаправленно решать проблемы молодежи;
- привлечение молодых граждан является важным в реализации политики и использование их потенциала по максимуму в интересах государства. Только при таком подходе активность молодых граждан может рассматриваться как форма проявления новейшего потенциала для решения общенациональных задач.

Литература:

1. Соколов В. В. Перспективные механизмы реализации государственной молодежной политики:

региональные практики // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. С. 159–166.

2. Меркулов П. А. Разработка концепции государственной молодежной политики России в 90-е годы XX века // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 1. С. 180–185.
3. Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р // Собрание законодательства РФ. 2014. № 50. Ст. 7185.
4. Соколов В. В. Программно-целевой механизм развития молодежной политики в Орловской области // Вестник государственного и муниципального управления. 2017. № 1 (24). С. 31–34.
5. Меркулов П. А., Малик Е. Н. Государственная политика в сфере политической грамотности и политического воспитания российской молодежи // Власть. 2016. № 4. С. 83–85.
6. Елисеев А. Л. Реализация молодежной политики в Орловской области и отношение к ней молодежи // Социологический альманах. Материалы VII Орловских социологических чтений. 2016. С. 187–191.
7. Назарова И. Б. О здоровье населения в современной России // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 34–37.
8. Научное издание Информационно-социологической бюллетень «Молодежь Орловской области в 2015 году» Дорохова Ю. В., Игнатова Т. В., Проказина Н. В. Орел: Издательство ОФ РАНХиГС. 2015. С. 45
9. Грунистая О. С. Государственная молодежная политика в РФ: проблема организационно-правового обеспечения // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2014. № 13. С. 30.

References:

1. Sokolov V. V. Perspective mechanisms of realization of state youth policy: regional practices // Central Russian Journal of Social Sciences. 2016. P. 159–166
2. Merkulov P. A. Development of the concept of the state youth policy of Russia in the 90s of the XX century // Central Russian Herald of Social Sciences. 2013. № 1. P. 180–185.
3. On the approval of the Fundamentals of the State Youth Policy of the Russian Federation for the period until 2025: Decree of the Government of the Russian Federation of 29 November 2014 № 1662-d // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2014. № 50. Art. 7185
4. Sokolov V. V. Program-target mechanism for the development of youth policy in the Orel region // Bulletin of state and municipal government. 2017. № 1 (24). P. 31–34.
5. Merkulov P. A., Malik E. N. State policy in the sphere of political literacy and political education of Russian youth // Vlast. 2016. № 4. P. 83–85.
6. Eliseev A. L. The implementation of youth policy in the Orel region and the attitude of young people to it // Sociological Almanac. Materials of the VII Oryol sociological readings. 2016. P. 187–191.
7. Nazarova I. B. On the health of the population in modern Russia // Sociological research. 2017. № 11. P. 34–37.
8. Scientific publication Information and sociological bulletin “Youth of Orel Region in 2015” Dorokhova Yu. V., Ignatova T. V., Prokazin N. V. Orel: Publishing House of the Russian Academy of Science. 2015. P. 45
9. Grunist O. S. State Youth Policy in the Russian Federation: The Problem of Organizational and Legal Support // State and Municipal Administration in the 21st Century: Theory, Methodology, Practice. 2014. № 13. P. 30.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Масалова Ю. А.

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики труда и управления персоналом, Новосибирский государственный университет экономики и управления (Россия), 630099, Россия, г. Новосибирск, ул. Каменская, д. 56, y.a.masalova@yandex.ru

УДК 331:004(470)
ББК 65.240(2Рос)с51

Аннотация. В статье представлены результаты исследования по проблеме обеспечения качества человеческих ресурсов, определяемого степенью соответствия совокупности характеристик человеческих ресурсов требованиям, которые формируются во внутренней и внешней среде системы в процессе создания ее конкурентных преимуществ. В качестве системы могут выступать как экономика страны, региона, организация, так и сам человек, стремящийся обеспечить свою конкурентоспособность на рынке труда. Формирование цифровой экономики приводит к изменению требований в отношении человеческих ресурсов, что предполагает на долгосрочную перспективу решение определенных стратегических задач в части обеспечения их качества и готовности системы профессионального образования перестраиваться с учетом новых общественных потребностей.

Ключевые слова: качество человеческих ресурсов, профессиональный стандарт, требования к работникам, цифровая экономика, человеческие ресурсы

STRATEGIC CHALLENGES FOR ENSURING THE QUALITY OF HUMAN RESOURCES IN THE CONTEXT OF THE DIGITAL ECONOMY

Masalova Yu. A.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Labor Economics and Personnel Management, Novosibirsk State University of Economics and Management (Russia), 630099, Russia, Novosibirsk, Kamenskaya str., 56, y.a.masalova@yandex.ru

Annotation. The article presents the results of research on the problem of ensuring the quality of human resources, determined by the degree of correspondence between the set of characteristics of human resources to the requirements that are formed in the internal and external environment of the system in the process of creating its competitive advantages. As the system can act as the economy of the country, region, organization, and the person himself, seeking to ensure its competitiveness in the labor market. The formation of the digital economy leads to a change in the requirements for human resources, which implies the long-term solution of certain strategic tasks in terms of ensuring their quality and the readiness of the vocational education system to adapt to the new social needs.

Key words: quality of human resources, professional standard, requirements for employees, digital economy, human resources

Масалова Ю. А.

К современным тенденциям общественного развития относятся: экономическая глобализация, ускоряющийся научно-технический прогресс, информатизация во всех сферах деятельности, инновационная активность, как важнейший фактор обеспечения конкурентоспособности и т.д. Данные условия привели к появлению концепции инновационного человека, который должен быть готов к изменениям, способен творчески мыслить и активно включаться в генерацию новых идей и процессы внедрения нового.

В стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года, которая была утверждена распоряжением Правительства в конце 2011 года, была поставлена задача развития кадрового потенциала в сфере науки, образования, технологий и инноваций, которая предполагала реализацию следующих мероприятий:

- формирование стимулов для привлечения наиболее квалифицированных специалистов, активных предпринимателей и творческой молодежи в инновационные сектора экономики, в образование и науку. Статистика же фиксирует небольшое снижение в 2016 году по сравнению с 2011 годом на 2% численности персонала, занимающегося научными исследованиями и разработками [1];
- увеличение восприимчивости населения к инновациям (в том числе инновационным продуктам и технологиям);
- появление в общественном сознании терпимого отношения к рискам. Как отмечают эксперты, большинство предпринимателей не желают иметь дело с научно-техническими разработками, предпочитая заниматься торговлей услугами и готовой продукцией; прослеживается тенденция к стагнированию и сокращению малых инновационных предприятий, чему мог способствовать и кризис, и нежелание инвесторов и государства вкладывать деньги в развитие рискованных проектов [2, с. 173];
- рост числа инновационных предпринимателей и в целом пропаганду инновационного предпринимательства и научно-технической деятельности. По данным статистики удельный вес организаций, осуществляющих инновации составил в 2016 году – 8,4%, что составляет всего 81% от данного показателя 2011 года [1];
- формирование системы непрерывного образования, которая, начиная с детских лет, позволит сформировать у населения необходимые для инновационного общества и инновационной экономики знания, компетенции, навыки и модели поведения.

Согласно данной стратегии у граждан должны были сформироваться такие компетенции инновационной деятельности, как: способность и готовность к непрерывному образованию, постоянному совершенствованию, переобучению и самообучению, профессиональной мобильности, стремление к новому; способность к критическому мышлению; способность

и готовность к разумному риску, креативность и предприимчивость, умение работать самостоятельно, готовность к работе в команде и в высококонкурентной среде; владение иностранными языками, предполагающее способность к свободному бытовому, деловому и профессиональному общению.

Поэтому на первом этапе, начиная с 2011 по 2013 годы, приоритетом в образовании стала реструктуризация высшего образования, ориентированная на развитие сектора исследований и разработок в университетах (почти в два раза выросло число образовательных организаций высшего образования в 2016 году по сравнению с 2011 годом, выполнявших научные исследования и разработки [1]), углубление кооперации вузов с передовыми компаниями реального сектора экономики и научными организациями, кардинальное расширение международной интеграции российских вузов, как в сфере образовательных программ, так и в сфере исследований и разработок, усиление академической мобильности и развитие сетевой организации образовательных и исследовательских программ. При этом усиливалась финансовая поддержка ведущих вузов, научных коллективов и отдельных ученых, проводящих исследования на мировом уровне.

На втором же этапе с 2014 по 2020 годы был предусмотрен рост доли частного финансирования в общем объеме внутренних затрат на исследования и разработки. За счет высвобождения финансовых ресурсов, предусматриваемых для поддержки бизнес-проектов, планировалось существенное увеличение финансирования образования, науки и модернизации инфраструктуры инновационной экономики (в том числе необходимых для этого объектов транспортной, телекоммуникационной и жилищно-коммунальной инфраструктуры). Статистика же показывает, что финансирование науки из средств федерального бюджета выросло в 2016 году на 28% по сравнению с 2011 годом, прежде всего, за счет увеличения финансирования прикладных научных исследований, однако процент данных расходов в общих расходах федерального бюджета снизился на 0,42% за тот же период и составил всего 0,47% по отношению к ВВП в 2016 году. В целом произошел рост внутренних текущих затрат на научные исследования и разработки на 53,7% в анализируемом периоде, при этом рост не федерального финансирования составил около 85%. Однако доля частного финансирования сохраняется на уровне 20% [1].

Можно говорить о том, что существуют серьезные проблемы, которые не позволяют в полной мере реализовать концепцию инновационного человека и сформировать необходимый спрос на знания. Во-первых, недостаточно реализуется проектов и программ, позволяющих привлекать и что немаловажно удерживать таланты (в том числе талантливую молодежь)

Масалова Ю. А.

в системе образования, в науке и экономике в целом; во-вторых, с большим трудом создаются новые высокотехнологичные и эффективные рабочие места, которые бы формировали спрос на высокую квалификацию, а также повсеместно сохраняются неэффективные рабочие места; в-третьих, очень медленно растет доля предприятий малого и среднего бизнеса при сохранении государства, как основного работодателя в стране; в-четвертых, слабо сформированный венчурный рынок, не позволяет привлекать необходимые инвестиции в расширение инновационной деятельности и увеличение числа малых инновационных предприятий и т.д.

В то же время следует ожидать, что ситуация на рынке труда на перспективу (до 10 лет) будет существенно меняться, исходя из геополитических, демографических и технологических трендов, формируя новые вызовы. Эксперты отмечают, что усиливается расслоение по уровню доходов между странами и внутри стран (хотя неравенство признается серьезной угрозой мировой стабильности); занятость в сегментах с низкой квалификацией будет характеризоваться ростом конкуренции за рабочие места, а нагрузка на высококвалифицированных сотрудников будет возрастать; к 2025 году существенно изменится характер конкуренции за человеческие ресурсы в связи со старением населения и выходом на рынок труда работников поколения Z (имеющих развитый набор цифровых компетенций); новые технологические возможности изменят формы занятости в экономике (вырастет удаленная занятость и фриланс, цифровизация бизнес-процессов приведет к усложнению всех профессий, роботизация угрожает потерей работы, в первую очередь, тем, кто имеет низкую квалификацию) [3, с. 15–19].

Таким образом, формирующаяся в современных условиях электронная (цифровая, веб, интернет) экономика, предъявляет совершенно новые требования к компетенциям и подготовке, то есть к характеристикам человеческих ресурсов, а именно к их качеству.

Объем цифровой экономики в России растет стремительными темпами, практически с нуля были созданы крупные цифровые компании и запущены глобальные цифровые проекты, таким образом, за период с 2011–2015 гг. уровень цифровизации в стране вырос на 59 % [4, С. 5]. На Всемирном экономическом форуме было озвучено, что Россия вышла на второе место в мире по доступности сотовой связи, десятое по доступности широкополосного интернета (более 70 % населения), шестое место по количеству пользователей Интернета в мире и первое в Европе. Эти данные свидетельствуют о том, что сложились необходимые условия для расширения экономической деятельности, основанной на цифровых технологиях.

Важно отметить, что развитие технологий в мировом масштабе все больше ускоряется, а появление

искусственного интеллекта (в том числе способного самостоятельно обучаться) и новейшие информационные решения, вызывают опасения, связанные с тем, смогут ли роботы и алгоритмы полностью заменить людей и если да, то когда это произойдет. Пока у специалистов нет однозначного ответа на данный вопрос, по разным оценкам в ближайшие 10–20 лет порядка 47–57 % профессий подвержены риску автоматизации [3, с. 17], а это значит, что алгоритмы (программные продукты) смогут заменить людей, там, где имеет место техническая и рутинная работа, а принятие решений происходит в рамках четко установленных и формализованных правил и инструкций. Таким образом, цифровизация может привести также к тому, что 19 % всех рабочих могут быть замещены роботами на 81 % [3, с. 11].

По прогнозным оценкам российских экспертов за счет влияния новых технологий на рынок труда к 2030 году исчезнет порядка 57 «традиционных» профессий, но появится около 186 новых («Атлас новых профессий» – разработка «Агентства стратегических инициатив» и МШУ «Сколково»).

Это говорит о том, что в складывающихся в настоящее время экономических реалиях труд человека будет приобретать все новые, более сложные формы, требующие от него, прежде всего, творческого подхода при осуществлении профессиональной деятельности.

В этой связи нельзя не согласиться с мнением Т.Л. Клячко о том, что когда в настоящее время говорят о том, что в России рабочих мест, требующих высшего образования, в среднесрочной перспективе будет всего 35 %, а для 65 % мест оно будет избыточно и не нужно, не понимают, что именно под появляющуюся когорту молодых специалистов начнут создаваться принципиально новые рабочие места (или новое поколение работников создаст их само, если ее в этом поддержать), поскольку современная молодежь в массе своей не хочет работать в плохих условиях и за низкую заработную плату [4, с. 34].

«Усложнение» профессий, с одной стороны, позволит высвободить время сотрудников на решение более сложных и творческих задач, но с другой стороны, существенно повысятся требования к квалификации работников. Возникнет необходимость использовать новый подход и к распределению ответственности. И если раньше человек отвечал за конкретную задачу, то в современных условиях работник в рамках индивидуальной или коллективной ответственности будет ее нести за комплексный процесс/продукт или даже несколько процессов разного профиля [3, с. 18].

Современные тенденции таковы, что профессии будущего потребуют от работников таких умений и способностей, как:

- умение использовать ИТ технологии независимо от сферы деятельности;

Масалова Ю. А.

- умение творчески мыслить;
- умение работать на стыке профессий (кросс-функциональность);
- умение работать удалённо (в том числе, фриланс);
- умение самообучаться (вследствие стремительного развития технологий);
- умение собирать и работать с большими объёмами информации (быть профессионалом Big Data);
- умение мыслить позитивно, терпеливо и доброжелательно добиваться целей (обладать Soft skill);
- умение говорить на нескольких языках;
- готовность переобучаться в течении всей жизни;
- готовность менять профессию, примерно каждые 10 лет;
- готовность к работе в разных странах в связи с глобализацией (кросс культурное перемещение) и т.д.

Следовательно, чтобы быть успешным современному человеку оказывается недостаточным одноразово получать знания и формировать определенные навыки, необходимостью становится их обновление на регулярной основе. При этом обучение может осуществляться не только в рамках образовательной организации, но и в процессе приобретения практического опыта профессиональной деятельности в компании работодателя, которая также должна быть заинтересована в развитии своего персонала, а также актуальным становится самообразование (в т.ч. посредством Интернет ресурсов).

Вместе с тем по оценкам зарубежных экспертов обучение заканчивается для россиян после окончания вуза и не позже 25 лет (с чем достаточно сложно согласиться, так как широким спросом пользуется заочная форма обучения, многие получают второе высшее образование и есть примеры, когда люди поступают на программы магистерской подготовки в 77 лет), затраты работодателей на обучение сотрудников в среднем по России в 10 раз меньше, чем в Европе, а образовательные программы охватывают лишь 15% работоспособного населения и 1% пенсионеров тогда, как в развитых странах эти показатели составляют соответственно 40 и 5% [3, с. 42]. Также ими вполне справедливо приводятся доводы относительно того, что среды способствующей развитию и самореализации в нашей стране пока нет так, как почти 6,5% трудоспособного населения (4,9 млн. чел.) получают зарплату на уровне минимального размера оплаты труда (МРОТ); не обеспечена должная дифференциация в оплате труда в зависимости от уровня квалификации (так, разница в оплате труда водителя и врача в РФ – 20%, в то время как в Германии – 174%, в США – 261%, в Бразилии – 172%), что в целом снижает желание у населения ориентироваться на высококвалифицированные профессии [3, с. 9].

В то же время, как отмечает Р.П. Колосова, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики труда и персонала экономического

факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, в нашей стране творческий подход и нестандартное решение задач характерны для большинства работающих независимо от профессии и занимаемой должности, поэтому необходимо поднять уровень заработных плат работникам умственного труда и обеспечить комфортное проживание в стране, а также сделать упор на «серебряную экономику» [7, с. 4]. Следовательно, в условиях «кадрового голода», который является характерным для ряда отраслей ставку нужно сделать на повышении уровня компетенций старшего поколения, которое также можно привлечь к высококвалифицированному труду.

А одной из важнейших задач для современных российских компаний становится создание новых высококвалифицированных рабочих мест, которые должны быть характерны для высокотехнологичной, диверсифицированной и творческой экономической среды. Вместе с тем, по мнению доктора экономических наук, декана экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова А.А. Аузана, «фактически нужно говорить и о спросе, который предъявляет (а пока не предъявляет) на такой капитал экономика страны, и о предложении, которое отчасти обеспечивают (а на самом деле не обеспечивают) отрасли, производящие человеческий капитал» [3, с. 7].

Таким образом, важно обеспечить готовность сферы профессионального образования к новым реалиям, сформировать предпосылки для обновления подходов в обучении, используя сложившиеся тренды. В настоящее время выделяют следующие основные перспективы: для человека обучение становится доминирующей активностью, которая будет занимать значительную часть его времени; обучение становится пожизненным, так как начинается все в более раннем возрасте, продолжается в течении всего периода зрелости и не заканчивается даже в пожилом возрасте; переход на проектное и проблемно-ориентированное обучение, позволяющие формировать компетенции по решению актуальных для данной профессиональной области проблем; массовое образование постепенно будет трансформироваться в сторону индивидуальной траектории обучения, в том числе посредством дистанционного формата; новые технологические возможности, начиная от формирования виртуальной образовательной среды (онлайн-образования) и заканчивая улучшением когнитивных способностей человека, повышающие скорость и глубину обучения [4]. Можно констатировать, что цифровая экономика провоцирует появление прорывных решений в сфере образования, трансформирует саму структуру и организацию современных университетов. Так, например, еще недавно появление массовых открытых онлайн-курсов (МООС) воспринималось, как опасный тренд для университетов, но уже сейчас можно наблюдать, как

Масалова Ю. А.

происходит интеграция данных курсов в образовательный процесс, создавая для них (университетов) новые возможности по привлечению обучающихся и с финансовой точки зрения.

Необходимо отметить, что для стран мировых лидеров характерной является активная трансформация своих образовательных систем, происходит «концентрация на развитии когнитивных навыков вместо привычной «загрузки» знаний». Эти страны уделяют особое внимание переквалификации национальных трудовых ресурсов, помогая им тем самым адаптироваться к меняющейся рабочей среде, привлекая лучших специалистов в сферу образования и максимально используя возможности цифровизации (Х. П. Бюркнер, Председатель BCG) [3, с. 6].

Что касается кадрового обеспечения самой системы профессионального образования, то перед ведущими российскими университетами государством сегодня поставлена задача стать локомотивами научно-технологического развития экономики страны и гарантами ее социального благополучия. Для этого необходимо создание благоприятной среды для увеличения численности талантливых исследователей и преподавателей, которые будут составлять ядро кадрового потенциала университетов. Что предполагает выстраивание в университете системы управления талантами с концентрацией внимания на повышении вовлеченности и мотивации сотрудников на профессиональное развитие, выявлении и поддержке сотрудников с высоким потенциалом. «Война за таланты», объявленная западными корпорациями в конце 90-х годов, сегодня становится объективной реальностью и для российских вузов, которым также все труднее выживать и конкурировать в условиях кризисной экономики [8, с. 18–19].

Что касается результатов обучения, то в докладе (Россия 2025: от кадров к талантам) была сформулирована «Целевая модель компетенций 2025» (включающая в себя: когнитивные, социально-поведенческие и цифровые навыки) – тот набор ключевых универсальных компетенций, без освоения которых невозможно прийти к эффективности в XXI веке: умение критически мыслить, эффективно работать в команде и взаимодействовать с другими людьми, быстро адаптироваться к изменениям, принимать решения, самостоятельно организовывать деятельность, уметь работать с огромными массивами данных и прочее [3, с. 8].

Вместе с тем соединить требования бизнеса (работодателей) с квалификацией выпускников образовательных учреждений и набором компетенций, с которым они выходят на рынок труда, призваны сегодня профессиональные стандарты. Стандартизацию рассматривают в качестве эффективного средства для обеспечения качества, а также для унификации и типизации, поэтому посредством нее могут быть

разработаны и установлены требования, нормы, правила, характеристики, как обязательные для выполнения, так и рекомендуемые, в том числе в отношении качества человеческих ресурсов.

В целом же квалификационный уровень специалисты предлагают рассматривать, как «совокупность требований к профессиональным компетенциям работников, дифференцируемых по параметрам сложности, нестандартности трудовых действий, ответственности и самостоятельности исполнителя определенной трудовой функции. При этом используется следующая логика: сложность осуществления трудовых действий задает требования к профессиональным умениям исполнителя, уровень ответственности и самостоятельности – к общим компетенциям (прежде всего личностным), нестандартность деятельности – к объему и глубине специальных знаний» [9, с. 98–99].

Таким образом, в настоящее время профессиональный стандарт является документом, который устанавливает единые требования к квалификации работников, выполняющих конкретные виды профессиональной деятельности. Одновременно выступая в качестве инструмента управления качеством человеческих ресурсов в организации. В будущем (ближе к 2020 г.) профессиональные стандарты: должны полностью заменить квалификационные справочники; будут влиять на образовательные стандарты; станут ближе к конкретной области профессиональной деятельности, где применяется труд работника с определенным образованием; позволят сформировать новый классификатор профессий, в разрезе конкретных отраслей и областей профессиональной деятельности [6]. Что в целом скажется на качестве человеческих ресурсов.

Вместе с тем важно отметить, что кадровое обеспечение инновационного развития на уровне региональной экономики обусловлено ресурсным потенциалом системы профессионального образования, ее динамичностью и способностью перестраиваться с учетом потребностей соответствующих программ развития региона [10]. Поэтому эксперты говорят о том, что в дополнение к профстандартам необходимы механизмы прямого взаимодействия бизнеса и образования – более быстрые, гибкие и взаимовыгодные. В качестве решения данной проблемы специалистами предлагается, например, реализация сетевой формы обучения, которая позволит рассматривать образовательный процесс в рамках межуниверситетского сотрудничества, обеспечивая мобильность совместных программ обучения и проведение научных исследований; позволит создать на предприятиях интеллектуальный капитал, способный работать и реализовывать стратегическое направление развития предприятия. Вуз же в свою очередь получит возможность отслеживать меняющиеся

Масалова Ю. А.

требования предприятий и оперативно корректировать образовательные программы, тем самым повышая конкурентоспособность образовательного учреждения. У предприятий появляется возможность влиять на процесс обучения и принимать непосредственное участие в подготовке студентов, направляя свои квалифицированные кадры для преподавания в вузе [11, с. 21].

Подводя итог, можно сказать, что в настоящее время наблюдается активный процесс по созданию национальной системы квалификаций, которая позволит унифицировать требования по отношению к работникам, занятым в различных сферах профессиональной деятельности. Однако требования меняются на перманентной основе, поэтому важно отслеживать изменения, и формировать гибкий механизм, обеспечивающий взаимодействие между рынком труда и образовательными учреждениями, с помощью которого можно будет напрямую влиять на качество человеческих ресурсов в стране.

Литература:

1. Бугров Д. В., Пономарева О. Я., Федорова А. Э. Концептуальные вопросы развития кадрового потенциала университета // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 1. С. 17–27.
2. Гилева К. В., Сафронова О. Л., Солоусова К. В. Технология разработки компетенций на основе стандартизации процесса деятельности // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2012. № 3. С. 97–100.
3. Клячко Т. Л. Новые тенденции в развитии образования // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 5. С. 28–35.
4. Крол А. 5 трендов в образовании, которые формируют будущее [электронный ресурс]. URL: <http://hr-portal.ru/article/5-trendov-v-obrazovanii-kotorye-formiruyut-budushchee> (дата обращения: 05.12.2017).
5. Лищина Г. Н. Профессиональная подготовка кадров для инновационной экономики региона [электронный ресурс]. URL: http://psyjournals.ru/files/63132/32_Lischina.PDF (дата обращения: 05.12.2017).
6. Митрофанова В. В. Профессиональные стандарты в вопросах и ответах [электронный ресурс]. URL: http://www.profiz.ru/sr/4_2015/profstandarti/ (дата обращения 05.12.2017).
7. Нараева Т. Что ждет рынок труда? // Кадры решают все в Томской области. 2017. № 8 (43). С. 4–5.
8. Официальная статистика. Наука, инновации, информационное общество [электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# (дата обращения: 05.12.2017).
9. Равнянский А. К., Антонова А. И. Перспективы и ограничения создания малых инновационных предприятий для устойчивого экономического развития Приморского края // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 2. С. 169–185.
10. Россия 2025: от кадров к талантам [электронный ресурс]. URL: http://www.pmuniversity.ru/upload/iblock/294/Skills_Outline_web_tcm27_175469.pdf (дата обращения 05.12.2017).
11. Семенова Е. Г., Смирнова М. С., Фролова Е. А. Направления интеграционной и сетевой подготовки кадров для инновационной экономики // Инновации. 2014. № 1 (183). С. 19–22.

References:

1. Bugrov D. V., Ponomareva O. Ya., Fedorova A. E. Conceptual issues of the development of the human resources potential of the University // University management: practice and analysis. 2016. № 1. P. 17–27.
2. Gileva K. V., Safronova O. L., Solousova K. V. Technology of competence development based on the standardization of the process of activity // Bulletin of Omsk University. Series: The Economy. 2012. № 3. P. 97–100.
3. Klyachko T. L. New tendencies in the development of education // University management: practice and analysis. 2016. № 5. P. 28–35.
4. Krol A. 5 trends in education that shape the future [e-resource]. URL: <http://hr-portal.ru/article/5-trendov-v-obrazovanii-kotorye-formiruyut-budushchee> (date of reference 05.12.2017).
5. Lischin G. N. Professional training of personnel for the region's innovative economy [e-resource]. URL: http://psyjournals.ru/files/63132/32_Lischina.PDF (date of reference 05.12.2017).
6. Mitrofanova V. V. Professional standards in questions and answers [e-resource]. URL: http://www.profiz.ru/sr/4_2015/profstandarti/ (date of reference 05.12.2017).
7. Naraeva T. What is the labor market waiting for? // Cadres decide everything in the Tomsk region. 2017. № 8 (43). Pp. 4–5.
8. Official statistics. Science, innovation, information society [e-resource]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# (date of reference 05.12.2017).
9. Ravniansky A. K., Antonova A. I. Prospects and limitations of creating small innovative enterprises for sustainable economic development of Primorsky Krai // Economy: yesterday, today, tomorrow. 2016. № 2. P. 169–185.
10. Russia 2025: from staff to talents [e-resource]. URL: http://www.pmuniversity.ru/upload/iblock/294/Skills_Outline_web_tcm27_175469.pdf (date of reference 05.12.2017).
11. Semenova E. G., Smirnova M. S., Frolova E. A. Directions of integration and network training of personnel for innovative economy // Innovations. 2014. № 1 (183). P. 19–22.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ (АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ)

Довбий И. П.

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономической безопасности Высшей школы экономики и управления (НИУ), Южно-Уральский государственный университет (Россия), 454080, Россия, г. Челябинск, просп. Ленина, 76, svetlana.makovkina@uapa.ru

Маковкина С. А.

Старший преподаватель кафедры экономики и управления Уральского институт – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66, svetlana.makovkina@uapa.ru

УДК [338.45:353]:008.5
ББК 65.30-18+65.054.12

Цель. Обозначить необходимость взаимосвязи различных уровней стратегического планирования, включая вертикальное и горизонтальное взаимодействие, обеспечение которого наиболее важно для планомерного развития национального хозяйства. Особенности развития российской промышленности обуславливают важность взаимосвязи стратегических приоритетов развития государства, регионов, муниципальных образований, а так же отраслей промышленности.

Методы. Системный анализ, анализ документов, общенаучные методы.

Результаты. Проанализированы темпы развития промышленности в регионах, с разнообразными приоритетами: добывающими или обрабатывающими. Установлено, что в связи со слабым развитием стратегического планирования, отсутствием взаимосвязи стратегических приоритетов государственного, регионального и промышленного развития, а так же низким качеством планирования ресурсного потенциала значительно снижаются темпы социально-экономического развития регионов.

Научная новизна. Систематизированы проблемы развития промышленности в РФ, связанные с низким качеством стратегического планирования. Предложены направления повышения эффективности промышленного производства в экономике в целом и на региональном уровне.

Ключевые слова: система стратегического планирования, региональное развитие, промышленная политика.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF STRATEGIC PLANNING (ASPECTS OF REGIONAL INDUSTRIAL POLICY)

Dovbiy I. P.

Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Security of the Higher School of Economics and Management (NRU), South Ural State University (Russia), 454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin avenue, 76, svetlana.makovkina@uapa.ru

Makovkina S. A.

Senior Lecturer, Department of Economics and Management, Ural Institute-Branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 620144, Russia, Yekaterinburg, 8 March str., 66, svetlana.makovkina@uapa.ru

Purpose. Denote the need for interconnection of different levels of strategic planning including vertical and horizontal interaction, the provision of which is most important for the planned development of the national economy. Features of the development of Russian industry cause the importance of the interrelation between the strategic priorities of the development of the state, regions, municipalities, as well as industries.

Methods. System analysis, document analysis, general scientific methods.

Results. The pace of industrial development in the regions, with various priorities: mining or processing, is analyzed. It has been established that in connection with the weak development of strategic planning, the lack of interrelation between the strategic priorities of state, regional and industrial development, as well as the poor quality of planning the resource potential, the rates of socio-economic development of the regions are significantly reduced.

Scientific novelty. Systematized problems of industrial development in Russia, associated with a poor quality of strategic planning. Directions are proposed to increase the efficiency of industrial production in the economy as a whole and at the regional level.

Key words: strategic planning system, regional development, industrial policy.

В соответствии с Федеральным законом 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании Российской Федерации», действующим в новой редакции октября 2017 г., стратегическое планирование нацелено на последовательное решение принципиальных вопросов устойчивого развития и обеспечения экономической безопасности государства. Стратегическое творчество, рассматриваемое в качестве согласованно осуществляемой на всех уровнях государственного управления деятельности по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию, предполагает разработку универсального, единого на всех уровнях государственного управления методического и методологического инструментария. Это важно, поскольку, как указывает О. В. Иншаков: «Рациональное сочетание иерархического и гетерархического подходов, синхронности и последовательности процессов позволяет достичь эффективного баланса в субординации и координации основных параметров стратегических разработок» [1].

Учитывая, что основой роста национальной экономики является промышленное производство, соответственно стратегические ориентиры промышленности должны определять состав ключевых направлений региональной политики. Это, во-первых, собственно территориальное стратегическое планирование, отражающее состояние институционального контура промышленной политики, во-вторых, ресурсное (в т.ч. финансовое, кадровое, инфраструктурное) обеспечение реализации принятых стратегий.

Рассмотрим лишь те аспекты регионального стратегического планирования, которые напрямую связаны с промышленностью. Состояние отечественной промышленности можно очертить следующим образом.

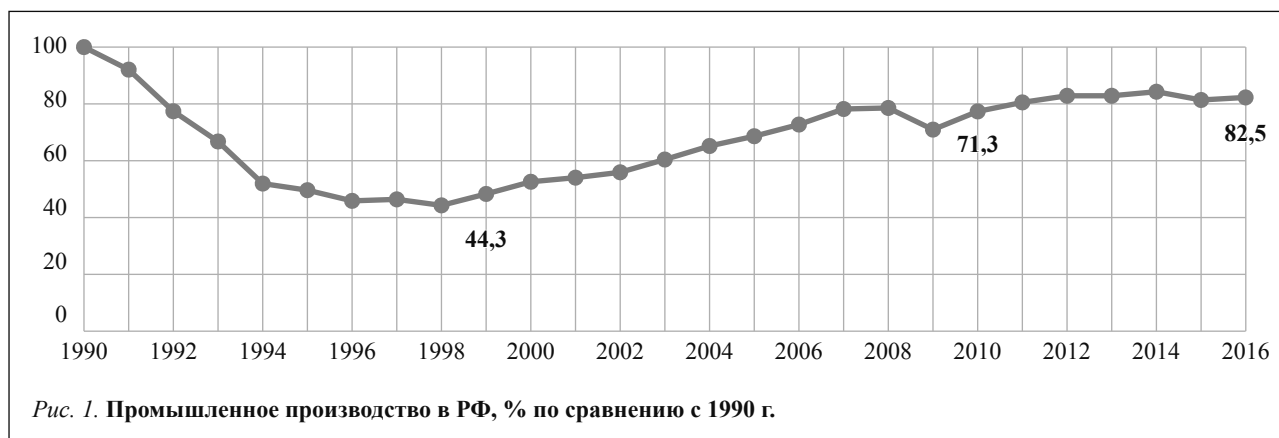
Во-первых, это неудовлетворительное состояние имеющейся ресурсной базы промышленности: на протяжении последней четверти века наблюдались явления снижения численности занятых и их квалификации; основные средства характеризуются высокой степенью физического и морального износа, а производство невысоким уровнем автоматизации и упрощением выполняемых технологических операций.

Во-вторых, неуклонное уменьшение доли вклада промышленности в ВВП страны, изменение ее структуры, что выражается в увеличении доли добывающих секторов при значительном снижении обрабатывающих; при этом уровень рентабельности в добывающих секторах значительно превышает уровень рентабельности обрабатывающих производств. В-третьих, снижение качества производимой продукции, ее упрощение и снижение технологического уровня, при одновременном усилении зависимости промышленных предприятий от иностранных технологий и комплектующих, особенно в условиях санкций.

По нашему мнению, стратегии социально-экономического развития регионов должны базироваться на основе комплексного анализа существующего уровня промышленного развития региона, перспектив и механизмов развития промышленного потенциала, включая определение отраслевой специфики промышленности региона, плановых статистических показателей в части роста объемов инновационной и высокотехнологичной продукции. Эксперты называют значительное число базовых проблем при реализации ФЗ-172, проведем анализ лишь нескольких проблем стратегического планирования в контексте региональной промышленной политики.

1. Разработка отдельных стратегических и программных документов по отраслевым министерствам и ведомствам зачастую осуществляется изолированно; нарушается их системность и преемственность; отсутствует утвержденный план подготовки документов стратегического планирования, в котором установлены последовательность и сроки, цели и задачи как в целом по стране, так и декомпозировано по территориям и отраслям [2].

Образование в 2004 году Министерства промышленности и энергетики РФ окончательно утвердило государство в качестве важнейшего игрока в сфере промышленности. Консолидация важнейших для обороны и безопасности промышленных активов в форме государственных корпораций и холдингов сопровождалась разработкой целого ряда стратегий развития отраслей промышленности (атомной, нефтехимической,

электронной, судостроительной и других) и принятием федеральных целевых программ (ФЦП) в качестве инструментов реализации промышленной политики. Однако, отсутствие взаимоувязки между стратегиями и программами, лишь порождали межведомственную конкуренцию за доступ к трудовым ресурсам и опорной инфраструктуре.

Аналогичные тенденции наблюдались на региональном уровне, где разработка и реализация стратегий социально-экономического развития увязывалась с ростом промышленного производства, развитием промышленной и инновационной инфраструктуры (бизнес-инкубаторов, технопарков, центров коллективного пользования и т.д.). Однако и в регионах усилия по промышленному развитию¹ предпринимались обособленно относительно отраслевых, вертикально-ориентированных стратегий федерального центра.

Совместный опыт государственных структур федерального и регионального уровня в части опыта правового регулирования в сфере науки и техники стал базой для Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».

Введение против России секторальных санкций и принятие ответных контрсанкций создало предпосылки для активизации промышленной политики и политики импортозамещения, актуализации правового регулирования многоканального и скоординированного взаимодействия федерального центра и регионов, синхронизации мер поддержки инвестиционно-инновационных проектов. В течение 2015 года

Минпромторгом РФ была сформирована система консультационной поддержки регионам и субъектам промышленности в формате «одного окна», создано единое информационное пространство на базе ГИС «Промышленность»², заключены соглашения о взаимодействии в сфере промышленной политики.

Стратегические ориентиры региональной промышленной политики должны быть, нацелены на преодоление сложившегося разрыва в части производства добавленной стоимости, прежде всего в обрабатывающей промышленности³ и на опережающий рост производительности труда.

2. Существенной проблемой является несформированность единых целевых показателей социально-экономического развития, отражающих требования ФЗ-172 в части вопросов устойчивого развития и обеспечения экономической безопасности государства. Между тем, потенциал управленческих методик, в основе которых лежит оценка валовых показателей, а также относительных показателей в формате «XX условных единиц на 1000 человек» (равно как на 10000), полностью себя исчерпал. Позади остались «тучные» годы 2001–2008 гг., когда мировые цены на нефть и газ обеспечивали Российской Федерации профицит бюджета и профицит платежного баланса. Однако финансовые возможности и время оказались упущены. По отдельным показателям объемы производства достигли установленных пороговых норм экономической безопасности государства.

В целом по стране промышленное производство к началу 2017 года не достигло уровня 1990 года (рис. 1).

¹ В конце 2013 года законы о промышленной политике были приняты в 42 регионах, а 20 регионов имели также концепции и программы развития промышленности.

² В систему были объединены данные о федеральных и региональных программах развития промышленности.

³ Согласно данным Росстата, в 2016 г. индекс добавленной стоимости в сельском хозяйстве составил 103,5%, энергетике 102,4%, финансовом секторе 102,3%, в сфере обрабатывающей промышленности всего 101,4%. Для достижения умеренных общеэкономических темпов роста на уровне 4% ежегодный рост промышленного производства должен составлять до 7%.

При этом максимальное сокращение имело место в регионах специализации обрабатывающей промышленности (ОП): Нижегородской и Ивановской областей, а также Удмуртской Республики (рис. 2).

Напротив, в регионах специализации добывающей экспортноориентированной промышленности (Чукотский и ненецкий автономные округа, Сахалинская область) наблюдался кратный (от 3 до 8 раз) рост (рис. 3).

В 2016 году только 33 региона достигли и превысили уровень промышленного производства 1990 г. Следствием деградации несырьевого сектора стали существенные изменения в структуре национальной экономики, обернувшиеся для многих субъектов федерации и муниципальных образований потерей традиционных градообразующих предприятий и кризисом моногородов¹.

Высокая концентрация в моногородах является особенностью размещения промышленности России. Взаимодействием с органами государственной власти по обеспечению стабильного развития моногородов осуществляет, прежде всего, Минэкономразвития РФ. Мониторингом состояния и перспектив развития градообразующих предприятий моногородов

занимается Минпромторг РФ, выделивший в 2016 г. на их поддержку 30,9 млрд руб. (25,3 млрд руб. в 2015 г.) , в том числе 70 % средств направлено на градообразующие предприятия. Государство проводит политику, как общесистемного выравнивания территориальной структуры экономики, так и стимулирования развития отдельных регионов и отраслей.

Для преодоления наиболее острых диспропорций социально-экономического развития создаются территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). В соответствии с паспортом приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов», нацеленной на привлечение дополнительных инвестиций, создание новых производств и дополнительных рабочих мест, до конца 2017 г. ТОСЭРы должны быть созданы в 56, а к концу 2018 г. в 100 моногородах.

Состояние региональной обрабатывающей промышленности можно характеризовать такими показателями, как ВРП обрабатывающей промышленности на одного занятого в обрабатывающей промышленности и ВРП обрабатывающей промышленности на рубль основных фондов обрабатывающей промышленности (табл. 1).

¹ Перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов), утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 года № 1398-р, включает 319 муниципальных образований в 61 субъекте Российской Федерации, в которых проживает 13,5 миллиона человек (около 10 процентов населения страны). Численность экономически активного населения составляет 7,3 миллиона человек. Средний уровень безработицы в моногородах превышает среднероссийский уровень более чем в 1,5 раза [Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации/ Москва, 22 марта 2017 года, № 59-СФ]

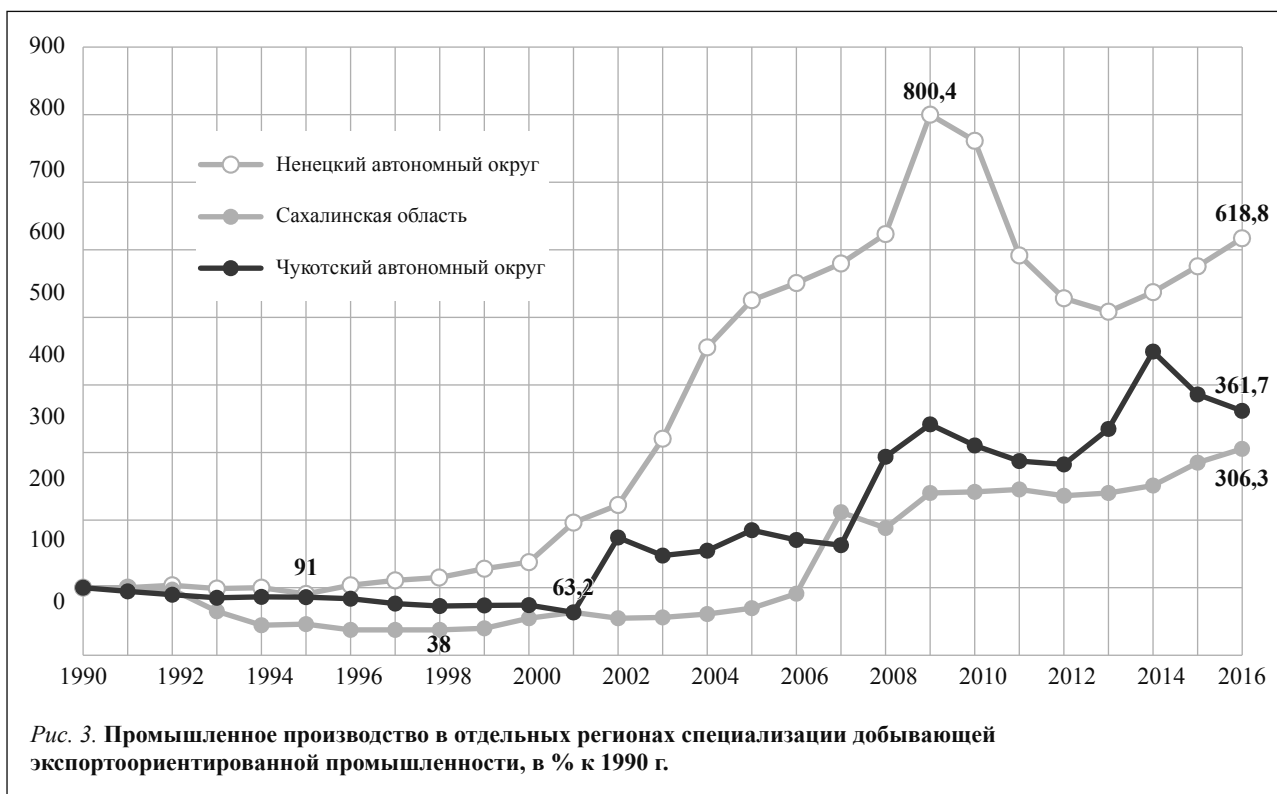

Табл. 1. Показатели эффективности обрабатывающей промышленности, 2015 г.

Субъект Российской Федерации	ВРП ОП на 1 занятого в ОП, тыс. руб.	ВРП ОП/ОФ ОП, коп./руб.	Субъект Российской Федерации	ВРП ОП на 1 занятого в ОП, тыс. руб.	ВРП ОП/ОФ ОП, коп./руб.
Российская Федерация, всего	1125,88	73,37	Приволжский федеральный округ	943,48	60,60
Центральный федеральный округ	1321,24	96,88	Республика Башкортостан	1364,00	93,54
Липецкая область	1868,90	62,04	Республика Татарстан	1129,50	40,47
г. Москва	3136,78	252,71	Уральский федеральный округ	1216,60	49,52
Северо-Западный федеральный округ	1407,39	74,09	Тюменская область	1749,74	56,26
Республика Коми	1759,47	33,09	Свердловская область	1250,53	66,62
Ленинградская область	1817,19	47,24	Сибирский федеральный округ	1236,66	90,30
Южный федеральный округ	864,35	84,05	Красноярский край	2883,43	163,39
Краснодарский край	965,52	96,06	Омская область	1631,07	121,72
Волгоградская область	974,28	71,27	Дальневосточный федеральный округ	738,77	54,27
Северо-Кавказский федеральный округ	447,61	49,86	Камчатский край	1083,07	98,34
Республика Ингушетия	559,28	113,49	Сахалинская область	978,50	156,90
Республика Северная Осетия–Алания	275,21	54,47			

В разрезе субъектов федерации разрыв между лучшими и худшими регионами в обрабатывающей промышленности составляет десятки раз: по производительности труда в 26,4 раза; по фондоотдаче в 29,5 раза. Наиболее эффективными регионами-лидерами по эффективности функционирования обрабатывающей промышленности являются Красноярский край, Республика Ингушетия; аутсайдерами – Республики Дагестан, Алтай, Северная Осетия-Алания.

Диспропорции пространственной организации экономики, сложившиеся при размещении технологических платформ, проявляются в существенной концентрации инфраструктурного и ресурсного потенциала в Центральном федеральном округе. В пределах одного субъекта РФ (в г. Москве) расположено 26 из 35 (3/4) созданных технологических платформ, при их полном отсутствии в Дальневосточном, Северо-Кавказском, Уральском и Южном федеральных округах. В Центральном и Приволжском федеральных округах сосредоточено более 50% производства продукции

обрабатывающей промышленности и более 70% производимой национальной экономикой инновационной продукции (табл. 2). Неравномерное распределение густоты железнодорожных и автомобильных дорог порождает дефицит пропускной и провозной способности дорог в восточной части страны; неравномерность доступности энергетической инфраструктуры, а также различия в ценах на дизельное топливо и услуги связи для юридических лиц и т.д. – неравные тарифные условия развития промышленности в различных регионах и муниципалитетах, порождая неравную конкуренцию.

Следует заметить, что на данный момент отсутствует единое понимание как принципов оценки эффективности региональной промышленной политики, так и встроенность такой оценки в процессы принятия государственных решений. Выбор механизмов и инструментария промышленной политики, а также оценка эффективности их применения должны осуществляться с позиции подходов стратегического планирования.

Табл. 2. Доля федеральных округов по основным показателям развития экономики за 2015–2016 год, %

Показатели	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
Площадь территории	3,8	9,9	2,6	1	6,1	10,6	30	36
Численность населения в среднем за год	26,7	9,5	11,2	6,6	20,2	8,4	13,2	4,2
Среднегодовая численность занятых в экономике	28,4	10,0	10,6	5,6	20,3	8,4	12,4	4,4
Основные фонды в экономике (по полной учетной стоимости, на конец года)	31,8	11,1	7,7	2,5	13,8	18,3	8,4	6,3
Валовой региональный продукт, 2015 г.	34,9	10,4	7,1	2,6	15,3	13,8	10,4	5,5
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг								
добыча полезных ископаемых	11,8	6,0	2,0	0,2	14,3	37,9	14,5	13,3
обрабатывающие производства	32	14,5	6,7	1,1	21,1	12,6	10,3	1,7
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	30,7	11,0	7,5	2,6	17,3	12,3	13,0	5,6
Продукция сельского хозяйства	25,2	4,2	18,3	8,0	23,2	5,9	12,0	3,2
Инвестиции в основной капитал	25,9	11,3	7,6	3,3	16,6	18,7	9,6	6,7
Объем инновационных товаров (работ, услуг)	38,4	7,7	5,7	0,8	32,5	8,3	4,8	1,7
Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации	29,7	12,1	5,4	1,2	16,0	21,8	9,2	4,6
Протяженность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием	21,9	9,8	9,7	6,4	22,3	6,9	17,3	5,5
Общий запас древесины лесных насаждений на землях лесного фонда и землях иных категорий	4,8	12,6	0,6	0,3	6,9	9,8	40,2	24,8
Площадь сельскохозяйственных угодий, 2015 г.	15,0	3,1	14,4	5,4	24,8	7,4	25,5	3,6
Производство электроэнергии, 2015 г.	21,3	10,7	6,0	2,3	17,3	17,4	19,9	4,8

Составлено по данным ГКС.

Довбий И. П., Маковкина С. А.

Совершенствование межведомственного взаимодействия возможно на основе Государственной информационной системы промышленности (ГИСП), являющейся коммуникационным ядром и обеспечивающей информационный обмен основных субъектов реализации по вопросам состояния, прогноза и планирования развития промышленности в стране и регионах, объемах и номенклатуре выпуска промышленной продукции, кадровом потенциале, инновационных технологиях и проч. Данный функционал будет способствовать обоснованному применению государственных мер, направленных на выравнивание уровней промышленного развития регионов, реализацию проектов создания специализированных промышленных площадок (промышленных кластеров, индустриальных парков и т. д.).

Стратегические ориентиры пространственного развития России должны учитывать ключевые трансформации международных отношений и долговременные факторы развития мировой экономики, такие как формирование торговых барьеров, финансовая изоляция и закрытие глобальных рынков. Оно должно основываться на рациональном размещении производительных сил, синхронизации развития инфраструктуры, научно-производственной кооперации, технологической модернизации экономики.

Слабой позицией стратегического планирования является сохранение системности и преемственности стратегических документов. Применительно к промышленной политике, то на федеральном уровне она определяется двумя равноправными и взаимодействующими между собой компонентами: отраслевой и региональной составляющими промышленной политики, при превалировании отраслевого планирования над региональным.

На федеральном уровне управление развитием промышленности реализуется посредством стратегий отдельных отраслей, государственных и целевых программ отраслевой направленности. Региональная компонента промышленной политики формируется с учетом изменения геостратегических ориентиров, учитывающих стратегическое значение и роль различных регионов.

Региональное развитие должно осуществляться в соответствии с принципами, определенными в Основах государственной политики регионального развития

Российской Федерации на период до 2025 года [3], среди которых в контексте поддержки промышленной политики следует назвать: дифференцированный подход к реализации мер государственной поддержки регионов и муниципальных образований в зависимости от их социально-экономических и географических особенностей, ресурсной обеспеченности.

Стратегирование ресурсов региона¹ также должно осуществляться на основе прогнозирования и исследования рисков, сопутствующих процессу потенциального развития, с акцентом на инновационные технологии управления социально-экономическими системами. На региональном уровне должны учитываться особенности пространственного развития (возможности и ограничения) и требования национальной безопасности, прежде всего строительство новых и поддержание в достойном эксплуатационном состоянии имеющихся дорог, особенно в приграничных субъектах федерации.

Задачи реализации сбалансированного пространственного развития и укрепления единого экономического пространства определены Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [4]. В контексте развития промышленности это: совершенствование системы территориального планирования с учетом вызовов и угроз национальной безопасности; расширение и укрепление хозяйственных связей между субъектами федерации, создание межрегиональных производственных и инфраструктурных кластеров; приоритетное развитие экономического потенциала Восточной Сибири, Крайнего Севера, Дальнего Востока, Северного Кавказа, Крыма и Калининградской области.

До недавнего времени практически отсутствовали нормативные правовые документы, упорядочивающие региональные проекции отраслевых мандатов промышленной политики. На сегодняшний день таким нормативным актом является Приказ «Об утверждении требований к структуре разделов по опережающему развитию приоритетных территорий и форме представления сводной информации по опережающему развитию приоритетных территорий в государственных программах Российской Федерации». [5]

Преодоление проанализированных выше проблем региональной промышленности, повышение эффективности промышленного производства в экономике

¹ На современном этапе развития производительных сил и производственных отношений регион выступает относительно обособленным экономическим субъектом, обладающим набором прав и несущим ответственность перед другими субъектами. Проблемы совершенствования методического инструментария стратегического планирования и ресурсного обеспечения социально-экономического развития территорий изучались в работах: Довбий И. П. Трансформация ресурсного обеспечения развития региона при смене технологических укладов / О. А. Амирова, И. П. Довбий // Российское предпринимательство. – М.: Креативная экономика, 2013. – № 8(230). – С. 68–72; Довбий, И. П. Совершенствование методического инструментария стратегического планирования социально-экономического развития территорий (региональный и муниципальный уровни) / И. П. Довбий, С. А. Маковкина, В. А. Довбий // Муниципалитет: экономика и управление. 2017. № 2. С. 29–36.

в целом требует от государственных структур изменения существующих и совершенствования применяемых методов формирования и осуществления промышленной политики.

1. Введение пошлин на товары иностранного производства в рамках осуществления политики импортозамещения (*Министерство экономического развития РФ, Министерство финансов РФ*).

2. «Горизонтальная» и «вертикальная» интеграция промышленных предприятий в единую систему с целью обеспечения доступности информации всех заинтересованных лиц об объемах необходимых ресурсов и источников их получения (*Министерство промышленности и торговли РФ*).

3. Определение и закупка за рубежом лицензий, необходимых для критически важных в национальной экономике технологий, и обеспечение процесса доступа промышленных предприятий к данным лицензиям (*Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии, Федеральная служба по интеллектуальной собственности*).

4. Корректировка налоговых ставок, с расчетом минимально необходимого уровня ставок для промышленных предприятий, с целью создания конкурентных преимуществ при размещении предприятий на территории страны (*Министерство финансов РФ*).

5. Развитие железнодорожных перевозок посредством создания скоростных железнодорожных магистралей, отечественное производство транспортных средств и отказ от зарубежных аналогов (*Министерство транспорта РФ*).

6. Снижение цен на энергоресурсы посредством снижения налогового бремени предприятий, осуществляющих продажу энергоресурсов (*Министерство энергетики РФ*).

7. Улучшение транспортной инфраструктуры с целью достижения ее соответствия потребностям экономики страны; улучшение качества дорог с целью снижения издержек и повышения скорости доставки.

В Стратегии пространственного развития должны быть определены базовые ориентиры размещения производственных сил по территории страны и развития отраслей экономики. Отраслевые стратегии развития должны быть взаимоувязаны в единое целое с развитием транспортной и энергетической инфраструктуры регионов с учетом размещения и обустройства трудовых ресурсов. Необходимо достичь сопряжения целей, задач и приоритетов федеральной и региональной промышленной политики, синхронизации и взаимодополняемости федеральных и региональных мер стимулирования развития промышленности, при учете специфики каждого субъекта федерации.

Необходимо принятие Стратегии территориального промышленного развития, которая бы обеспечила,

во-первых, концептуальную взаимоувязку проводимой государством федеральной политики развития промышленности в регионах и стратегическое видение субъектами федерации направлений развития региональной промышленности; во-вторых, оценку влияния региональных предпочтений на развитие отдельных отраслей промышленности в стране.

Скоординированные действия государственных структур федерального и регионального уровней, субъектов промышленности, организаций инфраструктуры и органов местного самоуправления позволит обеспечить достижение заданных стратегических ориентиров региональной промышленной политики, отражающих увеличение ее объемов и внутренней и внешней конкурентоспособности.

Литература:

1. Иншаков О. В. Стратегические идеи из регионов – потенциал эффективной консолидации // Региональная экономика. Юг России. 2017. № 1 (15). С. 4–12. [электронный ресурс]. URL: http://www.re.volsu.ru/1_Inshakov.pdf (дата обращения 11.11.2017)
2. Липина С. А. Стратегическое планирование в субъектах Российской Федерации: методологические основы и методические рекомендации // Региональная экономика. Юг России. 2017. № 1 (15)
3. Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс»
4. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс»
5. Об утверждении требований к структуре разделов по опережающему развитию приоритетных территорий и форме предоставления сводной информации по опережающему развитию приоритетных территорий в государственных программах Российской Федерации: совместный Приказ Минэкономразвития России № 412, Минфина России № 127н, Минвостокразвития России № 243, Минкавказа России № 115 от 15 августа 2017 г. Доступ из справ.-прав. Системы «КонсультантПлюс»

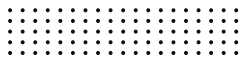
References:

1. Inshakov O. V. Strategic ideas from the regions – the potential for effective consolidation // Regional Economy. South of Russia. 2017. № 1 (15). P. 4–12. [e-resource]. URL: http://www.re.volsu.ru/1_Inshakov.pdf (date of reference 11.11.2017)

Довбий И. П., Маковкина С. А.

2. Lipina S. A. Strategic planning in the subjects of the Russian Federation: methodological bases and methodological recommendations // Regional economy. South of Russia. 2017. № 1 (15).
3. On the approval of the Fundamentals of the state policy of regional development of the Russian Federation for the period until 2025: Decree of the President of the Russian Federation of 16 January 2017 № 13. Access from ref.-legal system "ConsultantPlus".
4. On the Strategy for Economic Security of the Russian Federation for the period until 2030: Decree of the President of the Russian Federation of 13 May 2017 № 208. Access from ref.-legal system "ConsultantPlus".
5. On the approval of the requirements for the structure of the sections on the priority development of priority territories and the form of providing summary information on the priority development of priority territories in the state programs of the Russian Federation: the joint order of the Ministry of Economic Development of Russia № 412, the Ministry of Finance of Russia № 127n, the Ministry of National Economy of Russia № 243 from 15 August 2017. Access from the ref.-legal system "ConsultantPlus".

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Лытнева Н. А.

Доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и государственного управления Среднерусского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 302028, Россия, г. Орёл, бульвар Победы, 5А, ukap-lytneva@yandex.ru

Полянин А. В.

Доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и государственного управления Среднерусского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 302028, Россия, г. Орёл, бульвар Победы, 5А, polyanin.andrei@yandex.ru

Трофимов М. Н.

Аспирант кафедры менеджмента и государственного управления Среднерусского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 302028, Россия, г. Орёл, бульвар Победы, 5А, fanat1k.fanat1k.fanat1k@yandex.ru

УДК 330.322(470)
ББК 65.9(2Рос)-56

Цель. Целью исследования является определение концептуальных подходов к разработке стратегии развития инвестиционной деятельности организаций в условиях нестабильности и неопределенности экономики, разработка рекомендаций по формированию инвестиционной стратегии организаций в соответствии с федеральной программой, которая определяет долгосрочные и краткосрочные задачи стратегического планирования в России.

Методы. Для реализации поставленной цели исследования применялся широкий круг способов и приемов сбора и обобщения информационных данных. Основными из них являются общенаучные методы в составе: научная абстракция, анализ и синтез, сравнительный и системно-функциональный анализ, моделирование, метод анализа иерархий, а также к изучению проблемы использовались такие подходы, как программно-целевой и системный.

Результаты. Результаты исследования характеризуются обоснованием современных методов и приемов, применяемых для разработки инвестиционной стратегии организации с акцентом на программно-целевой подход, позволяющих систематизировать действия управляющих субъектов по развитию стратегии управления инвестиционной деятельности на разных уровнях управления с учетом факторов внешней и внутренней среды.

Научная новизна. Научная новизна заключается в обосновании направлений инвестиционной стратегии на разных уровнях иерархической системы управления, разработке модели инвестиционной стратегии и системы управления ее реализацией, основанной на программно-целевом подходе, что позволяет определить ключевые направления регулирования инвестиционной деятельности в системе иерархического управления.

Ключевые слова: стратегия, инвестиции, управление, программы, целевой подход, модели, подходы.

STRATEGY OF DEVELOPMENT OF INVESTMENT ACTIVITY IN CONDITIONS OF UNCERTAINTY

Lytneva N. A.

Doctor of Economics, Professor of the Department of Management and Public Administration of the Central Russian Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 302028, Russia, Orel, Pobedy Boulevard, 5A, ukap-lytneva@yandex.ru

Лытнева Н. А., Полянин А. В., Трофимов М. Н.

Polyanin A. V.

Doctor of Economics, Professor of the Department of Management and Public Administration of the Central Russian Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Russia), 302028, Russia, Orel, Pobedy Boulevard, 5A, polyanin.andrei@yandex.ru

Trofimov M. N.

Post-graduate Student, Department of Management and Public Administration, Central Russian Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Russia), 302028, Russia, Orel, Pobedy Boulevard, 5A, fanat1k.fanat1k.fanat1k@yandex.ru

Purpose. The purpose of the study is to define conceptual approaches to developing a strategy for developing investment activity of organizations in conditions of instability and uncertainty of the economy, developing recommendations on the formation of the investment strategy of organizations in accordance with the federal program that defines long-term and short-term strategic planning tasks in Russia.

Methods. To achieve the stated goal of the research, a wide range of methods and techniques for collecting and summarizing information was used. The main of them are general scientific methods consisting of: scientific abstraction, analysis and synthesis, comparative and system-functional analysis, modeling, method of hierarchy analysis, and approaches to studying the problem, such as program-target and system.

Results. The results of the study are characterized by the justification of modern methods and techniques used to develop an investment strategy of the organization with an emphasis on the program-targeted approach that allows to systematize the actions of managing subjects in developing investment management strategies at different levels of management, taking into account external and internal factors.

Scientific novelty. Scientific novelty consists in justifying the directions of the investment strategy at different levels of the hierarchical management system, developing an investment strategy model and a management system for its implementation based on the program-target approach, which allows defining key directions for regulating investment activity in the hierarchical management system.

Key words: strategy, investment, management, programs, target approach, models, approaches.

Развитие организаций зависит от эффективного управления инвестиционной деятельностью, которая должна быть основана на современной рациональной стратегии. При этом коммерческие организации функционируют в условиях неопределенности, нестабильного инвестиционного рынка, что влияет на конечные результаты и рентабельность, ведет к рискам обеспечения их устойчивости. [1] В такой ситуации разработку инвестиционной деятельности необходимо ориентировать на федеральную программу стратегического планирования, которая определяет сбалансированные долгосрочные и краткосрочные цели и задачи стратегического планирования в Российской Федерации, координации государственного и муниципального стратегического управления инвестиционной политики, формирования благоприятной предпринимательской среды, улучшения инвестиционного и делового климата. [2]

Недооценка фактора неопределенности при разработке инвестиционной политики может привести к неэффективной стратегии, не обеспечит защиту организаций от конкурентов, не предоставит уникальных возможностей, доступные в ситуации высокого

уровня неопределенности. [3] Высокий уровень динамики макроэкономических факторов, связанных с инвестиционной активностью организаций, развитие научно-технологического прогресса, изменения государственной инвестиционной политики и форм ее регулирования снижают эффективность управления инвестициями коммерческих организаций. В связи с чем, все больше организаций считают необходимо разработку стратегии перспективного управления инвестиционной деятельностью.

Целью исследования является определение научных подходов к разработке инвестиционной стратегии организации, поскольку в современных условиях экономики она определяет ориентир на успешное функционирование и обеспечивает принятие стратегических решений, соответствующих уровню развития экономики.

Основоположниками исследования проблем инвестиционной стратегии являются зарубежные ученые: Г. Александр, Г. Бирман, А. Дамодаран, Д. Норткотт, А. Файоль, П. Хейне, В. Хофер, У. Шарп, Д. Шендель, С. Шмидт. В российской науке разработку инвестиционной стратегии можно отнести к недостаточно

изученным направлениям. Необходимость исследования основных подходов к ее разработке и реализации определена практической значимостью, потребностью в создании организационно-методического инструментария формирования стратегии развития инвестиционной деятельности с учетом объективной значимости в свете развития государственной инвестиционной политики. Вместе с тем, единый подход к сущности стратегии инвестиционной деятельности пока не сформирован. Отдельные представления отражены в работах В. Герасименко, В. А. Гуржиева, Д. А. Ендовицкого, А. А. Прановича, Н. Е. Рыбченко, Е. В. Солнцевой.

Нам импонирует мнение Н. В. Ширяевой, которая считает, что инвестиционная стратегия определяется системой долгосрочных целевых установок организации, определенных задачами инвестиционной политики, выбором обоснованных путей развития, генеральным планом, определяющим ее приоритеты, виды и формы. [4]

Мы поддерживаем мнение ученого в том, что стратегия инвестиционной деятельности определяется как генеральное направление, план инвестиционной деятельности организации, предусмотренный на долгосрочную перспективу, достижение целей и параметров которых обеспечит получение ожидаемой инвестиционной выгоды. Нам представляется стратегия инвестиционной деятельности, как комплекс последовательных решений, направленных на достижение глобальных экономических проблем государственной инвестиционной политики на разных уровнях иерархической

системы управления, определение характера и источников инвестиционных ресурсов, этапов ее реализации для обеспечения устойчивого развития организации.

Понимание в таком аспекте стратегии инвестиционной деятельности, аналогично понятию инвестиционной стратегии, сформулированному Т. Н. Даниловой, которая характеризует ее как «систему инвестиционных решений, обеспечивающих выбор и реализацию инвестиционных целей», [5] а также Л. Н. Шишковой, определяющей инвестиционную стратегию, как систему инвестиционных решений в рамках общей системы целеполагания организации. [6]

Стратегия инвестиционной деятельности определяет стратегию управления инвестициями организации, последовательность определенных действий по привлечению и использованию инвестиционных ресурсов, реализации инвестиционных проектов в соответствии с миссией организации, стратегическими целями развития, системой функциональных сегментарных стратегий по видам деятельности, инвестиционным проектам, инновационным продуктам.

На наш взгляд, разработка инвестиционной стратегии организации должна быть основана на программно-целевом подходе, обеспечивающем взаимосвязь стратегических целей субъектов управления при реализации инвестиционной политики с определением последовательного их достижения, представленной в виде организационно-структурной модели (рис. 1).

Программно-целевой подход конкретизирует системный подход при принятии решений в сложных

Лытнева Н. А., Полянин А. В., Трофимов М. Н.

Табл. 1. Индикаторы инвестиционной стратегии
Рязанской области

Показатели	г.	г.	г.
Рост объема валового регионального продукта, в процентах к 2012 году	166,9	116,8	133,8
ВРП на душу населения в текущих основных ценах, тыс. руб.	718,4	336,1	457,7
Рост объема инвестиций в основной капитал, в процентах к 2012 году	182,0	129,0	150,0
Рост реальных денежных доходов населения, в процентах к 2012 году	155,3	110,2	122,1

системах и является одним из направлений прогнозирования, его использование позволяет объединить усилия различных участников общественного производства, направить их на реализацию инвестиционной политики, создать определенные рычаги реализации и контроля.

Одним из инструментов реализации целевой федеральной инвестиционной программы является разработанный Агентством стратегических инициатив по продвижению новых проектов Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе.

Стандарт положен в основу разработки плана мероприятий по созданию инвестиционных объектов, транспортной, энергетической, социальной, инженерной, коммунальной и телекоммуникационной инфраструктуры и регламента по сопровождению инвестиционных проектов, в котором предоставляется набор инструментов поддержки субъектов на всех стадиях развития бизнеса. План должен содержать свод основных объектов инфраструктуры, по которым предусмотрено строительство и реконструкция, модернизация в соответствии с планами и программами Российской Федерации по регионам и муниципальным образованиям, реализация которых предусмотрена на условиях государственно-частного партнерства. По каждому объекту указываются сведения об источниках финансирования, сроки и этапы исполнения, мощности потребления энергетических ресурсов.

Регламент по сопровождению инвестиционных проектов разрабатывается в форме дорожных инвестиционных карт.[7] «Дорожные карты» определяют направления стратегии инвестирования с детализацией действий и мероприятий по уровням иерархического управления. Дорожные карты в инвестиционной деятельности разрабатываются с учетом предложений предпринимательского сообщества и направлены на разработку планов мероприятий по инвестиционной политике, совершенствованию бизнес-среды, внедрению инноваций, поиску инвестиционных концепций, определению способов привлечения инвестиций институциональных или частных инвесторов.

Табл. 2. Основные целевые установки по развитию инвестиционной инфраструктуры Рязанской области [9]

Инвестиционный проект	Специализация проекта	Цели инвестиционного проекта	Критериальные характеристики проекта
Промышленно-производственная особая экономическая зона «Рязань»	Промышленность, создание в Пронском районе на территории ОЭЗ	Создание территории ускоренного развития	Объем инвестиций 9 млрд руб., Рязанская область
Промышленные парки «Рыбное-1» и «Рыбное-2»	Разные отрасли	Производство высококачественной продукции, завод высокопрочного крепежа «БЕРВЕЛ»	Площадь 138 га, Рязанская область, 300 рабочих мест
Индустриальный парк «Городище»	Промышленность	Производство технически сложных металлоконструкций	Площадь 173,8 га, Рязанская область
Инновационно-промышленный парк «Варские»	Информационные и коммуникационные технологии	Развитие информационных и коммуникационных технологий, энерго сбережения, технологий новых материалов	Площадь 123 га, Рязанская область,
Индустриальный парк «Станкозаводской»	Станкостроение, машиностроение	Производство высококачественной продукции	Площадь 50 га, г. Рязань,
Гемодиализный центр «Фрезениус Медикл Кеа» (Германия)	Социальная сфера	Строительство в г. Рязани гемодиализного центра	На 40 гемодиализных мест, мощностью 36 тысяч процедур в год (220 пациентов)

Лытнева Н. А., Полянин А. В., Трофимов М. Н.

Внедрение разработанного Стандарта и контроль его выполнения способствует формированию инвестиционной среды, улучшению инвестиционного климата в регионе, муниципальном образовании, отдельной коммерческой структуры. Такой подход позволяет структурировать инвестиционную стратегию, определить направления бюджетных ассигнований в объекты капитального строительства, предоставление субсидий региональным и местным бюджетам муниципальных образований на софинансирование объектов капитального строительства региональной и муниципальной собственности, финансирования строительства инфраструктурных объектов региональной и муниципальной собственности, необходимых для реализации приоритетных инвестиционных проектов и др.

Исследование структуры и содержания инвестиционной стратегии Рязанской области свидетельствует о том, что в ней определены приоритеты инвестиционной политики до 2025 г. соответствующий прогнозам долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года, разработанному Минэкономразвития России. [8] Целью инвестиционной политики является создание благоприятного климата для широкого круга инвесторов, обеспечение инвестиционной привлекательности развития бизнеса в Рязанской области.

В соответствии с критериями Министерства экономического развития Российской Федерации стратегией определены индикаторы инвестиционного развития региона (табл. 1)

Взаимосвязь указанных параметров определяет развитие инвестиционной привлекательности Рязанской области, повышение качества производственного потенциала и социальной сферы. Направления инвестиционной стратегии предусматривают: поддержку и защиту инвесторов; снижение рисков инвестиций; развитие инвестиционной и инновационной инфраструктуры; обеспечение инвестиционного процесса компетентными кадрами; повышение конкурентоспособности производственного потенциала; увеличение производства инновационной продукции; модернизацию и развитие высокотехнологичных отраслей экономики региона; создание инфраструктуры для размещения производственных объектов инвесторов; региональную бюджетную и налоговую политику и др.

В рамках инвестиционной инфраструктуры предусмотрено развитие производственных и социальных региональных кластеров (табл. 2).

Последовательность реализации инвестиционной стратегии предопределяет мероприятия на региональном уровне с применением метода управления «сверху вниз», что характеризуется разработкой и выполнением аналогичного перечня документов: инвестиционной политики, стандарта деятельности исполнительной власти

по обеспечению инвестиционного климата территории, плана инвестирования, регламента сопровождения инвестиционных проектов, дорожной инвестиционной карты, инвестиционных и технических заданий.

Система управления инвестиционной стратегией, основанная на программно-целевом подходе представлена на рис. 2.

Управление инвестиционной стратегией «снизу вверх» определяется функциями формирования инвестиционного портфеля инициаторами, то есть юридическими и физическими лицами в составе паспортов инвестиционных предложений, паспортов инвестиционных проектов, сведений и свободных промышленных площадках, предусматривающие направления и объемы инвестиций, обеспечивающие устойчивое развитие их деятельности.

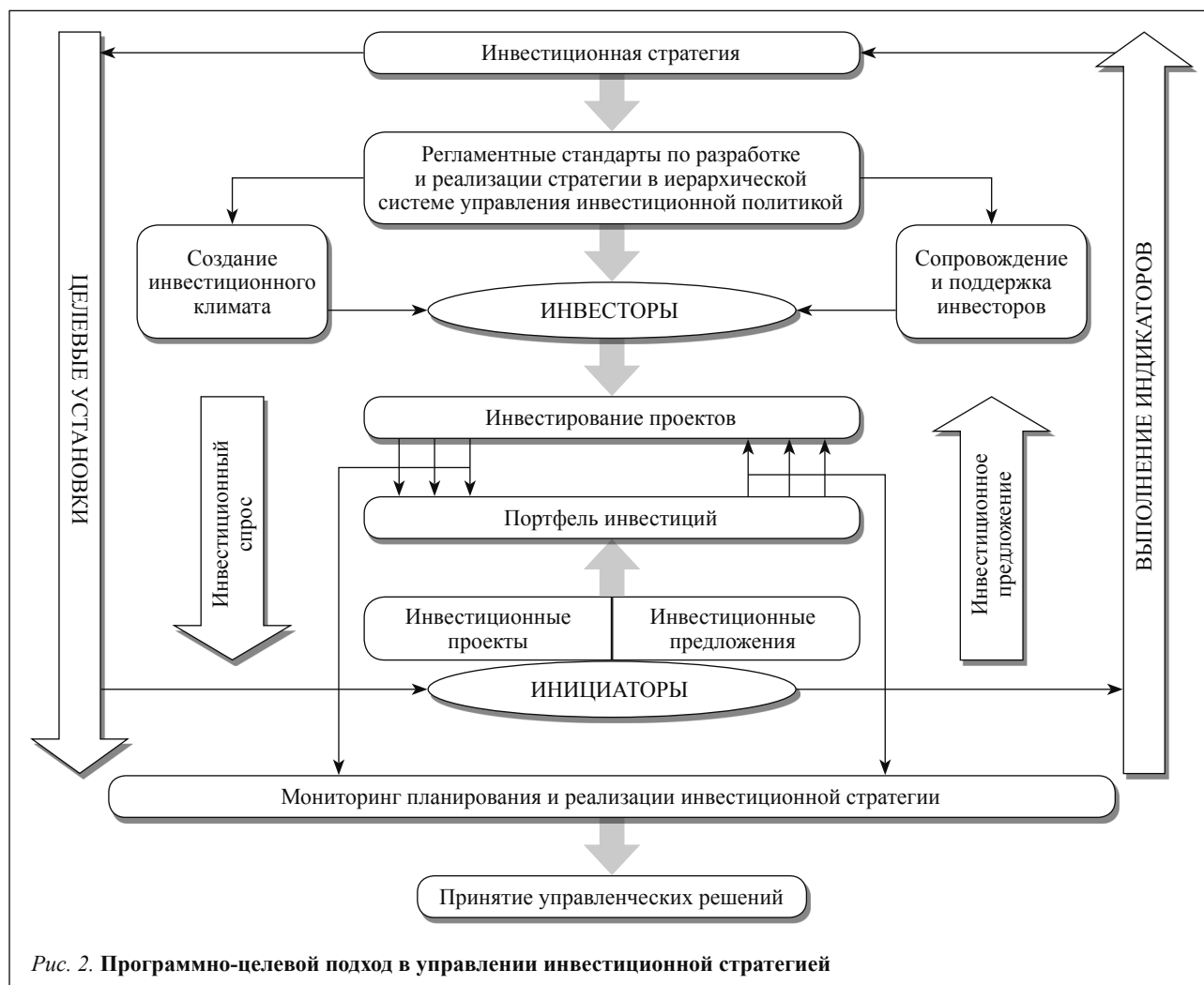
Взаимоотношения инвесторов и инициаторов в модели управления инвестиционной стратегией порождают спрос инвесторов на инвестиционные проекты и объекты, инновационные продукты, а также предложения инициаторов, оценку которых и мониторинг необходимо осуществлять до принятия управленческих решений по разработке инвестиционной стратегией на разных уровнях иерархической системы управления.

Обязательным условием разработки инвестиционной стратегии является оценка влияния факторов внешней и внутренней среды на формирование критериевых характеристик по уровням управления.

По мнению М. И. Кныш в качестве факторов инвестиций на макроуровне следует выделить: правовое обеспечение инвестиционной деятельности; социальное и политическое положение в обществе; наличие свободных экономических зон; степень риска вложения инвестиций. [10]

Л. С. Бахманов считает, что на макроуровне следует рассматривать следующие факторы эффективности инвестиций: общее состояние экономики и динамика экономического развития страны; стабильность социально-политической системы; степень развитости рыночных отношений и инфраструктуры; экономическая политика государства (промышленность, финансовая, налоговая, таможенная); совершенство нормативно-правовой базы инвестиционной деятельности; условия для привлечения иностранного капитала [11].

Для формализации и решения задач инвестиционной политики в экономической литературе созданы различные классификации факторов. К примеру, В. Н. Мякишиным систематизация факторов регионального уровня осуществлена по типам, определяющим инвестиционную привлекательность субъектов среди которых выделены: экономические, финансовые, природно-ресурсные, производственные, инфраструктурные, инновационные, законодательные, трудовые, социальные, политические и др. [12].

С целью систематизации факторов для разработки инвестиционной стратегии, основанной на программно-целевом подходе нами предложена группировка факторов по двум классификационным признакам одновременно – по типам и уровням управления: макроуровень (федеральный), мезоуровень (региональный), микроуровень (муниципальный), миниуровень (коммерческая организация). При таком подходе все группы факторов взаимосвязаны между собой, что позволяет определить наиболее значимые внутренние и внешние факторы для инвестиционной стратегии в системе иерархического управления, манипулировать их влиянием в процессе реализации стратегии коммерческих организаций с учетом программно-целевых установок инвестиционной политики федерального, регионального и муниципального уровней. По типу факторы, влияющие на инвестиционную стратегию систематизированы по группам: экономические, политические, инвестиционные,

законодательные, финансовые, инновационные, социальные, природно-климатические. В зависимости от целевых установок, специфики экономического субъекта типы факторов, связанных с инвестиционной привлекательностью могут быть дополнены отдельными видами. К примеру, в составе экономических факторов выделен фактор развития производства, который детализируется по таким критериальным характеристикам, как объем производства и выпуска инвестиционной продукции, эффективность используемых мощностей, производительность труда производственных рабочих, техническая оснащенность производства и др.

Единый подход систематизации факторов по уровням управления определяет взаимосвязь результатов инвестиционной деятельности коммерческой организации с общими целями и задачами государственной инвестиционной политики. Управляющими факторами развития инвестиционной стратегии коммерческой организации в модели обеспечения устойчивой

Лытнева Н. А., Полянин А. В., Трофимов М. Н.

хозяйственной деятельности на миниуровне являются экономические, инвестиционные, финансовые, инновационные факторы, которые в первую очередь обеспечивают инвестиционную привлекательность субъекта, результативность и устойчивость развития хозяйственной деятельности в целом.

В зависимости от целей управления инвестиционная стратегия может иметь как краткосрочный, так и долгосрочный характер. Долгосрочная стратегия должна быть основана на использовании результатов прогнозного анализа, определяющего ориентир развития коммерческой организации на заданный период, которому предшествует оценка текущего состояния организации, прибыли и рентабельности, собственных источников финансирования, обеспечивающих экономическую устойчивость и платежеспособность.

По результатам проведенного исследования следует отметить, что для обеспечения устойчивого развития коммерческой организации, осуществляющей инвестиционную деятельность необходимо совершенствовать методический инструментарий системы ее управления. С этой целью нами предложены концептуальные направления развития программно-целевого подхода, который обеспечит взаимосвязь стратегических целей субъектов управления при разработке и реализации инвестиционной политики с определением последовательного их достижения и уточнением организационно-структурной модели. Для разработки инвестиционной стратегии осуществлена группировка внутренних и внешних факторов по двум классификационным признакам одновременно – по типам и уровням управления, что позволяет определить наиболее значимые из них для регулирования инвестиционной деятельности в системе иерархического управления.

Литература:

1. Воронина Л. А., Бабенко Н. И. Управление инвестиционной деятельностью промышленных холдингов в условиях риска и неопределенности // Финансы и кредит. 2011. № 22 (454). С. 10–16
2. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».
3. Viguerie P., Kirkland J., Courtney H. Strategy in conditions of uncertainty/ The McKinsey Quarterly. 2000. № 3. [электронный ресурс]. URL: <http://www.vestnikmckinsey.ru/strategic-planning/strategiya-v-usloviyakh-neopredelennosti> (дата обращения 12.11.2017)
4. Ширяева Н. В. Инвестиционные стратегии: учебное пособие для студентов специальности 08010565 «Финансы и кредит» и направления 080100.62 «Экономика» / Н. В. Ширяева, А. В. Пострелов. Ульяновск: УлГТУ, 2012. 138 с.

5. Данилова Т. Н., Данилова М. Н. Стратегия поиска инвестиционного решения // Экономический анализ: теория и практика. 2006. № 15 (72). С. 11–19.
6. Шишковская Л. Н. Место инвестиционной стратегии в финансовом менеджменте предприятия (на примере компании NISSAN MOTORS CO). [электронный ресурс]. URL: <https://www.scienceforum.ru/2015/885/7596> (дата обращения 12.11.2017)
7. Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе. Некоммерческая организация «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов». [электронный ресурс]. URL: http://asi.ru/upload/medialibrary/91d/STD-v3-RUS_f.pdf (дата обращения 12.11.2017)
8. Инвестиционная стратегия Рязанской области. Распоряжение Правительства Рязанской области от 2 сентября 2014 г. № 389-р. [электронный ресурс]. URL: http://invest-r.ru/files/blocksgallery/investitsionnaya_strategiya_ryazanskoy_oblasti.pdf (дата обращения 12.11.2017)
9. Индустриальные и промышленные парки. Инвестиционный портал Рязанской области [электронный ресурс]. <http://invest-r.ru/articles/details/id/13> (дата обращения 12.11.2017)
10. Кныш М. И. Стратегическое планирование инвестиционной деятельности: Учеб. пособие / М. И. Кныш, Б. А. Перекатов, Ю. П. Тютиков. СПб.: ИД «Бизнес процесс». М. 2006. 310 с.
11. Бахманов С. Л. Инвестиции в условиях транзитивной экономики. М.; СПб.: ГУЭФ, 2007. 380 с.
12. Мяхшин В. Н. Факторы инвестиционной привлекательности региона и их оценка // Инвестиционная политика региона. 2014. № 14 (341). С. 23–32.

References:

1. Voronina L. A., Babenko N. I. Management of investment activity of industrial holdings in conditions of risk and uncertainty // Finance and credit. 2011. № 22 (454). P. 10–16.
2. On strategic planning in the Russian Federation: Federal Law № 172-FL of 28 June 2014. Access from ref.-legal system “ConsultantPlus”.
3. Viguerie P., Kirkland J., Courtney H. Strategy in conditions of uncertainty / The McKinsey Quarterly. 2000. № 3. [e-resource]. URL: <http://www.vestnikmckinsey.ru/strategic-planning/strategiya-v-usloviyakh-neopredelennosti> (date of reference 12.11.2017)
4. Shiryaeva N. V. Investment strategies: a manual for students specialty 08010565 “Finance and credit” and directions 080100.62 “Economics”. Ulyanovsk: UISTU, 2012. 138 p.
5. Danilova T. N., Danilova M. N. Strategy of investment solution search // Economic analysis: theory and practice. 2006. № 15 (72). P. 11–19.

Лытнева Н. А., Полянин А. В., Трофимов М. Н.

6. Shishkovskaya L. N. The place of the investment strategy in the financial management of the enterprise (by the example of NISSAN MOTORS CO). [e-resource]. URL: <https://www.scienceforum.com/2015/885/7596> (Date of reference 12.11.2017)
7. The standard of activity of executive authorities of a constituent entity of the Russian Federation to ensure a favorable investment climate in the region. Non-profit organization "Agency of strategic initiatives for the promotion of new projects" [e-resource]. URL: http://asi.ru/upload/medialibrary/91d/STD-v3-RUS_f.pdf (date of reference 12.11.2017)
8. The investment strategy of the Ryazan region. Order of the Government of the Ryazan Region of 2 September 2014 № 389-р [e-resource]. URL: http://invest-r.ru/files/blocksgallery/investitsionnaya_strategiya_ryazanskoy_oblasti.pdf. (date of reference 12.11.2017)
9. Industrial and industrial parks. Investment portal of the Ryazan region [e-resource]. <http://invest-r.ru/articles/details/id/13> (date of reference 12.11.2017)
10. Knysh M. I. Strategic Planning of Investment Activities: Proc. allowance. SPb .: Publishing house "Business process". M. 2006. 310 p.
11. Bakhmanov S. L. Investments in a Transitional Economy. M.; St. Petersburg: GUEF, 2007. 380 p.
12. Myakshin V. N. Factors of investment attractiveness of the region and their evaluation // Investment policy of the region. 2014. № 14 (341). Pp. 23–32.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ТНК И СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: АСПЕКТ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРАКТА

Максимов И. О.

Аспирант кафедры Экономической теории, преподаватель кафедры Мировой экономики, международных отношений и права, Новосибирский государственный университет экономики и управления (Россия), 630099, Россия, г. Новосибирск, ул. Каменская, д. 56

Ковтун О. И.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры Экономической теории, доцент кафедры Мировой экономики, международных отношений и права, Новосибирский государственный университет экономики и управления (Россия), 630099, Россия, г. Новосибирск, ул. Каменская, д. 56

Филатов С. А.

Доктор экономических наук, профессор кафедры Экономической теории, декан факультета Корпоративного управления и предпринимательства, Новосибирский государственный университет экономики и управления (Россия), 630099, Россия, г. Новосибирск, ул. Каменская, д. 56

УДК 334.726(470)
ББК 65.290.2(2Рос)

Цель: выявление закономерностей, способов и механизмов взаимодействия отечественных ТНК с базовыми компонентами социально-экономических систем российского общества.

Метод: методология исследования определяется парадигмой системного анализа и принципами неoinституциональной экономической теории, положениями диалектики как общенаучного метода познания. В работе широко использованы такие методы и приемы исследования как анализ и синтез, индукция и дедукция, метод единства исторического и логического.

Результаты: раскрыто место отечественных ТНК в структуре общественных отношений в направлении субъект-субъектного взаимодействия, а также роль в развитии и воспроизводстве человеческого капитала в социально-экономических системах мезоуровня национального хозяйства.

Новизна: проанализирован аспект субъект-субъектных отношений отечественных ТНК и институций российского общества; расширен подход Р. Нуреева к определению институций, влияющих на формирование человеческого капитала; сформулирована сущность и классификация социального контракта между фирмами и различными группами общества.

Ключевые слова: отечественные ТНК, социально-экономические системы, человеческий капитал, институции, влияние корпораций, социальные контракты, неoinституционализм, ПАО «Татнефть», ПАО «Башнефть».

THE INTERACTION BETWEEN DOMESTIC TNCs AND SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS OF THE RUSSIAN SOCIETY: THE ASPECT OF THE SOCIAL CONTRACT

Maksimov I. O.

Post-graduate student of the Department of Economic Theory, lecturer of the Department of World Economy, International Relations and Law, Novosibirsk State University of Economics and Management (Russia), 630099, Russia, Novosibirsk, Kamenskaya str., 56

Kovtun O. I.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theory, Associate Professor of the Department of World Economy, International Relations and Law, Novosibirsk State University of Economics and Management (Russia), 630099, Russia, Novosibirsk, Kamenskaya str., 56

Максимов И. О., Ковтун О. И., Филатов С. А.

Filatov S. A.

Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Theory, Dean of the Faculty of Corporate Governance and Entrepreneurship, Novosibirsk State University of Economics and Management (Russia), 630099, Russia, Novosibirsk, Kamenskayastr., 56

Purpose: determination of regularities of the ways and mechanisms of interaction of domestic TNCs with the basic components of socio-economic systems of the Russian society.

Method: the research methodology is based on the paradigm of the system analysis and the principles of new institutional Economics, the provisions of dialectics as a scientific method of cognition. In the work of such widely used methods and techniques of research as analysis and synthesis, induction and deduction, method of historical and logical unity.

Results: revealed the place of domestic TNCs in the structure of social relationships to subject-subject interactions, and role in the development and reproduction of human capital in socio-economic systems of the meso level of the national economy.

Novelty: the article analyzes the aspect of subject-subject relations of the Russian corporations and institutions of Russian society; extended the approach by R. Nureev to the definition of institutions that affect human capital formation; formulated the nature and classification of the social contract between firms and different groups of society.

Key words: domestic TNCs socio-economic system, human capital, institutions, the influence of corporations, social contracts, neo-institutionalism, «Tatneft», «Bashneft».

Важнейшим фактором, определяющим развитие мировой экономики, в настоящее время является интернационализация мирового хозяйства, обусловленная углублением международного разделения труда, растущим трендом аллокации капитала, повышением степени торговой и инвестиционной открытости национальных экономик и глобальным характером научно-технического прогресса. Основными субъектами международных экономических отношений в настоящее время являются транснациональные корпорации (ТНК) и транснациональные банки (ТНБ), способствующие формированию целостного мирового экономического пространства. В процессе своей деятельности транснациональный бизнес вынужден взаимодействовать с национальными и региональными социально-экономическими системами, оказывая на их развитие противоречивое по своим последствиям влияние. Этим определяется необходимость выбора оптимального механизма взаимодействия ТНК с социально-экономической средой.

Этапы развития процесса транснационализации, его влияние на международные экономические отношения и вопросы распространения инвестиций изучали такие авторы как А. А. Шаов, Е. А. Иванова, Н. И. Кондратьев, Р. Вернон, Н. В. Кузнецова. Институциональную природу ТНК, их внутренние и внешние средовые процессы, и противоречия в своих работах освещали А. А. Аузан, Дж. Гэлбрейт, Дж. Даннинг, М. Остерфельд, П. Кругман, Р. Коуз, Д. Норт. Функционированию международного бизнеса, его формам и интересам в экономиках стран посвящены работы Г. Н. Лепке, Д. А. Сафрончука, С. С. Кациева, М. М. Терехова,

Е. В. Неходы. Деятельность крупных российских компаний и проблемы транснационализации отечественного промышленного капитала анализируются в работах Н. Н. Юдиной, А. В. Кузнецова, Р. И. Хасбулатова, Т. Н. Калмыковой, В. И. Цитленка.

К одной из малоизученных сторон транснационального бизнеса можно отнести проблему функционирования и развития отечественных ТНК в социально-экономической системе российского общества, а также последствий их операционной деятельности для общества, бизнеса и экономики на мезоуровне национального хозяйства.

Определяя структурное содержание социально-экономических систем, мы придерживаемся подхода периметрической модели Г. Клейнера, выделяющего государственную, общественную, экономическую и предпринимательскую подсистемы [1]. Уточняя концепцию периметрической модели, Г. Клейнер исходит из неоклассического подхода и предполагает, что подсистемы модели стремятся к равновесию для обеспечения сбалансированного роста и развития [2]. Неоклассический подход в данном случае ограничивает многообразие моделей на каждом уровне развития (микро, мезо, макро), пренебрегает целостностью образованного ими пространства и противоречит социально-экономической действительности. Равноправное развитие подсистем не может иметь место из-за разной наделенности территорий факторами производства, различий транзакционных издержек, человеческого и социального капитала и разнонаправленности целей акторов. ТНК функционируют в рамках рассмотренной периметрической модели социально-экономической

системы и являются элементом предпринимательской подсистемы [3]. Роль ТНК в социально-экономической системе проявляется в формировании особого типа производственных и общественных отношений. Эти отношения определяются как спецификой доминирующей фирмы, принадлежностью акционерного капитала, способом формирования её управленческих органов, так и особенностями отрасли её функционирования, характера спроса на факторы, обеспечивающие производственные процессы.

Взаимодействие отечественных ТНК и общественной подсистемы раскрываются через систему контрактов корпораций с обществом и трудящимися, которую, структурировав, можно разделить на отношения: субъект-объект, объект-объект, субъект-субъект. Форма анализа субъект-объектных отношений основана на двухсторонних контрактах работодателя и работника с точки зрения ресурса производственной сферы. От данной формы отношений зависит эффективность производственного процесса, сопутствующие издержки и потенциальная конкурентоспособность производимых благ и вертикальный уровень общественных отношений. Более подробно аспект субъект-объектных отношений рассмотрен нами в [4]. Анализ формы объект-объектных отношений сводится к оценке взаимоотношений внутренней элементной структуры корпоративного актора, где трудовые ресурсы рассматриваются в контексте положения в организации и взаимоотношений на горизонтальном общественном уровне, т.к. это рождает противоречия, связанные с транслируемыми формальными и неформальными нормами в корпоративной среде, которые могут вступать в конфликт со сложившимися в обществе правилами и закрепившимися практиками поведения. Более подробно аспект объект-объектных отношений рассмотрен нами в [5]. Форма субъект-субъектных отношений отражает взаимодействие двух субъектов, которыми выступают с одной стороны дочерние и зависимые единицы корпораций, а с другой институции общества, формирующие компетенции работников. В данном случае потенциально существуют противоречия целей развития ТНК и общества, и подчиненность общественного развития корпоративным целям через контроль базовых механизмов формирования человеческого капитала со стороны фирм. Именно аспект субъект-субъектных отношений находится в центре внимания настоящей работы.

К институциям общества («совокупности институтов» по Г. Клейнеру [2]), формирующим базовые навыки трудовых ресурсов производственных отношений относятся: образование, здравоохранение, социальное обеспечение, культура и экология. Мы полагаем, следует расширить подход Р. Нуреева, отмечающего первые три категории [6], поскольку важно учитывать

институцию культуры, от которой зависят направления и цели развития индивидов, формирование базовых и обеспечивающих потребностей и проявление творческой инициативы в деятельности. Учет экологического фактора важен, поскольку от него зависят качественные характеристики уровня жизни, экзистенциальное восприятие индивидами внешней среды, а отклонение от нормального состояния приводит к дополнительным издержкам общества.

В контексте исследования целесообразно разграничить понятия человеческого и социального капитала. По мнению Дж. Коулмана, социальный капитал свойственен связям между акторами, характеризуется наличием нескольких социальных структур и облегчает действия акторов внутри структуры отношений [7]. Человеческий капитал создается как внутренняя трансформация индивидов, вызываемая их навыками и способностями [7], и представляет собой результат функционирования общественных институций, формирующих компетенции индивидов. А. Бузгалин разделяет социальный капитал на 2 концепции: как коммерческую категорию, включающую социальные параметры, используемые для получения выгоды, и как феномен, описывающий отношения, выступающие как общественное благо и способствующие развитию коллективизма [8]. Развивая идею человеческого капитала, Р. Нуреев определяет его как запас – здоровья, знаний, навыков, который способствует росту производительности труда и т.д., и как поток доходов на протяжении жизни человека, увеличивающийся вследствие вложений в человеческий капитал [6].

Длинный горизонт планирования, связанный с потребностью обеспечения устойчивости ТНК на локальных и глобальных рынках, требует от компаний «длинного взгляда» на тенденции изменения человеческого капитала. Будучи медленно адаптирующейся к изменениям во внешней среде, что связано с потерей обратной связи от рынка на определенном этапе роста внутренней элементной структуры и увеличения рыночной власти, фирма через кадровую политику вынуждена проходить реформирование и адаптацию к изменениям рыночных условий.

Корпорации присваивают человеческий капитал общества для получения частного блага, отсюда российское общество несет общие издержки по развитию индивидов, при частном характере получения ренты. Однако общественные издержки формирования человеческого капитала не всегда способны удовлетворять потребности корпоративных акторов. Спрос на изменение инструментов и подходов к организации и проектированию общественных институций формирует социальную политику корпораций по отношению к общественным учреждениям и стимулирует социальные инвестиции, направленные на общественное

Табл. 1. Собственные определения КСО, используемые российскими ТНК (составлено автором по [9; 10; 11]).

Российская ТНК	Определение корпоративной социальной ответственности
ПАО «Татнефть»	Добровольная инициатива, основанная на осознании роли бизнеса в укреплении социально-экономической стабильности государства. Компания реализует специальные программы, направленные на поддержку здравоохранения, образования, культуры и спорта.
ПАО «Башнефть»	Повышение эффективности деятельности и минимизация возможных негативных эффектов на всех этапах работы компании: • добыча с максимальным вниманием к экологическим аспектам; • защита биоразнообразия и поддержка местных сообществ; • извлечение максимальной ценности из сырья; • создание максимально благоприятных условий труда; • создание и реализация топлива наилучшего качества с минимально уровнем выбросов в атмосферу.
ПАО «Алроса»	Философия поведения и концепция выстраивания деловым сообществом, компаниями и отдельными представителями бизнеса своей деятельности, направленной на удовлетворение ожиданий заинтересованных сторон в целях устойчивого развития.

развитие, укладываясь, как мы полагаем, в основу корпоративной социальной ответственности (КСО).

Теория корпоративной социальной ответственности начала активно развиваться с 50-ых годов XX в. и в настоящее время получила свое отражение в работах широкого круга исследователей, однако стоит отдельно отметить направление изучающее влияние корпораций на общество, обращающее особое внимание на взаимодействие бизнеса и общественных структур и представленное работами И. Ансоффа, Ю. Благоева, Е. Неходы.

Из самостоятельных определений КСО отечественными ТНК, можно сделать вывод об отсутствии единой методологической базы в данных подходах (табл. 1). В одном случае КСО отождествляется с добровольной ответственностью бизнеса. Во втором подчеркивается ориентация на повышение внутренней конкурентоспособности и привлекательности фирмы для элементов корпоративной структуры. Третье определение основано на стейкхолдерском подходе, и интерпретирует КСО как создание благоприятной социальной и хозяйственной среды для групп влияния корпорации. Многочисленные определения корпоративной социальной ответственности имеют широкую трактовку и нарративный характер, что связано со стремлением ТНК транслировать в общество собственную интерпретацию данной практики. В качестве рабочего определения КСО согласимся с сущностью данной категории, отмечаемую РСПП, как зафиксированное понимание корпоративного развития, отождествляемое с концепцией устойчивого развития [12]. Следствием этого является то, что социальная ответственность ТНК – это ответственность за воздействие принимаемых решений на внутреннюю среду и общество, а целью социального поведения фирмы является достижение устойчивости

общества как целого. При этом для общества устойчивое развитие – это развитие, при котором «удовлетворение потребностей настоящего времени не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [13].

Российские корпоративные акторы отмечают в качестве первичных групп подверженных влиянию или оказывающих влияние на компании, т.е. стейкхолдеров прямой и обратной связи (рис. 1): сотрудников, местное сообщество, потребителей, поставщиков и собственников, на которых в первую очередь распространяются позитивные и негативные эффекты, и которые являются наиболее восприимчивыми группами общества. Компании-респонденты отметили в качестве сильнейших групп влияния на деятельность корпораций: сотрудников – 96,6%, местное сообщество – 82,8% и потребителей – 69,0%. Социальные группы общества, подверженные влиянию российских корпораций, согласно идентификации корпоративных акторов – это сотрудники – 94,8%, местное сообщество – 77,6%, потребители – 77,6%, поставщики и бизнес-партнеры – 72,4%. В результате анализа социологических данных, можно заметить отсутствие среди групп влияния: конкурентов, комплементаров, государства и т.д. Отмеченные компаниями группы (за исключением местного сообщества) носят явно выраженный эндогенный характер. Ориентация на регулирование связей внутренней среды корпораций не позволяет утверждать о сильной интеграции единиц корпоративной структуры в социальную среду общества, однако при этом развитие человеческого капитала является явным приоритетом для корпоративного развития.

Основным направлением социального инвестирования российских корпораций является развитие персонала, что подтверждают ответы респондентов в пользу

данной категории, составившие в 2003 г. – 44,4 %, в 2007 г. – 48,7 %, в 2011 г. – 43,5 % [14]. Более последовательный рост показывает отношение к местному сообществу, составившее в долях голосов респондентов в 2003 г. – 9,1 %, в 2007 г. – 14,1 %, в 2011 г. – 20,3 % [14], но обратный процесс складывается по отношению к природоохранной и ресурсосберегающей деятельности, от 21,0 % в 2003 до 12,2 % в 2011 гг. [14]. Последнее, по нашему мнению, является негативным явлением, поскольку большинство крупнейших отечественных ТНК относятся к нефтегазовым и индустриальным производителям, эксплуатирующим в той или иной степени земельные ресурсы, объекты природы и окружающей среды. Рост интереса социального инвестирования в местное сообщество можно считать новым явлением и результатом увеличения количества социальных связей.

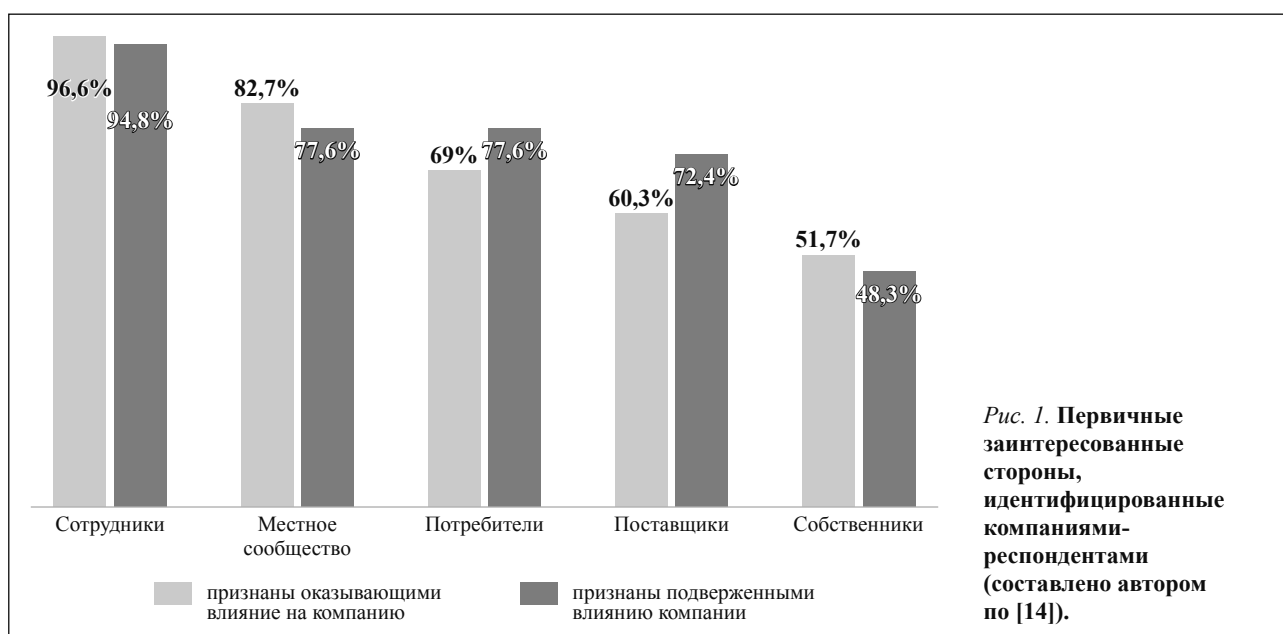
Таким образом, контракты (обмен ожиданиями), которые заключают корпорации в явной или относительной форме, обеспечивающие стимулы и ограничения агентов в рамках совершаемых операций, можно разделить на экзогенные и эндогенные. Где эндогенные – это отношения собственников средств производства, управленческого корпуса, интеллектуальных трудящихся, работников умственного и физического труда по поводу создания материальных и нематериальных ценностей и присвоения ренты внутри корпоративной среды. Экзогенные контракты возможно подразделить на финансово-промышленные, информационно-коммуникационные и социальные, связанные с движением прав собственности на материальные и нематериальные блага для извлечения ренты с рынка и внешней среды.

Классическое определение социального контракта в экономической литературе [15; 16] предполагает систему устойчивых во времени отношений между государством и социальными группами общества, оценивающими издержки и выгоды своего поведения в условиях непрерывного обмена и трансакций прав собственности и свободы. Социальный контракт между ТНК и обществом – это вид социального соглашения и одна из форм взаимоотношений в социально-экономической системе, складывающаяся на основе потребностей фирм в устойчивом развитии, обращенных на различные группы общества.

Проанализируем взаимоотношения отечественных ТНК с институтами российского общества. В качестве объектов наблюдения выбраны компании: ПАО «Татнефть», ПАО «Башнефть» и ПАО «Алроса», поскольку фирмы являются транснациональными, с незначительным количеством зарубежной собственности, однако широкой ориентацией на иностранные рынки, как места сбыта продукции; как по форме управления, так и по структуре капитала и отраслевой принадлежности являются типичными и классическими для отечественной корпоративной среды транснационального типа.

Образовательные программы российских корпораций можно разделить на две качественно отличающиеся группы: внутри и вне корпоративной структуры. Внутренние социальные инвестиции в образование направлены на развитие человеческого капитала трудящихся, его концентрацию и эффективность приложения.

Социальные инвестиции первого типа выражаются в организации системы непрерывного образования. В ПАО «Татнефть» для этих целей

функционирует Центр корпоративного образования, где в 2014 г. обучение, переобучение и повышение квалификации прошли 72,4% от общей численности персонала, а количество часов обучения в среднем на одного участвовавшего работника составило 74,9 часа [9]. Обучение и повышение квалификации в ПАО «Башнефть» в 2014 г. составило более 70 тыс. человеко-курсов. Дополнительное обучение проводится в открытом и корпоративном формате, в области управленческих компетенций и бизнес-симуляций [10]. Инвестиции данного типа в ПАО «Алроса» выражаются в функционировании корпоративного Центра подготовки кадров с учебными комбинатами, где за 2014 г. обучение прошли 5280 человек [11].

Внешние инвестиции в образование формализуются в создание корпоративного университета полного и частичного цикла с переносом элементов учебного процесса в профессиональные учебные заведения, не состоящие в корпоративной структуре. Кроме этого, корпоративные проекты распространяются на поддержку студенчества и молодых специалистов для формирования и мобилизации на базе региональных учебных заведений кадрового резерва корпораций.

ПАО «Татнефть» реализует два проекта в АГНИ и КФУ – это «краундсорсинг» и «online-защита» дипломов. Для первого проекта в 2014 г. были отобраны 19 дипломных работ студентов АГНИ, а в качестве экспертов выступили специалисты ТНК, высказавшие комментарии, позволившие повысить качество и прикладную значимость. В рамках второго проекта специалисты компании участвовали в защите 77 дипломных проектов выпускников из двух вузов [9]. Также в компании функционирует электронный университет для рабочих, руководителей, студентов и школьников, а результатом в 2014 г. является обучение более 18,5 тысячи человек. ПАО «Башнефть» реализует свои проекты в УГНТУ и в 2013–2014 учебном году размер именных стипендий для студентов составлял от 4 до 5 тыс. руб., а общие расходы корпорации составили 2,3 млн. руб. По результатам 2014 г. в «Башнефть» были трудоустроены 35% студентов, проходивших стажировку, 11% практикантов и 70% именных стипендиатов в отчетном году [10]. Практика найма студентов, получающих целевое финансирование минимизирует проблему безбилетника для корпорации. ПАО «Алроса» реализует аналогичные проекты, но направленные на привлечение специалистов средней квалификации. В 2014 г. по программам целевой подготовки дипломы о среднем профессиональном образовании получили 269 выпускников РТК и СИТ, кроме этого подготовку в профессиональных училищах за счет фирмы прошел 101 человек [11].

Проекты в области здравоохранения в отечественных ТНК сконцентрированы в трех направлениях:

дополнительное медицинское страхование (ДМС), профилактика и лечение заболеваний. Наиболее распространенной в ТНК формой сохранения и поддержания человеческого капитала является интеграция фирм и рынков медицинских услуг в корпоративную структуру.

В 2014 г. общее количество застрахованных работников ПАО «Татнефть» по полисам ДМС составило 21 461 человек, а на реализацию программы было направлено 224,7 млн. руб. [9]. При этом в корпоративную структуру фирмы входят страховые и медицинские компании. На реализацию аналогичной программы в ПАО «Башнефть» направлено 245,3 млн. руб., а договоры ДМС заключены с 5 крупнейшими страховыми компаниями России [10], представляющими собой большую часть отрасли. Таким образом, корпорации формируют высокие социальные стандарты потребления услуг здравоохранения, среди трудящихся и членов их семей. В ПАО «Алроса» действует специализированная корпоративная программа «Здоровье», включающая ДМС как одно из направлений. На реализацию программы в 2014 г. было направлено 268,4 млн. руб., и в рамках системы ДМС обследование и лечение прошли 2200 человек [11].

Проекты в области социального обеспечения в отечественных ТНК можно разделить на три типа: улучшение жилищных условий, страхование и пенсионное обеспечение. Институт социального обеспечения формирует стабильные ожидания трудящихся, увеличивающие горизонт планирования. В рамках первого типа корпорации финансируют или софинансируют улучшение жилищных условий своих работников. Страхование представляет собой инвестиции в ответственность фирмы для сокращения рисков нанесения ущерба работникам, окружающей среде, населению при эксплуатации компаний объектов и покрытия расходов с ними связанных. Пенсионное обеспечение выражается в создании пенсионного фонда, принадлежащего одной корпорации или совместного пользования.

К основным проектам ПАО «Татнефть» относится улучшение жилищных условий работников через социальную ипотеку и предоставление возможности использования межотраслевого негосударственного пенсионного фонда ННПФ, одним из собственников которого является рассматриваемая фирма. Работникам, участвующим в ипотечной программе, предоставляется заем сроком на 10 лет без процентов для внесения первоначального взноса, размером от 15 до 30% от стоимости жилья. В 2014 г. общий размер займа, выделенного работникам, составил 147,8 млн. руб. [9]. Численность работников ПАО «Татнефть», вовлеченных в программу негосударственного пенсионного обеспечения в 2014 г. составила 9 256 человек. Компания «Алроса» финансирует совместно с правительством

Максимов И. О., Ковтун О. И., Филатов С. А.

Якутии обслуживание жилищного фонда муниципальной собственности. Кроме этого, компания вкладывает средства в строительство домов в регионе: в 2013 г. фирма начала строительство двух общежитий для сотрудников на 450 и 320 мест, в 2014 г. профинансировано строительство двух 35-и квартирных домов, в которых 80% квартир будут получены сотрудниками [11]. Пенсионное обеспечение в ТНК осуществляет НПФ «Алмазная осень», входящий в структуру корпорации.

В настоящее время в крупнейших отечественных корпорациях транснационального типа есть внутренние структурные элементы (дублирующие или их аутсорсинг) формирования, поддержания и развития человеческого капитала. С одной стороны, для компании это увеличение обязательств и расходов в непрофильную собственность для поддержания работоспособности и конкурентоспособности человеческого капитала. С другой стороны, за счет трансфертных цен и масштаба потребляемых услуг это наиболее оптимальный способ регулирования состояния трудовых ресурсов, относительная независимость от регионального состояния капитала, ограничение оппортунизма государства и преодоление региональных и национальных различий в качестве общественных институций.

Проекты в области культуры в отечественных ТНК в отличие от развитых стран являются редким явлением и в основном направлены на поддержку самобытности местного сообщества в местах локализации капитала, а также организацию выставок, концертов и прочих культурно-массовых мероприятий. В корпоративной структуре «Алроса» функционирует культурно-спортивный комплекс, выполняющий данные функции. В 2014 г. компанией проведено 499 мероприятий спортивного характера и 3187 мероприятий в области культуры [11].

Индустриальный характер операционной деятельности крупнейших российских транснациональных фирм определяет расширенную ответственность фирм в области экологии. Социальные инвестиции фирм в проекты экологического направления формализуются в 4 базовые формы: контроль состояния, охрана и воспроизводство водных и земельных ресурсов, атмосферного воздуха и биоразнообразия. В первом случае реализуются проекты эффективного водопотребления, водоотведения и вторичного использования воды. Во втором случае особое внимание уделено утилизации отходов и повышению надежности трубопроводов. В третьем случае основные проекты сконцентрированы в модернизации перерабатывающих мощностей, повышении уровня использования попутного нефтяного газа и эффективности его утилизации, а также мониторинге вредных выбросов. Четвертая базовая форма предполагает поддержание

биоразнообразия – видового и экосистемного в наземных и водных экологических комплексах.

Полезные для корпоративных акторов институции сокращают транзакционные издержки и рыночную неопределенность для компаний, расширяют горизонт планирования, а также поддерживают производство, обмен, распределение и потребление. Ключевые институции, формирующие человеческий капитал общества, в первую очередь обладают свойствами общественных благ и служат целям развития общества. Целевое использование совокупности общественных институтов корпорациями, мы полагаем, способствует их стабильному и сбалансированному функционированию, развитию и реформированию. А также обеспечивает равный доступ социальных групп общества и распределение общественных благ. Условия функционирования институций, содержание формальных и неформальных норм, значение гарантов и инструментов принуждения выступают как данность для социально-экономических систем и в этом качестве определяют институциональное пространство общества [17], которое можно назвать результатом «логики институций». Отсюда институциональная логика, с одной стороны, является ограничением индивидуального поведения, а с другой стороны, создает стимулы и мотивы взаимодействия элементов внутри общества и экономических акторов. «Логика институций» на мезоуровне, во-первых, отражает местные условия производственных и общественных отношений, географические особенности и качество капитала, а во-вторых, имеет воспроизводственный характер и высокий уровень инерционности, т.е. стимулирует индивидов приобретать знания, социальные и культурные стандарты, которые обеспечивают наибольшее вознаграждение в рамках тех или иных ограничений.

Пытаясь улучшить свое благосостояние, экономические агенты в рыночной экономике используют оппортунизм как средство достижения корпоративных целей, а в условиях транзитивной, децентрализованной, рыночной экономики сформировались провалы государства, служащие основой оппортунистического поведения [18], которое проявляется в использовании общественных благ нецелевым образом, нарушающим структуру и условия их функционирования. Оппортунистическое поведение сотрудников создает проблемы и на эндогенном уровне – в корпоративном управлении внутри предприятия. Высокий уровень оппортунизма также затрудняет процесс профессионализации менеджмента предприятий, то есть добросовестное выполнение и ответственный подход к взятым на себя обязательствам по отношению к данному предприятию. Оппортунизм негативно влияет на эффективность развития и функционирования корпораций, порождает высокие транзакционные издержки. Необходимость

Максимов И. О., Ковтун О. И., Филатов С. А.

изучения данного социально-экономического явления связана с тем, что мы сможем результаты исследований по предотвращению оппортунизма использовать для совершенствования управления и повышения эффективности работы сотрудников организации.

Оппортунистическое поведение сотрудников крупных корпораций может быть рассмотрено и на экзогенном уровне, когда его последствия выходят за пределы корпоративного сектора, и оказывает влияние и на других экономических субъектов. Так, например, вмешательство со стороны корпоративного бизнеса в область общественных благ долгосрочной перспективе может повлиять на изменение в структуре образовательного пространства. Крупные корпорации будут стремиться направлять инвестиции, развивать и поддерживать, как правило, те направления образовательной и научной деятельности, которые соответствуют их области профессиональных интересов. Некоторые риски отчетливо могут проявиться в системе высшего образования [19] и сфере научных исследований. Научные проекты прикладного характера заведомо находится в более выгодных условиях возможного сотрудничества с корпоративным сектором, чем исследования фундаментальной науки.

Л. Полишук разделяет эффекты ненадлежащего использования на [20]: эксплуатацию информационной асимметрии, манипулирование, использование в качестве прикрытия и подчинение (захват). Кроме этого, можно добавить еще один тип нецелевого использования, исходя из отмеченного в начале противоречия – несанкционированное обществом использование институций. Таким образом, вмешательство корпоративных акторов через предложение социальных инвестиций в стабильную и закономерную работу общественных благ может превращать их в эксклюзивный или клубный источник изъятия и присвоения ренты. Несанкционированное использование института, мы полагаем, представляет собой противоречие механизмов и средств достижения целей устойчивого развития корпорации и общества. И имеет более серьезные следствия ввиду не согласованных векторов развития. В ситуациях данного типа проявляются конфликты экономических единиц ТНК и общественных объединений, к примеру, экологических, правозащитных и профсоюзных организаций, по поводу не учета фирмами исходящего воздействия операционной деятельности или сокращающих общественные выгоды производства, потенциал общественных благ к воспроизводству, способности будущих поколений удовлетворять свои потребности и т.д.

Ненадлежащее использование институций посредством социальных контрактов в каждом конкретном случае может содержать несколько типов, ввиду их высокой инклюзии. К примеру, контроль состояния водных ресурсов в ПАО «Татнефть» осуществляется

посредством отслеживания и забора воды в 2688 пунктах отборов, куда входят 564 пункта наблюдения за поверхностью водных ресурсов и 2124 пункта наблюдения за подземными водами. Экологический контроль осуществляется 12-ю химико-аналитическими лабораториями «структурных подразделений компании» [21], двумя лабораториями региональной подчиненности и одной частной лабораторией, принадлежащей корпорации. Основываясь на этом можно сделать вывод, что ТНК имеет монополию на информацию об исходящем влиянии на состояние экологических ресурсов, которую может транслировать во внешнюю среду, фактически являясь субъектом собственного контроля.

Проводя корпоративную социальную политику, бизнес вносит важный вклад в стабилизацию ситуации в российском обществе, предоставляя своим работникам качественные образовательные, медицинские и прочие услуги, реализуя программы, бизнес формирует высокие образовательные и социальные паттерны и стандарты потребления, которые транслируются через работников и членов их семей в общество. Добросовестное использование институций общества экономическими единицами ТНК приводит к распределению положительных эффектов между агентами, обеспечивает прогрессивное общественное развитие, новые формы хозяйственных и социальных связей. Стремление увеличения извлекаемой выгоды от использования учреждений общества, формирующих человеческий капитал, в свою пользу, приводит к недобросовестному поведению корпоративных акторов. Таким образом, отечественный транснациональный капитал стремится навязать цели развития обществу через регулирование траектории изменений его базовых оснований на региональном уровне. Отсюда появляются основания утверждать, что в этих условиях общественные блага утрачивают способность выполнять свои функции должным образом.

По результатам анализа социальных контрактов отечественных ТНК в материнских регионах можно сделать вывод, что ТНК с государственным участием в акционерном капитале имеют расширенную социальную ответственность в материнских социально-экономических системах, по сравнению с ТНК, акционерный капитал которых имеет частную принадлежность. Данная зависимость прослеживается на количестве контрактов и направлениях социальных инвестиций фирм.

Литература:

1. Клейнер Г. Б. Какая экономика нужна России и для чего? // Вопросы экономики. 2013. № 10. С. 4–26.
2. Клейнер Г. Б. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической трансформации // Вопросы экономики. 2016. № 1. С. 117–138.

Максимов И. О., Ковтун О. И., Филатов С. А.

3. Максимов И. О. Взаимодействие корпоративных структур и региональных социально-экономических систем // Исследования молодых ученых: экономическая теория, социология, отраслевая и региональная экономика / под ред. О. В. Тарасовой, А. А. Горюшкина. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015. С. 180–186.
4. Максимов И. О. Влияние российских ТНК на неравенство в обществе на региональном уровне // Исследования молодых ученых: экономическая теория, социология, отраслевая и региональная экономика / под ред. О. В. Тарасовой, А. А. Горюшкина. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2016. С. 237–244.
5. Максимов И. О. Роль отечественных ТНК в нарушении институционального равновесия // Вестник Российского университета кооперации. 2017. № 2 (28). С. 38–47.
6. Нуреев Р. М. Человеческий капитал и проблемы его развития в современной России // Общественные науки и современность. 2009. № 4. С. 5–20.
7. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 121–139.
8. Бугалин А. В. Социальный капитал: клей, обеспечивающий устойчивость позднего капитализма или гексоген в его основании // Общественные науки и современность. 2011. № 3. С. 147–161.
9. Годовой отчет ОАО «Татнефть», 2014 г. – 195 с. [электронный ресурс]. URL: <http://www.tatneft.ru/aktsioneram-i-investoram/raskritie-informatsii/ezhegodniy-otchet/?lang=ru> (дата обращения 01.12.2017).
10. Годовой отчет ОАО «Башнефть», 2014 г. – 258 с. [электронный ресурс]. URL: http://www.basheft.ru/files/iblock/16a/3_Godovoj_otchet_zh_2014.pdf (дата обращения 01.12.2017).
11. Годовой отчет АК ОАО «Алроса», 2014 г. – 279 с. [электронный ресурс]. URL: <http://www.alrosa.ru/documents/%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5-%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%D1%8B/> (дата обращения 01.12.2017).
12. Комплекс индексов корпоративной социальной ответственности и отчетности // Российский союз промышленников и предпринимателей; Европейский университет в Санкт-Петербурге. М.; СПб., 2015. 26 с.
13. Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР): пер. с англ. / под ред. и с послесл. С. А. Евтева и Р. А. Перелета. М.: Прогресс, 1989. 376 с.
14. Доклад о социальных инвестициях в России – 2014: к созданию ценности для бизнеса и общества / под общ. ред. Ю. Е. Благова, И. С. Соболева. СПб.: Авторская творческая мастерская (АТМ Книга), 2014. 144 с.
15. Гайдук К., Чубрик А. Спецификация понятия «социальный контракт» применительно к Беларуси. Минск. Издательский центр ИПМ, 2009. – 25 с.
16. Аузан А. А. Кризис ожиданий и варианты социального контракта // Общественные науки и современность. 2004. № 5. С. 16–23.
17. Агапова И. И. Институциональная экономика: учебное пособие. – М.: Экономистъ, 2006. 254 с.
18. Ковтун О. И., Таннагашева Р. И. Анализ видов оппортунистического поведения и возможности его предотвращения // Проблемы экономической науки и практики / под ред. С. А. Филатова. Новосибирск, 2015. С. 81–88.
19. Ковтун О. И., Иваненко М. А. Проблемы взаимодействия основных экономических субъектов образовательного процесса // Проблемы экономической науки и практики / под ред. С. А. Филатова. Новосибирск, 2017. С. 252–265.
20. Полищук Л. Нецелевое использование институтов: причины и следствия // Вопросы экономики. 2008. № 8. С. 28–45.
21. Годовой отчет ОАО «Татнефть», 2013 г. – 128 с. [электронный ресурс]. URL: <http://www.tatneft.ru/aktsioneram-i-investoram/raskritie-informatsii/ezhegodniy-otchet/?lang=ru> (дата обращения 01.12.2017).

References:

1. Kleiner G. B. What kind of economy does Russia need and for what? // Questions of economy. 2013. №. 10. P 4–26.
2. Kleiner G. B. the Stability of the Russian economy in the mirror of systemic economic transformation // Issues of Economics. 2016. №. 1. P. 117–138.
3. Maksimov I. O. the Interaction between corporate structures and regional socio-economic systems // Studies of young scientists: Economics, sociology, industry and the regional economy / under the editorship of O. V. Tarasova, A. A. Goryushkin. Novosibirsk: IEIE SB RAS, 2015. P. 180–186.
4. Maksimov I. O. the Impact of Russian multinationals on inequality at the regional level, Studies of young scientists: Economics, sociology, industry and the regional economy / under the editorship of O. V. Tarasova, A. A. Goryushkin. Novosibirsk: IEIE SB RAS, 2016. Pp. 237–244.
5. Maksimov I. O. the Role of domestic multinationals in the violation of the institutional balance // Bulletin of the Russian University of cooperation. 2017. № 2 (28). P. 38–47.
6. Nureev R. M. Human capital and the problems of its development in modern Russia // Social Sciences and modernity. 2009. № 4. P. 5–20.
7. Coleman J. Capital social and human // Public Sciences and modernity. 2001. № 3. P. 121–139.

Максимов И. О., Ковтун О. И., Филатов С. А.

8. Buzgalin A. V. Social capital: the glue that ensures the stability of late capitalism or the RDX in its base // Public Sciences and modernity. 2011. №3. Pp. 147–161.
9. Annual report of «Tatneft», 2014 – 195 p. [e-resource]. URL: <http://www.tatneft.ru/aktsioneram-i-investoram/raskritie-informatsii/ezhegodniy-otchet/?lang=ru> (date of reference 01.12.2017).
10. Annual report of «Bashneft», 2014 – 258 p. [e-resource]. URL: http://www.bashneft.ru/files/iblock/16a/3_Godovoj_otchet_zh_2014.pdf (date of reference 01.12.2017).
11. Annual report of AK «ALROSA», 2014 – 279 p. [e-resource]. URL: <http://www.alrosa.ru/document/s/%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5-%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%D1%8B/> (date of reference 01.12.2017).
12. The set of indices of corporate social responsibility and accountability // the Russian Union of Industrialists and entrepreneurs; European University at St. Petersburg. M., SPb., 2015. 26 S.
13. Our common future: Report of the world Commission on environment and development (MCOR): per. from English. / edited and with afterword. A. Evteeva, and S. A. P. Flights. M.: Progress, 1989. 376 p.
14. The report on social investments in Russia 2014: creating value for business and society / ed. by J. E. Blagova, I. Sobolev. – SPb.: The author's creative workshop (ATM Paper), 2014. 144 p.
15. Hayduk K., Chuta A. Specification of the concept of «social contract» in Belarus. Minsk. Publishing center IPM, 2009. 25 p.
16. Auzan A. A. the Crisis of expectations and options of the social contract // Public Sciences and modernity. 2004. №5. P. 16–23.
17. Agapov I. I. Institutional Economics: textbook. M.: Economist, 2006. 254 p.
18. Kovtun O. I., Tannagashev R. I. Analysis of the types of opportunistic behavior and its prevention // Problems of economic science and practice / under the editorship of S. A. Filatov. Novosibirsk, 2015. P. 81–88.
19. Kovtun O. I., Ivanenko M. A. problems of interaction of the basic economic subjects of educational process // Problems of economic science and practice / under the editorship of S. A. Filatov. Novosibirsk, 2017. P. 252–265.
20. Polishchuk L. Misuse of institutions: causes and consequences // Problems of Economics. 2008. №8. P. 28–45.
21. Annual report of «Tatneft», 2013, 128 p. [e-resource]. URL: <http://www.tatneft.ru/aktsioneram-i-investoram/raskritie-informatsii/ezhegodniy-otchet/?lang=ru> (date of reference 01.12.2017).

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МИССИИ И ИМИДЖА СУБЪЕКТАМИ ВНЕШНЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Шарин В. М.

Доктор экономических наук, профессор кафедры Экономики труда и управления персоналом, Уральский государственный экономический университет (Россия), 620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта /Народной Воли, 62/45, Sharin_vi@usue.ru

Кулькова И. А.

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономики труда и управления персоналом, Уральский государственный экономический университет (Россия), 620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта /Народной Воли, 62/45, i.a.koulkova@mail.ru

УДК 658:347.73

ББК 65.291.21+67.402

Цель: обосновать, что элементы менеджмента, в частности, миссия и имидж организации, применимы не только в коммерческих организациях, но и в деятельности органов внешнего государственного и муниципального финансового контроля.

Методы: системный анализ, общенаучные методы.

Результаты: на основе анализа технологий менеджмента в части миссии и имиджа организаций, получены результаты, позволяющие предложить соответствующую модель и механизмы адаптирования данных технологий для органов внешнего государственного и муниципального финансового контроля.

Научная новизна: авторами предложена модель формирования миссии органов внешнего государственного и муниципального финансового контроля, структурно состоящая из комплекса элементов, отражающих: цель существования органа внешнего контроля; услуги, которые он оказывает; целевые группы потребителей этих услуг; отличительные особенности органа внешнего контроля; его философию; методы взаимодействия с обществом. Представлены соответствующие обоснования каждого элемента.

Также предложена модель имиджа органа внешнего финансового контроля, структурно состоящая из комплекса элементов, отражающих: имидж органа внешнего контроля как организации (внешний имидж); внутренний имидж органа внешнего контроля, а также имидж результатов деятельности органа внешнего контроля. Предложен комплекс действий по формированию имиджа по каждому элементу модели.

Статья будет полезна руководителям и специалистам органов внешнего государственного и муниципального финансового контроля.

JEL classification: H10, H59, M38.

Ключевые слова: миссия организации, формирования миссии некоммерческой организации, органы внешнего государственного и муниципального финансового контроля, элементы миссии организации, модель имиджа органов внешнего контроля.

PECULIARITIES OF FORMATION OF THE MISSION AND IMAGE BY SUBJECTS OF EXTERNAL STATE AND MUNICIPAL FINANCIAL CONTROL

Sharin V. M.

Doctor of Economics, Professor of the Department of Labor Economics and Personnel Management, Ural State Economic University (Russia), 620144, Russia, Yekaterinburg, str. March 8 / People's Will, 62/45, Sharin_vi@usue.ru

Шарин В. М., Кулькова И. А.

Kulkova I. A.

Doctor of Economics, Professor of the Department of Labor Economics and Personnel Management, Ural State Economic University (Russia), 620144, Russia, Yekaterinburg, str. March 8 / People's Will, 62/45, i.a.koulkova@mail.ru

Purpose: to justify that elements of management, in particular, the mission and image of the organization, are applicable not only in commercial organizations, but also in the activities of external state and municipal financial control bodies.

Methods: system analysis, general scientific methods.

Results: Based on the analysis of management technologies in the part of the mission and the image of organizations, the results were obtained, which allow to propose an appropriate model and mechanisms for adapting these technologies to external state and municipal financial control bodies.

Scientific novelty: the authors proposed a model for the formation of the mission of external state and municipal financial control bodies, structurally consisting of a complex of elements reflecting: the purpose of the existence of an external control body; services that it provides; target groups of consumers of these services; distinctive features of the external control body; his philosophy; methods of interaction with society. Corresponding substantiations of each element are presented.

Also, a model of the external financial control body's image is structurally composed of a complex of elements reflecting: the image of the external control body as an organization (external image); internal image of the external control body, as well as the image of the results of the external control body. A set of actions is proposed to create an image for each element of the model.

The article will be useful to managers and specialists of external state and municipal financial control bodies.

JEL classification: H10, H59, M38.

Key words: mission of the organization, formation of the mission of the non-profit organization, external state and municipal financial control bodies, elements of the organization's mission, model of the external control bodies' image.

Коммерческие организации достаточно давно освоили такие элементы менеджмента, как формирование миссии и имиджа организации. Однако их сегодня осваивают и некоммерческие организации, в том числе государственные и муниципальные органы власти.

Изучение деятельности органов внешнего государственного и муниципального финансового контроля – контрольно-счетных органов России (далее – КСО, орган внешнего контроля), осуществляющих функции внешнего государственного и муниципального финансового контроля, позволяет сделать вывод о том, что подавляющее их большинство не используют элементы менеджмента, например, миссию и имидж, которые могут быть эффективны при комплексном их применении.

Органы внешнего финансового контроля осуществляют свои функции на основе Федерального закона «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» от 07.02.2011 № 6-ФЗ (далее – Закон № 6-ФЗ), Бюджетного кодекса Российской Федерации, иных федеральных нормативно-правовых актов и законов субъектов Российской Федерации о контрольно-счетных органах, которые не содержат определения понятия и содержания цели деятельности КСО. В связи с чем можно сделать вывод, что законодатель допускает вариативность

целей КСО (в рамках установленных законодательством полномочий). В то же время нормативная неопределенность главной цели деятельности КСО снижает мотивацию самостоятельного выбора миссии и формирования имиджа, так как цель является ее сердцевинной.

Анализ миссий органов внешнего контроля, проведенный авторами ранее [1], позволил сделать вывод, что КСО осознают необходимость миссии, однако при ее формировании испытывают серьезные методологические трудности, что не позволяет четко и правильно сформулировать главную цель деятельности, задачи развития организации, определить потребности и ожидания общества, а также потребителей результатов работы, которых необходимо удовлетворить, что наряду с отсутствием позиционирования, имиджа отрицательно сказывается на репутации контрольных органов.

Таким образом, формирование миссии имеет актуальный характер, востребовано практиками КСО.

В связи с этим, нам представляется целесообразным в данной статье, используя теорию и практику менеджмента, в частности, формирование миссии и имиджа организации, предложить методологические подходы и модели формирования миссии и имиджа органов внешнего контроля, действующих на государственном и муниципальном уровнях, применяемые комплексно.

Методологические подходы, модели формирования миссии и имиджа органов внешнего государственного и муниципального контроля

В современной научной литературе вопросы имиджа организации являются остро актуальными во всем мире [2–4]. В сфере управленческих технологий представлено множество моделей миссии организации, отражающих приоритеты авторов. С учетом рассмотренных моделей миссий (как программного документа, а не краткого брендового слогана), приемлемой для формирования миссии КСО, на наш взгляд, может быть модель, структурно состоящая из комплекса следующих элементов.

Цель существования органа внешнего контроля занимает главное место в миссии. Нередко в миссии органов внешнего контроля глобальной целью значится контроль, с чем нельзя согласиться, так как контроль – это функция управления по обеспечению управленческих решений, активное слежение за исполнением управленческих решений, соблюдением законов, правил и норм, реализующий обратную связь в управлении [5. С. 39, 196]. Однако контроль является содержанием деятельности КСО, средством достижения глобальной цели, и это должно быть учтено в миссии.

Подходы к определению целей деятельности органа внешнего контроля могут быть разнообразными. Н. Д. Погосян определяет три основных цели, достигаемые в результате контрольных мероприятий в рамках государственного финансового контроля: выявление нарушений и наказание виновных; повышение эффективности деятельности контролируемой социальной системы, чьи действия подверглись проверке; выявление и распространение положительного опыта [6. С. 128]. Его мнение разделяет В. А. Двуреченских [7. С. 94], отмечая при этом, что на практике именно выявлению нарушений и наказанию виновных

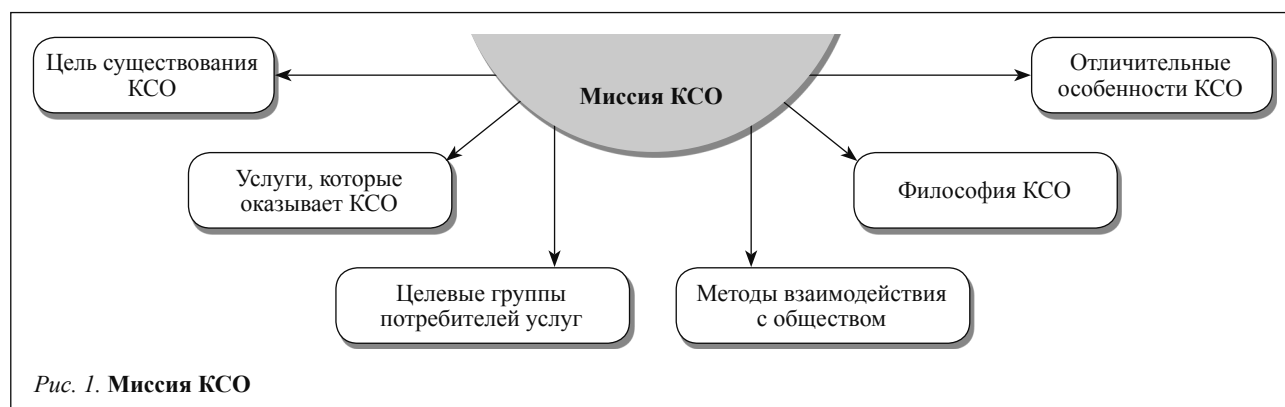
в подавляющем большинстве случаев уделяется основное внимание, что неприемлемо.

По мнению С. П. Опеньшева, В. А. Жукова цели государственного финансового контроля определяют и его основные функции. Целью государственного финансового контроля является обеспечение законности и эффективности использования государственных бюджетных и внебюджетных финансовых средств и государственной собственности. Эта цель определяется его основными функциями: выявление отклонений; анализ причин отклонений; коррекция деятельности объекта контроля; превенция и правоохрана [8. С. 47].

Иную позицию занимает А. К. Измоленов. Он выделяет тактические и стратегические цели КСО. Тактические – выявить нарушения и недостатки, дать предложения по их устранению, наказать виновных лиц, стратегическая цель – повышение эффективности управления общественными финансами, которая достигается путем выявления закономерностей, системных нарушений, выработки предложений по их предупреждению и улучшению работы государственных органов, по совершенствованию законодательства, системной работой по профилактике нарушений и недостатков [9. С. 62].

М. Е. Чичелев, отмечает, что поскольку учредителями органов внешнего контроля являются законодательные, а не исполнительные органы власти, «главные задачи Счетных палат – контроль за использованием и распоряжением государственных активов со стороны представительных органов государственной власти и экспертно-аналитическое обеспечение законотворческой деятельности представительных органов государственной власти» [10].

В издании под редакцией С. В. Степашина определяется главная цель деятельности КСО – сделать общественную подотчетность органов власти действительностью, обеспечить парламент и общество независимой информацией о состоянии государственных финансов, дать гарантию достоверности отчетностям,

представляемым должностными лицами. КСО осуществляют внешний контроль за деятельностью исполнительной власти в сфере распоряжения государственными финансами и имуществом, руководствуясь только общегосударственными интересами и действуя от имени общества [11. С. 8, 10].

В. П. Горегляд, относит к целям Счетной палаты осуществление экспертной и аналитической оценки деятельности органов государственной и исполнительной власти, целью которой является выявление и предупреждение системных недостатков в управлении государственными финансами [12. С. 21].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о многообразии подходов и понимания целей существования КСО в рамках действующего законодательства и что при формировании цели органа внешнего контроля нужно исходить из его полномочий, а также целей, задач, функций внешнего государственного финансового контроля.

Услуги, которые оказывает орган внешнего контроля. Каждый социально-экономический субъект имеет результат своей деятельности в виде товаров, работ, услуг. Реализуя контрольную и экспертно-аналитическую функции, КСО оказывают в широком значении понятия услуги, ориентированные на запросы общества, то есть властные (государственные и муниципальные) услуги обществу, так как услуга – это экономическая деятельность, непосредственно удовлетворяющая личные потребности членов общества, домашних хозяйств, потребности разного рода предприятий, организаций или потребности общества в целом, не воплощенные в материально-вещественной форме [13. С. 17].

Нормативно правовая база деятельности органов внешнего контроля содержит их полномочия в сфере контроля (контроль исполнения соответствующего (государственного или муниципального) бюджета, законности, результативности, эффективности, экономности использования средств бюджетов, и многие другие), что является общественными услугам.

Важно определить, каким способом услуги будут предоставляться, это и требования к качеству услуг должны найти дальнейшее отражение в их стандартизации, регламентации действий и управленческих решений КСО, в разработке критериев удовлетворения потребностей, обратной связи – получения информации от объекта предоставления услуг (получателя, заказчика). Кроме того, необходимо установить приоритеты в характере предоставляемых услуг с учетом требований потребителей общественных услуг.

Целевые группы потребителей общественных услуг. Необходимо определить круг заказчиков и потребителей услуг. Именно внешняя среда, ее потребности в конкретных услугах оказывают существенное

влияние на глобальную цель существования организации.

Основные заказчики и потребители результатов деятельности КСО известны – в свете Закона № 6-ФЗ это законодательные (представительные) органы власти, высшее должностное лицо субъекта Федерации или глава муниципального образования, а в широком значении (через представительные и законодательные органы) – это все население, общество со всеми его институтами.

Важно понять, как удовлетворить интересы потребителей услуг, в каком формате им нужна услуга, какой степени проработки, как заказчиком предполагается использовать результаты работы органов внешнего контроля, что ценно для него в данной услуге, затем – каким способом эта потребность будет удовлетворена? В конечном счете, как сделать, чтобы результаты работы КСО максимально соответствовали ожиданиям и удовлетворяли потребности потребителей услуг? Ответы должны найти свое отражение в миссии органа внешнего контроля.

В значительной мере эти вопросы должны решаться посредством *технологий управления как способа удовлетворения интересов потребителей услуг*: стандартизации деятельности КСО, разработки методических рекомендаций, правил проведения контрольных и экспертно-аналитических мероприятий, где пожелания потребителей результатов деятельности также должны быть учтены. Поэтому полезно провести анализ интересов заказчиков и потребителей, оценить их приоритетность, например, с помощью весовых коэффициентов (опрос, анкета), сравнить характеристики предоставляемой общественной услуги (отчет, заключение, аналитическая записка и т.п.) с требованиями потребителя. Затем сформулировать и качественно определить цели совершенствования, преобразовать пожелания потребителя в количественные и качественные характеристики услуги, установить критерии оценки эффективности удовлетворения потребностей.

В процессе предоставления общественных услуг КСО должна осуществляться обратная связь с заказчиком, потребителем общественных услуг, на основе ее – коррекция деятельности.

Отличительные особенности КСО. Общие принципы организации, деятельности и основных полномочий региональных и муниципальных органов внешнего контроля, статус, состав и структура, порядок деятельности и иные параметры определены нормативно-правовой базой, однако выбор приоритетов остается за КСО, что дает возможность позиционирования в среде субъектов внешнего государственного и муниципального финансового контроля.

Отличительные особенности, как правило, накладывают отпечаток на выбор целей, задач, способов

и механизмов их решения, определение приоритетов полномочий, планы работы и многое другое.

Позиционирование (установление приоритетов, особенностей) органа внешнего контроля целесообразно проводить в два этапа. На первом – устанавливаются общие особенности КСО как органа внешнего государственного и муниципального финансового контроля, его природные отличия от иных органов, осуществляющих финансовый контроль. Эти особенности выявляются при анализе нормативно-правовой базы, международных документов по государственному аудиту, научных трудов, иных источников.

Второй этап – поиск частных особенностей, присущих конкретному органу внешнего контроля. Они выявляются путем анализа отличий, приоритетов деятельности каждого контрольно-счетного органа, уже имеющихся или тех, которые он считает необходимым приобрести.

Анализ факторов, определяющих качественные характеристики КСО, его сильные и слабые стороны позволят позиционироваться, оценить себя и выбрать приоритеты, особенности деятельности. Органу внешнего контроля нужно определить сильные позиции или стремления и зафиксировать в миссии свою особенность.

Проведенный авторами анализ имеющихся формулировок миссий КСО (табл. 1) позволяет сделать вывод, что данные методологические принципы сегодня не применяются в полной мере.

Таким образом, применение изложенного в статье методологического подхода к формулированию миссии организации может значительно повысить ее качество.

Философия КСО. Она определяет корпоративные ценности, убеждения и принципы как систему правовых, нравственных, этических положений, в соответствии с которыми орган внешнего контроля намеревается осуществлять свою деятельность.

Философия организации тесно связана с понятиями «корпоративная культура», «дух корпорации». Их формируют особые методы разрешения проблем и принятия решений, своя деловая практика, кодекс ценностей, система внутренних взаимоотношений. Корпоративная культура проявляется в системе ценностей и принципах ведения дела.

Нормы профессионального поведения закреплены в нормативно-правовых актах, устанавливающих требования к поведению государственных и муниципальных служащих, Этическом кодексе сотрудников контрольно-счетных органов Российской Федерации (принят второй конференцией Ассоциации Контрольно-счетных органов Российской Федерации 3 декабря 2001 года), иными документами. Однако это слишком общий посыл, и он недостаточен для формирования философии органа внешнего контроля, действующего в конкретной обстановке.

Табл. 1. Анализ официально представленных миссий КСО

Субъект Федерации КСО	Наличие услуг, которые оказывает КСО	Наличие целевых групп потребителей услуг	Позиционирование
Москва	+	+	–
Улан-Удэ	+	–	–
Калининградская область	+	+	–
Свердловская область	+	–	–

Составлено авторами на основе данных из официальных сайтов КСО.

Философия КСО должна строиться на исторических корнях и традициях организации, политике руководства по отношению к потребителям услуг, партнерам, общественности, работникам, общественным организациям контрольно-счетного органа (например, профсоюз), ветеранам, на сложившемся формате межличностных отношений, проведения корпоративных мероприятий, обычае формирования особой внутренней среды.

Методы взаимодействия КСО с обществом. Нормативно-правовая база деятельности КСО устанавливает обязанность отражения в средствах массовой информации отчетности о проводимых контрольных, экспертно-аналитических мероприятиях, их результатах, принятых мерах. Этим обеспечивается публичный контроль, но этого недостаточно.

Необходимо определить, исходя из особенностей условий деятельности, и отразить в миссии, как осуществить (механизмы, способы, процедуры) обратную связь с общественностью, всеми заинтересованными сторонами гражданского общества в целях установления актуальных проблем, требующих, по их мнению, внимания КСО. Затем установить, какое место взаимодействие с обществом займет в миссии организации, а также приоритеты в рамках данного направления. Кроме того, определить, какое место в миссии контрольно-счетного органа будут занимать контрольные мероприятия, инициированные обращениями граждан, общественных организаций, практика общественной оценки качества работы КСО.

Имидж органов внешнего контроля как образ, формируется в общественном сознании с целью создания определенного отношения к организации. Имидж как технология управления персоналом достаточно хорошо изучен и представлен в научной литературе.

Он формируется исходя из заслуг и достижений, статуса организации, наличия миссии и стратегии, которые говорят о понимании предназначения и стремлении развиваться, общественного восприятия роли организации в социальной системе, особенностей корпоративной культуры [14]. Имидж часто формируется искусственно, как результат осознанного, целенаправленного, объективного воздействия [15. С. 73].

На основе анализа корпоративных моделей имиджа нами предлагается модель имиджа органа внешнего контроля (рис. 2).

Субъекты формирования – общество, основные потребители, заказчики результатов деятельности, политическая и властные элиты, партнеры, СМИ, руководитель и персонал КСО. Критерии: соответствие деятельности заявленной миссии и стратегиям, доверие, уровень удовлетворения потребностей заказчиков и потребителей результатами деятельности, отличительные особенности (позиционирование), инновационность, результаты деятельности (качественные и количественные характеристики), информационная открытость, место и роль в процессе управления регионом (районом), в общественной жизни региона, в корпоративном сообществе, фирменный стиль, атрибутика, внутренние (ведомственные) награды, внутренний имидж;

- *внутренний имидж органа внешнего контроля.* Субъекты формирования – руководство, персонал КСО. Критерии: наличие миссии и стратегий, определяющих существование организации и цели развития, представления персонала о фактической их реализации в КСО, профессионализм руководства и персонала, деловая культура, инновационность, технологичность, стандартизация, качество и специализация, научность. Корпоративная культура, морально-психологический климат, уровень лояльности руководства к персоналу, социальные гарантии, возможность карьерного роста и профессиональной самореализации, система мотивации и стимулирования персонала, высокий уровень удовлетворения интересов и потребностей персонала,

низкий уровень (естественный) текучести кадров, благоприятный внешний имидж;

- *имидж результатов деятельности КСО.* Субъекты формирования – общество, потребители, заказчики результатов деятельности, корпоративное сообщество КСО. Критерии: актуальность, качество, количество, сложность, удовлетворение интересов и потребностей потребителей, заказчиков результатов деятельности, эффективность, достоверность, объективность, законность.

Кроме того, предлагается примерный комплекс действий по формированию имиджа, который реализуется по всем трем его элементам одновременно.

Внутренний имидж органа внешнего контроля. Разработать миссию и стратегию КСО, обеспечить соответствие деятельности заявленным миссии, целям и задачам; создать имиджевую модель как эталонный образец. Для этого провести позиционирование КСО, определив его сильные и слабые стороны (SWOT-анализ), особенности деятельности, влияющие на имидж, наметить пути, этапы, способы достижения желаемого образца; оценить уровень деловой культуры, профессионализма руководства и персонала, инновационности, технологичности, стандартизации, качества и специализации деятельности. Предпринять меры, направленные на повышение профессионализма, деловой культуры персонала, инновационности и технологичности процессов, качества, методологической, методической, организационной обеспеченности, возможность карьерного роста и профессиональной самореализации работников КСО; обеспечить приемлемый уровень корпоративной культуры персонала, благоприятный морально-психологический климат, уважительное отношение руководства к персоналу, социальные гарантии, формирование корпоративной культуры, включающей особые методы разрешения проблем и принятия решений, кодекс ценностей, систему внутренних взаимоотношений, систему мотивации, оптимизировать сменяемость персонала.

Внешний имидж КСО. Сформировать благоприятный внутренний имидж; информировать заинтересованных лиц (органы власти, правоохранительные органы, органы государственного и муниципального финансового контроля и т.п.) и общественность о целях и задачах, планах, особенностях работы и ее результатах, достижениях. В процессе формирования имиджа важно демонстрировать общественности и заинтересованным группам, что говорит и делает КСО. В этих целях создать собственные информационные ресурсы, формировать механизмы связи со средствами массовой информации; внедрить паблисити (регулярные публикации отзывов о деятельности КСО властной элиты, популярных людей, партнеров, заказчиков и потребителей результатов деятельности, представителей общественности, СМИ), встречи с общественностью; регулярно

Шарин В. М., Кулькова И. А.

предъявлять обществу высокий (приемлемый) уровень удовлетворения КСО потребностей заказчиков и потребителей результатов их деятельности; определить и занять место в общественной жизни региона (спорт, культура, наука, благотворительность); продемонстрировать корпоративному сообществу высокий научный, методологический и методический, организационный уровень деятельности КСО, делиться наработками; создать фирменный стиль (одежда, сувениры, логотип, эмблема, иная внешняя атрибутика); учредить внутреннее (ведомственные) награды, положение о награждении (почетные грамоты, благодарственные письма, звания, наградные знаки); регулярно проводить мониторинг имиджа, по результатам мониторинга принимать меры по регулированию факторов, ухудшающих имидж.

Имидж результатов деятельности КСО. Принять необходимые нормативные акты, определяющие требования к результатам деятельности (регламенты, стандарты, методики, положения, технологические карты, правила, нормы и т.п.); обеспечить качество результатов деятельности КСО, удовлетворяющее интересы и потребности заказчиков, потребителей; установить обратную связь с потребителями, заказчиками, гибко реагировать на изменения требований к результатам деятельности (качество, своевременность, достоверность и т.п.); обеспечить доступ общественности к информации о результатах деятельности КСО. Готовить специальные материалы в СМИ, отражающие в выгодном свете достижения, результаты деятельности органа внешнего контроля.

Заключение

Элементы менеджмента, в частности, формирование миссии и имиджа организации, применимы в деятельности органов внешнего государственного и муниципального финансового контроля. Научные результаты данной статьи:

1) предложена модель формирования миссии КСО государственного и муниципального уровней, которая структурно состоит из комплекса элементов, отражающих: цель существования КСО; услуги, которые он оказывает; целевые группы потребителей этих услуг; его отличительные особенности; философию; методы взаимодействия с обществом. Представлены соответствующие обоснования каждого элемента.

2) предложена модель имиджа КСО, структурно состоящая из комплекса элементов, отражающих: имидж органа внешнего финансового контроля как организации (внешний имидж); внутренний имидж органа внешнего контроля, а также имидж результатов его деятельности. Предложен комплекс действий по формированию имиджа по каждому элементу модели.

Литература:

1. Шарин В. И. Корпоративные технологии в деятельности контрольно-счетных органов: миссия организации // Вестник АКСОР. 2013. № 1.
2. Dlacic J., Zabkar V. Relationship Commitment, Relational Equity and Company Image in Customer Loyalty Development // EKONOMSKA ISTRAZIVANJA-ECONOMIC RESEARCH. 2012. Т. 25. № 2. С. 503–523
3. Lemmink J.; Schuijff A., Streukens S. The role of corporate image and company employment image in explaining application intentions // JOURNAL OF ECONOMIC PSYCHOLOGY. 2003. V. 24. № 1. P. 1–15
4. Li J., Yu B., Guo D. The Effect of Company Image on Perceived Quality: An Empirical Study in China / 2nd International Conference on Social Science and Education (ICSSE): Hong Kong, PEOPLES R CHINA, Dec 24–25, 2013. – Advances in Education Research. 2013. V. 47. P. 114–119
5. Райзберг Б. А., Фатхутдинов Р. А. Управление экономикой. Учебник. М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1999.
6. Погосян Н. Д. Счетная палата Российской Федерации (конституционно-правовой статус): Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 1998.
7. Двуреченских В. А. Национальный контроль. М.: Издательский дом «Финансовый контроль», 2008.
8. Пешина Э. А., Рыженков А. В. Формирование миссии и стратегической цели развития муниципального образования // Известия УрГЭУ. 2010. № 4 (30).
9. Измоленов А. К. Государственный и муниципальный финансовый контроль. // Конспект лекций для студентов. ГОУ ВПО Урал. Гос. Эконом. Университет, 2011 (на правах рукописи).
10. Чичелев М. Е. Организация работы региональных Счетных палат. Миссия Счетных палат. // Государственный аудит: опыт и проблемы. Ч. 1. М.: Контрольно-счетная палата Москвы, 2004.
11. Коровников А. В., Столяров Н. С., Сурков К. В., Шлейников В. И. Контрольно-счетные органы в Российской Федерации (в вопросах и ответах). М.: Изд. дом. «Финансовый контроль», 2001.
12. Горегляд В. П. Внешний финансовый контроль – важнейшая часть системы государственного регулирования // Вестник АКСОР № 4. 2007/ № 1 2008.
13. Панкратова Н. Н. Система статистических показателей сферы услуг как сектора экономики // Вопросы статистики. 1998. № 4.
14. Тюленев И. С. Репутация организации как феномен современной социальной системы: социально-философский аспект: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Иваново, 2012.

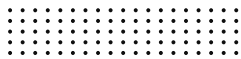

Шарин В. М., Кулькова И. А.

15. Зайцев Л. Г., Соколова М. И. Стратегический менеджмент: учебник / Л. Г. Зайцев, М. И. Соколова. М.: Магистр, 2010.
16. Попов В. Н. Системный анализ в менеджменте: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2011.

References:

1. Sharin V. I. Corporate technologies in the activities of control and accounting bodies: the mission of the organization // Vestnik AKSOR. 2013. № 1.
2. Dlacic J., Zabkar V. Relationship Commitment, Relational Equity and Company Image in Customer Loyalty Development // EKONOMSKA ISTRAZIVANJA-ECONOMIC RESEARCH. 2012. V. 25. № 2. P. 503–523
3. Lemmink J., Schuijff A., Streukens S. The role of corporate image and company employment in explaining application intentions // JOURNAL OF ECONOMIC PSYCHOLOGY. 2003. V. 24. № 1. P. 1–15
4. Li J., Yu B., Guo D. The Effect of the Company Image on Perceived Quality: An Empirical Study in China / 2nd International Conference on Social Science and Education (ICSSE): Hong Kong, PEOPLES R CHINA, Dec 24–25, 2013. – Advances in Education Research . 2013. V. 47. P. 114–119
5. Raizberg B. A., Fatkhutdinov R. A. Management of economy. Textbook – М.: ZAO Business School Intel-Sintez, 1999.
6. Pogosyan N. D. Accounts Chamber of the Russian Federation (Constitutional-Legal Status): Thesis for a Doctor of Laws degree. М., 1998.
7. Dvurechensky V. A. National control. М.: Publishing house “Financial control”, 2008.
8. Peshina E. A., Ryzhenkov A. V. Formation of the mission and the strategic goal of the development of the municipal formation // Izvestia Ural State University of Economics and Management. 2010. № 4 (30).
9. Izmodenov A. K. State and municipal financial control // Lecture notes for students. GOU of the Ural. Gos. Economy. University, 2011 (as a manuscript).
10. Chichelev M. E. Organization of the work of the regional Accounts Chambers. Mission of the Accounts Chamber // State audit: experience and problems. Part 1. Moscow: Control and Accounting Chamber of Moscow, 2004.
11. Korovnikov A. B., Stolyarov N. S., Surkov K. V., Schelynikov V. I. Control and accounting authorities in the Russian Federation (in questions and answers). М.: Financial control, 2001.
12. Goreglyad V. P. External financial control is the most important part of the system of state regulation // Vestnik AKSOR. № 4. 2007 / № 1 2008.
13. Pankratova N. N. The system of statistical indicators of the service sector as a sector of the economy // Problems of Statistics. 1998. № 4.
14. Tyulenev I. S. Reputation of the organization as a phenomenon of the modern social system: socio-philosophical aspect: the dissertation author’s abstract on competition of a scientific degree of the candidate of philosophical sciences. Ivanovo, 2012.
15. Zaitsev L. G., Sokolova M. I. Strategic management: a textbook / L. G. Zaitsev, M. I. Sokolova. М.: Master, 2010.
16. Popov V. N. System analysis in management: a textbook. М.: Knorus, 2011.

СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

К ИСТОРИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ: ЭВОЛЮЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ТЕОРИЙ

Баразгова Е. С.

Доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории и социологии управления, Уральский институт управления – филиал, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта д. 66, к. 507, elena.barazgova@ui.ranepa.ru

УДК 352.000.93(47)+340.12(47)
ББК 67.1(2)52

Актуальность рассмотрения отечественных теорий местного самоуправления второй половины XIX века в 2017 году состоит, по нашему мнению, в следующем: – в настоящее время сохраняются многие характеристики местной власти, сформировавшиеся в предреволюционный период развития России до 1917 года; – современная оценка глубины и достаточности аргументации позиций оппонентов по рассматриваемой нами дискуссии представляется важной в свете сложившейся в местном самоуправлении ситуации; – выявление этапов эволюции в учениях об основах местного самоуправления в дореволюционной России может явиться способом диагностирования роли современных теорий в исследуемом процессе.

Цель. Целью статьи в предложенном контексте будет выделение этапов эволюции в теоретических представлениях о местном самоуправлении в отечественной науке и реализованных в дореволюционном праве.

Научная новизна. В статье присутствуют элементы новизны: – рассмотрение процесса эволюции теорий местного самоуправления в двух ипостасях – ипостаси собственно теорий и ипостаси концептуальных оснований правовых документов; – выделение этапов эволюции отечественных теорий местного самоуправления во второй половине XIX века.

Ключевые слова: местное самоуправление, исторический процесс, теории местного самоуправления

THE HISTORY OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN RUSSIA: THE EVOLUTION OF DOMESTIC THEORIES

Barazgova E. S.

Doctor of Science (Philosophy), Professor, Department of Theory and Management Sociology, Ural Institute of Management – Branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 620990, Russia, Yekaterinburg, 8 Marta str., 66, elena.barazgova@ui.ranepa.ru

Relevance. The urgency of considering domestic theories of local self-government in the second half of the nineteenth century in 2017 is, in our opinion, the following: – at present, many characteristics of the local government that were formed during the pre-revolutionary period of Russia's development until 1917 are preserved; – a modern assessment of the depth and sufficiency of the argumentation of opponents' positions on the discussion we are considering seems to be important in the light of the situation in the local self-government; – revealing the stages of evolution in the doctrine of the foundations of local government in pre-revolutionary Russia can be a way of diagnosing the role of modern theories in the process under investigation.

Purpose. The purpose of the article in the proposed context will be to identify the stages of evolution in the theoretical notions of local self-government in domestic science and implemented in pre-revolutionary law.

Scientific novelty. In the article there are elements of novelty: – consideration of the evolution of the theories of local government in two hypostases – hypostasis of the theories and hypostasis of the conceptual bases of legal documents; – highlight the stages of the evolution of domestic theories of local government in the second half of the XIX century.

Key words: local government, historical process, theory of local self-government

История формирования и развития местного самоуправления в России сопровождалась междисциплинарными научными дискуссиями, участниками которых выступали философы, историки, юристы и социологи. Внимание к теме было обусловлено ее политической и экономической злободневностью. Предметом дискуссий, как правило, был вопрос о мере автономии местного управления от государства. В известной мере, означенный вопрос остается практически спорным и на настоящем этапе местного самоуправления в нашей стране. Сложность теоретического разрешения проблемы прочитывается в истории учений об основах местного самоуправления во всех научных школах. Более того, их анализ приводит к выводу о том, что именно независимость местной власти от государства являлась камнем преткновения для большинства зарубежных теоретиков. Однако, для России указанная сложность дополнялась традициями властной вертикали, издавна существующей в империи. Экономическое неравенство регионов, слабость политических институтов на местах и неверие населения в возможности самоуправления закрепляли шаткость позиций тех идеологов местного самоуправления, которые стояли на позициях его автономии и жизне-способности.

В реализации намеченной цели мы намерены следовать логике решения следующих задач:

- определение базовых понятий в рассмотрении процесса эволюции;
- анализ истории отечественных теорий местного самоуправления;
- рассмотрение нормативно – правовых актов, регулирующих функционирование системы местного самоуправления в истории России;
- реконструкция этапов эволюции в учениях о местном самоуправлении в России и определение системы факторов, лежащих в основе периодизации.

Базовые понятия исследования

В изучении искомых понятий мы придерживаемся двух принципов, адекватных предмету рассмотрения:

- *принципу историзма*, рассмотрения понятий в исторической эволюции их содержания;

- *принципу достаточности*, обращения к базовым понятиям, употребляемым всеми исследователями, независимо, от их теоретической позиции.

Первым в рассматриваемом ряду выступает понятие самоуправления. В своем лексическом значении оно восходит к англ. Selfgovernment, где оно первоначально понималось как управление каким либо кругом дел самими заинтересованными гражданами либо непосредственно, либо через посредство избранных ими органов. При этом главной характеристикой самоуправления было признано невмешательство посторонней власти. В Германии данный термин (в переводе как Selbstverwaltung) вошел в обиход с 1850-х, а в России с 1860-х. В отечественных источниках советского периода термин самоуправление обозначал «форму местного управления в буржуазных государствах» [1, Т. 38, с. 55].

В энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона указывается на тот факт, что понятие самоуправления в Европе и России с периода его введения в научный обиход употреблялось, прежде всего, в связи с явлением местного самоуправления. Мы, т.о., переходим к следующему понятию нашего ряда – «местное самоуправление». Вначале приведем пространное, но недвусмысленное в своем идеологическом содержании определение В. Водовозова, данное им в 1900 году: «Местное самоуправление обозначает, что хозяйственными и иными делами какой-либо административной единицы (провинции, уезда, общины и т.д.) заведуют жители этой самой единицы, а не органы центральной власти; в этом только смысле самоуправление и является самостоятельным институтом. Самоуправление предполагает не только разграничение сфер компетенции властей центральных и местных, не только самостоятельность последних, но и взаимную их независимость; оно признает различие самих источников власти для тех и других...». [2, т. XXVIII, с. 238] В приведенном определении очевидны:

- либеральность взглядов его автора;
- четкость разделения компетенций государственной и местной власти: государственные органы осуществляют верховную власть, органы местной власти – подзаконную власть;
- независимость и в определенной мере противоположность институтов государства и местного самоуправления.

В СССР понятие местного самоуправления вышло из употребления, а его либеральные принципы были диагностированы как буржуазные.[3] Разработка современного механизма местного самоуправления, который своими единицами должен был иметь местные Советы городского и районного уровней, осуществлялась с конца 80-х гг. прошлого века. Результатом работы стало вступление в силу Закона «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» от 9 апреля 1990г., и уже 6 июля 1991г. был принят Закон «О местном самоуправлении в РСФСР». Т.о., было возрождено и реабилитировано само понятие местного самоуправления, зафиксированы границы его компетенции и определен характер деятельности органов местной власти.

Третье понятие, которое мы сочли необходимым внести в рассматриваемый ряд – государство. Данное понятие столь многозначно, что необходимо определить границы его рассмотрения в нашей работе. Эти границы, на наш взгляд, определены полем взаимодействия государства и местного самоуправления. В этом взаимодействии государству, как мы отмечали выше, принадлежит верховная власть. И, в данном контексте важно подчеркнуть, что она осуществляется в форме законотворческой функции. Данная функция институционально свойственна ему одному. К этому надо добавить: важнейшей характеристикой государства является то, что оно представляет собой институциональную систему политического господства, являясь верховной властью по отношению к местному самоуправлению. В истории сосуществовали и сменяли друг друга различные типы государств, что породило множество теорий государства. Однако, в призма нашей цели уместно выделить учение о государстве М. Вебера, указавшего на рациональный характер государственного господства и механизм его осуществления в т.ч. и по отношению к местному самоуправлению. Государство функционирует по легально – рациональным правилам бюрократии, слоя, господствующего над всеми остальными социальными группами и представляющего собой рационально выстроенную иерархию управления в центре, регионах и на местах.

Отечественные теории местного самоуправления в дореволюционный период развития России

Начала теоретического осмысления проблем местного самоуправления в его соотношении с властью государства были заложены концепцией греческого полиса. Полис вырос из первобытной соседской общины, которая и стала со временем образующим ядром государства. Но при этом характеристикой идеального полиса

оставалось самоуправление в общине. По Аристотелю отличительной чертой полиса – государства является полновластие народа (демоса). Учение имело рациональные основания, т.к. размеры полиса (города и окрестностей) и численность его населения позволяли осуществлять прямое народовластие в решении местных проблем.

Впоследствии исторический процесс наглядно продемонстрировал необходимость формирования двух автономных механизмов управления – на уровне государства и на местном уровне. Наглядность, однако, не была отражена в теориях, которые, наоборот, демонстрировали консерватизм, проявляющийся в трех вариантах упрощения проблемы власти в расширяющихся государствах:

- 1) экстраполяция принципов общинной демократии на государственное управление;
- 2) признание целесообразности отмены независимости местного самоуправления;
- 3) отказ от рассмотрения реальной сложности исторического тренда – процесса трансформации государств и углубляющегося экономического неравенства, как между членами местного сообщества, так и между территориями.

Рассмотрение российских теорий в их эволюции позволит, нам представляется замерить вес означенных вариантов на каждом из этапов истории второй половины XIX – начала XX вв.

Необходимым шагом к рассмотрению исследуемой эволюции является классификация теорий. На основании проведенного анализа мнений экспертов – философов, правоведов и юристов мы исходим из следующей классификации:

Хозяйственные теории обосновывали необходимость и независимость местного самоуправления наличием у общин особых хозяйственных и коммунальных интересов, не затрагивающих интересов государства, но требующих участия в управлении членов общины.

Государственные теории ставили в центр управления на местах государство, рассматривая его в качестве единственного носителя публичной власти, ответственными проводниками которой призваны быть органы местной власти.

Общественные (общинные) теории, развивающиеся на базе социологической концепции органицизма Г. Спенсера и П. Лилиенфельда, признавали необходимость поддержания экономической и социальной целостности муниципальных территорий посредством автономии самоуправления в границах интересов местных сообществ и правовых норм государства.

Приверженность идеологов местного самоуправления в дореволюционной России к одной из групп названных теорий определялась, как правило, их общей позицией в национальной дискуссии западников

и славянофилов. Западники исходили из ценностей классического либерализма – достижения человеком свободы социального и экономического самоопределения. Их оппоненты оставались верными ценности национальных традиций и российской самобытности. Заметим, что сторонники обеих ориентаций признавали рациональность местного самоуправления в защите одобряемых ими ценностей.

Славянофилы акцентировали аргументы общественных теорий. Согласно их воззрениям, народ и государство – два разных начала с различными способами воздействия на управленческие решения: народу – сила мнения, государству – сила власти. Идеологи славянофилов существенным образом дополнили общественные теории местного самоуправления. К. С. Аксаков, И. В. Киреевский, А. С. Хомяков и др. известным образом русифицировали их. Идеализация общины во многом способствовала распространению данной группы теорий в стране после 1860-х гг.

Западники настаивали на аргументации государственников. К их числу принадлежали авторитетные и популярнейшие русские общественеды С. М. Соловьев, Б. Н. Чичерин, П. Н. Милюков и др. Они настаивали на решающей роли российского государства в становлении и развитии национальной культуры и цивилизации. Они придерживались мнения о том, что именно государство способствовало преодолению сословной и местной раздробленности и формированию в национальном сознании идею ценности единства и целостности общества в решении проблем страны и каждого ее гражданина. В контексте данной концепции сложилась особая трактовка функций местного самоуправления. Данный социальный институт должен служить развитию гражданской самостоятельности на местах и, тем самым, готовить население к осуществлению «представительного порядка» в России. При этом разработчики концепции настаивали на необходимости согласования вопросов местного самоуправления с государственным управлением. Такое согласование рассматривалось в качестве способа повышения управляемости в стране: местное самоуправление принималось в качестве временного компромисса, призванного функционировать в качестве дополнения к деятельности институтов государства.

Таким образом, мы можем констатировать существование сложившегося на противоречивых идеологических и теоретических основаниях согласия относительно необходимости сохранения и развития институтов местного самоуправления в России во второй половине XIX века. [4] Особое внимание ученых того времени было обращено к институту земского управления. Земская идеология по большей мере базировалась на принципах славянофильской интерпретации ценности и назначения местного самоуправления.

Согласно ее постулатам, государству присущи политические функции и обеспечивающие их реализацию способы управления, разрабатываемые и осуществляемые усилиями политического слоя – бюрократией; сложившееся в истории России «нечиновное общество», напротив, решает хозяйственные, коммунальные вопросы в режиме самостоятельности – т.е. участия людей «от земли» в реализации им понятных и близких интересов. Земская идеология после 1860-х гг. эволюционировала в либеральном направлении – признавая целесообразности расширения границ местного самоуправления до участия в политических процессах трансформации режима власти в стране. [5]

Во второй половине XIX претерпели определенную идейную эволюцию и государственные теории местного самоуправления. В их классической трактовке государство в стремлении к расширению своих функций предлагает местному самоуправлению осуществление временных остаточных компетенций. В 70–80-е гг. XIX века появились трактовки, развивающие классические представления. Лейтмотивом изменений стала идея децентрализации государственного управления посредством местного самоуправления. Н. И. Лазаревский в свое время четко сформулировал определение происходившей в представлениях государственников эволюции: «Местное самоуправление есть децентрализованное государственное управление, где самостоятельность местных органов обеспечена системой такого рода юридических гарантий, которые создавая действительность децентрализации, вместе с тем обеспечивая реформы и тесную связь органов местного государственного управления с данной местностью и ее населением». [6, с. 12]

В своем исследовании мы сочли целесообразным рассмотреть две формы местного самоуправления: земства и города, которым суждено было сыграть значимую роль в изучаемом процессе. Начало земству было положено Иваном Грозным в середине XVI века. Однако, интенсивное развитие земств началось только с конца 50-х гг. XIX века в связи с процессом освобождения крестьян и возникшей потребностью регулирования хозяйственных отношений на местах. В 1864 году были утверждены нормативно – правовые основы земской реформы. Задачи реформы были сформулированы предельно четко: последовательное развитие начал местного самоуправления. Предметом ведения земских учреждений были определены хозяйственные дела губерний и уездов.

Первоначально слово и понятие город означало в России укрепление, способное защитить жителей от врага. Начало развитию городов, как и многому в России, положил Петр I в 1699 году. Он же заложил нормативные основы самоуправления в городах, фундаментом которых была социальная стратификация

городских обывателей, деление всего населения на классы с различными правами и обязанностями. При Екатерине II число городов достигло 165, каждому из которых были выделены т.н. выгонные земли, отделенные от уездных земель. В 1785 году была введена в качестве Закона «Грамота на права и выгоды городов Российской империи», ставшая основой законодательства о городах, которое совершенствовалось вплоть до 1890 года. Главным органом городского общественного управления становилась городская дума, избираемая теми слоями городского населения, которые пользовались избирательными правами. В ведение городских органов управления входило ведение городского бюджета, поддержание социальных учреждений и содействие развитию торговли и местной промышленности. При этом, города оказывались в неравном экономическом положении. К примеру, Москва обладала бюджетом, позволяющим развивать городское хозяйство и инфраструктуру, но Калуга не имела достаточных средств даже для их сохранения. Неравенство делало, соответственно, неравными возможности городов в автономии управления.

Теперь вернемся к анализу теорий местного самоуправления, развитие которых предполагало наличие различных его форм. В русле соединения общественных и реформированных государственных теорий дорабатывалась земская реформа. Данное обстоятельство не могло не повлиять на формирование земского законодательства. Признание земств в качестве института местного самоуправления не сопровождалось разработкой правовых условий осуществления ими деятельности, независимой от государственной бюрократии. Обсуждение проблемы роли земств в российской жизни обострилось на рубеже XIX – XX вв. В нем приняли участие консерваторы, либералы и марксисты. Период, во время которого имела место означенная дискуссия, закономерно придавал ей политический колорит. В каждой из точек зрения соединялись специфика теоретического представления о функциях местного самоуправления и политическое видение ученым будущего России во взаимоотношениях общества и государства.

Позиция консерваторов представляется нам наиболее последовательной. Она базируется на убежденности в несовместимости традиций абсолютной монархии и местного самоуправления как автономного (иног) источника власти. Свою точку зрения они сопровождали критикой деятельности земских учреждений: 1. неоправданно большой административный аппарат; 2. взяточничество со стороны местных чиновников; 3. создание нереализуемых на практике проектов реорганизации местной жизни; 4. неэффективное расходование финансовых средств. Думается, что критика консерваторов справедлива, тем более, что

критические замечания характеризуют деятельность органов местного самоуправления на всем протяжении их истории. С другой стороны, нельзя не отметить нарочитого умолчания консерваторов относительно властного потенциала местного самоуправления.

В иной форме проявился консерватизм в общинных теориях славянофилов. С одной стороны, они являлись верными сторонниками сохранения монархического управления в России. С другой, они уверенно отстаивали позиции земств и высказывали мнения о необходимости расширения компетенций местного самоуправления. При этом, они не акцентировали идей автономии местной власти, но подчеркивали ее полезность в организации связей центральной власти и местных сообществ. Институтом обеспечения этой связи призван был стать Земский собор, предоставляющий совещательные права местным сообществам в обсуждении актуальных проблем государственного управления.

Позиция либералов по отношению к земской реформе также претерпела определенные изменения в конце XIX века. Отстаивая ценности свободы и рационально – правового государственного управления, они в известной мере идеализировали деятельность земств. Все недостатки земского управления они оправдывали сложностью социально – экономической ситуации в стране. Что касается реформирования данного института, то ими высказывались конкретные и, на наш взгляд, реалистические рекомендации:

- введение территориальной системы выборов;
- отмена сословности представительства в земских органах посредством создания «всесословной земской единицы»;
- уменьшение земской единицы до масштаба – 10–15 тыс. человек и 15–20 тыс. десятин, что оптимизирует возможности осуществления самоуправления на местах. Отсутствие данной «мелкой» единицы лишает земства фундамента местного самоуправления – непосредственной связи с населением, с его повседневными интересами и нуждами. Либералы видели в данной земской единице потенциал реального общественного союза, функционирующего на бессословной основе в режиме прямого самоуправления и финансовой самостоятельности, достигаемой за счет самообложения населения.

И, последним представим отношение марксистов к земскому управлению как форме местного самоуправления в России. Анализ позиции марксистов и ее теоретического обоснования тем более важен, что в советский период развития страны его традиция была прервана. В. И. Ленин отвергал земства как институт классового помещичьего господства. За земствами основатель советской государственности признавал хозяйственное значение и остаточные по отношению

к государственному управлению организационные функции. Мы при этом можем констатировать близость ленинской точки зрения государственным теориям местного самоуправления. Ее специфика состоит в том, что местному самоуправлению отказывают в какой – либо позитивной значимости. В. И. Ленин считал, по-видимому, государственное управление самодостаточным, не нуждающимся в управленческой инициативе и самодеятельности местных сообществ. Государственное управление, основанное на принципе демократического централизма и диктатуры, исключает иные источники власти. Совмещение государства и земств в управлении страной лишает его системности и рациональности. В этой части марксистская точка зрения близка российским консерваторам и, в частности, К. П. Победоносцеву и С. Ю. Витте.

Обзор дореволюционных теорий местного самоуправления в их идейной эволюции привел нас к следующим выводам:

- разнообразие теоретических представлений в отечественном общественном знании обнаруживает политическую актуальность дискуссии уже в XXI веке. По-прежнему, эксперты не согласны в оценках готовности россиян к признанию ценности местного самоуправления для общества и гражданина и принятию личной ответственности за электоральные решения;
- в теориях местного самоуправления кризис в политическом управлении преломляется в форме усиления либо консервативных, либо либеральных обоснований;
- в истории слабость отечественных, как консервативных, так и либеральных теорий, по нашему мнению, проявлялась в идеализации форм и последствий развития местного самоуправления в стране;
- однако, мы не можем не отметить преимущества марксистского представления об исследуемом нами феномене, заключающегося в последовательности и концептуальности отрицания местного самоуправления.

Правовые основания периодизации эволюции теорий местного самоуправления

В качестве предмета анализа мы выбрали три правовых акта: Положение о губернских и уездных земских учреждениях от 1 января 1864 года, Положение о губернских и уездных земских учреждениях от 12 июня 1890 года и Городовое положение от 16 июня 1870 года. Цель анализа – определение вектора развития правовых оснований местного самоуправления и методологическая диагностика концепций, лежащих в основе правовых документов.

Положение 1864 года указывает на состав земских учреждений, устанавливает предметы их ведения и порядок отчетности и контроля за их деятельностью. Достаточность структуры документа призвана подчеркнуть автономию деятельности учреждений и границы пространства управления. Структура представляется нам взвешенной и оправданной.

В главе 1 содержатся общие положения, отражающие государственное видение границ компетенции губернских и уездных земских учреждений. Специально выделим положение, характеризующее иерархичность взаимодействия государственной и местной властей: « Начальник губернии имеет право остановить исполнение всякого постановления земских учреждений, противного законам или общим государственным пользам. ... Министр внутренних дел, с своей стороны, ... может остановить постановление, противное законам или государственным пользам...»

В процитированном положении мы два замечания:

- верховенство государства над учреждениями местного самоуправления является концептуально образующим в рассматриваемом Положении.
- понятие «государственные пользы» не определено в Положении, что могло повлечь за собой злоупотребления в практике губернского надзора.

В главе 2 содержатся правовые характеристики глубины самоуправления на местах, которые являются показателями уровня демократизма и либерализма в России, достигнутого к 60-м гг. XIX века. Мы фиксируем в Положении 3 вида дискриминации в избирательном порядке в земские учреждения:

- дискриминация женщин, которые могут принимать участие в выборах только через представителей;
- дискриминация по возрасту, допускающая к участию в выборах молодых людей старше 21 года;
- дискриминация по имущественному признаку – к выборам единолично допускаются крестьяне, обладающие приобретенной собственностью.

Глава 3 красноречива своим названием: Предметы ведомства и пределы власти земских учреждений. В главе четко прописано разделение компетенций между законодательными и исполнительными земскими учреждениями и направления деятельности учреждений в важнейших для населения губерний и уездов сфер жизни:

- расширение дорожной сети и дорожной инфраструктуры за счет средств государства (государственные дороги), губернии (губернские дороги), уездов (уездные дороги и поселковые дороги). В Положении отражены задачи по совершенствованию дорожной сети за счет перевода дорог в более высокий статус;
- содействие развитию торговли за счет организации ярмарок в земствах разного статуса;

- создание благоприятных условий для местной промышленности и сбыта продукции;
- совершенствование системы налогообложения при назначении сборов на ответственное ведение дел в губернии и уездах и распределение капиталов в соответствии со статусом места;
- содержание учреждений общественного призрения.

В главе, таким образом, четко прописаны правила и процедуры обеспечения ответственной деятельности земских учреждений, но не прописаны нормы их функционирования в ситуации хронического дефицита средств в местной казне. Данная ситуация, как отмечал в своих работах А. Поченок, была типичной для большинства нестоличных территорий в России.

В главе 4 зафиксированы нормы осуществления действий земскими учреждениями. В данном разделе Положения подробно прописана систематичность взаимодействия земств с верховной властью через посредство министра внутренних дел. Таким образом, государственным контролем сопровождается не только законодательная, но и исполнительная власть на местах.

Последний вывод дополняется анализом содержания главы 5, в которой прописаны нормы отчетности и ответственности земских учреждений. В нормах отражена вертикаль власти, регулирующая кадровое обеспечение эффективной деятельности земских учреждений. В нормах обращают на себя внимание меры защиты земских чиновников, в которых предусматриваются возможности предотвращения решений, несправедливых или вредных для местного сообщества. «Члены земских управ окончательно удаляются от должности не иначе как по определению Правительствующего Сената; но могут быть временно устранены от должности по постановлению губернского земского собрания, утвержденному начальником губернии».

Каково было направление развития законодательства о земских учреждениях в последующие годы? Ответ на этот вопрос мы нашли в Положении о губернских и уездных земских учреждениях от 12 июня 1890 года. Анализ законодательных новаций привел нас к следующим выводам:

- В местном самоуправлении не только не преодолелось социальное неравенство, но оно закрепилось через введение двух законодательных собраний в каждом уезде. «В первом собрании участвуют ... дворяне, потомственные и личные; во втором... – прочие лица, имеющие право участвовать в земских выборах ..., а также представители благотворительных, учебных, ученых учреждений, торговых и промышленных Обществ, Товариществ и Компаний».
- Положение вводит норму, увеличивающую представительность сельского населения в земских

учреждениях, обеспечивающая возможность и очередность ротации в выборных учреждениях.

- В Положении обращает на себя внимание норма, расширяющая полномочия губернаторов, получающих право останавливать постановления Земских Собраний, если они по его мнению вступают в противоречие с интересами государства или интересами местного сообщества. Само определение интереса местного сообщества в Положении отсутствует.

Теперь обратимся к анализу т.н. Городового положения от 16 июня 1870 года. Сама разработка специального Положения, предметом которого являются нормы, регулирующие городское самоуправление, казалось бы, свидетельствует о намерении государства придать импульс развитию городов, способствуя повышению эффективности управления.

В главе 1 рассматриваемого положения мы находим кажущееся противоречие в установке, заложенной в содержание документа: «Попечение и распоряжения по городскому хозяйству и благоустройству предоставляются городскому общественному управлению, а надзор за законным сего исполнением – губернатору, на точном основании правил настоящего Положения». Противоречие представляется кажущимся, т.к. губернатор, являясь представителем верховной власти, надзирает за исполнением ее законов.

Важнейшим разделом 2 главы, развивающим систему городского самоуправления является выделение полномочий городских избирательных собраний и городской думы, о городской управе и исполнительных комиссиях, о городской общественной службе. С одной стороны, в Положении выстроена система самоуправления, но, с другой, возникает сомнение в излишней дробности полномочий городских органов власти.

Чрезвычайно важна, на наш взгляд, структурная новелла Положения: целая глава 3 специально определяет нормы городского общественного управления в делах по благоустройству города, в которых выделены меры по обеспечению духовной, эпидемиологической и экологической безопасности населения.

Две главы Положения (4,5) посвящены источникам формирования городского бюджета, его обеспечению и контролю за соблюдением.

Шестая, завершающая, глава положения посвящена порядку отчетности выборных лиц и мерам по обеспечению систематического контроля за их деятельностью.

Положение о городском управлении представляется нам наиболее удачным. Оно цельно в структурном и концептуальном отношении. Все рассмотренные документы в свете выводов, полученных в анализе отечественных теорий местного самоуправления второй половины XIX века, тяготеют к государственной доктрине. Влияние общественной теории проявилось в содержании правовых документов, по нашему

мнению, в нормах, регулирующих процедуры выборов в земские учреждения. В целом качество документов отражает высокий профессионализм их разработчиков – российских юристов.

Периодизация процесса эволюции теорий местного самоуправления в России второй половины XIX века

Процесс эволюции теорий местного самоуправления имеет две ипостаси: ипостась собственно теорий и ипостась теорий, воплощенных в законодательство. Анализ данных ипостасей процесса, проведенный в предшествующих разделах, позволяет нам выделить его этапы. В их выделении мы сочли возможным и достаточным руководствоваться следующими критериями:

- степень освоения проблемы;
- глубина аргументации выдвигаемых теоретических и нормативных положений;
- острота теоретической дискуссии;
- интерес общественности к теоретической дискуссии и работе подготовительных комиссий по разработке законов и нормативных актов;
- политическая актуальность проблемы местного самоуправления.

По совокупности выделенных критериев мы выделяем:

- период 1860–1870-х гг. как этап теоретического осмысления проблемы местного самоуправления, его традиций и опыта функционирования в российской истории. Этап завершается созданием важнейших правовых документов, заложенных в основание законодательства о местном самоуправлении в России.
- период 1870–1880-х гг. как этап теоретического и политического осмысления опыта реализации правовых норм 70-х гг. в практиках самоуправления в земствах и городах.
- период 1880–1890-х гг. как этап развития законодательства о местном самоуправлении, в котором были преодолены утопии общинной теории, но нормативно зафиксировано отсутствие социального единства в местных сообществах. Законодательство, таким образом, лишь ограниченно могло способствовать достижению единства в местном сообществе, что не могло не снижать эффективности местного самоуправления.

Выводы

- Проведенный анализ материалов позволяет сделать вывод, имеющий не только теоретическую, но и политическую актуальность: во второй половине

XIX века в России не только формировались основы демократии для ее развития в Центре и, но и строилась система условий ее реализации в провинции.

- Разработка государственной концепции местного самоуправления в режиме междисциплинарной теоретической дискуссии и ее воплощение в законодательстве обеспечивало стране возможность эволюционного перехода к публичной демократии.

- Перевод проблемы общественного самоуправления в русло политических движений с тенденцией к радикализации лишил население огромной страны открывающейся возможности. Национальный опыт создания законодательства о местном самоуправлении второй половины XIX века представляется нам ценным. Он может служить средством обучения профессионалов – юристов и социологов и стать предметом актуальной переоценки для практикующих политиков.

Литература:

1. Большая советская энциклопедия / М.: Госуд. научное издат-во «Большая советская энциклопедия», 1955. Второе издание.
2. Энциклопедический словарь, С-Петербург: Акционерное издательское общество «Издательское дело, Брокгауз – Ефронъ», 1900.
3. Болтенкова Л. Ф. Упразднение органов местного управления и создание Советов (октябрь 1917 – июль 1918 гг.) Учебное пособие / отв. ред. Титов Ю. П. Изд-во РИО ВЮЗИ. М.: 1988. 80 с.
4. Захарова Г., Эклоф Б., Бушнелл Дж. Великие реформы в России 1856–1874. Сб. – М.: Изд-во Моск. ун-та. 1992. 336 с.
5. Пирумова Н. М. Земское либеральное движение. М.: 1977. 320 с.
6. Энциклопедия местного самоуправления. Уральский федеральный округ / Екатеринбург: Уральский Фонд Социальных Инноваций 2002 335с.
7. Положение о губернских и уездных земских учреждениях (1 января 1864г.) // Энциклопедия местного самоуправления. Уральский федеральный округ.
8. Положение о губернских и земских учреждениях (12 июня 1890г.) [Извлечения] // Энциклопедия местного самоуправления. Уральский федеральный округ. С. 88.
9. Городовое положение (16 июня 1870г.) // Энциклопедия местного самоуправления. Уральский федеральный округ. С. 74–88.

References:

1. Great Soviet Encyclopedia / M.: State. scientific publication in the “Great Soviet Encyclopedia”, 1955. Second edition.

Барзгова Е. С.

2. The Encyclopedic Dictionary, St. Petersburg: Joint Stock Company "Publishing, Brockhaus-Efron", 1900.
3. Boltenkova LF Abolition of local government and the creation of Soviets (October 1917 – July 1918). Text-book / Answers. Ed. Titov Yu. P. Publishing house of RIO VYUZI. M.: 1988. 80 p.
4. Zakharova G., Ekloff B., Bushnell J. Great reforms in Russia 1856–1874. Sat. – Moscow: Izd-vo Mosk. univ-th. 1992. 336 p.
5. Pirumova N. M. Zemstvo Liberal Movement. M.: 1977. 320 p.
6. Encyclopedia of local government. Ural Federal District / Yekaterinburg: Ural Foundation for Social Innovations, 2002. 335 p.
7. Provisions on provincial and district zemstvo institutions (January 1, 1864) // Encyclopedia of local government. Ural federal district.
8. Provisions on provincial and zemstvo institutions (June 12, 1890) [Extracts] // Encyclopedia of local government. Ural federal district. P. 88.
9. City status (June 16, 1870) // Encyclopedia of local government. Ural federal district. P. 74–88.

САМОУПРАВЛЕНЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ГОРОДСКОЙ ОБЩНОСТИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Зерчанинова Т. Е.

Кандидат социологических наук, доцент, заведующая кафедрой регионального и муниципального управления, Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, д. 66, к. 523, Tatiana_Z@ui.ranepa.ru

Тарбеева И. С.

Ассистент кафедры регионального и муниципального управления Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, д. 66, к. 523, planeta421993@mail.ru

УДК [316.33:32+352](470.54-25)
ББК 60.561.322(2Рос-4Све)

Цель. Изучение самоуправленческой активности городской общности Екатеринбурга в информационно-коммуникационной сети Интернет.

Методы исследования: анкетный опрос населения города Екатеринбурга (май 2016 года); выборочный метод (выборка квотная, объем выборки 400 человек); анализ статистических данных; анализ официальных документов органов местного самоуправления города Екатеринбурга; анализ информационных ресурсов в сети Интернет.

Результаты и область применения. В статье представлены результаты социологического опроса, проведенного авторами в мае 2016 года в Екатеринбурге. Проанализированы официальные документы и информационные ресурсы в Интернет-пространстве, посредством которых реализуется самоуправленческая активность городской общности. На основе полученных данных установлено, что Интернет-пространство практически не используется городской общностью Екатеринбурга для проявления самоуправленческой активности. Связано это, прежде всего, с недостаточным информационным обеспечением местного самоуправления, низким уровнем информированности жителей города о существующих формах самоуправленческой активности и отсутствии механизмов участвовать в решении вопросов территориального значения в электронной форме. Разработаны предложения по повышению информированности населения города о формах участия в местном самоуправлении. Результаты исследования могут быть использованы органами местного самоуправления при размещении информации в сети Интернет, а также для совершенствования своих Интернет-ресурсов.

Научная новизна. На основании выполненного авторами исследования получены новые эмпирические данные, характеризующие самоуправленческую активность городской общности Екатеринбурга в Интернет-пространстве, установлены причины низкого уровня самоуправленческой активности населения города, выявлены факторы, влияющие на уровень информированности населения города о формах самоуправленческой активности.

Ключевые слова: самоуправленческая активность, городская общность, публичные слушания, Интернет-пространство, обращения граждан.

SELF-GOVERNING ACTIVITY OF URBAN COMMUNITY IN THE INTERNET

Zerchaninova T. E.

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Regional and Municipal Management, Ural Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 620990, Russia, Yekaterinburg, March 8 str., d. 66, room 523, Tatiana_Z@ui.ranepa.ru

Tarbeeve I. S.

Assistant of the Department of Regional and Municipal Administration of the Ural Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 620990, Russia, Yekaterinburg, March 8 str., 66, room 523, planeta421993@mail.ru

Purpose. Studying the self-management activity of the city community of Yekaterinburg in the information and communication network Internet.

Methods. Methods of research: a questionnaire survey of the population of the city of Yekaterinburg (May 2016); selective method (sample quota, sample size 400 people); analysis of statistical data; analysis of official documents of local self-government bodies of the city of Yekaterinburg; analysis of information resources on the Internet.

Results. The article presents the results of a sociological survey conducted by the authors in May 2016 in Yekaterinburg. Analyzed official documents and information resources in the Internet space, through which the self-governing activity of the city community is realized. On the basis of the received data it is established that the Internet space is practically not used by the city community of Yekaterinburg for self-management activity. This is primarily due to insufficient information support of local self-government, low level of awareness of city residents about existing forms of self-management activity and lack of mechanisms to participate in solving issues of territorial importance in electronic form. Proposals have been developed to raise the awareness of the city's population about the forms of participation in local self-government. The results of the research can be used by local governments when posting information on the Internet, and for improving their Internet resources.

Scientific novelty. Based on the research carried out by the authors, new empirical data have been obtained that characterize the self-governing activity of the city community of Yekaterinburg in the Internet space, the reasons for the low level of self-management activity of the city's population have been identified, and factors that have influenced the level of awareness of the city's population about the forms of self-management activity.

Key words: self-governing activity, urban community, public hearings, Internet space, citizens' appeals.

Большую роль в коммуникации между людьми играет взаимодействие через информационно-коммуникационную сеть Интернет. Как показывает практика, взаимодействие «человек – Интернет – человек» активно развивается и успешно осваивается жителями всего мира. Это подтверждается все растущей популярностью так называемой online-жизни: «Доля интернет-пользователей в России растет с каждым годом: если в 2011 г. (по данным за 1 кв.) она составляла 51 %, то в 2017 г. – уже 75 %» [1]. Действительно, Интернет является удобным и доступным ресурсом для общения, решения своих проблем, оперативного поиска информации и т.д. Можно считать, что тенденция к взаимодействию через Интернет признана и органами государственной власти и местного самоуправления. Информацию о деятельности органа государственной власти или местного самоуправления теперь можно получить и через Интернет благодаря Федеральному закону № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». Информация размещается на официальных сайтах, порталах органов государственной власти и местного самоуправления в сети Интернет. Кроме того, можно подать обращение в органы государственной власти или местного самоуправления «в форме электронного документа» [2, ст. 4]. Интернет активно используется также для взаимодействия населения с органами власти и для участия граждан в принятии управленческих решений. Так, например, многие политические деятели всех уровней власти создают свои аккаунты в социальных сетях, оперативно публикуя там новости о своей деятельности или свое

мнение на возникающие ситуации на мировом, федеральном, региональном или местном уровнях. Общественные объединения, ТОСы, локальные сообщества города также высказывают свое отношение к проблемам территории в сети, обращаются в органы власти, участвуют в различных социальных проектах. Таким образом, мы наблюдаем постепенное становление и развитие новых систем взаимодействия: «общество – Интернет – органы власти» и «общество – Интернет – общество».

Тенденция использования Интернета населением и органами власти открывает перспективу создания, действительно, эффективной площадки для взаимодействия последних, не только для обмена мнениями, но и для принятия управленческих решений. Вовлечение населения в Интернет-пространство для управления надо начинать с местного уровня, где зарождается активность, где начинают формироваться территориальный управленческий потенциал. Общая территория – важный фактор сплочения людей, место пересечения их личных интересов, где последние превращаются в общественные. Федеральные власти «нормативно не закрепляют», «концептуально не прописывают» нормы, обязывающие органы местной власти использовать Интернет для взаимодействия с городским сообществом. Тем не менее они декларируют право граждан электронно участвовать в управлении муниципальной территорией, однако на практике это все еще считается инновационным, чем-то новым и неопознанным.

Самоуправленческая активность территориальной общности в Интернет-пространстве сравнительно новое научное направление. Однако оно

вызывает все больший интерес со стороны исследователей. Так, А. Е. Белянцев и А. В. Лымар отмечают, что «сегодня Интернет становится инструментом демократии, средой ее обитания» [3, с. 287]. А. В. Соколов и И. С. Маклашин считают, что повышение уровня участия граждан в общественной жизни невозможно без предоставления им современных и удобных инструментов, они говорят о появлении сетевой активности, использование социальных сетей для проявления общественных инициатив [4]. А. А. Фролов и А. В. Соколов отмечают, что «на сегодняшний день не только Интернет, а в большей степени социальные сети и гражданские Интернет приложения являются механизмом для эффективного использования гражданской активности, мобилизации гражданских активистов и движений в целом» [5, с. 293]. Интернет и социальные сети предоставляют значительные возможности для обмена информацией, объединения и поиска ресурсов и т.д. Н. А. Обидин выделяет способы применения глобальной сети Интернет гражданским обществом, среди которых «групповая, заранее запланированная активность» [6, с. 166].

На федеральном уровне определен перечень различных форм самоуправленческой активности территориальной общности [7, гл. 5]. Но федеральный закон № 131-ФЗ не устанавливает использование Интернета для участия территориальной общности в решении вопросов местного значения. Однако в условиях информатизации муниципального управления органы местного самоуправления не могут игнорировать все возрастающий интерес жителей территории к Интернет-коммуникациям. Тем более что Интернет может стать инструментом создания комфортных условий для повышения уровня самоуправленческой активности городской общности.

На практике проявление самоуправленческой активности территориальных общностей имеет, как правило, ситуативный, несистемный характер. С. В. Крамаренко отмечает, что «население муниципального образования в настоящее время является лишь потенциальным субъектом местного самоуправления. Во многих муниципальных образованиях оно пассивно, инертно» [8, с. 76]. Учитывая все возрастающий интерес к «online-жизни», можно предположить, что развитие самоуправленческой активности городской общности в осуществлении местного самоуправления через Интернет приведет к повышению уровня активности населения соответствующей территории в процессе решения общественных проблем.

Цель статьи – изучение самоуправленческой активности городской общности Екатеринбурга в информационно-коммуникационной сети Интернет.

Особенности самоорганизации и жизнедеятельности коллективов людей во многом определяются

особенностями территории, на которой они проживают. Обособление территориальной общности в отдельную категорию обусловлено, в первую очередь, именно географическим фактором. «Территориальная общность – единственная из всех типов общностей, которая отличается высокой степенью автономности и самодостаточности на основе территориальной идентичности» [9, с. 25]. Важной чертой территориальной общности выступает признание членов общности своей принадлежности к определенной территории, вступление в границы этой территории в социально-экономические, политические и культурные отношения с другими членами общности, а также установление связей на основе этих отношений. В рамках нашего исследования территориальная общность обусловлена административно-территориальным делением, в пределах которого мы выделяем городскую общность. Таким образом, в нашей статье под городской общностью мы будем понимать совокупность людей, постоянно проживающих в пределах одной территории (города), объединенных социально-экономическими, политическими связями и отношениями, и осуществляющих совместную деятельность по решению вопросов местного значения.

Местное самоуправление представляет собой деятельность городской общности по решению вопросов территориального значения, при которой население самостоятельно и под свою ответственность управляет сферами жизнедеятельности всего городского сообщества. Подобного рода деятельность представляет собой не просто социальную активность, а самоуправленческую активность городской общности. В настоящей статье под самоуправленческой активностью городской общности мы будем понимать деятельность городской общности по решению вопросов территориального значения посредством взаимодействия друг с другом и с местной властью через институционально закрепленные формы: публичные слушания, территориальное общественное самоуправление, обращения граждан, опросы граждан и правотворческая инициатива.

Информатизации органов местного самоуправления отводится особая роль, ведь они ближе всех находятся к населению и практически ежедневно с ним взаимодействуют. Можно выделить два аспекта использования Интернета для участия городской общности в местном самоуправлении.

Первый – информирование местных жителей о возможности участия в решении вопросов местного значения. В Екатеринбурге существуют Информационный и Официальный порталы города, Официальный сайт Екатеринбургской городской Думы, Официальное сообщество Вконтакте «Екатеринбург», сайт газеты «Вечерний Екатеринбург» и др. Также различные неофициальные сайты и порталы, группы в социальных

сетях, созданные без участия органов местного самоуправления города Екатеринбурга.

Второй – это непосредственно само участие местных жителей в местном самоуправлении через Интернет. Исследователи отмечают, что «основная проблема активного продвижения информационных технологий во взаимодействии с населением – низкая информированность населения об имеющихся механизмах электронного взаимодействия» [10, с. 17]. Для того, чтобы население принимало участие в решении вопросов местного значения через Интернет, во-первых, жители города должны знать о том какие формы участия существуют, во-вторых, как эти формы реализуются в электронной форме.

В период с 16–18 мая 2016 года авторами было проведено анкетирование взрослого населения Екатеринбурга на тему «Информированность населения города Екатеринбурга о формах участия в местном самоуправлении».

Исследование, показало, что 73,5% респондентов считают Интернет удобным источником информации о формах участия городской общности в местном самоуправлении.

Мы задали респондентам ряд вопросов, связанных с организационно-процедурными моментами участия в местном самоуправлении через конкретную форму. На вопрос «Где размещается объявление о проведении публичных слушаний?» респонденты указали газету «Вечерний Екатеринбург» (21,8%), Официальный портал Екатеринбурга (39%), Официальный сайт Екатеринбургской городской Думы (26,5%). 25% респондентов затруднились ответить на данный вопрос. Среди ответов также прозвучали Официальная группа Вконтакте «Екатеринбург» (5,3%), Вестник Екатеринбургской городской Думы (6,6%) и Информационные стенды в здании Администрации города (15,9%). Подобный плюрализм

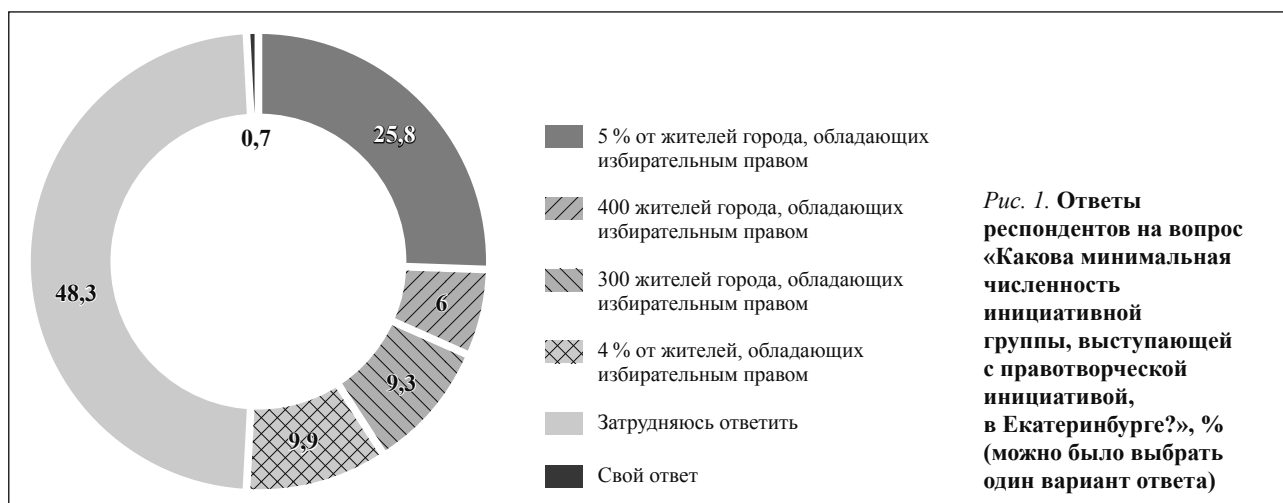
ответов скорее похож на логическое предположение правильного ответа. Сроки рассмотрения обращения граждан в органы местного самоуправления не знают 563% респондентов. Вопрос «Какова минимальная численность инициативной группы, выступающей с правотворческой инициативой, в Екатеринбурге?» вызвал трудности. Только 9,3% респондентов смогли указать цифру верно, 48,3% затруднились с ответом (рис. 1).

Такие результаты не только демонстрируют не знание жителей территории о процедуре реализации правотворческой инициативы, но и подтверждают, что практики участия территориальной общности в местном самоуправлении через эту форму нет.

В 2011 году на Информационном портале города начал работу сервис «Я предлагаю!». Зарегистрированные посетители портала имеют право отправить Администрации свое предложение касательно всех сфер жизнедеятельности местного сообщества, а также проголосовать за понравившееся предложение. За время работы сервиса поступило 570 предложений от жителей города. Из них ответ от официальных лиц получили 12, а одобрение с пометкой «Администрация будет делать» – 8 (рис. 2).

Администрацией города были приняты меры по реализации предложений, которые получили одобрение. На Официальном портале города был опубликован отчет о действиях Администрации города по реализации только одного предложения граждан – о восстановлении части пандуса на Плотинке, уничтоженного неизвестными вандалами. Стоит отметить, что с 2014 по апрель 2017 года от жителей города поступило 1 предложение. Ни ответа со стороны Администрации, ни голосов пользователей Интернет-портала обращение не получило.

Периодически Администрация города Екатеринбурга призывает граждан высказать мнение по поводу

проведения общегородских мероприятий или разработать предложения относительно названий общегородской инфраструктуры.

Кроме этого, жители города могут направить обращение в виде электронного документа через электронные приемные на официальных сайтах или по электронной почте. За I полугодие 2017 года больше всего обращений поступило именно в электронном виде «Посредством электронной приемной поступило 43 % от общего количества обращений граждан-физических лиц в Администрацию и ее органы и 56 % обращений в адрес главы Администрации и его заместителей» [11].

Результаты опроса показали, что к местным источникам информации обращаются 82,1 % респондентов. В первую тройку вошли: Радио (35,1 %), Информационный портал Екатеринбурга (www.ekburg.ru) (33,8 %) и Официальный портал Екатеринбурга (ekaterinburg.rf) (32,5 %). На Официальном городском портале существуют подраздел «ТОСы» в разделе «Официально», где размещены: общая информация об этой форме; положение «О порядке организации и осуществления территориального общественного самоуправления в муниципальном образовании «город Екатеринбург»; реестр территориального общественного самоуправления (ТОС) в муниципальном образовании «город Екатеринбург». Подраздел «Обращение граждан» находится в разделе «Официально», где представлены: Федеральный закон от 02.05.2006 г. № 59 (в ред. от 03.11.2015) «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ»; Информация о работе с обращениями граждан, поступившими в Администрацию города Екатеринбурга; справочная информация о работе с обращениями граждан в Администрации

города. Стоит отметить, что на сайте представлена полная информация о такой форме самоуправленческой активности как обращения граждан. Также в разделе «Официально» существует ссылка на раздел «Публичные слушания», где размещены постановления о проведении публичных слушаний по разным вопросам, включающие в себя объявление о публичных слушаниях, протоколы и всю необходимую дополнительную информацию по обсуждаемому вопросу.

На Информационном портале Екатеринбурга существуют ссылки на официальные представительства портала на других сайтах. Социальная сеть «ВКонтакте» является одной из самых популярных социальных сетей современности. Обратимся к официальной группе Екатеринбурга в социальной сети «ВКонтакте» – «Екатеринбург» (<https://vk.com/ekb>). Вся информационная наполняемость группы сведена к дублированию некоторых новостей с Информационного портала со ссылкой на первоисточник. Представлены ссылки на Официальный портал Екатеринбурга, официальное сообщество на facebook и в Одноклассниках. Подписчики практически не «лайкают», не делают репосты понравившихся записей со стены сообщества и не оставляют комментариев. В рамках общения в социальных сетях это говорит, прежде всего, о том, что размещенная в сообществе информация не вызывает интереса у Интернет-пользователей. Вероятней всего, это связано с «бедным» информационным наполнением сообщества. В группе отсутствует какая-либо информация, кроме новостей, о деятельности органов местного самоуправления и о формах участия населения в местном самоуправлении. Принять участие в решении вопросов местного значения через настоящую группу местные пользователи сети не могут. Однако, численность подписчиков с каждым годом увеличивается, в настоящий момент (ноябрь 2017 года) она составляет 88 888 человек, в сравнении с другими неофициальными группами про Екатеринбург, созданными в социальной сети «ВКонтакте» это, конечно, достаточно малочисленное сообщество.

Популярностью в социальной сети «ВКонтакте» пользуется сообщество «[ТЕ] Типичный Екатеринбург», которое по состоянию на конец ноября 2017 года имеет 423 064 подписчика. Участники паблика регулярно публикуют информацию о происшествиях на улицах города, высказывают мнения о городских проблемах, обсуждают городские новости и т.д. Однако, несмотря на видимую активность, все идеи и предложения остаются на уровне обсуждений, критики, мнений, по большей мере не доходя до каких-то реальных действий.

Локальная самоорганизация членов городской общности происходит в рамках деятельности территориального общественного самоуправления. В сети

Интернет удалось найти сайт ТОС «Академический», который стал юридическим лицом в ноябре 2015 года. Основной целью деятельности ТОСа является участие жителей в непосредственном управлении микрорайоном «Академический» [12]. На сайте представлены учредительные документы, краткое описание направлений деятельности, а также возможности оказания финансовой помощи деятельности ТОСа. Новостная информация на сайте регулярно обновляется. В социальных сетях никакой активности пока нет. Однако, ТОС «Академический» вселяет надежду на развитие территориального общественного самоуправления в городе. Исходя из контента и функционала Интернет-сайта, можно сделать вывод, что ресурс создан для информирования локальной общности Академического о деятельности ТОСа и молодежного движения «Академ».

Таким образом, мы видим, что участие в местном самоуправлении через Интернет вызывает интерес у населения, однако наблюдается низкий уровень информированности городской общности о формах самоуправленческой активности. Связано это, прежде всего, с недостаточным информационным обеспечением местного самоуправления в Екатеринбурге. Результаты нашего опроса показывают, что больше половины жителей не знает, что же такое местное самоуправление и ассоциирует его исключительно с деятельностью органов местного самоуправления. Больше половины жителей не знает сроков рассмотрения обращения граждан, минимальной численности инициативной группы, выступающей с правотворческой инициативой, как проводится опрос граждан по вопросам местного значения, а также что такое территориальное общественное самоуправление. Несмотря на то, что только 48,3 % респондентов оценили свой уровень информированности как «низкий», необходимость повышать уровень отметили 86,1 %.

Для улучшения информационного обеспечения местного самоуправления необходимо модернизировать Информационный портал путем создания специального раздела на сайте, посвященного исключительно участию граждан в решении вопросов территориального значения. Концентрированно и оперативно размещать там информацию о всех формах участия. Кроме этого, целесообразно запустить на сайте работу Онлайн-консультанта «Екатерина», который будет в режиме online отвечать на вопросы зарегистрированных пользователей официальных Интернет-ресурсов города.

Мы наблюдаем, что в Екатеринбурге городская общность не использует потенциал Интернет-пространства для проявления самоуправленческой активности. Необходимо возобновить работу сервиса «Я предлагаю!» на информационном портале города.

Во-первых, передать всю содержательную работу с сервисом отделу по работе с обращениями граждан Администрации города. Во-вторых, прописать на сайте всю необходимую информацию о функционировании сервиса: тематику возможных предложений (компетенция Администрации города, чтобы население имело представления о возможностях органа местного самоуправления реализовать то или иное предложение); условия обратной связи (в каких случаях обязательно дается ответ официальных лиц: критерий отбора предложений сотрудниками Администрации); возможность отслеживать результаты одобренных предложений (одобренные предложения должны реализовываться силами органов местного самоуправления и население должно иметь возможность отследить на каждой стадии процесс исполнения; важным звеном здесь является освещение результата совместных усилий населения и органов местного самоуправления). В случае, если предложение набирает 1000 голосов населения (взять в основу работу Интернет-ресурса «Российская общественная инициатива», соотношение рассмотренные российской инициативы на федеральном уровне: при численности населения России 146 267 288 чел., необходимым количеством голосов «ЗА» является 100 000, что в процентном соотношении составляет 0,06836 % от всех жителей страны), то оно обязательно рассматривается представителями местной власти. Таким образом, если численность населения Екатеринбурга составляет 1 455 904 чел., то количество необходимых голосов может составлять – 1000 чел., проживающих на территории муниципального образования. В случае, если предложение жителя города наберет 1000 «лайков» от других жителей, то оно в обязательном порядке рассматривается Администрацией города, после чего дается письменный ответ о его принятии или отказ с разъяснениями причин отсутствия возможности реализовывать данное предложение. На сегодняшний день ни одно предложение граждан не набрало 1000 голосов, есть только одно предложение, которое набрало 786 голоса. Однако, как только жители города будут уверены, что от «лайки» предложения зависит судьба идеи, их количество в разы увеличится.

На Информационном и Официальном порталах города целесообразно будет создание раздела, посвященного участию граждан в местном самоуправлении. Так, например, на сайте Тобольской городской Думы (<http://dumatobolsk.ru>) есть раздел «Гражданская активность», где представлены возможные формы активности населения территории по решению вопросов местного значения. Таким образом, в подразделе «Правотворческая инициатива граждан» будут размещены: Положение «О порядке осуществления правотворческой инициативы граждан в муниципальном образовании «город Екатеринбург», аналитическая информация

о практике участия населения в этой форме участия в местном самоуправлении. В подразделе «Территориальное общественное самоуправление» будет размещена следующая информация: Положение «О порядке организации и осуществления Территориального общественного самоуправления в муниципальном образовании «город Екатеринбург»; перечень действующих Советов ТОС на территории города; Уставы ТОС; Постановление Администрации города Екатеринбурга от 30 сентября 2015 года № 2719 «Об утверждении Положения о порядке предоставления субсидий из бюджета муниципального образования «город Екатеринбург» социально ориентированным некоммерческим организациям»; объявления о начале приема заявок для участия в конкурсе на предоставление субсидий; Решение Екатеринбургской городской Думы от 6 декабря 2011 года № 78/50 «Об утверждении Положения «Об оказании имущественной поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям»; указаны структурные подразделения органов местного самоуправления, которые в рамках своих полномочий осуществляют взаимодействие с ТОСами (так, например, в Администрации города Екатеринбурга это отдел по работе с общественностью Информационно-аналитического департамента); ссылки на существующие ТОСы города в Интернете (сайты, группы в социальных сетях и т.д.); информация о деятельности ТОСов, включающая как новостную информацию, так и отчетные материалы; актуальная информация для ТОСов (конкурсы, акции, мероприятия).

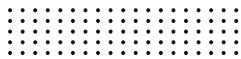
В подразделе «Публичные слушания» размещены: Положение «О порядке организации и проведения публичных слушаний в муниципальном образовании «город Екатеринбург»; Постановления о назначении публичных слушаний; итоговый протокол публичных слушаний; результаты публичных слушаний, решение органов местного самоуправления по итогам обсуждения; фотоматериалы о прошедших публичных слушаниях; объявления о проведении публичных слушаний. Мы предлагаем разместить «Календарь публичных слушаний» на сайте, где будут отражаться ближайшие публичные слушания, а при наведении курсором мышки на конкретную дату будет выплывать диалоговое окно, в котором будут указаны: дата, время, место проведения публичных слушаний, вопрос, по которому проводится публичное обсуждение и ссылка на Постановление Главы Екатеринбурга о проведении публичных слушаний. Также необходимо размещать информацию о публичных слушаниях, которые проводятся Министерством строительства и развития инфраструктуры Свердловской области в градостроительной сфере.

В подразделе «Опрос граждан»: Положение «О порядке проведения опроса граждан

в муниципальном образовании «город Екатеринбург»; информация о проводимых опросах граждан по вопросам местного значения; статистическая информация результатов опросов граждан; протоколы по итогам опроса; решение, принятое органом местного самоуправления с учетом результата проведенного опроса граждан по вопросам местного значения.

В подразделе «Обращения граждан»: Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»; ссылки на сервисы, которые работают на сайте по предложениям, жалобам и заявлениям; справочная информация о работе структурных подразделений органов местного самоуправления с обращениями граждан (ссылка на Интернет-приемную; графики приема граждан; ежемесячные и ежегодные отчеты о работе с обращениями граждан). Важную и актуальную информацию, например, объявления или анонсы конкурсов, нужно выносить на главную страницу портала.

Также мы предлагаем запустить на Информационном портале Екатеринбурга онлайн-консультирование. Муниципальные информационные ресурсы не должны ограничиваться только функцией размещения информации о городе, они должны служить информационной площадкой для взаимодействия населения и представителей местной власти. Онлайн-консультант «Екатерина» на Информационном портале сможет предоставлять зарегистрированным пользователям сайта необходимую информацию или сориентировать где можно ее найти. Такой муниципальный помощник поможет пользователям сайта найти кабинет нужного специалиста в Администрации города, проконсультирует по поводу того, куда стоит обратиться с вашим вопросом или проблемой, чтобы сэкономить время граждан и сотрудников Администрации. Местные Интернет-пользователи смогут получить информацию о формах участия населения в местном самоуправлении и познакомиться с разделами городского сайта, где представлены подробные сведения о возможностях жителей Екатеринбурга участвовать в управлении своим муниципальным образованием. Также можно будет узнать новости из жизни города, получить справочную информацию о предстоящих в городе событиях и мероприятиях. Через онлайн-консультант «Екатерина» можно будет оставить информационный запрос, на который в течение 5 рабочих дней придет ответ на электронную почту. Для отправки запроса нужно будет заполнить простую форму, указав свои ФИО, адрес электронной почты и сам вопрос. В случае, если информационный запрос будет предполагать необходимость взаимодействия с другими органами местного самоуправления, органами государственной власти или иными организациями, то пользователь получит уведомление о том, что его запрос будет рассматриваться

в порядке рассмотрения обращения граждан в органы местного самоуправления. «Екатерина» сможет оказать помощь в составлении обращения и сориентировать, куда следует его направить, чтобы оно дошло «по адресу». Также муниципальный помощник «Екатерина» будет предоставлять любую другую интересующую зарегистрированных пользователей информацию.

С точки зрения решения расширения механизмов проявления самоуправленческой активности городской общности в Интернете интересен опыт Москвы, где создан портал «Москва наш город» (<http://gorod.mos.ru>). Каждый месяц на главной странице портала обозначены пять проблемных тем месяца, по которым можно оставить сообщения. Так, например, можно сообщить о поврежденных/неправильно установленных дорожных знаках, необранной территории, необранном подъезде и т.д. Существует возможность сообщить о других проблемах по 24 предложенным рубрикам. Так, исходя из статистики портала, который функционирует с 2011 года, на портале зарегистрировано 1096572 пользователя, решено 2051199 проблем [13]. В интернете можно встретить множество отзывов о деятельности портала, есть те, кто упрекает разработчиков в создании иллюзии решения городских проблем, есть те, кто уверен, что проблемы все-таки решаются. Однако не стоит отрицать интересного концептуального подхода к решению проблем конкретного территории совместно с жителями города. Портал существует уже около 6 лет и постоянно совершенствуется, и модернизируется, учитывая тенденции развития территории. На портале размещается информация об ответственных органах власти за решение обозначенных проблем. Кроме этого, на портале имеется фотоотчеты о проделанной работе органов исполнительной власти по устранению обнаруженных жителями проблем. Такой региональный опыт интересен и приемлем, особенно для крупнейших и крупных городов России, где большая удаленность от центральной части влияет на развитие территории периферии.

Обращения граждан сегодня уже доступны в электронной форме, и опыт оказался весьма удачным и востребованным. Возможность для участия в публичных слушаниях online. За 2–5 дней до начала проведения публичных слушаний на Информационном портале должна открываться регистрация участников публичных слушаний в online-режиме. Авторизация пользователи смогут получить путем регистрации на портале и заполнении анкеты, включающую фотографии, ФИО, дату рождения, прописку и паспортные данные. В день проведения публичных слушаний, а специальном режиме «участник публичных слушаний» будет открыт доступ для зарегистрированных жителей Екатеринбурга. В процессе публичных слушаний будет доступна форма «вопрос-ответ», в рамках

которой сетевые участники будут иметь возможность задать вопрос представителям органов местной власти или другим выступающим участникам публичных слушаний. По завершении публичных слушаний online-участники смогут принять участие в итоговом голосовании и их голоса будут учтены в итоговом протоколе и впоследствии повлияют на решение представителей органов местного самоуправления при решении рассматриваемого вопроса.

Литература:

1. А если без интернета?! Пресс-выпуск ВЦИОМ №3346 от 7 апреля 2017 г. [электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116148> (дата обращения: 11.11.2017).
2. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 2 мая 2006 г. №59-ФЗ (ред. от 3 ноября 2015 г.). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».
3. Белянцев А. Е., Лымар А. В. Интернет-пространство как фактор модернизации институтов гражданского общества // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. №6-1. С. 284–288.
4. Маклашин И. С., Соколов А. В. Сетевая гражданская активность в современной России // Вестник Костромского государственного университета. 2013. №6. С. 159–160.
5. Соколов А. В., Фролов А. А. Условия гражданской активности в Интернете // Материалы Третьей Международной научно-практической конференции «Социальный компьютеринг: основы, технологии развития, социально-гуманитарные эффекты (ISc-14)». М.: МГТУ им. М. А. Шолохова, 2014. С. 290–294.
6. Обидин Н. А. Проблемы гражданской активности в Интернете // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. №1(42). С. 162–173.
7. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ (в ред. от 30 октября 2017 г.). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Крамаренко С. В. Развитие институтов непосредственной демократии в местном самоуправлении: теоретико-правовые и прикладные аспекты. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Воронеж, 2013. 234 с. [электронный ресурс] URL: <http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/13-03-2014-1d.pdf> (дата обращения: 11.11.2017).
9. Быстрынцев С. Б. К определению дефиниции территориальная социальная общность // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2015. №2(24). С. 19–26.

Зерчанинова Т. Е., Тарбеева И. С.

10. Гаврин А. С., Попкова А. А. Информационное обеспечение местного самоуправления как фактор повышения самоуправленческой активности горожан // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2013. № 3. С. 17–21.
11. Информация о работе с обращениями граждан, поступившими в Администрацию города Екатеринбурга в I полугодии 2017 года [электронный ресурс]. URL: <https://екатеринбург.рф/официально/обращения/инфо?nocache=true> (дата обращения: 12.11.2017).
12. Информация о ТОС «Академический» [электронный ресурс] URL: <http://akademtoss.ru/> (дата обращения: 24.11.2017).
13. Наш город Москва [электронный ресурс]. URL: <http://gorod.mos.ru/index.php> (дата обращения: 26.11.2017).
- Scientific and Practical Conference “Social Computing: Foundations, Technologies of Development, Social and Humanitarian Effects (ISc-14)”. Moscow: MGU State University. M.A. Sholokhov, 2014. Pp. 290–294.
6. Obidin N. A. Problems of civic activity on the Internet // The Caspian region: politics, economy, culture. 2015. № 1 (42). Pp. 162–173.
7. On general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation: Federal Law № 131-FL of 6 October 2003 (as amended on 30 October 2017). The document was not published. Access from the ref.-legal system “ConsultantPlus”.
8. Kramarenko S. V. Development of institutions of direct democracy in local self-government: theoretical and legal and applied aspects. Diss. Candidate of Legal Sciences. Voronezh, 2013. [e-resource] URL: <http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/13-03-2014-1d.pdf> (date of reference 11.11.2017).
9. Bystryantsev S. B. Definition of the definition of territorial social community // Theory and practice of service: economics, social sphere, technology. 2015. № 2 (24). Pp. 19–26.
10. Gavrin AS, Popkova AA Informational support of local self-government as a factor in increasing the self-management activity of townspeople // Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii. Sociology. Economy. Policy. 2013. № 3. Pp. 17–21.
11. Information on the work with citizens’ appeals received by the Administration of the city of Yekaterinburg in the first half of 2017 [e-resource]. URL: <https://екатеринбург.рф/official/conversations/info?Nocache=true> (date of reference 12.11.2017).
12. Information on ТОС “Academic” [e-resource]. URL: <http://akademtoss.ru/> (date of reference 24.11.2017).
13. Our city Moscow [e-resource]. URL: <http://gorod.mos.ru/index.php> (date of reference 26.11.2017).

References:

1. And if without the Internet ?! Press-release of All-Russian Public Opinion Research Center № 3346 of April 7, 2017 [e-resource]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116148> (date of reference 11.11.2017).
2. On the procedure for considering applications from citizens of the Russian Federation: Federal Law of 2 May 2006 № 59-FL (as amended on 3 November 2015). The document was not published. Access from the ref.-legal system “ConsultantPlus”.
3. Belyantsev A. E., Lyman A. V. Internet space as a factor in the modernization of civil society institutions // Vestnik of the Nizhny Novgorod University. N. I. Lobachevsky. 2012. № 6-1. Pp. 284–288.
4. Maklashin I. S., Sokolov A. V. Network Civic Activity in Contemporary Russia // Vestnik Kostroma State University. 2013. № 6. Pp. 159–160.
5. Sokolov A. V., Frolov A. A. Conditions of civic activity on the Internet // Proceedings of the Third International

УПРАВЛЕНИЕ АДАПТАЦИЕЙ МИГРАНТОВ: МЕХАНИЗМЫ И СПОСОБЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Савинов Л. В.

Доктор политических наук, доцент, декан факультета ГМУ Сибирского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), эксперт РГНФ, член Общественного совета при ГУ МВД по Новосибирской области, 630102, Россия, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6

Штоп Д. А.

Аспирант Сибирского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 630102, Россия, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6

УДК 314.15-054.7(571.14)

ББК 60.74(2Рос-4Нос)

Цель. Исследование процесса адаптации мигрантов на территории Новосибирской области.

Методы. В качестве базового метода при написании данной статьи был использован традиционный метод анализа и синтеза теоретических данных. Также использовался эмпирический способ получения информации и метод контент-анализа при изучении рекламных материалов.

Результат. Автором работы были собраны и проанализированы сведения о процессе адаптации мигрантов, факторах, влияющих на данный процесс и условиях, в которых происходит приспособление и привыкание мигрантов на территории Новосибирской области.

Новизна исследования. Новизна работы состоит в том, что автором работы после анализа социальных факторов, влияющих на адаптацию мигрантов, были разработаны и предложены конкретные механизмы воздействия на общество с целью создания благоприятной среды для адаптации переселенцев.

Ключевые слова: мигрант, управление, адаптация, социальная адаптация, культурная адаптация.

MANAGEMENT OF ADAPTATION OF MIGRANTS: MECHANISMS AND METHODS FOR THEIR IMPLEMENTATION IN THE TERRITORY OF THE NOVOSIBIRSK REGION

Savinov L. V.

Doctor of Political Science, Associate Professor, Dean of the Faculty of the SMU of the Siberian Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), the expert of the Russian National Public Organization, a member of the Public Council of the Ministry of Internal Affairs of the Novosibirsk Region, 630102, Russia, Novosibirsk, Nizhegorodskaya str., 6

Shtop D. A.

Post-graduate student of the Siberian Institute of Management – branch, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Russia), 630102, Russia, Novosibirsk, Nizhegorodskaya str., 6

Purpose. Study of the process of adaptation of migrants in the territory of the Novosibirsk region.

Methods. As a basic method for writing this article, the traditional method of analyzing and synthesizing theoretical data was used. We also used an empirical way of obtaining information and a method of content analysis in the study of promotional materials.

Result. The author of the work collected and analyzed information on the process of adaptation of migrants, the factors that influence this process and the conditions in which adaptation and habituation of migrants takes place on the territory of the Novosibirsk Region.

Scientific novelty. The novelty of the work is that the author of the work, after analyzing the social factors influencing the adaptation of migrants, developed and proposed specific mechanisms for influencing society with a view to creating an enabling environment for the adaptation of migrants.

Key words: migrant, management, adaptation, social adaptation, cultural adaptation.

Адаптация – процесс многогранный и сложный. Если обратиться к первоначальному определению данного термина, каким оперируют естественные науки, то в «широком» смысле адаптация – это процесс эволюции, а в более «узком» – развитие индивидуального организма. Эти фундаментальные утверждения верны и для нашей работы, так как в них отражена самая суть процесса адаптации. Эволюцией в нашем случае можно назвать и адаптацию мигрантов к новым культурным, социальным нормам. Ведь изучая законы, традиции, ценности принимающего общества, переселенец получает и перерабатывает новую для себя информацию и меняется, развивается под ее воздействием.

Однако важно, чтобы такое развитие проходило наиболее безболезненно и для самого мигранта, и для принимающего общества, поэтому мы считаем, что управлять адаптацией мигрантов нужно влияя и на них самих, и на социум – реципиент. Рассматривать процесс адаптации как односторонний, где воздействию и изменениям подвергается лишь национальное меньшинство ошибочно – невозможно полностью исключить влияния субъектов адаптации друг на друга. Мы полагаем, что нельзя разграничить и сами формы адаптации: привыкание к культуре, социальным нормам и правилам, к новой окружающей среде и экологической обстановке, поскольку само явление адаптации, по нашему мнению, комплексное и представляет собой совокупность реакций мигранта на все стороны новой жизни.

Рассмотреть точки зрения всех подходов к изучению форм адаптации и факторов, влияющих на нее в рамках данной статьи невозможно, поэтому мы ограничимся тем пониманием адаптации, которое присуще социологическому подходу. Наиболее общее определения адаптации в таком случае характеризует ее как процесс и результат активного приспособления индивида к условиям новой социальной среды. Мы считаем, данное определение после небольшой конкретизации можно озвучить так: адаптация – это процесс привыкания мигранта к новому месту жительства, включающий в себя взаимодействие с окружающей действительностью и влияние на нее, проходящее как на психофизиологическом уровне, так и на уровне социальном.

Необходимость изучения процессов адаптации и создания механизмов по ее управлению обуславливается остротой национального вопроса: несмотря на то, что наше государство само по себе многонационально, общество еще не вполне научилось толерантности,

лояльности по отношению к другим народностям и нациям, и вместе с увеличивающимся количеством иностранцев на территории страны нарастает и уровень мигрантофобии, ксенофобии и шовинизма. Поэтому, России, как крупнейшему государству по приему мигрантов на постсоветском пространстве, важно воспитать в обществе способность интеграции других культур.

На то, что адаптация – это синтез индивидуальных и коллективных усилий обращают внимание многие современные исследователи. Например, М. А. Шабанова предлагает рассматривать адаптацию через «призму свободы» [1, с. 82] как наиболее весомый критерий развития общества. Свобода, о которой говорит автор концепции, не возможна в том случае, если принимающее общество следует стратегии подавления и уничтожения признаков иной культуры. Общество должно идти по пути, который позволит сохранить национальное самосознание внутри национального большинства. Именно так будет обеспечена не только эффективная, успешная адаптация, но и гармоничное развитие и прогресс всего общества.

Е. А. Назарова также понимает адаптацию как процесс двустороннего взаимодействия, который строится на оптимизации взаимоотношений мигрантов и окружающей действительности. Оптимизация проходит на фоне оценивания конкретной ситуации и последующей корректировки поведения мигранта и воздействия на него окружающей социальной среды [2, с. 57].

В. Ю. Леденёва выделяет в процессе адаптации важность достижения внутреннего и внешнего состояния равновесия мигранта и социума, то есть гармоничного развития самого переселенца и его согласованного взаимодействия с обществом [3].

На сегодняшний день эти знания об адаптации применены не в полной мере: на территории Новосибирской области, и в целом России нет эффективных методов по управлению адаптацией мигрантов. Однако, отметим, что в начале 2017 года Федеральным агентством по делам национальностей (ФАДН) по поручению Президента Российской Федерации был подготовлен проект Федерального закона «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации», но пока данный закон в Государственную думу Федерального собрания не внесен. При этом в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года

утвержденной Президентом Российской Федерации еще в 2012 году подчеркнута необходимость такой деятельности: «Важными элементами государственной миграционной политики Российской Федерации являются создание условий для адаптации и интеграции мигрантов, защита их прав и свобод, обеспечение социальной защищенности. <...> К организации программ интеграции и адаптации необходимо привлечь все заинтересованные стороны (правительства стран происхождения мигрантов, самих мигрантов, бизнес-структуры, неправительственные организации), в полной мере задействовать потенциал средств массовой информации» [4].

Учитывая отсутствие конкретной программы по адаптации мигрантов и то, что Новосибирская область уже продолжительный период, наряду с Москвой и Санкт-Петербургом, является одним из крупнейших субъектов по приему переселенцев, мы считаем необходимым представить комплекс действий по созданию благоприятной среды для адаптации мигрантов на территории Новосибирской области. Данный комплекс основывается на взаимодействии различных структур: государственных органов, органов местного управления, некоммерческих организаций (НКО), образовательные структур, учреждений культуры, национальных общин, средств массовой информации (СМИ), религиозно-конфессиональных институтов, непосредственно самих местных жителей и мигрантов. Именно использование комплексного подхода, объединяющего усилия, позволит эффективно управлять адаптацией мигрантов и сделает ее максимально успешной.

Первоочередной задачей в комплексе мер по созданию эффективной среды для адаптации мигрантов и управлению процессом привыкания переселенцев, по нашему мнению, является необходимость изучения государственного языка иностранцами, решившими переехать в Россию, в частности, в Новосибирскую область. Известно, что с 2015 года каждый мигрант, желающий трудоустроиться на территории Российской Федерации обязан подтвердить знание русского языка, истории России и правовых основ государства, сдав экзамен. В процессе исследования вопроса мы заметили такую тенденцию: все больше создается тех организаций, которые проводят тестирование, чем тех, в которых мигрантам предлагается изучить русский язык. По данным 2ГИС – международной картографической компании – центров по подготовке мигрантов в Новосибирске всего три [5], а курсов для переселенцев по истории и правовым основам государства нет вообще. В связи с этим целесообразно создать централизованную сеть учреждений, целью которых будет являться обучение мигрантов русскому языку, истории России и правовым основам. Такие центры могут быть муниципальными учреждениями (МУ) или некоммерческими организациями. Учитывая

то, что финансирование таких учреждений и организаций может происходить не только за счет субсидий из государственного бюджета, но и благодаря получению доходов от своей непосредственной деятельности, нагрузка на бюджет области будет минимальной. Чтобы обучаться в центре мигранты должны подать заявку, указав уровень своего образования, возраст и пол. Заявка может быть подана лично или через веб-сайт организации. Наличие веб-сайтов при этом является необходимым условием эффективной работы организаций, осуществляющих подготовку мигрантов. Сайт должен быть четко структурирован и содержать в себе всю необходимую правовую информацию, материалы для самостоятельной подготовки мигрантов к тестированию, информацию о культуре, традициях русского народа и прочие данные. Кроме того, таким центрам необходимо иметь и программу дистанционного обучения переселенцев.

Классы по подготовке к экзаменам по русскому языку, истории и правовым основам можно создать и на базе образовательных учреждений, кроме средних общеобразовательных школ. Опыт проведения в других субъектах Российской Федерации тестирования мигрантов в средних школах показал, что это вызывает волну беспокойства, порождает и усиливает мигрантофобию со стороны родителей учеников [6].

Кроме центров подготовки, расположенных на территории Новосибирской области, предлагается создать аналогичные организации и в стране исхода переселенцев. Для этого будущим мигрантам нужно будет заключать контракты на получение услуг по обучению. Контрактные условия необходимы для того, чтобы регулировать потоки мигрантов, сегодня в стране наблюдается нехватка квалифицированных трудовых ресурсов. Контракт на обучение смогут заключить мигранты, соответствующие необходимым условиям по полу, возрасту, уровню образования и трудовой квалификации. Таким образом, будет сформирован своего рода «социальный фильтр», который позволит отобрать именно тех людей, чей переезд лучше всего скажется на экономике, общественно-социальной структуре общества.

В странах исхода предлагается также распространять специальные пособия для мигрантов, которые будут содержать основную информацию о России, сведения об основных законодательных актах, регулирующих права и деятельность мигрантов в России, сведения о культурных традициях, национальных праздниках, историческую справку о государстве и т.д. Таким образом, изучив язык, культуру и историю России еще до своего фактического переезда, мигранты будут эффективнее взаимодействовать с обществом, а значит быстрее адаптироваться на территории нашей страны.

Следующим пунктом комплекса мер является создание толерантной среды с помощью возможностей

средств массовой информации. Ситуация со СМИ сейчас обстоит так, что образ мигранта, собранный из негативных стереотипов, как, например, в телепередаче «Наша Russia», тиражируется всеми каналами масс-медиа, что еще больше укрепляет отрицательное отношение к приезжим. Чтобы укрепить в обществе положительное представление о мигрантах, необходимо активно распространять идеи толерантности, лояльности, национального многообразия и уважения к другим народам в информационном пространстве. Прежде всего такие идеи должны быть ориентированы на молодое поколение как мигрантов, так и местного населения. Коренные жители таким образом с раннего возраста будут привыкать к мирному существованию среди множества наций, а молодое поколение мигрантов, доля которого в России по данным Росстата так же довольно высока, будет воспитываться в обществе, где уважают личность вне зависимости от принадлежности к нации. Отметим, что больше всего в Россию, согласно данным за 2016 год, прибыло мигрантов в возрасте от 20 до 34 лет, общая же численность возрастных групп мигрантов распределяется так, как показано на рис. 1 [7].

При создании условий для скорейшей адаптации и последующей интеграции мигрантов новосибирским СМИ целесообразно использовать все каналы передачи информации: телевидение, интернет, радио, печатную продукцию. Особую роль необходимо отвести интернет – СМИ и социальным сетям. Именно эти ресурсы наиболее популярны у молодого поколения, поэтому продвижение идей национальной терпимости, единства через сетевые масс-медиа будет особо эффективным. Кроме всего прочего, интернет – ресурсы обладают свойством интерактивности, а значит создают условия для социального диалога. Здесь, конечно, целесообразно использовать самые популярные электронные СМИ. Полагаясь на исследования

каналов коммуникаций, проводимых в рамках различных социологических исследований и опираясь на собственный эмпирический опыт, мы пришли к выводу, что в 2016 году рейтинг медиаресурсов Новосибирской области возглавили сайты Ngs.ru и Tayga.info [8]. Указанным информационным порталам необходимо активнее освещать межнациональные мероприятия: фестивали, выставки, конкурсы; рассказывать о традициях и устоях национальных общин и автономий Новосибирского региона, уделять внимание личным историям мигрантов. Это укрепит позицию самих мигрантов в обществе, так как интерес населения позволит развивать имеющиеся и установить новые общественные и социальные связи, а также популяризирует культуру мигрантов, что, безусловно, ускорит процесс их адаптации.

Мы предлагаем реализовывать процесс управления адаптацией мигрантов через все современные средства коммуникации, поэтому считаем, что необходимо использовать и возможности видеохостинговых компаний. Абсолютно новым способом воздействия на принимающее общество и мигрантов в целях популяризации идей национального единства, дружбы и взаимопонимания будет канал или видеоблог, созданный местными жителями или самими мигрантами. Трансляция, благодаря современным техническим возможностям, может осуществляться в режиме онлайн. Это означает, что за любым событием и местное население, и сами переселенцы смогут наблюдать в реальном времени. Таким образом можно будет рассказывать о ситуациях, имеющих социальную важность как, например, о нарушении прав мигранта, и о национальных обрядах, обычаях, кухне. Как правило, люди, комментируя социальные каналы или блоги, не стесняются в выражении своих истинных чувств и мыслей. Поэтому, анализируя оставленные замечания можно будет скорректировать программу, тематику трансляций.

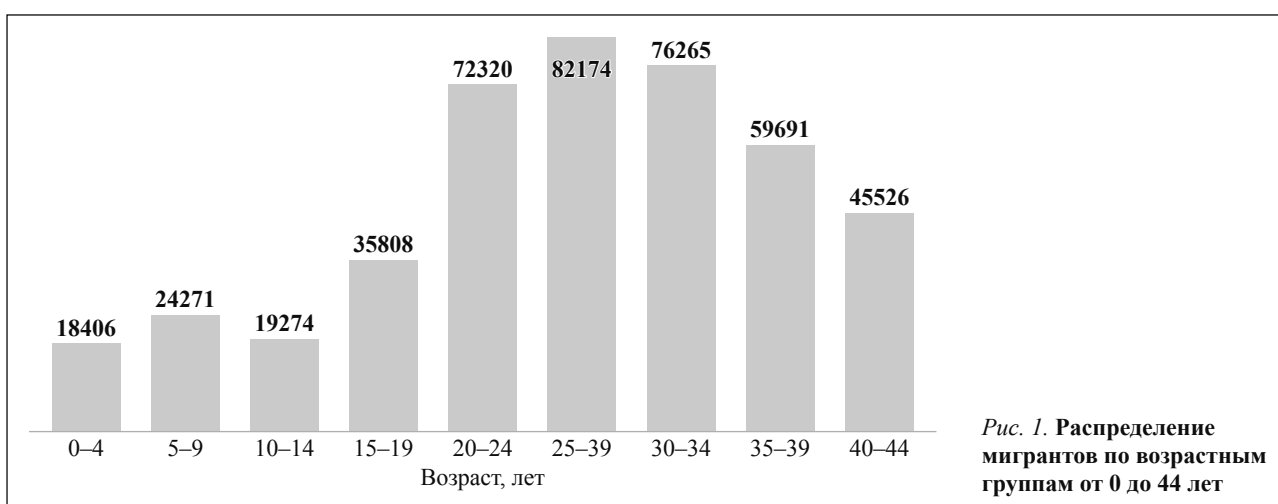

Рис. 1. Распределение мигрантов по возрастным группам от 0 до 44 лет

Управляя адаптацией мигрантов нельзя забывать также о роли художественного и документального кино. Кинематограф достаточно популярен среди населения, поэтому воздействовать таким образом на общество с целью создания доверительных межнациональных отношений довольно эффективно. Сегодня культуре народов мира, истории и традициям национальных общин Новосибирска и России в сетке телевещания Новосибирской области посвящена только одна программа «Мир наций» на телеканале РБК. Очевидно, что для популяризации тенденции дружественных межнациональных отношений одной программы недостаточно, тем более, для субъекта, который населяет свыше двух с половиной миллионов человек. К тому же РБК – канал специализированный, а для того, чтобы цели, которые ставит управление адаптацией мигрантов, были достигнуты, необходимо доносить идеи толерантности, равенства и межнационального уважения как можно большему количеству людей. Поэтому, целесообразно при поддержке местных властей и с участием новосибирских диаспор создать телепрограмму, восполняющую информационную недостаточность. Выпуски программы следует размещать на канале Россия 1 во время включения в трансляцию регионального вещания, так как этот канал в 2016 году имел наибольшую по численности аудиторию как сообщается в исследовании администрации Губернатора Новосибирской области и Правительства Новосибирской области [9, с. 8].

Довольно высока и аудитория печатных СМИ: согласно упомянутому исследованию количество человек, читающих газеты и журналы составляет 44% от всех респондентов [9, с. 25]. Следовательно, ресурс печатных изданий так же необходимо использовать для освещения национальных традиций, ценностей, пропаганды культуры русского языка как основы удачной адаптации мигрантов и эффективной коммуникации внутри социума.

Кроме всего вышеназванного, СМИ должны активно и оперативно реагировать на любые сообщения о конфликтах на национальной почве, достоверно излагать информацию, не придавая национальной окраску бытовому разногласию и прочим конфликтным ситуациям.

Процесс восприятия переселенцев и их детерминация местным населением по признакам «свой – чужой» зависит не только от образа мигранта, задаваемого СМИ, но и от того, как воплощен такой образ в материалах рекламного характера. Общеизвестно, что реклама, носящая контекстуальный характер, определенным образом «программирует» подсознание человека, ориентируя его на то, что именно или где купить. Но необходимо помнить и о том, что так закладывается и определенный образ-норма «идеального человека», то есть представление о том, какими внешними

качествами должен быть наделен успешный, счастливый человек, проживающий в Новосибирской области. Так, проведенный нами в сентябре 2017 года анализ рекламных плакатов новосибирского метрополитена показал, что 96% всей рекламной продукции изображает только славян. То есть жителям города навязывается образ, четко диктующий внешние критерии «идеального жителя», а те, кто внешне не соответствует установке, автоматически воспринимается как «чужаки». Исходя из этого при создании рекламных изображений важно не забывать о том, что Россия – полиэтническое государство, постоянно принимающее мигрантов не только иных наций, но еще и иных рас.

Эффективной и нужной мерой в управлении адаптацией мигрантов в Новосибирской области мы считаем и создание «горячей линии» по вопросам миграции. Мигранты смогут обращаться по телефону «горячей линии» в тех случаях, когда:

- нарушаются права мигрантов;
- переселенцам требуется консультация по юридическим вопросам;
- мигранты попали в трудную жизненную ситуацию и им требуется помощь.

Следующим немаловажным пунктом в комплексе мер по адаптации мигрантов мы видим создание инклюзивной среды образования. Интеграция детей мигрантов в дошкольные, общеобразовательные учреждения благотворно скажется на будущем общественных взаимоотношений. Эта мера позволит детям расти в межнациональной среде и естественным путем преодолевать инокультурные барьеры, а также поможет и родителям устранить какие-либо личные стереотипы, препятствия, связанные с непониманием, неприятием иной культуры или нации. Таким образом будет создана среда, в которой уважение к людям будет воспитывается вне зависимости от их расы и культуры не только на уровне государства, но и на уровне семьи.

Заключительным этапом на пути укрепления межнациональной дружбы и создания условий для эффективной адаптации переселенцев в предлагаемом комплексе действий будет создание и проведение совместных мероприятий: национальных фестивалей, конкурсов, выставок народного творчества, этнопарков и т.д. К организации таких мероприятий необходимо привлекать национальные общины, которых в Новосибирской области на данный момент больше 20 [10]. Отметим, что действующая Ассоциация национально-культурных автономий и национальных организаций «Содружество» города Новосибирска и Новосибирской области уже проводит работу с представителями всех национальных общин по развитию и укреплению дружеских отношений, уделяет внимание интернациональному воспитанию школьников, привлекает молодежь к сотрудничеству с Ассоциацией, ведет работу

Табл. 1. Национальный состав Новосибирской области согласно переписи 2010 года (из указавших принадлежность к национальности)

Нация	Количество человек	Процентный эквивалент
Русские	2365845	88,74
Немцы	30924	1,16
Татары	24158	0,83
Украинцы	22098	0,83
Узбеки	12655	0,47
Казахи	10705	0,40
Таджики	10054	0,38
Армяне	9508	0,36
Азербайджанцы	8008	0,30
Киргизы	6506	0,24
Белорусы	5382	0,20
Корейцы	3193	0,12
Цыгане	2784	0,10
Чуваши	2676	0,10
Езиды	2507	0,09
Евреи	2195	0,08

с мигрантами, взаимодействуя с ГУ МВД Новосибирской области, однако, мер, popularизирующих свою деятельность Ассоциация не предпринимает. У данной организации нет своего веб-сайта или официальных страниц в социальных сетях, а сегодня это является необходимым условием успешного развития любой формы деятельности.

Кроме указанных мероприятий действенным было бы и учреждение на государственном уровне даты, подчеркивающей многонациональный состав страны. День народного единства (4 ноября), созданный в память о событиях 1612 года также можно использовать для укрепления дружбы народов, но зачастую мероприятия в этот день довольно сильно политизированы и не учитывают ни желаний самих людей, ни то разнообразие наций и религиозных убеждений, которое на данный момент сложилось в Новосибирской области. Так, только в 2010 году после переписи населения в Новосибирской области было насчитано 16 наций, как показано в табл. 1 [11].

Наконец, отметим, что и сами мигранты должны быть заинтересованы в адаптации к новым условиям жизни и иной языковой и культурной среде. Поэтому, занимая активную позицию в общественно-социальных отношениях, изучая язык и историю России, проявляя интерес к культуре, быту, традициям русского

народа мигранты делают существенные шаги к успешной адаптации и дальнейшей интеграции в обществе.

Обобщив информацию о мероприятиях и мерах, которые предлагаются нами для управления адаптацией мигрантов, можно сказать, что все они направлены на взаимодействие государственных и муниципальных органов с общественными национальными автономиями, образовательными учреждениями, религиозно-конфессиональными структурами и СМИ. Действия данных организаций можно объединить по нескольким направлениям:

- создание комплексного подхода к изучению русского языка, истории и правовых основ Российской Федерации;
- формирование инклюзивной среды образования;
- воздействие на общество посредством СМИ с целью создания толерантного отношения ко всем нациям;
- проведение межнациональных праздников, созданных при участии всех жителей Новосибирской области;
- пропаганда активного участия в жизни общества самих мигрантов.

Проанализировав ситуацию, складывающуюся на данный момент в Новосибирской области и выявив существенные проблемы в процессе управления адаптацией мигрантов на территории всей страны мы пришли к следующим выводам:

- гармоничному развитию общества и самих переселенцев и укреплению идеалов толерантности в обществе способствует системный подход к управлению адаптацией мигрантов;
- в процессе искоренения проявлений межнациональной вражды и нетерпимости особенное место отводится современным способам коммуникаций и СМИ, потому что именно эти ресурсы способны быстрее всего популяризовать уважение к различным народностям и задать тенденцию роста межнационального общения, дружбы и помощи;
- в эффективности адаптации должны быть заинтересованы и сами мигранты, именно их активная жизненная позиция позволит адаптации проходить успешнее, эффективнее и быстрее.

Литература:

1. Шабанова М. А. Социальная адаптация в контексте свободы [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/106/890/1216/010Shabanova.pdf> (дата обращения 29.10.2017)
2. Назарова Е. А. Социальная адаптация вынужденных переселенцев и беженцев в контексте современной миграционной политики России: социологический анализ. М.: РГБ, 2004. 140 с.

3. Леденёва В. Ю. Модели социальной адаптации и интеграции трудовых мигрантов: Монография. [электронный ресурс]. URL: <http://crsce.ru/images/pdf/Ledeneva.pdf> (дата обращения 29.10.2017)
4. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 13 июня 2012 г. № 502. Доступ из справ.-прав. системы «Гарант»
5. Подготовка/тестирование иностранных граждан. [электронный ресурс]. URL: 2gis.ru/novosibirsk/search/Подготовка%20%2F%20Тестирование%20иностранных%20граждан%20по%20русскому%20языку/rubricId/110453/page/2/firm/70000001029114648/tab/firms?queryState=center%2F82.819061%2C55.107051%2Fzoom%2F10 (дата обращения 25.09.2017)
6. Шепелева, М. В белгородских школах сдают экзамены больные туберкулезом мигранты. [электронный ресурс]. URL: <http://m.moe-belgorod.ru/news/view/321783.html> (дата обращения 25.09.2017)
7. Возрастно-половой состав мигрантов по Российской Федерации в 2016 году. [электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения 19.09.2017)
8. Новосибирская область: рейтинг СМИ за 2016 год. [электронный ресурс]. URL: <http://www.mlg.ru/ratings/media/regional/196/> (дата обращения 25.09.2017)
9. Аудитория и рейтинг средств массовой информации в новосибирской области. Отчет по результатам социологического исследования. Новосибирск, 2016. 33 с.
10. Лившиц Я. Национальные диаспоры Новосибирска: еврейская община. [электронный ресурс]. URL: <http://nsknews.info/materials/natsionalnye-diaspory-novosibirska-evreyskaya-obshchina-125840/> (дата обращения 18.09.2017)
11. Демографический ежегодник России. 2010: Стат. сборник. М.: Росстат, 2010. 525 с.
2. Nazarova E. A. Social adaptation of internally displaced persons and refugees in the context of Russia's modern migration policy: a sociological analysis Moscow: RSL, 2004. 140 p.
3. Ledeneva V. Yu. Models of social adaptation and integration of labor migrants: Monograph. [e-resource]. URL: <http://crsce.ru/images/pdf/Ledeneva.pdf> (date of reference 29.10.2017)
4. Concept of the state migration policy of the Russian Federation for the period until 2025: Decree of the President of the Russian Federation of 13 June, 2012 № 502. Access from ref.-legal system "Garant"
5. Preparation / testing of foreign citizens. [e-resource]. URL: 2gis.ru/novosibirsk/search/Preparation%20%2F%20Testing%20international%20citizens%20по%20русский/20language/rubricId/110453/page/2/firm/70000001029114648/tab/firms?queryState=center%2F82.819061%2C55.107051%2Fzoom%2F10 (date of reference 25.09.2017)
6. Shepeleva M. In the Belgorod schools examinations are carried out by tuberculosis patients with migrants. [e-resource]. URL: <http://m.moe-belgorod.ru/news/view/321783.html> (date of reference 25.09.2017)
7. Age and sex composition of migrants in the Russian Federation in 2016. [e-resource]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/en/statistics/population/demography/# (date of reference 19.09.2017)
8. Novosibirsk region: media rating for 2016. [e-resource]. URL: <http://www.mlg.ru/ratings/media/regional/196/> (date of reference 19.09.2017)
9. Audience and rating of the media in the Novosibirsk region. Report on the results of the sociological survey. Novosibirsk, 2016. 33 p.
10. Livshits J. National diasporas of Novosibirsk: the Jewish community. [e-resource]. URL: <http://nsknews.info/materials/natsionalnye-diaspory-novosibirska-evreyskaya-obshchina-125840/> (date of reference 19.09.2017)
11. Demographic Yearbook of Russia. 2010: Stat. compilation. Moscow: Rosstat, 2010. 525 p.

References:

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ КАК ФАКТОР ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА И ПОКАЗАТЕЛЬ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Балынская Н. Р.

Доктор политических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления и управления персоналом института экономики и управления, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (Россия), 455000, Россия, г. Магнитогорск, ул. Ягодная, 15, balynskaya@list.ru

Зиновьева Е. Г.

Кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и управления персоналом института экономики и управления, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (Россия), 455038, Россия, г. Магнитогорск, пр. Карла Маркса, 170, ekaterina_7707@mail.ru

Лимарева Ю. А.

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и экономического анализа института экономики и управления, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (Россия), 455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Карла Маркса, 37, y.limareva@mail.ru

УДК [316.334.2+504.05](1-21)(470.55)
ББК 60.561.2+65.050.23

Цель. Проведение исследования, позволяющего оценить имидж города Магнитогорска для его жителей.

Методы. Исследование базируется на методах количественной, балльной оценки и анкетирования.

Результаты и практическая значимость. Привлекательность региона обеспечивает развитие демографических, инвестиционных и общих экономических показателей, поднимает уровень жизни, как в регионе, так и в стране в целом.

Научная новизна. Выявлено отношение жителей к региону своего проживания через экологическую ситуацию как фактор привлекательности и показатель качества жизни населения.

Ключевые слова: территориальный маркетинг, маркетинговое исследование, привлекательность города, инвестиционный климат, экология, охрана окружающей среды.

ECOLOGICAL SITUATION AS A FACTOR OF ATTRACTIVENESS OF THE REGION AND AN INDICATOR OF THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION

Balynskaya N. R.

Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of State and Municipal Management and Personnel Management, Institute of Economics and Management, Magnitogorsk State Technical University. G. I. Nosova (Russia), 455000, Russia, Magnitogorsk, Karl Marx Ave., 170, balynskaya@list.ru

Zinovyeva E. G.

Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management and Personnel Management, Institute of Economics and Management, Magnitogorsk State Technical University. G. I. Nosova (Russia), 455038, Russia, Magnitogorsk, Karl Marx Ave., 170, ekaterina_7707@mail.ru

Limareva Ju. A.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting and Economic Analysis of the Institute of Economics and Management, Magnitogorsk State Technical University. G. I. Nosova (Russia), 455000, Russia, Magnitogorsk, Karla Marksa Ave., 37, y.limareva@mail.ru

Балынская Н. Р., Зиновьева Е. Г., Лимарева Ю. А.

Purpose. Carrying out a study to assess the image of the city of Magnitogorsk for its residents.

Methods. The research is based on methods of quantitative, scoring and questioning.

Results and practical importance. The attractiveness of the region ensures the development of demographic, investment and general economic indicators, raises the standard of living both in the region and in the country as a whole.

Scientific novelty. The attitude of residents to the region of their residence through the environmental situation as a factor of attractiveness and an indicator of the quality of life of the population.

Key words: territorial marketing, marketing research, city's image, human resources.

Экономический кризис, который переживает Россия, заставляет по-новому относиться к имеющимся внутри страны ресурсам. На фоне снижения потребностей мирового сообщества в энергетических сырьевых ресурсах и связанного с ним общим снижением уровня жизни в нашей стране необходима иная экономическая политика, ориентированная на не связанные с природными энергетическими ресурсами активы.

Основным богатством нашей страны являются люди, её населяющие. Экономическая политика и в рамках всей страны в целом, и в рамках каждого региона должна быть направлена на сохранение и приумножение человеческих ресурсов, что даст возможность для роста человеческого капитала, являющегося основным активом в условиях экономики постиндустриального общества.

Города Южного Урала не исключение, и вопрос сохранения человеческих ресурсов требует внимательного изучения и поиска возможных решений. Несмотря на то, что Южный Урал – промышленный регион, в котором безработица традиционно ниже, чем в целом по стране, а природные условия таковы, что могут конкурировать с любым курортным местом на планете, прирост населения в городах Южного Урала происходит в основном за счёт мигрантов из Средней Азии, при этом рождаемость среди местных жителей в последние годы превышает смертность [1–2].

Фактически получается, что южноуральцы по достижению определённого возраста стремятся переехать в иные регионы, что говорит о проигрываемой конкурентной борьбе региона другим регионам, прежде всего – центральным.

Поскольку социальные, природные и экономические условия жизни на Южном Урале остаются на достаточно высоком уровне по сравнению с иными регионами, возможной причиной утраты человеческих ресурсов может быть сложившийся негативный имидж города. Для оценки этого предположения было проведено исследование имиджа города Магнитогорска в сознании его жителей [2–5].

Для проведения исследования необходимо определить целевую аудиторию. Её можно классифицировать по ряду признаков. Основные целевые группы, на которые должен быть направлен маркетинг города – это его

жители, представители бизнеса и туристы. У каждого сегмента свои критерии привлекательности территории. Для инвесторов важными критериями являются стоимость оборудования и стройматериалов, налоговые льготы, стоимость лицензий; для туристов – наличие достопримечательностей, климат, проводимые в городе мероприятия; для местных жителей – уровень доходов, пенсий, социальных льгот, а также стоимость конкретных товаров и услуг на территории [6–8].

Любое изучение проблемы предполагает в первую очередь изучение имеющихся данных. В данной статье источником вторичной информации стали постановления и распоряжения администрации города Магнитогорска [6], а также информация, полученная от отдела по обращениям граждан. Анализ этих документов позволяет выделить ряд проблем, по которым обращаются граждане – часто это вопросы по проблемам жилищно-коммунального хозяйства, транспорта, социальной защиты населения и охраны окружающей среды.

Кроме того, жители присылают письма с благодарностью за помощь в том или ином вопросе. Это позволяет судить о работе органов власти, оценивать результаты.

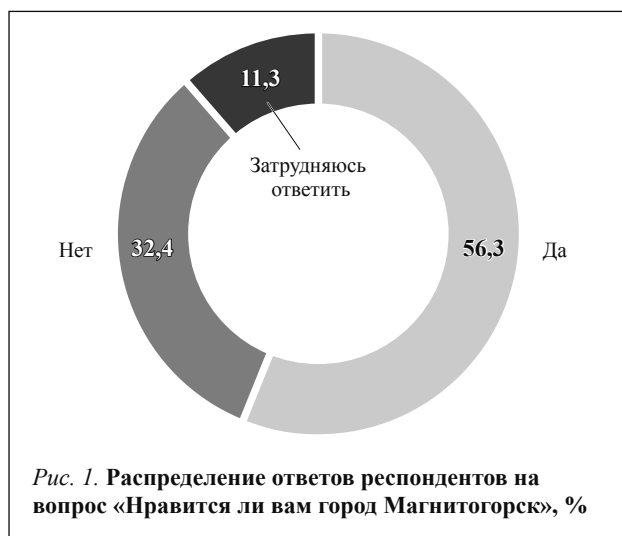
Анализ документов очень важен в вопросе позиционирования, однако больше информации можно получить из первичной информации.

С целью получения первичной информации был проведен опрос жителей города Магнитогорска. Анкета, состоящая из 13 вопросов, была предложена горожанам в возрасте от 18 лет и старше в Интернете (группа Vk.com), а также путём личного опроса.

В опросе приняли участие 1136 человек. Из них 58,8% мужчины и 41,2% женщины. Около 40% опрошенных – жители в возрасте до 30 лет, поскольку первоочередной задачей для города является именно сохранение молодёжи – наиболее активной и мобильной части населения. Для этого необходимо знать их интересы.

Распределение ответов респондентов на вопрос «Нравится ли вам город Магнитогорск» показано на рис. 1.

Таким образом, большинство респондентов положительно относятся к городу, однако очень многие недовольны теми или иными обстоятельствами, что ведёт к негативной оценке города в целом.

Балынская Н. Р., Зиновьева Е. Г., Лимарева Ю. А.

Высказать свое мнение о городе, его достоинствах и недостатках, жители смогли в вопросах 8–9 анкеты. Эти вопросы открытого типа, поэтому для удобства обработки были выделены наиболее часто обозначенные плюсы и минусы города.

Результаты представлены в табл. 1 от наиболее часто встречающихся ответов к реже встречающимся.

Анализ полученных результатов и корректная работа по созданию имиджа позволит «подтянуть слабые места» и выделить достоинства, превратив их в преимущества города.

Эту же цель преследует 10 вопрос анкеты о достопримечательностях города и его «изюминке». Ответы респондентов представлены в табл. 2 и 3 также в порядке понижения распространенности.

Среди достопримечательностей также перечислены: театр им. А. С. Пушкина, театр оперы и балета, дворец культуры им. С. Орджоникидзе, Свято-Вознесенский кафедральный собор, аквапарк и хоккейный комплекс «Арена «Металлург». Кроме того, отмечалась смотровая площадка и её запущенное состояние, а также «Парк трёх поколений», который также находится в ненадлежащем виде. Несколько человек с горечью отнесли к «изюминке» города смог и дым от ОАО «ММК».

В 11 вопросе жители перечислили слова-ассоциации, связанные с городом:

1 – Металл, сталь, чугун;

2 – ММК, промышленный, рабочий;

Табл. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос о достоинствах и недостатках Магнитогорска

Достоинства города	Недостатки города
Природа за городом – горы, леса, озёра	Экология, грязь, серость
Наличие функционирующего производства (Группа ОАО «ММК»)	Моногород
Два горнолыжных курорта мирового уровня	Тяжело найти работу, особенно молодым
Возможность получить образование	Мало парков и зелени, особенно сосен
Размер города	Бескультурье (в т.ч. мусорят)
Архитектура Ленинского района	Мало бассейнов и спортплощадок
Возможность заниматься спортом	Отсутствие развитой политики управления, коррупция
Развитая инфраструктура	Торговые центры на месте скверов
Хоккейная команда	Низкий уровень заработной платы
Духовность граждан	Наркотики, спайсы и алкоголь везде
Качество жизни	Упадок общественного транспорта
Чистая водопроводная вода	СМИ зависимы или молчат
Доступное жильё	Неблагоустроенные дворы
Удобное расположение улиц и домов	Дороги, особенно внутри кварталов
Быстрое развитие	Нет туристической политики
Количество магазинов	Грязная река и набережная
Культурная жизнь – театры, цирк, кино	Нет развития творчества и клубов по интересам для взрослых
Трамваи	Некрасивые новостройки
Количество кафе	Избыток рекламных баннеров

*Балынская Н. Р., Зиновьева Е. Г., Лимарева Ю. А.***Табл. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос о достопримечательностях Магнитогорска**

Место по ранжиру	Основные достопримечательности
1	Памятники города («Тыл-фронту», «Первая палатка», «Сталевар», «Первый паровоз», «Солнечные часы»)
2	ОАО «ММК»
3	«Немецкий квартал» в Ленинском районе
4	Парк по ул. Metallургов
5	Уют, компактность и размер города
6	Граффити на фасадах домов
7	Горнолыжные курорты
8	Большие торгово-развлекательные комплексы в маленьком городе
9	Крупная сеть трамвайных путей
10	Куранты и «поющие фонтаны»

- 3 – Грязь, мусор, серость;
- 4 – ХК «Металлург», хоккеисты;
- 5 – Урал, горы, река;
- 6 – Коррупция, бандитогорск;
- 7 – Горнолыжный спорт;
- 8 – Молодёжь;
- 9 – Трамвай.

Такой перечень слов не создает благоприятную картину города. Но если сами жители так описывают свой город, то и у иногородних сложится такое же мнение, что не способствует развитию туризма.

Далее жителями были названы имена, с которыми ассоциируется город:

- 1 – В. Рашников, П. Шиляев (руководители ПАО «ММК»);
- 2 – Б. Дубровский (губернатор Челябинской области);
- 3 – С. Бердников, А. Морозов (аппарат управления города), П. Крашенинников, (депутат);
- 4 – Е. Малкин, В. Кулемин (хоккеисты);
- 5 – И. Ромазан, Г. Носов (бывшие руководители ПАО «ММК»);
- 6 – Р. Пускепалис (актёр, режиссёр);
- 7 – Н. Макаров (директор индустриального техникума во время СССР), Г. Пикин (убитый в 2014 году тренер по плаванию);
- 8 – Л. Одер (тренер по лёгкой атлетике, министр спорта Челябинской области);
- 9 – Л. Татьяничева (поэтесса);
- 10 – А. Писаренко и Е. Никишин (КВН).

Далее в анкете следуют два взаимосвязанных вопроса. Они позволяют выяснить, хотел бы респондент

Табл. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос об «изюминках» Магнитогорска

Место по ранжиру	«Изюминка»
1	Место встречи Европы и Азии (граница между сторонами света проходит по реке Урал и делит город на две части)
2	ХК «Металлург»
3	ОАО «ММК»
4	Близость леса и гор
5	«Стальное сердце России»
6	Молодой, быстро развивается
7	Старые районы, как в Санкт-Петербурге
8	Хорошие люди
9	Кулинария «Лакомка»
10	Археологический комплекс «Аркаим»

покинуть город (рис. 2), если да, то почему и что нужно сделать, чтобы Магнитогорск был более привлекательным для жителей города.

Список наиболее частых причин, по которым жители хотят покинуть город:

- 1 – плохая экология;
- 2 – нет развития, перспектив (особенно для молодежи);
- 3 – проблемы с работой (особенно для женщин);
- 4 – маленькая заработная плата по сравнению с ценами;
- 5 – не нравится климат (холодно, ветрено, далеко от моря);

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «хотели бы вы поменять место жительства»

Балынская Н. Р., Зиновьева Е. Г., Лимарева Ю. А.

- 6 – серость и грязь;
- 7 – низкий уровень образования, здравоохранения и социальной защиты;
- 8 – маленький город, нет интересного досуга;
- 9 – низкий уровень культуры жителей;
- 10 – отсутствие политической жизни.

В 13 вопросе анкеты «Что на ваш взгляд может сделать имидж города более привлекательным для жителей», респонденты дали развернутые ответы, многие из которых администрация может взять на вооружение. Все предложенные жителями ответы можно обобщить в список:

1 – Реставрация памятников, новые скульптуры. Стела званию города трудовой доблести и славы. Продумывать внешний вид новостроек, планировать подземные гаражи в новых домах.

2 – Грамотное озеленение города, уход за саженцами. Восстановление парка Ветеранов. Создание парков и скверов в южной части города. Создание красивой набережной и уход за ней.

3 – Создание новых рабочих мест, нового производства за чертой города. Повышение заработной платы в целом по городу.

4 – Экологический контроль. Публикация данных по выбросам ММК.

5 – Ремонт дорог в кварталах.

6 – Ремонт театров. Проведение культурных мероприятий для граждан, в том числе бесплатных для детей, ветеранов и инвалидов.

7 – Строительство спортивных площадок, велодорожек, площадок для роллеров.

8 – Проведение грамотной туристической политики. Привлечение туристов не только на горнолыжные курорты, но и в город.

9 – Работа со СМИ. Создание независимых СМИ, интересное освещение мероприятий города.

10 – Повышение уровня здравоохранения, культуры и спорта.

11 – Возрождение общественного транспорта. Соблюдение графика работы трамваев.

Так как одним из субъектов городского маркетинга в Магнитогорске является городская администрация, респондентам предлагалось оценить деятельность органов власти по созданию привлекательного имиджа города по 5-балльной шкале. Итоговая оценка составила 2,2 балла при следующем распределении баллов:

- 1 балл – 37,3 %;
- 2 балла – 22,4 %;
- 3 балла – 29,9 %;
- 4 балла – 7,5 %;
- 5 баллов – 3 %.

Такие показатели говорят о невысокой оценке деятельности органов власти в части создания имиджа

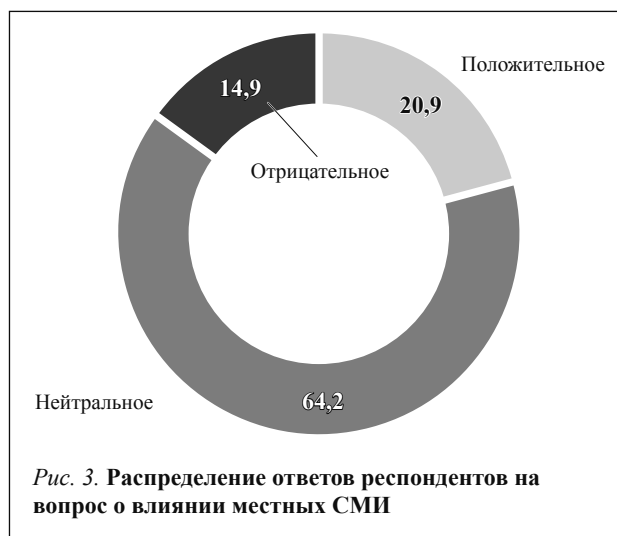

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос о влиянии местных СМИ

города. Необходимо выстроить чёткую стратегию продвижения и донести её до жителей, соблюдать открытость информации.

Большую роль в формировании имиджа играют СМИ. В связи с этим респонденты ответили на вопрос «Какое влияние местным СМИ оказывают на имидж города?» (рис. 3).

64 % опрошенных считают, что СМИ просто освещают факты и не создают городу имидж. При этом рейтинг доверия к СМИ по 5-балльной шкале оценили на 2,3 балла при следующем распределении баллов:

- 1 балл – 31,3 %;
- 2 балла – 25,4 %;
- 3 балла – 23,9 %;
- 4 балла – 16,4 %;
- 5 баллов – 3 %.

Более 50 % опрошенных оценили на 1 или 2 балла, что соответствует достаточно невысокой оценке местных СМИ в плане подачи городской информации.

Также жителям был предложен вопрос «Из каких источников вы получаете информацию о происходящих в городе событиях?» (рис. 4). Выбирая ответ «другое», респонденты указывали варианты: друзья, родные, всё вышеперечисленное. На вопрос «Достаточно ли информации о событиях в городе вы получаете» 52,2 % респондентов ответили «да». Это недостаточно высокий показатель.

Таким образом, администрации стоит усилить работу с местными СМИ.

Подводя итоги анкетирования, следует отметить, что жители недовольны многими сферами жизни в городе Магнитогорске. Это недостатки, на которые в первую очередь необходимо обратить внимание. Работа над превращением недостатков в достоинства,

автоматически поднимет рейтинг местного самоуправления, улучшит качество жизни в городе, а значит и благотворно отразится на имидже.

Однако есть вещи, которыми жители гордятся. Это те уже имеющиеся преимущества, которые необходимо использовать в создании положительного имиджа города.

Кроме того, местные СМИ должны стать связующим мостом между аппаратом управления и жителями – показывать проблемы, волнующие горожан и шаги, предпринятые для их устранения, своевременно оповещать о готовящихся мероприятиях и рассказывать о городе.

Город Магнитогорск является промышленным городом, на территории которого расположены предприятия черной металлургии, предприятия по производству строительных материалов, тепловые электростанции и т.д. Воздействие промышленных предприятий, а также большого количества автотранспорта отразилось на состоянии окружающей среды. Негативному воздействию подвержены практически все компоненты природной среды: атмосферный воздух, поверхностные и подземные воды, почвы, растительный и животный мир и т.д. Промышленный район расположен преимущественно в центре города, вдоль левого берега реки Урал. Влияние на формирование уровня загрязнения атмосферного воздуха города также оказывает автотранспорт, как индивидуальный, так и промышленный, численность которого в последнее время увеличивается.

Снижение загрязнения воздушного бассейна должно достигаться мероприятиями, проводимыми на промышленных предприятиях, направленными на сокращение выбросов, пересмотром потоков движения автотранспорта и облагораживанием территорий:

- 1) внедрение новых и совершенствование существующих технологических процессов, снижающих объем вредных выбросов в атмосферу;
- 2) вывод из эксплуатации морально и физически устаревших агрегатов и цехов;
- 3) строительство новых и реконструкция существующих газо- и пылеочистных установок;
- 4) перераспределение транспортных потоков в городе;
- 5) озеленение санитарно-защитных зон и зон жилой застройки.

В настоящее время большинство организованных источников выбросов предприятия оснащено газоочистным оборудованием. Отходящие газы очищаются в сухих электрофильтрах, рукавных и волокнистых фильтрах, циклонах, абсорберах, трубах Вентури, скрубберах и других системах очистки. Для очистки аглозавов от диоксида серы используется скруббер мокрого типа и каплеуловитель.

По информации представленной ФГБУ «Уральское управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды» (табл. 4), индекс загрязнения атмосферы города (ИЗА) – суммарный комплексный показатель, учитывающий вклад различных веществ в загрязнение воздуха, с 2012–2015 года снижается, так в 2012 году был равен 25,2, а в 2015 году составил 14, но в 2016 году наблюдается рост до 15. Несмотря на это, среднегодовые концентрации взвешенных веществ, диоксида азота, формальдегида и бенз(а)пирена в среднем по городу в 2015 году превысили ПДК.

В городе действует муниципальная программа «Безопасность в городе Магнитогорске», в которую включены природоохранные мероприятия, а также мероприятия промышленных предприятий города Магнитогорска (ПАО «ММК», ПАО «ММК-МЕТИЗ» и ПАО «МЦОЗ»).

Природоохранные мероприятия промышленных предприятий за 2013–2017 годы [10]:

1) ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат»

Крупнейшее металлургическое предприятие Магнитогорска и Российской Федерации провело следующие мероприятия: внедрена система автоматизированного контроля промышленных выбросов от источников ПАО «ММК», проведена реконструкция сероулавливающих установок в аглоцехе, доменном цехе. Завершено строительство аспирационных установок литейных дворов и подбункерных помещений доменных печей, реконструкция цикла охлаждения коксового газа блока № 1 (установка теплообменника), строительство комплекса по обезвреживанию конвертерных шламов. Также проведена реконструкция системы оборотного водоснабжения с расширением резервуара-охладителя.

Балынская Н. Р., Зиновьева Е. Г., Лимарева Ю. А.

Табл. 4. Изменения уровня загрязнения атмосферы г. Магнитогорска различными примесями, ИЗА за 2010–2016 гг. [10]

Примесь	Годы						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Взвешенные вещества	0,2	0,2	0,4	0,327	0,325	0,28	0,33
Диоксид серы	0,016	0,036	0,024	0,02	0,019	0,027	0,022
Оксид углерода	2	3	2	2,3	1,7	1,7	1,6
Диоксид азота	0,04	0,05	0,06	0,058	0,039	0,031	0,041
Оксид азота	0,04	0,03	0,03	0,039	0,022	0,024	0,018
Сероводород	0,002	0,002	0,001	0,0013	0,0015	0,0019	0,0023
Фенол	0,002	0,002	0,003	0,0031	0,0019	0,0023	0,0026
Аммиак	0,02	0,02	0,03	0,017	0,016	0,017	0,014
Формальдегид	0,007	0,008	0,013	0,0141	0,0143	0,0144	0,0154
Бензол	0,01	0,01	0,01	0,016	0,012	0,015	0,018
Ксилол	0,00	0,00	0,00	0,003	0,003	0,002	0,002
Толуол	0,00	0,01	0,01	0,013	0,009	0,004	0,008
Этилбензол	0,013	0,013	0,015	0,014	0,011	0,012	0,010
Бенз(а)пирен, $\cdot 10^{-6}$ мг/м ³	4,7	5,7	5,7	5,7	4	4,1	5,7
Тяжелые металлы, $\cdot 10^{-3}$ мг/м ³							
Железо	7,15	7,86	7,44	7,29	3,73	3,35	3,92
Кадмий	0,00	0,00	0,005	0,01	0,01	0,01	0,01
Магний	2,25	2,27	2,53	1,9	1,44	1,18	1,25
Марганец	0,18	0,20	0,17	0,16	0,15	0,15	0,13
Медь	0,05	0,05	0,07	0,19	0,07	0,09	0,11
Никель	0,00	0,01	0,01	0,01	0,004	0,001	0,02
Свинец	0,05	0,05	0,07	0,05	0,04	0,03	0,04
Хром	0,04	0,04	0,03	0,05	0,04	0,03	0,01
Цинк	0,21	0,23	0,27	0,29	0,17	0,18	0,28
ИЗА	16,6	21,0	25,2	26	19	14	15

2) ПАО «ММК-МЕТИЗ»

Проведены работы по наладке теплотехнического и водно-химического режимов котлов заводских котельных, в результате чего наблюдается снижение выбросов в атмосферу углекислого газа и окислов азота, снижение потребления природного газа

Закончено обустройство заводского полигона для размещения не утилизируемых отходов производства – полигон приведён в соответствие нормативным требованиям.

3) ПАО «МЦОЗ»

Завершение строительства градирни дало сокращение выбросов на 25 000 т/год. Реконструкция пылевых камер печей 1,2,3 привела к сокращению выбросов пыли на 480 т/год. Готовится реконструкция рукавных фильтров цементных мельниц, что даст сокращение

выбросов на 1000 т/год аммиака, фенола, сероводорода, цианистого водорода.

В результате природоохранных мероприятий достигнуты следующие результаты: контроль состояния загрязнения атмосферного воздуха города, сокращение выбросов на 25 000 т/год, сокращение выбросов пыли на 480 т/год, сокращение выбросов на 1000 т/год аммиака, фенола, сероводорода, цианистого водорода, утилизация 80 000 т/год железосодержащих шламов, сокращение водопотребления из Магнитогорского водохранилища, сокращение объема сброса сточных вод в Магнитогорское водохранилище.

Результаты атмосферных природоохранных мероприятий показаны в табл. 5.

Город недостаточно обеспечен как подземными, так и поверхностными водами. Основные проблемы

Опросный лист «Имидж города Магнитогорска в сознании его жителей»

Здравствуйте! Вы являетесь участником опроса для работы на тему: «Формирование благоприятного имиджа города в сознании жителей Магнитогорска». Ваше мнение очень важно для нас! Пожалуйста, ответьте на предлагаемые вопросы.

1. **Нравится ли вам город Магнитогорск?**
 - ☐ Да
 - ☐ Нет
 - ☐ Затрудняюсь ответить
2. **Из каких источников вы получаете информацию о происходящих в городе событиях?**
 - ☐ Интернет
 - ☐ Телевидение
 - ☐ Радио
 - ☐ Печатные издания
 - ☐ Другое _____
3. **Достаточно ли информации о событиях в городе вы получаете?**
 - ☐ Да
 - ☐ Нет
4. **Довольны ли вы деятельностью органов власти по созданию привлекательного имиджа города?**
5. **Какое влияние местные СМИ оказывают на имидж города?**
 - ☐ Положительное
 - ☐ Нейтральное (констатация фактов)
 - ☐ Отрицательное
6. **Рейтинг доверия к СМИ**
7. **Назовите, пожалуйста, главные достоинства города Магнитогорска.**
8. **Назовите, пожалуйста, главные недостатки города Магнитогорска.**
9. **Назовите, пожалуйста, главные достопримечательности города Магнитогорска. Есть ли у города своя «изюминка»?**
10. **Назовите, пожалуйста, любые слова-ассоциации, связанные с городом.**
11. **С какими именами у вас ассоциируется город Магнитогорск? Руководители, спортсмены, писатели и т.д.**
12. **Что, на ваш взгляд, может сделать имидж города более привлекательным для жителей?**
13. **Хотели бы вы поменять место жительства? Если да, то почему?**
14. **Укажите, пожалуйста, ваш пол:**
15. **Укажите, пожалуйста, ваш возраст:**
16. **Укажите, пожалуйста, ваш род занятий:**
 - ☐ Учащийся
 - ☐ Безработный (ая)
 - ☐ Служащий (ая)
 - ☐ Рабочий
 - ☐ Предприниматель
 - ☐ Занят (а) в научной сфере
 - Другое _____

Табл. 5. Концентрация загрязняющих веществ в атмосфере по состоянию на 23.03.2017 г. (граница промышленной зоны г. Магнитогорска) [10]

Загрязняющие вещества	Фенол	Аммиак	Азота диоксид	Серы диоксид	Взвешенные вещества	Сероводород	Формальдегид	Углерода оксид
Средняя величина	0,005	0,005	0,029	0,017	0,09	0,0008	0,005	0,7
ПДК	0,010	0,20	0,20	0,50	0,50	0,008	0,050	5,0

в системе водоснабжения связаны в основном с нарушением водоотбора с месторождений и незаконным строительством водопроводных сооружений. Эти факторы создают напряженный режим подачи воды городу в целом. Недостаточная очистка сточных вод и отсутствие ливневой канализации в южных районах города приводят к превышению в воде предельно допустимой концентрации по многим показателям.

Основные направления развития хозяйственно-бытовой канализации города связаны с сокращением объемов водоотведения, обусловленные тенденцией снижения водопотребления и созданием бессточной системы Левобережного промышленного узла, внедрением маловодных технологий на производствах. Очистка сточных вод сохраняется на двух комплексах очистных сооружений – правобережных и левобережных комплексах очистных сооружений (КОС). Схема канализования сохраняется по сложившейся структуре. Предусматривается строительство самотечно-напорных систем от площадок нового строительства в южных районах города, а в районах левобережной коттеджной застройки предполагается организация локальных систем канализования.

В целях рационального использования водных ресурсов рекомендуется:

- 1) строгое соблюдение режима эксплуатируемых водозаборов, недопущение превышения водоотбора над разведанными запасами;
- 2) запрет использование подземных вод для технических целей;
- 3) снижение потребления свежей воды на промышленное водоснабжение путем создания единой для промышленного узла оборотной бессточной системы, при этом для подпитки системы предлагается использовать доочищенные хозяйственно-бытовые стоки с левобережных КОС, а также доочищенные ливневые воды;
- 4) совершенствование технологических процессов на предприятиях, повсеместное внедрение систем оборотного и повторного использования воды;
- 5) разработка более совершенных методов очистки сточных вод различного состава и качества и при необходимости осуществить строительство

дополнительных сооружений глубокой доочистки стоков для отдельных производств;

6) реконструкция очистных сооружений хозяйственно-бытовых сточных вод, строительство дополнительных сооружений глубокой доочистки, исключение сброса в бытовую канализацию загрязненных промышленных стоков, особенно залповых сбросов концентрированных сточных вод;

7) ликвидация выпуска промышленных стоков в акваторию Магнитогорского водохранилища;

8) выполнение мероприятий по оздоровлению акватории Магнитогорского водохранилища;

9) осуществление строительства ливневой (дождевой) системы канализации с очисткой вод на очистных сооружениях;

10) установление водоохранной зоны реки Урал и водохранилищ на реке Урал, проведение мероприятий по их охране в соответствии с действующим законодательством.

Таким образом, развитие человека – это и основная цель, и необходимое условие прогресса современного общества. На сегодняшний день и в долгосрочной перспективе – это абсолютный приоритет в деятельности городских властей. Будущее города, его успехи, конкурентоспособность предприятий зависят от образования и здоровья людей, от их стремления к самосовершенствованию и использованию своих навыков и талантов. От мотивации к инновационному поведению горожан и от отдачи, которую приносит труд каждого человека, будет зависеть будущее Магнитогорска.

Литература:

1. Александрова М. В. Анализ мероприятий по совершенствованию структуры управления персоналом // Экономика и политика. 2015. № 2 (5). С. 11–13.
2. Гладышева Я. С. Оценка современного состояния процесса развития и продвижения регионов и городов России // Евразийский международный научно-аналитический журнал. 2014. № 4 (52). С. 15–18.
3. Егорова С. И., Зиновьева Е. Г. Позитивный имидж организации // Вестник магистратуры. 2014. № 7-2 (34). С. 48–51.

4. Зиновьева Е. Г. Анализ внешних факторов маркетинговой среды предприятия // Маркетинг: теория и практика. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. 2008. С. 75–81.
5. Калиева О. М., Кудрявцева И. В., Чарикова А. А. Исследование имиджа города Оренбурга // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 5. С. 6–10.
6. Лимарева Ю. А. Исследование потребителей внутреннего туризма в Республике Башкортостан // Маркетинг в России и за рубежом. 2016. № 4. С. 40–47.
7. Майкова С. Имидж города в системе территориального маркетинга // Маркетинг. 2011. № 4. С. 56–66.
8. Морозова Т. А. Имидж города как основа его продвижения // Вестник Адыгейского государственного университета. 2010. № 1. С. 6.
9. Федеральная служба государственной статистики. [электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 12.14.2017).
10. Администрация города Магнитогорска: [электронный ресурс]. URL: <http://www.magnitogorsk.ru/> (дата обращения 12.14.2017).
11. Zinovieva E. G., Kuznetsova M. V., Dorfman T. V., Limareva J. A. Study of external and internal factors affecting enterprise's stability // Advances in Systems Science and Application. 2016. T. 16. № 1. С. 62–71.
2. Gladysheva Ya. S. An assessment of the current state of the process of development and promotion of regions and cities of Russia // The Eurasian International Scientific and Analytical Journal. 2014 № 4 (52). P. 15–18.
3. Egorova S. I., Zinovieva E. G. Positive image of the organization // Herald of Magistracy. 2014. № 7-2 (34). Pp. 48–51.
4. Zinovieva E. G. Analysis of external factors of the marketing environment of the enterprise // Marketing: theory and practice. Collection of articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference. 2008. P. 75–81.
5. Kalieva O. M., Kudryavtseva I. V., Charikova A. A. Research of the image of the city of Orenburg // Actual problems of the humanities and natural sciences. 2013. № 5. P. 6–10.
6. Limareva Yu. A. Research of consumers of domestic tourism in the Republic of Bashkortostan // Marketing in Russia and abroad. 2016. № 4. P. 40–47.
7. Maikova S. Image of the city in the system of territorial marketing // Marketing. 2011. № 4. P. 56–66.
8. Morozova T. A. Image of the city as the basis for its advancement // Bulletin of the Adyghe State University. 2010. № 1. P. 6.
9. Federal Service of State Statistics. [e-resource]. URL: <http://www.gks.ru> (date of reference 14.12.2017).
10. Administration of the city of Magnitogorsk. [e-resource]. URL: <http://www.magnitogorsk.ru/> (date of reference 14.12.2017).
11. Zinovieva E. G., Kuznetsova M. V., Dorfman T. V., Limareva J. A. The study of external and internal factors. 2016. V. 16. № 1. P. 62–71.

References:

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ

КОНЦЕПЦИЯ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ В РОССИИ

Белолипецкая А. Е.

Аспирант Среднерусского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 302028, Россия, г. Орёл, бульвар Победы, 5А, anya199408@mail.ru

УДК 37.01:004

ББК 74с51

Цель. Формирование представления о цифровой экономике, возможности ее развития в России. Выявление путей повышения эффективности кадрового потенциала страны.

Методы. Анализ и оценка показателей эффективности Российского Интернета, а именно доля формирования ВВП, численный состав целевой аудитории и прогноз ее активности через ближайшие два года, а также количество человек занятых в Рунете. Исследование численности кадрового IT-персонала в ведущих странах мира.

Результаты. Выявлены эффективные направления, которые позволят ускорить темп развития цифровой экономики. Обоснована необходимость совершенствования образовательного процесса и создание принципиально нового университета национальной технологической инициативы для формирования траектории развития человека, включающей необходимые компетенции.

Научная новизна. Цифровая экономика – это новейший этап в развитии, на который стремится выйти государство. Формирование моделей освоения направлений, которые требует научный прогресс, позволит максимально приблизиться к эффективной реализации поставленной цели

Ключевые слова: цифровое образование, цифровая экономика, эффективность, кадровый потенциал, квалификация кадров

THE CONCEPT OF DIGITAL EDUCATION FOR PREPARATION OF QUALIFIED PERSONNEL IN RUSSIA

Belolipetskaya A. E.

Post-graduate student of the Central Russian Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 302028, Russia, Orel, Pobedy avenue, 5A, anya199408@mail.ru

Purpose. Formation of the idea of the digital economy, the possibility of its development in Russia. Identifying ways to improve the efficiency of the country's human resources.

Methods. Analysis and evaluation of the performance of the Russian Internet, namely the share of GDP formation, the number of the target audience and the forecast of its activity in the next two years, as well as the number of people employed in RuNet. Research of the number of personnel IT-personnel in the leading countries of the world.

Results. Effective directions have been identified that will accelerate the pace of development of the digital economy. The necessity of improving the educational process and creating a fundamentally new university of a national technological initiative for the formation of a trajectory of human development, including the necessary competencies, is grounded.

Scientific novelty. The digital economy is the newest stage in development, which the state aspires to emerge. Formation of models of development of directions that require scientific progress will allow to get as close as possible to effective implementation of the set goal

Key words: digital education, digital economy, efficiency, human resources, qualification of personnel

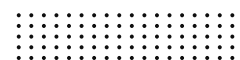
На сегодняшний день интернет индустрия развивается уверенно и быстро. Цифровая экономика, или иными словами, тот сектор рынка, который формирует ВВП путем эксплуатации цифровых технологий, в скором времени прочно укрепится в России, и будет оказывать существенное влияние на развитие множества жизненных процессов, или даже их большинства. Ответ на вопрос о том, будет функционировать собственная платформа цифровой экономики или заимствованная у ведущих стран мира, зависит от готовности нашей страны к созданию всех необходимых условий для этого, но чтобы России поддерживать свой статус и авторитет, необходимо сформировать и реализовать собственную систему цифровой экономики.

На рис. 1 представлены характеристики планируемой цифровой экономики России

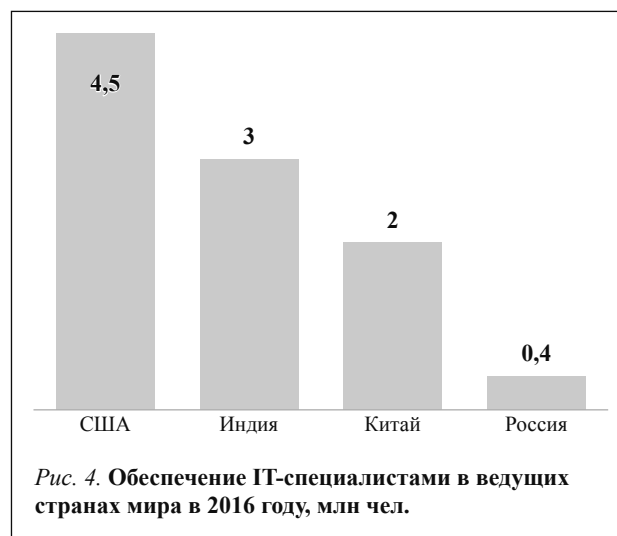
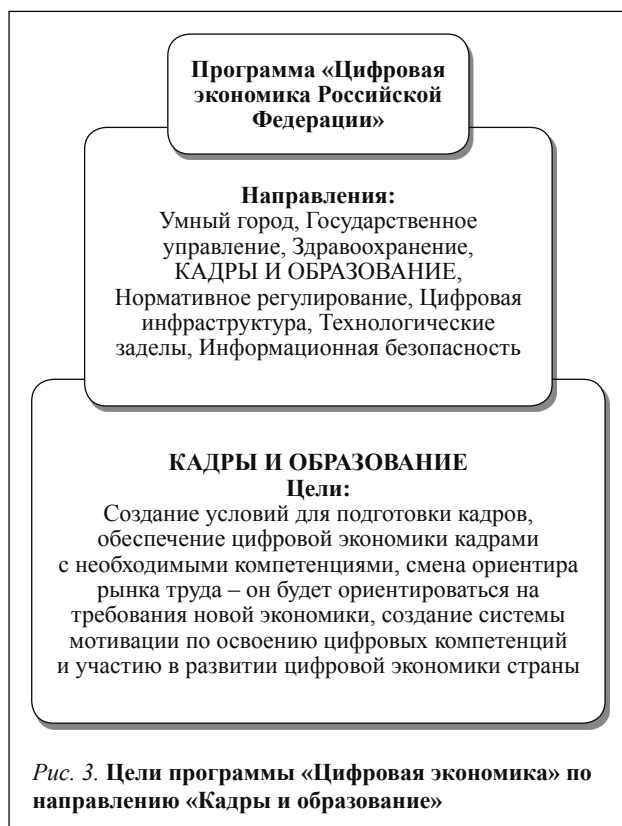
Предпосылками к реализации программы «Цифровая экономика» являются не только эффективный зарубежный опыт, растущие потребности населения и активное развитие интернета. На рис. 2 отражены статистические данные, исходя из которых можно сделать вывод, что цифровая экономика «стоит на пороге» нашей страны и логично и целесообразно приступить к реализации поставленной задаче по ее внедрению.

Таким образом, следует добавить, что сформированная целевая аудитория, активное пользование сетью и реальное образование определенной части ВВП

Белолитецкая А. Е.

страны, доказывают неизбежность и необходимость создания нового сектора экономики.

Цифровая экономика не вытеснит сырьевой и производственный сектор, а позволит им эффективно и результативно функционировать за счет внедрения информационных технологий, которые сократят издержки времени и финансов, приумножив доход,

Табл. 1. Результаты формирования цифровой экономики по направлению «Кадровое и образование» в 2025 году

Результат	Характеристика
В России будет создана научная среда, которая будет участвовать в международных альянсах в сфере фундаментальных и прикладных исследований и разработок	Начнет функционировать сеть центров коллективного пользования информационными, цифровыми, научными оборудованностями и установками. Будут созданы новые платформы для отработки технологий. Будет активно использоваться система makerspace для ученых на базе образовательных организаций, компаний.
Россия станет конкурентоспособной и привлекательной страной для работы ИТ-специалистов.	Будет доведена до совершенства нормативно-правовая база, а также технологическая и социально-экономическая платформа для апробации результатов исследований, которые в свою очередь станут предметом интереса государства, будут поощряться и субсидироваться.
К 2025 году вопрос о переподготовке и подготовке соответствующих кадров будет полностью решен: спрос и предложение необходимых специальностей будет уравновешен	Так, будут созданы все условия для развития необходимых навыков и компетенций для цифровой экономики. Методы и механизмы формирования эффективных специалистов соответствующих профессий будут действовать четко и результативно. Закроется вопрос о воспроизводстве деловой активности лиц старше 50 лет. Все категории граждан будут вовлечены в рабочий процесс и получать достойную заработную плату, снизив тем самым уровень безработицы и улучшив другие демографические показатели страны.
Образовательные программы будут способны формировать компетенций для цифровой экономики, созданные системы аттестации компетенций станут эффективными и вариантными	Будут учитываться следующие принципы образования: персональный подход, соединение образовательных и трудовых траекторий, вовлечение в процесс цифровой индустрии трудовой деятельности начнется с основной школы.
Будет создана система, которая будет отражать развитие компетенций человека на протяжении его жизни	Данные будут обновляться путем прохождения и использования аттестаций, трудовой деятельности и других программ

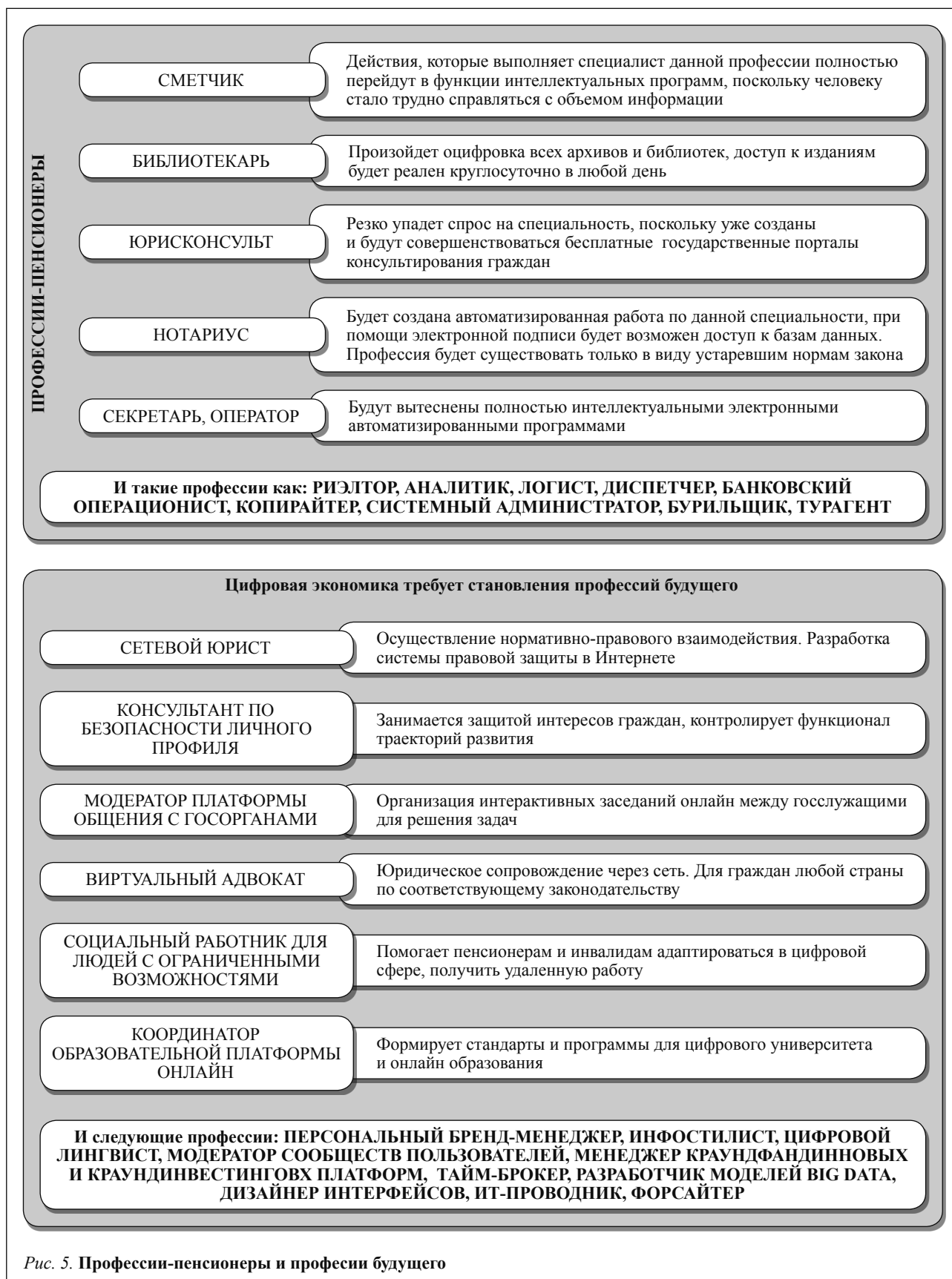

Рис. 5. Профессии-пенсионеры и профессии будущего

улучшив благосостояние и здоровье рабочих. Однако остро стоит кадровая проблема. Противники цифровой экономики, выделяют главные причины отрицательного действия нововведения:

1. Высвобождение кадров и рост безработицы за счет внедрения новых технологий, которые заменят труд большого числа рабочих;
2. Отсутствие возможности обучения и переобучения большинства сотрудников;
3. Несоответствие существующих и необходимых компетенций;
4. Ограниченное и удаленное нахождение образовательных учреждений, которые способны решить проблему переподготовки и подготовки кадров.

Одним из 8 приоритетных направлений программы развития цифровой экономики является «Кадры и образование». Ответ на вызов поставленной кадровой проблемы отличается комплексностью и позволяет не просто ее решить, но значительно повысить эффективность активного населения страны в широком возрастном диапазоне.

Цели анализируемого направления, согласно государственной программе представлены на рис. 3

В рамках исследуемого направления, за ближайшие 10 лет должны быть достигнуты результаты, представленные в табл. 1.

Результаты эффективности цифровой экономики направлены, прежде всего, на повышение качества

и условий жизни граждан страны. Если представленные итоги будут реальны, то Россия сможет выйти на качественно новый уровень своего развития. Многие научные организации активно поддерживают представленную программу и уже реализуют множество проектов по развитию кадров и образовательной среды, среди них Агентство стратегических инициатив,

Ассоциация электронных коммуникаций, Институт развития интернета, ведущие ВУЗы России. Крупные бизнес-компании, многие научные деятели выступают за развитие программы, но главная и основная мотивация по реализации проектов в рамках направлений исходит от президента России.

Развитие цифровой экономики без ИТ-кадров будет невозможно. В данном формирующемся секторе есть определенное число ИТ-специалистов, но их недостаточно. На рис. 4 показано кадровое ИТ-обеспечение в крупнейших странах мира, в том числе и в России.

Данные рисунка четко дают понять, что с кадровым потенциалом в России развивать цифровую экономику, так, как это делают другие ведущие страны, будет нереально. По аналитическим и расчетным данным ВШЭ в России всего лишь 14% образовательных программ подготовки приходится на формирование ИТ-специалистов. Такая доля слишком мала, технологический прогресс уверенно вытесняет многие специальности, по которым до сих пор проводится образовательная подготовка. Цифровая экономика окажет влияние на 26 миллионов рабочих мест, 6 миллионов из них совершенно исчезнут, а оставшимся 20 будут предъявлены новые требования. На рис. 5 представлены профессии будущего и профессии-пенсии согласно исследованиям АСИ. На вопрос о том, будут ли востребованы новые профессии в ближайшие 5–10 лет и стоит ли получать образование в данных направлениях находит ответ многие ведущие ВУЗы обещая расширенные компетенции, благодаря которым 100% будет вероятно трудоустройство.

Существует множество причин, нехватки профессиональных кадров в их числе специфика подготовки в ВУЗах и демографические проблемы. С 2015 годы образовательные учреждения увеличивают бюджетные места на программы ИТ, однако даже при огромном потенциале и желании многие студенты выбирают иные специальности. Почему так происходит? Такая тенденция сложилась из-за недоверия к образовательному процессу в области ИТ, из-за слабой мотивационной стратегии и установленного стереотипа о профнепригодности специалистов без опыта работы.

На рис. 6 представлены возможности, которые уже сегодня может дать обучающемуся каждый ВУЗ страны, чтобы максимально эффективно подготовить кадры к становлению цифровой экономики.

В целях подготовки лучших кадров для функционирования и развития цифровой экономики Агентство стратегических инициатив запустило в действие новый университет, аналогов которого нет в России. Это учреждение будет готовить специальные кадры для цифровой экономики. На рис. 7 представлена модель Университета Национальной технологической инициативы.

Представленный университет не будет иметь образовательной лицензии, но будет финансироваться за счет средств федерального бюджета и Российской венчурной компании (РВК). Предполагается высокая эффективность предложенных к обучению программ подготовки, однако ее оценка будет исходить из предварительного тестирования имеющихся навыков

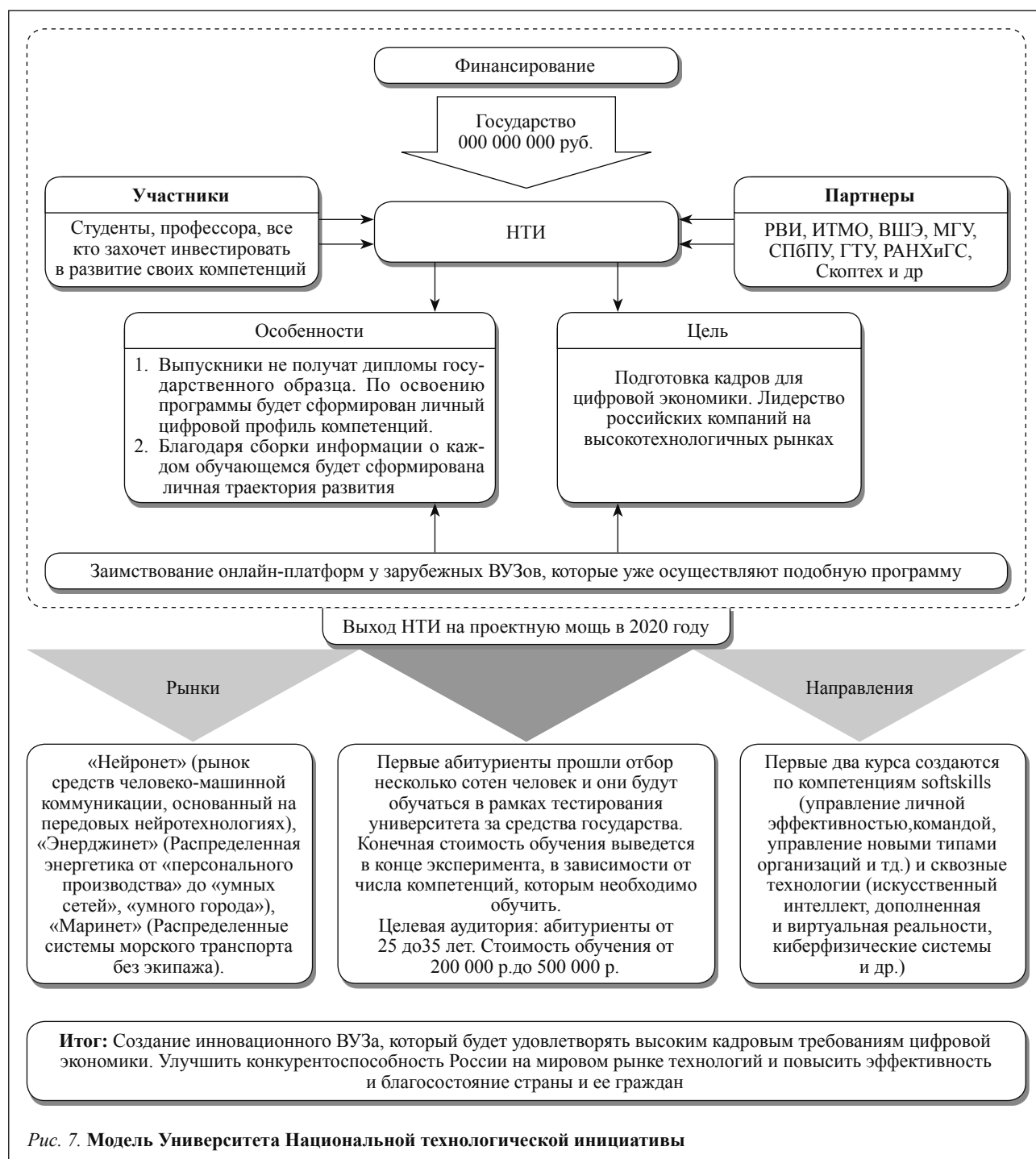

Рис. 7. Модель Университета Национальной технологической инициативы

Белолитецкая А. Е.

и задач обучающегося. Новая шкала оценивания, которая предполагает измерение удовлетворенности самого человека, который обучился компетенциям, компании от работы обученного и показателей эффективности компании, позволяет всесторонне проанализировать и образовательный процесс и траектории развития будущих компетентных специалистов.

Среди аналитиков возник логичный вопрос об адекватности стоимости полугодового обучения в размере от 200 000 до 500 000 рублей. Волнует экспертов и факт возможности за короткое время освоения предъявленного набора компетенций. Главной особенностью университета является то, что справедливый жесткий отбор абитуриентов с широким кругозором, достойной образовательной базой и активной жизненной позицией, готовым открываться будущему помогает сделать образование не пустой тратой денег, и те кто, заплатил за свое обучение, обязательно достигнут желаемого результата. Университет изначально заботится и о тех, кто не готов приступить к освоению программ. Однако это не означает, что только «избранные» могут себе позволить развиваться в области ИТ и быть готовым к цифровой экономике. На сегодняшний день ведутся работы по развитию цифровой грамотности уже со школьной скамьи, поэтому у каждого есть возможность подготовиться к поступлению в НТИ. Стоимость, по мнению разработчиков Университета, не завышена, средства будут инвестироваться в развитие учреждения и студентов, и освоение предложенных компетенций будет приводить к реальному трудоустройству.

В ходе образовательного процесса будет формироваться личная цифровая траектория развития, отражающие успехи и навыки человека.

Создание образовательного учреждения в ответ на требования цифровой экономики логически верное и рациональное решение. Рынок труда всегда будет насыщен спросом на рабочую «цифровую» силу, поскольку новые профессии будут появляться по мере развития технологий и высвобождения ручного труда.

Цифровая экономика будет развиваться, и Россия – Великая держава, не должна отставать от движущегося прогресса, поэтому необходимо идти на встречу переменам полностью готовым к ним.

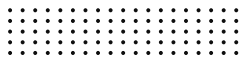
Литература:

1. Введение в «Цифровую» экономику/ под общ. ред. А. В. Кешелава; гл. «цифр.» конс. И. А. Зимненко. ВНИИГеосистем, 2017. 28 с.
2. Агентство Стратегических Инициатив. Атлас новых профессий. [электронный ресурс]. URL: http://eco-madi.ru/sites/default/files/Atlas_new_professions.pdf (дата обращения 14.12.2017)

3. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации. [электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения 14.12.2017)
4. Авдеева И. Л., Головина Т. А. Анализ использования цифровых технологий в управлении персоналом международных компаниях // В сборнике: Инновационная экономика – основа устойчивого развития государства сборник статей Международной научно-практической конференции. 2017. С. 4–10.
5. Головина Т. А. Новые формы функционирования и развития систем управления экономикой регионов в российской федерации // В сборнике: Новые подходы и технологии эффективного управления в глобальной экономике Материалы XI международной научно-практической конференции. Кафедра менеджмента институт экономики и управления орловского государственного университета имени И. С. Тургенева . 2016. С. 91–94.
6. Головина Т. А., Полянин А. В., Рудакова О. В. Развитие системы государственного стратегического управления предпринимательскими структурами на базе возможностей новой модели цифровой экономики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2017. №2. С. 13–18.
7. Авдеева И. Л., Головина Т. А., Парахина Л. В. Особенности формирования мотивационной модели организации в условиях социально-ориентированной экономики // В сборнике: Социально-экономическое развитие стран, регионов и оптимизация секторов экономики: анализ и прогнозы Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. 2017. С. 432–441.
8. Головина Т. А., Бахтина С. С. Сетевая модель социального партнерства бизнеса и образования для развития региональной системы подготовки рабочих кадров и специалистов // Технология и товароведение инновационных пищевых продуктов. 2014. №5 (28). С. 111–118.

References:

1. Introduction to the “Digital” economy / under the general. Ed. A. V. Keshelava; Ch. “Digits.” Cons. I. A. Zimnenko. VNIIGeosystem, 2017. 28 p.
2. Agency for Strategic Initiatives. Atlas of new professions. [e-resource]. URL: http://eco-madi.ru/sites/default/files/Atlas_new_professions.pdf (date of reference 14.12.2017)
3. The program “Digital Economy of the Russian Federation. [e-resource]. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (date of reference 14.12.2017)
4. Avdeeva I. L., Golovina T. A. Analysis of the use of digital technologies in the management of personnel of

Белолитецкая А. Е.

- international companies // In the collection: Innovative Economics – the basis for sustainable development of the state of the collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. 2017. P. 4–10.
5. Golovina T. A. New forms of functioning and development of regional economic management systems in the Russian Federation // In the collection: New Approaches and Technologies of Effective Governance in the Global Economy. Materials of the XI International Scientific and Practical Conference. Department of Management Institute of Economics and Management Orel State University named after I. S. Turgenev. 2016. P. 91–94.
 6. Golovina T. A., Polyanin A. V., Rudakova O. V. Development of the system of state strategic management of entrepreneurial structures on the basis of the possibilities of a new model of the digital economy // Vestnik Voronezh State University. Series: Economics and Management. 2017. №2. P. 13–18.
 7. Avdeeva I. L., Golovina T. A., Parahina L. V. Features of the formation of the motivational model of the organization in a socially-oriented economy // In the collection: Socio-economic development of countries, regions and optimization of economic sectors: analysis and forecasts Collection of scientific papers on the materials of the I International Scientific and Practical Conference. 2017. P. 432–441.
 8. Golovina T. A., Bakhtina S. S. Network model of social partnership of business and education for the development of a regional system for the training of workers and specialists // Technology and Commodity Research of Innovative Food Products. 2014. № 5 (28). P. 111–118.

СОЦИАЛЬНАЯ ЭКСКЛЮЗИЯ СРЕДИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПОКОЛЕНИЯ «Z» КАК ПОСЛЕДСТВИЯ ИЗМЕНЕНИЯ ПАРАДИГМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Шестернин Е. Е.

Аспирант кафедры Маркетинга и Муниципального Управления, Тюменский индустриальный университет (Россия), 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, 38, egorshest@gmail.com

УДК 316.346.32-053.6
ББК 60.542.14-26

В данной статье приводится анализ социальных характеристик представителей поколения «Z». Характеризуются ключевые моменты потенциальной безработицы среди выпускников на основе исследования абитуриентов г. Тюмень. На основе современных концепций развития системы образования в России определяются перспективные векторы развития системы высшего образования. Рассматривается проблема потенциальной социальной эксклюзии представителей поколения «Z».

Ключевые слова: социальная эксклюзия, социальная дискриминация, высшее образование, теория поколений.

SOCIAL EXCLUSION AMONG REPRESENTATIVES OF THE GENERATION “Z” AS THE EFFECTS OF CHANGING THE PARADIGM OF HIGHER EDUCATION

Shesternin E. E.

Post-graduate student of the Department of Marketing and Municipal Management, Tyumen Industrial University (Russia), 625000, Russia, Tyumen, Volodarsky str., 38, egorshest@gmail.com

This article contains the research of Generation Z social dimensions. It characterizes potential unemployment key points among the graduates based on Tyumen applicants' analysis. Following the modern concepts of Russian educational development, it defines promising vectors of higher education system development. Also it dwells upon the problem of Generation Z representatives' potential social exclusion.

Key words: social exclusion, social discrimination, higher education, theory of generations.

Уже через 5 лет представители поколения Z будут поступать в высшие учебные заведения, чтобы реализовать себя в социальном плане, обрести необходимые навыки и знания для успешного поиска работы и своего места в этом мире. Когда мы говорим о 5 годах, сперва кажется что время еще есть, что вузы успеют преобразоваться, внедрить новые учебные программы и накопить достаточно опыта, чтобы будущие выпускники могли реализовать свой потенциал. Однако, реальность диктует свои условия, коренные преобразования в системе высшего образования нужны уже сейчас, чтобы успеть отработать новые программы и не уступать в конкурентном плане ожиданиям

будущих абитуриентов. Если 100 лет назад высшее образование являлось системой подготовки правящей элиты, то сегодня получить диплом о высшем образовании может каждый желающий. В связи с популяризацией высшего образования в России возникает ряд социальных проблем, образование, каким мы его видим сейчас теряет свою актуальность. Уже сегодня мы наблюдаем, как специальность полученная в университете не является гарантом счастливого и перспективного будущего человека. Данную тенденцию укрепляют несколько факторов. Во первых, меняется само общество, структура и объемы распространяемой информации. Во вторых, меняется сам человек

Шестернин Е. Е.

и его способы самореализации. Связь данных факторов может перевернуть парадигму системы высшего образования в ближайшем будущем, и игнорирование данных явлений может породить множество социальных проблем, таких как социальная эксклюзия среди молодежи.

Безусловно меняется и сама молодежь, меняется ее психологический и личностный портрет, если придерживаться теории поколений, сейчас растет и готовится поступать в университеты поколение «Z». Представители данного поколения родились уже после появления новых технологий, которые для них уже далеко не являются новинкой. Если представители предыдущего поколения использовали интернет и телевидение как альтернативу традиционным источникам знаний, то зеты не знают жизнь без интернета. Постоянная связь с внешним источником информации для них является обыденностью, как и переизбыток информации. В информационную эпоху коммуникативные процессы происходят гораздо быстрее, что отражается на мироощущении и личности представителей поколения Z. С мгновенным доступом ко всем необходимым ресурсам, человек теряет способность долго концентрироваться на одной задаче для получения желаемой цели. Он избалован и перенасыщен выбором. От этого страдают его амбиции, вместо долгосрочных, более перспективных решений, человек принимает моментальные, которые приносят выгоду «здесь и сейчас». Что касается потребления информации, представители поколения Z предпочитают ее короткие выжимки. Статьи на полстраницы, видео менее семи минут, короткие шутки в пабликах – подсознательно они стараются не тратить много времени на изучение того или иного источника. Представители поколения Z привыкли получать моментальные виртуальные награды, которые даются им легко, сталкиваясь с обстоятельствами реального мира, личность зеты испытывает шок, противоречие рождает множество проблем. Понимая, что мир и окружение требует от них успешности, дети все чаще занимаются самообразованием, их волнуют проблемы не их возраста и данные проблемы они решают используя привычный арсенал – интернет. Защищаясь от противоречий реального мира, люди замыкаются в себе, человек старается десоциализироваться, так как контакт с окружающим миром приносит ему разочарование. Вкратце можно сказать, что будущее поколение будет более погруженным в себя, стараясь решить личные проблемы. Современные социологи называют поколение Z интровертированными индивидуалистами. В структуре данных изменений необходимо обратить внимание также на региональный аспект систем высшего образования. В данном плане Тюменская область может быть показательной: в регионе присутствуют сразу два крупных высших учебных заведения

федерального значения – Тюменский индустриальный университет, который входит в перечень опорных вузов России и Тюменский государственный университет, который входит в программу повышения конкурентоспособности российских вузов 5/100. В тюменском регионе действует множество программ подготовки, гимназии Тюмени входят в 100 лучших школ России, данные аспекты отражаются в социально-профессиональных и духовно-нравственных характеристиках молодежи тюменского региона. В монографии Геннадия Филлиповича Шафрановова-Купцова и Сергея Николаевича Толстогузова «Профориентационные практики вуза» подробно рассматриваются особенности и характеристики старшеклассников как потенциальных абитуриентов вуза. Согласно исследованию, проведенному среди выпускников тюменских школ, подавляющее большинство не собирается сразу идти работать после окончания школы, 94 % выпускников школ в крупных городах и 73 % в сельской местности собираются продолжать обучение, чтобы получить высшее профессиональное образование. Они все больше стремятся продолжить обучение, с другой стороны спрос на квалифицированные кадры требует развитие экономики и социальной сферы региона. Также в исследовании проявляется интересная особенность – завышенная оценка своих интеллектуальных способностей среди выпускников. По данным исследования, свои академические способности как «высокие» отмечают 26 %, как средние – 61 %, ниже средних 2 %, также 11 % респондентов не смогли оценить свои способности. Напротив, на отлично учатся только 11 % респондентов, получается, что свои способности в учебе приукрасили 15 % респондентов [1]. Такой разрыв между ожиданием и реальностью впоследствии может вызвать ряд проблем – сложности в обучении, провал в выборе специальности, разочарование в высшем образовании в которых человек с завышенной самооценкой будет винить окружающих, общество, но не себя. Изменение жизненных и культурных ценностей подростков характеризуются высокой динамичностью, это означает, что и образовательная система должна не отставать от данных изменений, поэтому необходимо выстроить систему постоянного мониторинга данных показателей. В противном случае молодым абитуриентам вузов будет сложнее учиться, образовательные программы устаревают с поразительной скоростью и без мониторинга, прогнозирования и внедрения изменений уже через 2–4 года станут не актуальными для современного абитуриента. Помимо этого, нельзя упускать фактор материальных ожиданий – Под воздействием текущей экономической ситуации в стране материальное вознаграждение выходит на первый план. Это подтверждают и ответы респондентов, где 57 % опрошенных указывают фактор

Шестернин Е. Е.

«высокой заработной платы» приоритетным при выборе будущей профессии [2]. Это отражает и жизненную позицию респондентов и капитализацию современного общества, где материальные благосостояние является главным фактором социальной стратификации. Все хотят быть обеспеченными, но не все так просто – капитализацию будущей профессии довольно сложно предугадать. Часть выпускников ставит своей целью не трудоустройство, а поступление в высшее учебное заведение. В погоне за бюджетным местом выпускники сдают больше экзаменов и отправляют результаты на несколько специальностей. Зачастую такие выпускники не работают по профессии, вместо этого они находят работу в другой сфере, что никак не красит статистику потребности государства в кадрах необходимых специальностей. С появлением технологии блокчейна, которой банковский сектор прочит будущее, профессия нотариуса теряет свою актуальность. Представьте, что все документы выданные человеку хранятся в специальных базах данных и являются всегда актуальными. Совсем не обязательно приносить и заверять бумажную копию, т. к. исходник или оригинал всегда доступен и всегда достоверен. Не вдаваясь в подробности технологии работы блокчейна, можно сказать, что данные нововведения перевернут государственный сектор и множество профессий окажется под угрозой. Учитывая сколько юристов выпускается каждый год, намечается ряд специфических социальных проблем, таких как безработица, перенасыщенность рынка труда не квалифицированными кадрами. Развитие технологий затронет множество профессий и вузам необходимо предвидеть и решить данную проблему до наступления критической точки. Министерство образования готовится к изменениям и постепенно внедряет необходимые проекты, предвещающие проблемы бездействия отечественной системы образования. В данной работе крайне важно понять, как будут реагировать на изменения парадигмы подготовки специалистов все участники цепочки, то есть показать как вузы будут готовить специалистов в будущем, какова социальная характеристика людей «поколения Z», как будут реагировать работодатели на данные изменения и какие возможны социальные проблемы. В плане перспектив и планов министерства российского образования открывает завесу тайны Волков Андрей Евгеньевич, советник министра образования и науки РФ, доктор технических наук, профессор московской школы управления «Сколково». В своей открытой лекции для представителей Тюменских высших учебных заведений, Андрей Евгеньевич делится предпосылками, проблемами и перспективами современных отечественных университетов. Проявляется влияние глобализации мира и образования, складывается тенденция билингвальности мира. Социологи

утверждают, что к 2020 году большинство жителей цивилизованных стран будет владеть минимум двумя языками (английский, родной язык). Людей владеющих лишь одним языком останется порядка 30%. Другой индикатор глобализации образования – индикатор роста магистерских программ на английском языке в не англоговорящих странах. В последние 2–3 года данный индикатор постепенно увеличивается, ВУЗы нацеленные на глобализацию учебных программ и миграцию потенциальных студентов, адаптируют и переводят на английский накопленные узконаправленные знания [3]. Закончив программу бакалавриата на родном языке, выпускник имеет возможность выбрать интересующую магистерскую программу в любом вузе, любой страны мира. Государство инвестирует в новые технологии в образовании – если раньше к интернету и информационным технологиям государство относилось с небольшим скепсисом, то сегодня инвестиции в информационные технологии в образовании являются предпосылкой к улучшению качества образования. Данный процесс получил название «дигитализация образования», если говорить условно, процесс коммуникации становится более быстрым и совершенным. Стандартную вербальную коммуникацию преподаватель-студент дополняет цифровое взаимодействие. Другой важный аспект дигитализации образования – изменение роли преподавателя. До цифровой эпохи, преподаватель являлся для студента главным источником знания и опыта, он носил транслирующую функцию знания, т.е. передавал материал студентам, так как эту информацию было невозможно получить в другом месте. Сегодня преподаватель не может сказать студенту, что он знает больше, потому что оба участника коммуникации имеют равный доступ к информации. Резюмируя вышесказанное можно сделать несколько ключевых выводов. Чтобы подготовиться к изменениям в образовании нового поколения и значительно снизить потенциальную социальную эксклюзию выпускников вузов, преобразования нужны уже сейчас. В первую очередь необходимо детально исследовать особенности нового поколения «Z» и адаптировать учебные программы в соответствии с их ожиданиями, не упуская из виду потребность государства в квалифицированных кадрах. Особый упор стоит сделать на билингвальность и технологизацию образования, также стоит уделить внимание подготовке педагогических кадров, чья роль меняется из транслятора знаний в руководящую, мотивирующую к обучению. Без данных изменений текущей парадигмы высшего образования все больше выпускников не сможет реализовать свой социальный потенциал и попадет под влияние факторов социальной эксклюзии, таких как безработица, бедность, социальная неудовлетворенность.

Шестернин Е. Е.

Литература:

References:

1. Зайцева Н. А. Теория поколений: мы разные или одинаковые? // Российские регионы: взгляд в будущее. 2015. №2 (3). С. 220–236.
2. Сапа А. В. Поколение z – поколение эпохи ФГОС // Инновационные проекты и программы в образовании. 2014. №2. С. 24–30.
3. Славко Д. А., Козлова В. П., Агалакова А. В. Безработица: проблема трудоустройства выпускников // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2010. №6. С. 57–58.
4. Черников Б. В. Дифференциация трудовых ценностей среди поколений современных работников // Вестник Томского государственного университета. 2014. №385. С. 153–158.
5. Елина Е. Г. Развитие гуманитарного образования и проблемы трудоустройства выпускников гуманитарных факультетов // Universum: Вестник Герценовского университета. 2011. №11. С. 51–55.
6. Шафранов-Куцев Г. Ф., Толстогузов С. Н. Профориентационные практики Вуза: монография. М.: Логос, 2014. 196 с.
7. Сайт Тюменского Государственного Университета: Материалы стратегической сессии 2016 года. [электронный ресурс]. URL: <https://www.utmn.ru/presse/novosti/proekt-5-100/262253/> (дата обращения 31.10.2017).
1. Zaitseva N. A. Theory of Generations: Are We Different or Same? // Russian regions: a look into the future. 2015. №2 (3). P. 220–236.
2. Sapa A. V. Generation z – generation of the GEF era // Innovative projects and programs in education. 2014. №2. P. 24–30.
3. Slavko D. A., Kozlova V. P., Agalakova A. V. Unemployment: the problem of employing graduates // Actual problems of aviation and astronautics. 2010. №6. P. 57–58.
4. Chernikov B. V. Differentiation of labor values among generations of modern workers // Bulletin of Tomsk State University. 2014. №385. P. 153–158.
5. Yelina E. G. Development of humanitarian education and employment problems for graduates of humanitarian faculties // Universum: Bulletin of the Herzen University. 2011. №11. P. 51–55.
6. Shafranov-Kutsev G. F., Tolstoguzov S. N. Vocational guidance: a monograph. M.: Logos, 2014. 196 p.
7. The site of the Tyumen State University: Materials of the strategic session of 2016. [e-resource]. URL: <https://www.utmn.ru/presse/novosti/proekt-5-100/262253/> (date of reference 31.10.2017).9.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВЕННОГО УРОВНЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ОТРАСЛЕВОГО УРОВНЯ

Калганова Н. В.

Аспирант кафедры Управления в социальных и экономических системах, Уральский государственный университет путей сообщения (Россия), 620034, Россия, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, 66, kalganova.natalia@yandex.ru

Паршина В. С.

Доктор экономических наук, профессор кафедры Управления в социальных и экономических системах, Уральский государственный университет путей сообщения (Россия), 620034, Россия, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, 66, parshinavs@mail.ru

УДК 338:378
ББК 74.480.42

Цель. Разработка теоретических и методических положений по оценке качества трудовой жизни (КТЖ) преподавателей отраслевого вуза для обеспечения их кадрового состава.

В статье использованы современные методы управленческого анализа: группировки, сравнения, расчет относительных величин, экспертных оценок, опросов.

Результаты и область применения. Проведена комплексная оценка степени важности элементов КТЖ и удовлетворенности ими преподавателей. Результаты исследования могут быть использованы для разработки рекомендаций по повышению КТЖ преподавательского состава как основы формирования кадров.

Научная новизна изложенных в статье материалов заключается в разработке комплекса показателей оценки элементов качества трудовой жизни преподавателей; использовании результатов оценки как инструментария при моделировании управленческих действий.

Взаимодействие организаций и вузов в отрасли имеет определенную специфику. Однозначность мест получения образования обуславливает ответственное отношение к кадровому составу преподавателей отраслевых учебных заведений. Выявлены места транспортных вузов в различных рейтингах и роль преподавателей в их формировании. Для поддержания высокого уровня профессорско-преподавательского состава, обеспечивающего состояние кадров железнодорожной отрасли, целесообразно осуществление мониторинга их качественного состояния и результативности деятельности. Важным фактором, обуславливающим закрепление и развитие работников в вузе, является их удовлетворенность качеством трудовой жизни. На основе проведенного авторами анкетирования преподавателей вуза выявлены важные показатели качества трудовой жизни. Особое внимание уделено результатам анкетирования молодых преподавателей: выявлены условия трудовой жизни, не удовлетворяющие этот контингент преподавателей и их причины.

Ключевые слова: подготовка кадров в отрасли, рейтинги вузов, роль преподавателей в обеспечении рейтинга, качество трудовой жизни преподавателей.

ENSURING OF QUALITY LEVEL OF BRANCH UNIVERSITY TEACHERS

Kalganova N. V.

Post-graduate, Department of Management in Social and Economic Systems, Ural State University of Railway Transport (Russia), 620034, Russia, Yekaterinburg, Kolmogorova str., 66, kalganova.natalia@yandex.ru

Parshina V. S.

Doctor of Economics, Professor of the Department of Management in Social and Economic Systems, Ural State University of Railway Transport (Russia), 620034, Russia, Yekaterinburg, Kolmogorova str., 66, parshinavs@mail.ru

Калганова Н. В., Паршина В. С.

The **purpose** of the article is to work out theoretical and methodical provisions concerning the career development assessment (CDA) of branch university teachers for ensuring their staff strength.

The article presents up-to-date techniques of managerial analysis: factions, comparisons, relative value calculation, expert assessment, surveys.

The results and application area: there has been conducted complex assessment of importance ranking of career development quality elements and teachers' satisfaction with them. Research results can be used for working out recommendations on career development quality improvement as the basis of staff framing.

The novelty of the materials presented in the article consists in working out the complex of assessment coefficients of teachers' career development quality elements; and in application of the assessment results as the instrument in modeling managerial activity.

Interaction of organizations and universities is characterized by specific nature. Uniqueness of the places of getting education implies responsible attitude to the teachers' staff of branch universities. There have been explored the places of transport universities in various ratings and the teachers' role in their forming. To sustain high standard of professional and teaching staff ensuring the state of railway branch cadre it is necessary to implement monitoring of their quality state and activity effectiveness. The important factor consolidating and securing teachers' position at university is their satisfaction with career development quality. On the basis of surveying young teachers there have been determined important coefficients of career development quality. Special attention has been paid to the results of young teachers' surveying, there have been revealed conditions that do not satisfy this contingent.

Key words: branch personnel training, university ratings, teachers' role in rating ensuring, quality of teachers' career development.

К настоящему времени у большинства организаций сформировались приоритеты при выборе базовых вузов для подготовки кадров, который определяется набором показателей (цена обучения, рейтинг вуза, качество образовательных программ, преподавательский состав и т.д.). Специфическое взаимодействие предприятий и вузов сложилось в системе характерных для РФ отраслевых учебных заведений, осуществляющих подготовку для определённой сферы деятельности [1]. Следует отметить современную тенденцию открытия крупными корпорациями узкоспециализированных отраслевых учебных заведений, выпускники которых должны быть максимально приближены к их производственной деятельности. Однозначность мест получения высшего и среднего образования обуславливает ответственное отношение отраслевых структур к кадровому составу преподавателей отраслевых учебных заведений, формирующих компетенции работников на начальной стадии.

Выбирая железнодорожный вуз, абитуриенты принимают во внимание тот факт, что протяженность российских железнодорожных магистралей составляет порядка 85 тысяч километров, а РЖД является крупнейшим работодателем России, поэтому основным преимуществом профессии железнодорожника является востребованность. Ведь железная дорога в России, как и раньше, продолжает активно развиваться, и для обслуживания увеличивающегося с каждым годом грузо- и пассажиропотока требуется все большее и большее количество квалифицированных специалистов.

Существующие многочисленные рейтинги определяют качество учебных заведений. Рассмотрим их на примере учреждений высшего образования железнодорожной отрасли. В результате длительного взаимодействия деятельность отраслевых вузов представляет собой систему, интегрированную в учебный и производственный процессы. Можно привести примеры, когда научные школы вузов железнодорожного транспорта являются ровесниками транспортного образования.

На сегодняшний день в мире существует большое количество всевозможных рейтингов, которые позволяют оценить высшие учебные заведения с различных точек зрения. Рассмотрим рейтинги, в которых присутствуют транспортные, в т.ч. железнодорожные вузы и место в них УрГУПС (табл. 1).

Наиболее длительный период университет представлен в рейтинге Raexpert. Рейтинги Unipage и Webometrics не показывают статистику за предыдущие года. В рейтинге ARES университет попал только в 2016 г.

Табл. 1. Место УрГУПС в рейтингах вузов

	2012	2013	2014	2015	2016	2017
ARES	–	–	–	–	137	156
Raexpert	97	89	78	87	88	–
Unipage	–	–	–	–	–	203
Webometrics	–	–	–	–	–	244

Табл. 2. Железнодорожные вузы России и их место в рейтингах оценки вузов

ВУЗ	Методология			
	ARES (2016)	Raexpert (2016)	Unipage (2017)	Webometrics (2017)
МИИТ	78	61	85	83
ПГУПС	171	–	186	168
РГУПС	–	–	870	–
ДвГУПС	–	–	182	233
СГУПС	173	–	215	148
ОмГУПС	–	–	379	281
УрГУПС	137	88	203	244
СамГУПС	–	–	265	–
ИрГУПС	–	–	127	300

УрГУПС занимает неплохую позицию по отношению к другим железнодорожным вузам, уступая только МИИТу в рейтингах ARES и Raexpert, и находится на 4 месте среди отраслевых вузов в рейтингах Unipage и Webometrics (табл. 2).

Проанализировав используемые показатели в приведенных выше рейтингах, в качестве основных выделим следующие: условия для получения качественного образования в вузе, востребованность работодателями выпускников вуза, уровень научно-исследовательской деятельности вуза. Аккредитационные показатели включают оспетненность, штатность, количество публикаций и цитирований, состояние НИР и т.д. Это основные критерии для большинства рейтингов, т.е. занимая более высокое место в одном рейтинге, есть большая доля вероятности, что институт поднимется на более высокие ступени и в других.

Анализируя показатели, используемые в рейтингах, приходим к выводу, что большая их часть зависит от квалификационного уровня преподавательского состава. Так, профессорско-преподавательский состав университетского комплекса УрГУПС сегодня включает 381 человек, структура которого представлена на рис. 1.

Для поддержания высокого уровня профессорско-преподавательского состава университета, обеспечивающего состояние кадров отрасли, целесообразно осуществление мониторинга их качественных характеристик, а также исследование причин, сдерживающих их повышение. Существенным фактором, обуславливающим закрепление работников высокого профессионального уровня, является их удовлетворенность качеством трудовой жизни [2]. В данной статье более подробно рассмотрен этот аспект.

В настоящее время требование системы высшего образования – подготовка компетентных специалистов – предполагает наличие в вузах соответствующих профессорско-преподавательских кадров [3]. Преподаватели вузов – особая социально-профессиональная группа, от уровня профессионализма, интеллектуальных способностей которой зависит профессиональное и социально-нравственное становление выпускаемых студентов. Особенности мотивации преподавателей вуза определяются содержанием их профессиональной деятельности [4].

Придерживаясь мнения А. Я. Кибанова [5], считаем целесообразным трактовать понятие «качество трудовой жизни» (КТЖ) как совокупность свойств, которые в широком смысле характеризуют условия труда, позволяющие реализовать способности и интересы работника.

За основу для разработки оценочных показателей качества трудовой жизни преподавателей принимаем предложенную А. В. Егоршиным [4] классификацию, включающую показатели по семи подсистемам: трудовой коллектив, справедливое вознаграждение за труд, условия труда и состояние рабочего места, руководство организации, профессиональный рост и карьера, правовая и социальная защищенность, социальная инфраструктура организации [6]. Ориентируясь на существенные особенности профессиональной деятельности преподавателей, включающие взаимодополняющие виды работ (учебная, учебно-методическая работа, научно-исследовательская, организационно-методическая, воспитательная), скорректируем состав показателей, отражающих

Рис. 1. Структура численности ППС по должностям

Табл. 3. Степень важности показателей КТЖ

Факторы	% опрошенных
Гибкий (адаптируемый) график работы	78
Доплаты за совмещение профессий / ученую степень/ звание	71
Премии по итогам семестра	71
Репутация вуза	63
Рейтинг вуза (научный потенциал)	60
Размер оплаты	58
Атмосфера в коллективе	57
Возможность дополнительного заработка (статьи, руководство магистрантами и аспирантами)	36
Возможность работать дома удаленно (Bb, написание учебных и методических работ)	15
Возможность сочетать с работой в других организациях	13
Возможность заниматься научными исследованиями, совмещать научную и преподавательскую деятельность	12
Дополнительные стимулирующие выплаты за опубликованные статьи/защищенные диссертации)	11

характерные для них элементы качества трудовой жизни. Разработанные нами параметры для оценки КТЖ адаптированы к специфике труда преподавателей в вузе [7].

На первом этапе исследования оценку КТЖ преподавателями вуза проведём на основе результатов общего опроса согласно разработанной нами анкеты [10]. В нем участвовали работники восьми кафедр, включающих 263 ППС разного возраста, пола, занимаемой должности. Предлагалось оценить по 5-балльной шкале степень значимости каждого показателя [8]. По результатам опроса нами выявлены значимые показатели (табл. 3).

Наиболее важными аспектами качества трудовой жизни для преподавателей являются: гибкий (адаптируемый) график работы, доплаты за совмещение профессий, премии по итогам семестра, репутация вуза, рейтинг вуза (научный потенциал), размер оплаты, атмосфера в коллективе, возможность дополнительного заработка (статьи, руководство магистрантами и аспирантами). Здесь присутствуют показатели, отражающие личностные приоритеты, отражающие как общую специфику работы в вузе, так и целенаправленность выбора конкретного учебного заведения.

Полученные данные по качеству трудовой жизни выступают оценочным инструментом. Результаты являются основой для разработки и реализации последующих мероприятий для повышения качества трудовой жизни преподавателей, направленных на повышение их мотивационной активности. Скорректировать управленческие решения помогает не только знание причин неудовлетворенности, но и возможность влияния на изменение существующего состояния. Так, не всегда зависят от руководителя показатели, касающиеся заработной платы: ее размер, премии по итогам семестра, доплаты за совмещение профессий, степень, звание и т.д.

В качестве категории преподавателей, исследованных более подробно, выбраны ассистенты. Такое предпочтение объясняется ролью молодежи в настоящей и будущей жизни университета (табл. 4).

Наиболее значимыми показателями для ассистентов являются: атмосфера в коллективе – 4,75, организация труда – 4,72, возможность должностного роста – 4,68, взаимоотношения с администрацией – 4,65, премии по итогам семестра – 4,65, высокий рейтинг вуза – 4,6, размер оплаты – 4,57. Низкая удовлетворенность наблюдается по следующим аспектам: объем учебной нагрузки – 70 %, премии по итогам семестра – 69 %, доплаты за совмещение профессий, степень, звание – 68 %, возможность должностного роста – 66 %, дополнительные стимулирующие выплаты (за статьи, за руководство и защиты диссертаций) – 66 %, гранты при обучении в аспирантуре – 63 %, возможность дополнительного заработка – 58 %, размер оплаты – 56 %. Явно просматривается высокая значимость материального вознаграждения и неудовлетворенность молодежи уровнем основной и дополнительной заработной платы.

Заработная плата ассистента, который не владеет информацией о дополнительных стимулирующих выплатах и не пользуется ими, составляет 7500,00 рублей, в отличие от ассистента, который получает дополнительные выплаты – 20658,60 рублей, что в 2,8 раза больше.

Проанализировав фактическую величину заработной платы ассистентов, можно отметить, что у 31 % размер заработной платы минимальный – 7500 рублей, у 38 % – до 10000 рублей, 24 % – до 15000 рублей, и только у 7 % – до 20000 рублей (рис. 2).

Выявлено, что одной из причин существенной разницы в заработной плате ассистентов является уровень информированности. Как установлено в результате проведенного уточняющего опроса, причиной этого на многих кафедрах является незнание приказов, распоряжений относительно дополнительных возможностей заработка внутри университета. Для того чтобы определить уровень доступности и полноты информации о возможности дополнительного стимулирования,

Табл. 4. Результаты анкетирования ассистентов

Показатели качества трудовой жизни	Степень важности	Степень удовлетворенности, %	Показатели качества трудовой жизни	Степень важности	Степень удовлетворенности, %
Атмосфера в коллективе	4,75	99	Компенсация медицинского обслуживания. Предоставление медицинских услуг на территории университета.	4,19	85
Организация труда (на кафедре)	4,72	82	Возможность обучения/повышения квалификации (участие в конференциях, семинарах и т.п.)	4,15	84
Удобное расписание (занятия только в первой/второй половине дня)	4,70	85	Гранты при обучении в аспирантуре, докторантуре	4,12	63
Объем учебной нагрузки	4,69	70	Льготы обучающимся сотрудникам, льготы сотрудникам за обучение их детей	4,11	72
Возможность должностного роста	4,68	66	Оплата ж.-д билетов (раз в год)	4,10	84
Взаимоотношения с администрацией, руководством	4,65	90	Гибкий (адаптируемый) график работы	4,06	94
Премии по итогам семестра	4,64	69	Самостоятельность в работе	4,06	93
Репутация учебного заведения	4,63	97	Возможность заниматься научными исследованиями, совмещать научную и преподавательскую деятельность	3,91	82
Высокий рейтинг вуза (научный потенциал)	4,60	88	Возможность работать удаленно (Bb*; написание учебных и методических работ)	3,90	89
Размер оплаты	4,57	56	Возможность сочетать с работой в других местах (в других вузах)	3,87	87
Возможность дополнительного заработка (статьи, руководство магистрантами и аспирантами)	4,50	58	Служебный транспорт, автостоянка	3,81	85
Дополнительные стимулирующие выплаты за опубликованные статьи/защищенные диссертации	4,48	66	Творческие командировки	3,25	85
Доверие к руководителям	4,46	97	Обеспечение путевками в санатории	3,13	89
Оборудование аудиторий (мультимедиа, компьютеры)	4,44	83	Оплата расходов по детским учреждениям	2,94	91
Доплаты за совмещение профессий / ученую степень/звание	4,38	68			
Организация питания, доставка питьевой воды	4,40	100			

мы провели опрос по разработанной нами анкете, в которую были включены вопросы: «Насколько Вы удовлетворены доступностью информации о материальном стимулировании?», «Оцените уровень Вашей информированности о проводимых в вузе изменениях», «Каким образом Вы узнаете об изменениях, происходящих в вузе?» [8]. Ответы распределились следующим образом (табл. 5).

Анализ ответов преподавателей, показывает, что наиболее значимым источником о происходящих изменениях в вузе является информация, полученная на заседаниях кафедры – 77,3 %. Немного меньший процент занимают: информация от заведующего

кафедрой – 59,1 %, приказы, распоряжения администрации вуза – 54,5 %, сайт вуза – 44,3 %.

Общение с коллегами из структурных подразделений, разговоры на кафедре, в деканате, устная неофициальная информация, слухи из разных источников являются также важным источником информации, но они не всегда представляют надежную и достоверную информацию о различных сторонах деятельности вуза. В тоже время следует отметить невысокую степень значимости заседаний Ученого совета, совещаний, конференций, проводимых в вузе, личного общения с руководством.

В целом видно, что основным источником информации все же являются официальные каналы,

Рис. 2. Размер заработной платы ассистентов

Рис. 3. Доступность информации о материальном стимулировании

Табл. 5. Основной источник информации об изменениях в вузе для преподавателей (в процентах от числа опрошенных)

Основной источник информации об изменениях в вузе	Результаты опроса, %
Заседания кафедры	77,3
Информация от заведующего кафедрой	59,1
Приказы, распоряжения администрации вуза	54,5
Сайт вуза	44,3
Общение с коллегами из Вашего структурного подразделения	39,8
Устная неофициальная информация, слухи из разных источников	29,5
Разговоры на кафедре, в деканате	27,3
Общение с коллегами из других подразделений	26,1
Коллеги из других подразделений и студенты	21,6
Вузовская газета	20,5
Заседания Ученого совета	13,6
Совещания, конференции, проводимые в вузе	9,1
Личное общение с руководством	8,0
Заседания научно – технического совета	2,3
Информацией об изменениях в вузе не владею	1,1
Информацию о жизни вуза не получаю	1,1
Другое	4,5

предоставляющие достоверную и надежную информацию, однако 1,1 % преподавателей не получают и не владеют никакой информацией.

Для выяснения причин отсутствия дополнительной заработной платы у большой доли ассистентов был сформулирован вопрос: «Насколько доступна информация о материальном стимулировании?». Распределение ответов преподавателей по вузу представлено на рис. 3.

Из приведенных в таблице данных видно, что полностью удовлетворены доступностью информации только 23,8 % опрошенных преподавателей, большая часть преподавателей только частично удовлетворены – 37,5 % и не удовлетворены – 33 %.

В целом, можно отметить, что степень удовлетворенности преподавателей доступностью информации о дополнительных формах материального стимулирования низкая. Из результатов опроса мы видим, что 70,5 % преподавателей не владеют полной информацией о возможности дополнительного заработка, что сказывается на размере заработной платы. На основе проведенного эксперимента можно сделать вывод о необходимости приведения в действие эффективных информационных источников относительно возможности получения дополнительной заработной платы, направленной на повышение удовлетворенности сотрудников. Кроме того, реализация данного решения позволит повысить результативность научно-исследовательской деятельности вуза.

В настоящее время кадровая политика вуза направлена на активизацию вузовской системы повышения научно-педагогической квалификации ППС. Эффективность учебного процесса, престижность и перспективность вуза зависит от состояния преподавательских

кадров. Преемственность знаний в научно-педагогической школе, активность освоения новых областей знаний определяет возрастной состав персонала, который не должен и не может быть целью в кадровой политике. Преподавательский и исследовательский опыт работника вуза появляется через 10–15 лет работы и количество выдающихся профессоров и доцентов является залогом высокого научно-педагогического престижа [9].

В качестве условий обеспечения качественного состава ППС вуз ежегодно выделяет средства на повышение его квалификации (ПК). При установленном нормативе (до 2014 года плановое количество работников на ПК было 25 % от штатной численности ППС, а с 2014 – 30 %) созданы условия для повышения квалификации для 30 % и более процентов штатных преподавателей ежегодно. За период с 2014–2016 года – повысили квалификацию 748 человек.

На основе полученных результатов в ходе комплексной оценки КТЖ выбранных для исследования преподавателей, в последующем нами будут разработаны рекомендации по повышению качества трудовой жизни молодых преподавателей, а также рекомендации, направленные на повышения качества трудовой жизни всего преподавательского состава. При подготовке перечня мероприятий, способствующих повышению КТЖ преподавателей в вузе необходимо осуществлять системный подход в отношении всех взаимосвязанных элементов: стратегия развития, кадровая политика, положение об оплате и охране труда, план финансово – хозяйственной деятельности.

Литература:

1. Горелов Н. А. Энциклопедия труда и занятости. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 1997. 187 с.
2. Зонова О. В. Качество трудовой жизни: определение и критерии оценки // Проблемы современной экономики. 2010. №3 (35). С. 79.
3. Бойкова Е. Б. Концепция качества трудовой жизни и теория КТЖ как ее дальнейшее развитие и конкретизация // Экономика труда и управление персоналом : межвузовский сборник. СПб.: Изд-во СПб ГУЭФ, 1998. С. 96.
4. Жулина Е. Г. Основы мотивации работодателей к развитию качества трудовой жизни в организации. [электронный ресурс]. URL: <http://www.teoria-practica.ru/-1-2011/economika/zhulina.pdf>. (дата обращения 03.11.2017)
5. Кибанов А. Я. Управление персоналом организации. Практикум: Учеб. пособие/ Под ред. А. Я. Кибанова. М.: Инфра-М, 2012. 200 с.
6. Егоршин А. П. Мотивация трудовой деятельности : учеб. пособие. М.: Инфра-М, 2010. 464 с.
7. Калганова Н. В., Паршина В. С. Формирование показателей оценки качества трудовой жизни преподавателей вуза / Качество и полезность в экономической теории и практике : материалы VIII Всеросс. заочной научн.-практ. конф. 30 ноября 2016. Новосибирск: НГУЭУ, 2016. 268 с.
8. Калганова Н. В., Паршина В. С. Результаты оценки преподавателями вуза качества трудовой жизни : в сб. : «Наука в XXI веке: инновационный потенциал развития». Уфа, 2017. 82 с.
9. Генкин Б. М. Экономика и социология труда: учебник для вузов – М. : Норма, 2003. С. 33.

References

1. Gorelov N. A. Encyclopedia of labor and employment. SPb.: Publishing house of the Saint-Petersburg University, 1997. 187 p.
2. Zonova O. V. Quality of work life: definition and evaluation criteria // Problems of modern economy. 2010. №3 (35). p. 79.
3. Boikova E. B. the Concept of quality of working life and the theory of KTZ as its further development and concretization. Labour Economics and personnel management : the interuniversity collection. SPb.: Publishing house of SPb GUEF, 1998. P. 96.
4. Zhulin E. G. Fundamentals of motivation of employers to develop the quality of working life in organizations. [e-resource]. URL: <http://www.teoria-practica.ru/-1-2011/regional/zhulina.pdf>. (date of reference 03.11.2017)
5. Kibanov A. I. Staff Management organization. Practicum: Study guide (under the editorship of doctor of Economics, Professor A. Y. Kibanov). 2nd ed., M.: Infra-M, 2012, 200 p.
6. Egorshin A. P. Motivation of labour. M.: Infra-M, 2010. 464 p.
7. Kalganova N. V., Parshin V. S. The formation of indicators of quality of work life of University teachers / the Quality and usefulness of economic theory and practice: Proceedings of VIII Russian correspondence scientific-practical conference (30 November, 2016), edited by L. Y. Rudy. Novosibirsk state University of Economics and Management. Novosibirsk: NGUEU, 2016, 268 p.
8. Kalganova N. V., Parshina V. S. The results of the assessment by University teachers of the quality of working life: in the collection “Science in the XXI century: innovative development potential”. Ufa, 2017, 82 p.
9. Genkin B. M. Economics and sociology of labour. Textbook for universities. M.: Norma, 2003. P. 33.

СОВРЕМЕННЫЙ ГОРОДСКОЙ УЧИТЕЛЬ: ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА

Берзин Б. Ю.

Доктор философских наук, профессор, профессор кафедры общей и социальной психологии Уральского федерального университета, профессор кафедры теории и социологии управления Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, 66

Мальцев А. В.

Кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры общей и социальной психологии, Уральский федеральный университет (Россия), 620057, Россия, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51

Шкурин Д. В.

кандидат социологических наук, доцент кафедры прикладной социологии, Уральский федеральный университет (Россия), 620057, Россия, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51

УДК 159.9:37+316.74:37

ББК 88.69+60.561.9

Цель. Исследование эффективности реализации государственной образовательной политики в муниципальном образовании.

Методы. В представленной статье использованы методы сбора и обработки эмпирических данных: анкетирование, статистический анализ. Для обработки социологической информации использовалась программа Vortex 10.

Результаты. Исходя из специфики объекта исследования было изучено влияние отдельных характеристик статуса учителя на его самочувствие, социальное благополучие, отношение к проводимым в сфере образования реформам.

Научная новизна. Был проведен сравнительный анализ полученных данных с результатами исследований в девяностые годы XX века. Отмечено заметное снижение уровня социального оптимизма, ухудшение социально-психологического самочувствия, выделен ряд факторов, оказывающих влияние на позицию преподавателей.

Ключевые слова: образование, муниципалитет, кадры, учитель, статус, социально-демографическая структура, семья.

A MODERN CITY TEACHER: FEATURES OF SOCIAL STATUS

Berzin B. Yu.

Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of General and Social Psychology of the Ural Federal University, Professor of the Department of Theory and Sociology of Management of the Ural Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 620990, Russia, Yekaterinburg, March 8 str., 66

Maltsev A. V.

Candidate of biological sciences, associate professor, associate professor of the department of general and social psychology, Ural Federal University (Russia), 620057, Russia, Yekaterinburg, Lenin Avenue, 51

Shkurin D. V.

Candidate of sociological sciences, associate professor of the Department of Applied Sociology, Ural Federal University (Russia), 620057, Russia, Yekaterinburg, Lenin Avenue, 51

Берзин Б. Ю., Мальцев А. В., Шкурин Д. В.

Purpose. Study of the effectiveness of the implementation of the state educational policy in the municipality.

Methods. In the presented article methods of collection and processing of empirical data were used: questioning, statistical analysis. To process sociological information, the Vortex 10 program was used.

Results. Based on the specifics of the research object, the influence of certain characteristics of the teacher's status on his state of health, social well-being, attitude to the reforms carried out in the sphere of education was studied.

Scientific novelty. A comparative analysis of the obtained data was made with the results of research in the nineties of the twentieth century. There was a marked decrease in the level of social optimism, worsening of the socio-psychological well-being, and a number of factors influencing the position of teachers.

Key words: education, municipality, cadres, teacher, status, socio-demographic structure, family.

В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» к полномочиям органов местного самоуправления в сфере образования отнесены вопросы организации предоставления общедоступного бесплатного дошкольного начального, основного и среднего общего образования по определенным образовательным программам, а также дополнительного образования, обеспечения условий для содержания детей в муниципальных образовательных учреждениях, учет детей, подлежащих обучению. Важным направлением деятельности органов местного самоуправления является содержание зданий муниципальных образовательных организаций [1, ст. 9]. Весьма значительную роль муниципалитету отводится, прежде всего, в создании и развитии общего образования (начального, основного и среднего).

Общее образование направлено на формирование личности ребенка, подростка, юноши, обучению основам учебной деятельности, изучению главных положений различных наук – естественных и гуманитарных. Одна из важнейших задач – социализация, подготовка к самостоятельной жизни в обществе, к выбору профессии [1, ст. 66].

Главным координатором деятельности в образовательной сфере г. Екатеринбурга выступает Департамент образования, функционирующий в соответствии с федеральным законодательством и местными нормативными актами. Его цель – обеспечение прав граждан на получение дошкольного и среднего общего образования, дополнительного образования детей. Кроме того, целью Департамента является создание условий для присмотра и ухода за детьми, их содержание в муниципальных образовательных учреждениях, организация отдыха детей.

Департамент образован в рамках единого образовательного пространства, выполняет целевые программы развития образования всех уровней, создает муниципальные образовательные организации и обеспечивает их функционирование в целях исполнения поставленных задач [2].

Объектом нашего анализа являются особенности профессиональной деятельности преподавателей

средней школы, предметом – объективный и субъективный статус учителя в муниципальном образовании «г. Екатеринбург».

Правовой статус учителя закреплен статьей 47 Федерального закона об образовании [1]. Под ним в законе понимается совокупность прав и свобод, социальных гарантий, ограничений и обязанностей. В Российской Федерации признается особый статус преподавателя и обеспечиваются условия для осуществления им профессиональной деятельности. В статье 47 закона выделяется 13 академических прав и свобод, а также перечисляется 7 трудовых прав и социальных гарантий.

Наличие указания в законодательстве на особое положение учителя вызывает необходимость, постоянное желание обратить внимание на точность и полноту соблюдения Закона, а также выявить субъективную интерпретацию заявленных прав и свобод.

Следует отметить, что неоднозначное положение профессии «учитель» в современном российском обществе побуждает власти самых различных уровней держать ситуацию на контроле. Самый яркий пример – «майский» Указ Президента о повышении зарплаты преподавателей [3] и та дискуссия, которая сопровождает его исполнение на протяжении нескольких последних лет.

В целом проблема статуса профессии, людей занимающихся той или иной профессиональной деятельностью достаточно давно находится в поле внимания различных исследователей. Иногда она довольно бурно обсуждается, иногда уходит на периферию научных интересов.

Точно также можно охарактеризовать отношение к проблеме статуса учителя. Но, надо заметить, в самой профессиональной среде этот вопрос воспринимается очень остро, подчас даже болезненно.

Подтверждение этому – исследования, проведенные в Свердловской области в начале девяностых годов (лабораторией социально-психологических исследований Института философии и права, Педагогическим университетом РАН – Л. Я. Рубиной и др.) и в 2016 году Департаментом психологии УрФУ [4; 5; 6].

Понятие «статус» в переводе с латыни – положение, состояние) характеризует место социальной (в данном случае – профессиональной) группы в современной структуре общества, личности – системе межличностных отношений. Термин «статус» был введен в научный обиход английским ученым Т. Мэйном, но получил широкое распространение после опубликования в 1936 г. работы Р. Линтона «Учение о человеке» [7].

Слово «статус» также используется для обозначения престижа, популярности личности, социального слоя либо группы при анализе социальной дифференциации общества [8].

Подобное двойственное толкование понятия позволяет выделить, на наш взгляд, две разновидности статуса:

1. Объективный – характеризующий как предписанные (прирожденные) свойства людей, входящих в ту или иную социальную систему (пол, национальность, социальное происхождение), так и приобретенные характеристики: образование, квалификация, профессия, различные увлечения и т.п.;

2. Субъективный статус (наиболее близко по содержанию понятия имидж – образ, представление, субъективная оценка или самооценка) – отношение к человеку (группе), его (ее) престиж и популярность в обществе, в других социальных слоях и группах, а также при этом, его самооценка. Сведение субъективного социального статуса к субъективному социальному положению, либо к самооценке социального положения [9] представляется, на наш взгляд, не совсем полным.

Поводом для настоящей публикации послужила статья А. Т. Гаспаршвили, В. И. Кружала, О. В. Крухмалевой «Статус и социальное самочувствие московского учителя» [10] как возможность сравнительного анализа региональных аспектов конкретной проблемы.

В ходе проведенного в 2016 году Департаментом психологии УрФУ исследования в г. Екатеринбурге [6] было опрошено 529 человек, среди них: учителей начальной школы – 35,5 % (московская выборка – 28,8 %); учителей основной школы – 61,6 % (в Москве – 71,4 %); иные – 2,9 %.

В г. Екатеринбурге по данным Департамента образования города в 2016 г. работало в системе образования 6738 чел., из них 6319 учителей (в ходе исследования было опрошено 7,8 % списочного состава работников).

Из них в начальной школе 1642 чел (25,98 %) от общего числа учителей, во второй и третьей ступенях работало 921 преподавателей иностранного языка (14,6 %), 758 учителей русского языка и литературы (11,9 %), 592 преподавателя математики (9,4 %). Более 89 % преподавательского состава имеют высшее образование.

По стажу работающих в системе общего образования можно выделить три основных группы: педагоги со стажем до 10 лет – 1698 чел. (25,2 %), стаж работы 10–20 лет – 1283 чел. (19,4 %), более 20 лет работают в школе 3660 чел. (54,4 %).

Выборка исследования соответствовала показателям генеральной совокупности по полу, возрасту, стажу работы в школе, образованию.

Важной проблемой на протяжении многих лет остается определенный перекося в демографической структуре преподавательских кадров г. Екатеринбурга. Абсолютное большинство учителей – это женщины (около 90 %), преподаватели в возрасте до 25 лет составляют 7,8 %, 22,5 % работающих учителей – пенсионного возраста. Подобные характеристики учительского корпуса присущи и школам г. Москвы [10].

Среди многих социально-демографических характеристик статуса учителя обращает на себя внимание такой показатель как «семейное положение» учителя. Опрос показал следующее распределение преподавателей школ:

- не замужем (холост) – 22,7 % от числа опрошенных;
- разведена (разведен) – 13,8 %;
- вдова (вдовец) – 6,0 %;
- замужем (женат) – 57,1 %.

Почти треть учителей (27,4 %) не имеют детей. Возникает вопрос – в какой степени эти факторы могут оказывать влияние на их профессиональную деятельность, на их психологическое самочувствие? Попытаемся рассмотреть некоторые особенности учителей с разным семейным статусом.

Количество преподавателей «семейных и несемейных» выравнивается в возрастной группе 25–29 лет – первых 47 %, вторых 49 %, затем количество одиноких учителей в целом уменьшается и держится за счет овдовевших и разведенных.

Вполне естественно, что для одиноких учителей наиболее острой проблемой остается желание создать семью (48,5 %), отсутствие жилья (45,5 %), профессиональный рост (22,2 %), среди них много преподавателей гуманитарного цикла (42,4 %). Из достижений они называют наличие хороших друзей – 34,3 %.

«Семейные» в большей степени обеспокоены собственным здоровьем (52,1 % опрошенных в этой группе), воспитанием своих детей (26,4 %). Наиболее ценным своим достижением они считают хорошую семью – 43,9 %, успехи в работе (22,7 % против 8,0 % у одиноких). Семья для этих преподавателей самое комфортное место, они там чувствуют себя уверенно и спокойно (64,0 %).

Анализ вопросов, касающихся профессиональной сферы, показал, например, отличия в отношении к образовательным учреждениям со стабильно

Берзин Б. Ю., Мальцев А. В., Шкурин Д. В.

низкими образовательными результатами. Большинство «семейных» считает, что изменить ситуацию возможно только при затрате больших усилий (74 % от числа ответивших) и хотя среди одиноких это тоже преобладающая точка зрения, но все же таковых существенно меньше – 64 %. По этому поводу следует заметить, что низкие результаты образовательного процесса для самих педагогов во многом эмоционально стрессовая ситуация. И поскольку, как уже отмечалось выше, в силу сформированных личностных качеств одинокие учителя более решительны и готовые к преодолению трудностей, чем более спокойные и умиротворенные «семейные» учителя, они в большей степени предполагают возможность изменить ситуацию в образовательных учреждениях со стабильно низкими образовательными результатами, хотя и осознают всю трудность такой работы.

В отношении отсутствия знаний необходимых учителям для профессионального роста «семейные» учителя в большей степени, чем одинокие нуждаются в познании современных информационных технологий, хотя в обеих группах эта потребность самая востребованная. Большую потребность в изучении современных информационных технологий у «семейных» учителей (70 % из числа ответивших) в сравнении с одинокими учителями (58 % из числа ответивших) можно объяснить возрастом и наличием большего свободного времени у последних, которое, в том числе, они тратят на самообразование в области информационных технологий.

Вполне очевидно, что существенные различия оказались между «семейными» и одинокими учителями по количеству детей: у замужних 37 % имеют одного ребенка, 45 % двоих детей, 5 % троих и более детей и 13 % бездетные. Среди одиноких 30 % имеют одного ребенка, 20 % двоих детей, 3 % троих и более детей и 47 % бездетные. Следует подчеркнуть, что более половины разведенных, вдов и незамужних учителей воспитывают своих собственных детей в одиночку. Насколько у таких женщин должна быть любовь к детям, чтобы они были готовы кроме воспитания своих учеников при исполнении профессиональных обязанностей, в одиночку растить и воспитывать собственных детей.

У «семейных» учителей лучше жилищные условия, чем у одиноких, поскольку отдельную благоустроенную квартиру среди них имеет 84 %, тогда как у альтернативной им группы только 68 %. Это обстоятельство является далеко не самым последним фактором обуславливающим большее благополучие «семейных» учителей в сравнении с одинокими.

Среди вопросов, волнующих учителей первое место заняли материальные затруднения – 47,3 % от числа опрошенных.

Следует отметить, что одной из наиболее часто озвучиваемых СМИ проблем является уровень заработной платы учителя. Согласно ответам опрошенных большая часть имеет зарплату до 25 тысяч рублей (57,3 %), 25–30 тыс. руб. – 22,1 %, свыше 30 тыс. руб. – 20,6 %. Учителя отмечали, что это тяжелый, неблагодарный труд при низкой оплате. Поэтому только каждый пятый опрошенный пожелал, чтобы кто-нибудь из его детей стал бы учителем (18,1 %).

Для уточнения укажем, что в 2016 г. средняя зарплата по Свердловской области составила 32036 тыс. руб. [11], а для педагогических работников образовательных учреждений общего образования она была 32509 руб. [11].

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата учителей в муниципальных общеобразовательных учреждениях г. Екатеринбурга составила 35943 рублей, а уровень заработной платы в среднем достиг 43910 тыс. руб., разрыв в зарплатах только увеличился [12, с. 8, 31].

Материальный фактор оказывает весьма существенное влияние на социально-психологическое самочувствие учителей. Хотя 48,4 % отметили, что профессия им нравится, но среди ее недостатков было указано, что в ней меньше возможностей для устройства личной жизни (48,3 %) и материальной обеспеченности (46,4 %). Поэтому такое же количество опрошенных (48,8 %) в гипотетической ситуации выбрали бы профессию, позволяющую больше зарабатывать (кстати сказать, на этот же вопрос, заданный только четверть века тому назад утвердительно ответило лишь 16,6 % опрошенных [4], т.е. в три раза меньше. Московское исследование показало значительно большую удовлетворенность материальным благосостоянием [10]). В итоге на вопрос, «что Вам удалось достигнуть в жизни» только 2,8 % екатеринбургских учителей указали в качестве достижения «материально обеспеченную жизнь».

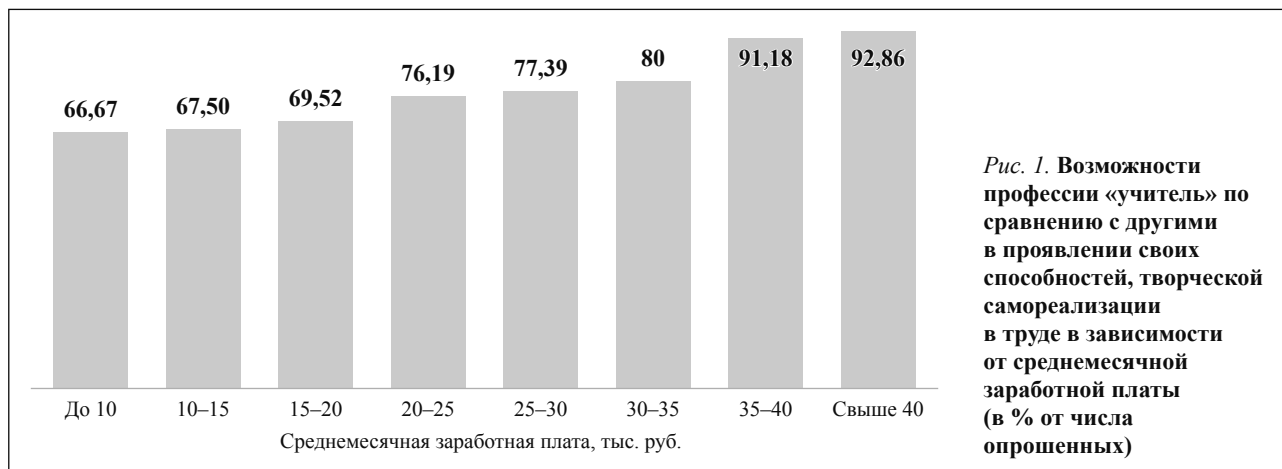
При этом учителя характеризовали свою работу как «адский неблагодарный труд с кучей ненужной бюрократии», требующий «много душевных сил и времени», отрывающий «от семьи», не дающий возможности «устроить личную жизнь».

Так, например, мы попытались выявить связь между уровнем зарплаты и возможностью удовлетворить потребность в самореализации (табл. 1).

Вывод очевиден: чем выше уровень среднемесячной зарплаты учителя, тем выше (по его ощущениям) возможности проявления своих способностей и самореализации в труде. Так, если среди тех учителей, чья зарплата составляет до 20 тыс. руб./месяц, менее 70 % опрошенных ощущают больше возможностей для самореализации, то среди учителей с зарплатой от 20 до 35 тыс. руб. таких уже 76–80 %, а среди учителей с зарплатой 35 тыс. руб. и более они уже составляют свыше 90 %.

Берзин Б. Ю., Мальцев А. В., Шкурин Д. В.

Коэффициент Гамма, применяемый для проверки направленной статистической значимости связи между двумя порядковыми переменными, показывает слабую, но статистически значимую связь (вероятность ошибки менее 0,05).

Таким образом, можно обоснованно утверждать, что чем выше зарплата учителя, тем больше он чувствует возможностей для проявления своих способностей и творческой самореализации в труде.

Исследование показало, что не только такие характеристики социального статуса как семейное положение и уровень зарплаты, но и другие – возраст, преподаваемый предмет, статус школы оказывают влияние на душевное состояние учителя, его социально-психологическое самочувствие.

Так, например, возраст влияет на самооценку своих знаний, проводимых в школе преобразований, устройство личной жизни, удовлетворенность профессией. Несмотря на то, что среди учителей большинство составляют люди зрелые, с большим жизненным опытом, мы попытаемся посмотреть отличие между преподавателями в возрасте до 40 лет (они составили 37,4% выборки) и более старшими возрастными группами (62,6%), соответственно первая и вторая группа.

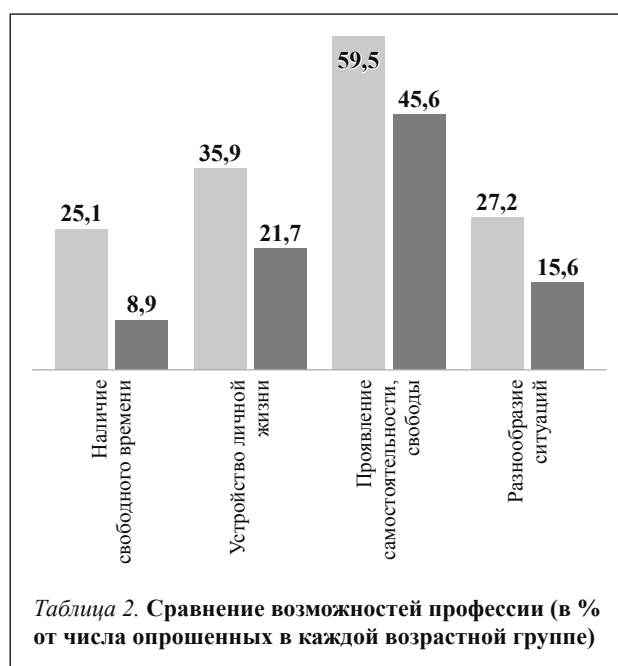
Естественно были зафиксированы отличия в семейном статусе – в 1 группе 43,6% лица, никогда не состоявших в браке, во 2 группе – всего 10,1% от численности группы. Такое же распределение и по наличию детей – в 1 группе 58,5% учителей не имеют детей, во 2 группе таких только 8,9%.

Заметны различия и в удовлетворенности профессией – «довольны, профессия нравится» – в 1 группе 36,9%, во 2 группе 55,4%. С одной стороны можно сказать, что на оценке более возрастных преподавателей сказалась привычка, «вработанность» в профессию, с другой стороны – более молодой возраст еще не совсем полно представляет достоинства и недостатки

выбранного ими пути. Так, например, сравнивая возможности профессии по сравнению с другими группа учителей в возрасте до 40 лет считает их такими же, вторая группа оценивает их значительно критичнее (табл. 2).

В тоже время более молодые учителя оказались и более прагматичными – в гипотетической ситуации выбора профессии – они выбрали бы профессию, позволяющую больше зарабатывать – 59,0% против 43,1% в старшей возрастной группе.

Заметны различия в оценке собственных компетенций – первой группе не хватает знаний в методике преподавания – 41% (2 группе – 13,1%), второй группе не хватает знаний современных информационных

Берзин Б. Ю., Мальцев А. В., Шкурин Д. В.

технологий (это отметило 76,5% учителей старшей возрастной группы, в 1 группе – 44,6%). Кстати сказать, меньшая компетентность в современных информационных технологиях сказывается и на их применении в работе. Так, например, специальными сетевыми программами при дистанционной форме обучения пользуются 57,9% представителей 1 группы и лишь 39,8% старшей возрастной группы. Но, надо сказать, большая осведомленность в этом вопросе более молодых преподавателей сказалась на их отношении к дистанционному обучению в начальной школе – более трети (36,4%) считает, что такой формы обучения на этой ступени образования не должно быть.

Также различаются позиции и по отношению к электронным журналам (дневникам) – 45,3% учителей старшей возрастной группы считают, что от них пользы меньше, а затрат больше. В 1 группе 49,7% придерживаются мнения, что польза окупает все затраты.

Отличается и общая информированность в вопросах реформирования системы образования. Если более старшие преподаватели узнают о предстоящих изменениях на совещаниях по проблемам образования (76,5%), то учителя из первой группы узнают об этом только от коллег по работе 64,6%. Подобные различия фиксируются и по предложениям по развитию образования, принятых на Государственном совете РФ в 2015 году. В группе преподавателей в возрасте до 40 лет об этом ничего неизвестно 37,4%, знают о них только 8,7%.

Заметны различия и по информированности преподавателей о муниципальных, региональных и федеральных программах развития образования. Хорошо знакомы с федеральной программой 14,9% 1 возрастной группы, 9,7% – с региональной, и муниципальной программой «Развития системы образования г. Екатеринбурга» – каждый третий опрошенный.

Объективно различаются группы по тем проблемам, которые беспокоят их прежде всего. Для старшей возрастной группы это, прежде всего, здоровье (59,3%), для более молодых преподавателей – жилье (41,5%), желание создать семью (24,6%), профессиональный рост (23,6%).

В целом следует отметить, что исследование показало значимую роль различий в возрасте при характеристике статуса учителя.

В процессе анализа результата опроса были выявлены некоторые нюансы в оценках преподавателей в зависимости от их предметной специализации. Сравнивались учителя гуманитарного цикла (история, русский язык и литература, иностранные языки и т.п. – их было 159 чел. (30,1% от числа опрошенных) и преподаватели естественных наук и математики – 117 чел. (22,1%).

Наиболее ярко различия проявились в оценке характеристик личности. «Естественники» на первое

место поставили воспитанность, хорошие манеры, вежливость – 61,5%, «гуманитарии» – 47,2%, затем следует честность (соответственно 57,3% и 43,4%), дисциплинированность и исполнительность (53,0% и 33,3% – разница почти в 20%), и только потом образованность, широта знаний, высокая общая культура (51,3% и 64,2% – единственная позиция, где оценки значительно различаются в пользу «гуманитариев»).

Значение своего предмета «естественники» видят в формировании жизненно необходимых практических навыков – 62,4% и «гуманитарии» – 49,7% (в целом по массиву опрошенных – 59,4% – 1 место). «Гуманитарии», что вполне естественно, видят свою задачу в приобщении к истории науки и культуры (25,8%, «естественники» – 9,4%), в развитии эстетических чувств (18,9%, «естественники» – 8,5%). Они также уверены в том, что каждый учитель должен хорошо разбираться в «молодежной» культуре (84,3% по сравнению с 65,8% преподавателей естественных наук).

Различия во взглядах «естественников» и «гуманитариев» сказались и на оценке некоторых преобразований в системе образования. Первые более оптимистично настроены по отношению к проведению Единого Государственного Экзамена (ЕГЭ). «Естественники» считают, что меры, направленные на честное проведение ЕГЭ достигли результатов (56,4%, «гуманитарии» – 45,3%), их в большей мере устраивает существующая система контроля за проведением ЕГЭ (65,8% и 54,7%). «Естественники» более терпимы к ведению электронных журналов (дневников), отрицают их пользу лишь 35,9% (у «гуманитариев» – 47,2%). Также меньшее их количество считают, что нужно уменьшить разного рода отчеты – отчетность должна быть только по итогам учебного года по успеваемости.

Различия в некоторых случаях можно объяснить как системой подготовки учителей – предметников: (79,5% «естественников» получили образование в педагогических вузах, с классическим университетским образованием больше «гуманитариев»), более консервативной позицией – 65,0% «естественников» считают, что за годы после получения образования система из взглядов не изменилась, более устойчивой психикой – каждый второй утверждает, что для него нехарактерны частые подъемы и спады настроения, они более ориентированы на официальную точку зрения по проблемам образования.

Определенные различия выявлены между учителями «статусных» и обычных школ.

В выборке из 529 учителей 228 учителей были из «статусных» образовательных учреждений (лицеев, гимназий и школ с углубленным изучением отдельных предметов) и 301 человек представил обычные школы.

Достоверные различия среди учителей разных типов школ были выявлены в вопросе о сравнении

Берзин Б. Ю., Мальцев А. В., Шкурин Д. В.

профессии учителя с другими профессиями. Выбор мотива: «Профессия учитель творческая, интересная, заставляющая постоянно совершенствоваться» преобладала среди других ответов в обеих группах, но у учителей статусных образовательных учреждений в гораздо большей степени. Такой результат вполне объясним кадровым подбором педагогов в статусных образовательных учреждениях, для которых профессия учитель это не только зарабатывание денег, но позволяющая реализовать себя и развиваться.

Уверенность в себе, в значительной степени выраженная у учителей статусных образовательных учреждений, определила их отличие от учителей обычных школ в выборе ответа на вопрос о представлении профессии учителя в широком общественном мнении. Учителя лицеев и гимназий считают, что общественное мнение формирует портрет современного учителя как безапелляционного в своих суждениях человека – 40 % из числа ответивших, в то время как у учителей обычных школ сторонников этой позиции только 28 %. Такая характеристика отражает их видение самих себя со стороны, что во многом объективно. Высокий профессионализм и позитивный опыт работы, которому способствует атмосфера статусных образовательных учреждений формирует у педагогов высокое требование к себе и к ученикам и поэтому делает их более уверенными в себе. Исходя из этой позиции можно объяснить другое различие между учителями обычных и статусных школ. Несмотря на то, что обе группы педагогов показали очень высокий процент недоверия к СМИ, считая, что они не только не способствуют повышению авторитета учителя, но и более того, дискредитируют деятельность учителя. Однако негативное отношение у учителей лицеев и гимназий было выражено сильнее – 78 % против 68 % у учителей школ.

Именно большей уверенностью в себе и безусловно лучшими условиями для педагогической деятельности можно объяснить различие к общему восприятию жизни у учителей разных типов школ. Учителя лицеев и гимназий в большей степени высказались более однозначно, что им интересно жить (72 %), чем учителя обычных школ (62 %).

Гражданская позиция учителей лицеев и гимназий оказалась выше, чем у учителей обычных школ, ответ «для меня дело не в политике, а в судьбе моего народа» среди первых выбрало 53 %, а среди вторых только 43 % ответивших. Однако стрессоустойчивость учителей статусных образовательных учреждений, напротив, оказалась ниже, чем у учителей обычных школ. Различия составили 13 %. Образовательная среда в обычных школах более экстремальна и насыщена стрессогенными факторами, к которым данная группа учителей выработала разные адаптационные механизмы, в том числе и способы отвлечения.

Поскольку для учителей статусных образовательных учреждений характерен высокий профессионализм, который складывается не только из предметных знаний, умений и навыков педагогической деятельности, но и представлений о тенденциях в развитии системы образования, различия между рассматриваемыми группами учителей по информированности о программах по развитию системы образования воспринимаются вполне логично. Учителя лицеев и гимназий в отличие от учителей обычных школ более знакомы с основными положениями принятых программ по развитию образования (55 % против 44 %).

Учителя статусных и не статусных образовательных учреждений по разному выделяют факторы отрицательно влияющие на уровень образовательных результатов. Для учителей лицеев и гимназий в отличие от учителей обычных школ это в первую очередь неэффективная организация учебного процесса (40 % против 25 % от числа ответивших). Для учителей обычных школ основными факторами низких образовательных результатов являются слабая заинтересованность родителей в качестве образования своих детей (73 % из числа ответивших учителей обычных школ в сравнении с 57 % из числа ответивших учителей статусных школ) и недостаточное материально-техническое обеспечение школ. Совершенно очевидно, что различный контингент учащихся и их родителей в обычных и статусных школах имеет прямое значение в определении факторов, влияющих на образовательные результаты.

Подводя итоги социологическому анализу полученных данных следует сказать, что общая оценка социально-психологического самочувствия учителей г. Екатеринбурга сопоставима с оценкой самочувствия московских учителей – больше всего тех и других беспокоит их материальное благополучие. В данной статье была также сделана попытка проанализировать и другие факторы, оказывающие влияние на положение учителя. Однозначен вывод о необходимости учета таких факторов как возраст и семейное положение.

Следует отметить, что сегодня политика в сфере образования недостаточно учитывает роль и значение восприятия учителями их субъективного положения в социальной структуре современного российского общества, отсюда и проблемы, определенные перекосы в кадровом составе преподавателей школ [13]. Происходящая в мире информационная революция, наступление цифровой экономики приведут к изменениям в социально-экономической модели развития нашего общества и, следовательно, к преобразованию системы образования, которая была сформирована предыдущими технологическими укладами. И особую роль в этих трансформациях должен будет сыграть современный учитель.

Берзин Б. Ю., Мальцев А. В., Шкурин Д. В.

Литература:

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53. Ст. 7598.
2. Функции и полномочия Департамента г. Екатеринбурга [Электронный ресурс]. URL: <https://екатеринбург.рф/жителям/образование/департамент> (дата обращения 05.11.2017).
3. О мероприятиях по реализации государственной социальной политики: Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 19. Ст. 2334.
4. Социально-психологическое самочувствие учителя: время перемен. Свердловск, Инст. фил. и права УрО АН СССР. 1990. 87 с.
5. Рубина Л. Я. Профессиональное и социальное самочувствие учителей // Социологические исследования. 1996. № 6. С. 63–75.
6. Берзин Б. Ю., Мальцев А. В. Учитель: удовлетворенность профессией и социально-психологическое самочувствие. Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2016. Т. 158. № 11 (4). С. 91–97.
7. Linton R. The Study of Man: an Introduction. New York: D. Appleton – Century Co., 1936. IX + 503 p.
8. Ольшанский В. Б. Статус социальный / Философская Энциклопедия. В 5-х т. М.: Советская энциклопедия. Под редакцией Ф. В. Константинова. 1960–1970. Т. 5. С. 130–131.
9. Зудина А. А. Неформальная занятость и субъективный социальный статус: пример России. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики. 2013. 48 с.
10. Гаспаршвили А. Т., Кружалин В. И., Крухмалева О. В. Социальный статус и социальное самочувствие современного московского учителя // Народное образование. 2012. № 5. С. 23–30.
11. Итоги федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки / Заработная плата отдельных категорий работников социальной сферы и науки // Росстат. Официальная статистика. Рынок труда, занятость и заработная плата. [электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ (дата обращения 05.11.2017).
12. Сводный отчет об итогах социально-экономического развития муниципального образования «город Екатеринбург» за 2016 год [электронный ресурс]. URL:

<http://m.ekaterinburg.rf/file/37ad38639fddd1f5ce404d6f1f83ea98> (дата обращения 05.11.2017).

13. Воронин В. М. Психология и педагогика: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во УрГУПС, 2004. 512 с.

References:

1. On Education in the Russian Federation: Federal Law № 273-FL of 29 December 2012 // Collected Legislation of the Russian Federation. 2012. № 53. Art. 7598.
2. Functions and powers of the Department of Yekaterinburg. [e-resource]. URL: <https://екатеринбург.рф/жителям/образование/департамент> (date of reference 05.11.2017).
3. On measures to implement state social policy: Presidential Decree of 7 May 2012 № 597 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2012. № 19. Art. 2334.
4. Socially-psychological state of health of the teacher: the time of change. Sverdlovsk, Inst. Phil. and the law of the Ural Academy of Sciences of the USSR. 1990. 87 p.
5. Rubina L. Ya. Vocational and social well-being of teachers // Sociological research. 1996. № 6. P. 63–75.
6. Berzin B. Yu., Maltsev A. V. Teacher: satisfaction with the profession and social and psychological well-being. Izvestiya Ural Federal University. Series 3: Social Sciences. 2016. T. 158. № 11 (4). Pp. 91–97.
7. Linton R. The Study of Man: an Introduction. New York: D. Appleton – Century Co., 1936. IX + 503 p.
8. Olshansky V. B. Status of social / Philosophical Encyclopedia. In the 5 th century, Moscow: Soviet Encyclopedia. Edited by FV Konstantinov. 1960–1970. T. 5. P. 130–131.
9. Zudina A. A. Informal employment and subjective social status: the example of Russia. Moscow: Izd. House of the Higher School of Economics. 2013. 48 pp.
10. Gasparishvili A. T., Kruzhalin V. I., Krukhmaleva O. V. Social status and social well-being of the modern Moscow teacher // Public education. 2012. № 5. P. 23–30.
11. Results of federal statistical observation in the sphere of pay for certain categories of workers in the social sphere and science / Wages of certain categories of workers in the social sphere and science // Rosstat. Official statistics. Labor market, employment and wages [e-resource]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/en/statistics/wages/ (date of reference 05.11.2017).
12. Summary report on the results of the social and economic development of the municipal entity “City of Yekaterinburg” for 2016 [Electronic resource]. URL: <http://m.ekaterinburg.rf/file/37ad38639fddd1f5ce404d6f1f83ea98> (date of reference 05.11.2017).
13. Voronin V. M. Psychology and Pedagogy: Textbook. Yekaterinburg: Publishing House USURT, 2004. 512 p.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СИСТЕМЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ СТИМУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ

Смирнова Л. Н.

Аспирант кафедры теории и практики социальной работы, Санкт-Петербургский государственный университет (Россия),
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9, liubov.smirnova1@gmail.com

УДК 37.014.25(470.23-25)
ББК 74.04(2-2СПб)

Цель. Изучение международных образовательных проектов некоммерческой организации AIESEC, которые реализуются в сфере общего образования в Санкт-Петербурге: раскрыть их цели, промежуточные результаты, специфику проведения и управления. Анализ создания условий для академической и социальной мобильности учащихся данных образовательных проектов.

Методы. Теоретический анализ научных источников по социологии образования, управлению образованием, социальной работе; полуструктурированное экспертное интервью, сравнительный анализ; наблюдение, описание, обобщение и систематизация полученных данных о динамике развития образовательных проектов AIESEC, а также актуальных тенденциях в изменении роли образования как социального лифта в Санкт-Петербурге.

Результаты. Проведен анализ образовательного процесса и практической учебной деятельности в проектах AIESEC как возможности смены социального поля для учащихся. Обоснованы факторы, способствующие и затрудняющие развитие подобных образовательных проектов. Дано описание как именно подобные проекты могут способствовать социальной мобильности учащихся.

Научная новизна. Обоснована специфика влияния государственно-общественного вовлеченности и управления на масштаб и ход реализации дополнительных образовательных некоммерческой организации AIESEC в Санкт-Петербурге. Описаны механизмы стимулирования социальной мобильности учащихся, которые могут служить дополнением к школьной программе и в других регионах. Анализ результатов данной работы может служить основой для дальнейших исследований изменения механизмов стимулирования социальной мобильности учащихся.

Ключевые слова: международные образовательные проекты, социальный лифт, некоммерческая организация, управление образованием.

INTERNATIONAL EDUCATIONAL PROJECTS OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN THE SCHOOL EDUCATION AS AN ADDITIONAL MECHANISM OF STIMULATION THE SOCIAL MOBILITY OF STUDENTS

Smirnova L. N.

Post-graduate student of the Department of Theory and Practice of Social Work, St. Petersburg State University (Russia), 199034,
Russia, St. Petersburg, Universitetskaya naberezhnaya, 7–9, liubov.smirnova1@gmail.com

Purpose. Study of international educational projects of the non-profit organization AIESEC, which are implemented in the field of general education in St. Petersburg: to disclose their goals, interim results, the specifics of the conduct and management. Analysis of the creation of conditions for the academic and social mobility of students in these educational projects.

Methods. Theoretical analysis of scientific sources on the sociology of education, management of education, social work; semi-structured expert interview, comparative analysis; observation, description, generalization and systematization

Смирнова Л. Н.

of the received data on the dynamics of the development of AIESEC educational projects, as well as actual trends in changing the role of education as a social elevator in St. Petersburg.

Results. The analysis of the educational process and practical training activities in the projects of AIESEC as an opportunity to change the social field for students is carried out. Factors facilitating and hampering the development of similar educational projects are substantiated. A description is given of exactly how such projects can contribute to the social mobility of students.

Scientific novelty. The specifics of the impact of public-public involvement and governance on the scale and implementation of the additional educational non-profit organization AIESEC in St. Petersburg are substantiated. The mechanisms for stimulating the social mobility of students, which can complement the school curriculum in other regions, are described. An analysis of the results of this work can serve as a basis for further studies of the changes in the mechanisms for stimulating the social mobility of students.

Key words: international educational projects, social elevator, non-profit organization, education management.

Необходимость социологических исследований значимости и специфики работы международных образовательных проектов, включенных в систему школьного образования, в жизни российских школьников обусловлена современной ситуацией, сложившейся в российском обществе. Назрела потребность интеграции мирового опыта применения инновационных технологий в образовании как особой формы практической деятельности, которая может выполнять функции дополнительного социального лифта для учащихся. Активное продвижение реформы отечественной системы образования на всех уровнях, с точки зрения влияния глобализации на данный процесс, может быть объяснено сочетанием нескольких факторов. Во-первых, здесь играет роль стандартизация, понимаемая в данном случае как явление, обуславливающее интеграцию российской системы образования в глобальный процесс унификации образования. Во-вторых, последствия глобализации привели к крупномасштабным социально-экономическим изменениям в России: произошедшие за последние несколько лет экономический кризис, девальвация рубля, ужесточающиеся санкции ЕС и США и российские «антисанкции», приводят к повышению социальной мобильности различных слоев населения. Стоит отметить специфику данной мобильности, которая отличается горизонтальной и нисходящей направленностью. Данная тенденция связана со снижением уровня жизни большинства граждан, которая зафиксирована официальными данными по уровню жизни населения РФ Федеральной службы государственной статистики [1], неравенством социальных возможностей для людей из разных групп и регионов, а также увеличивающимся разрывом по уровню доходов населения.

Поэтому вопросы интеграции и адаптации молодых людей к новым социально-экономическим условиям, а также предоставления дополнительных возможностей для академической и социальной мобильности учащихся приобретают особую актуальность.

В условиях интернационализации систем образования и увеличения коммуникаций между людьми из разных стран, необходимо нивелировать негативное влияние глобализационных процессов и эффективно использовать их позитивные стороны для развития общества.

Задачей данной статьи является изучение опыта управлением образовательных проектов международной некоммерческой организации AIESEC, реализуемых на базе системы общего образования в России, поможет оценить, необходимо ли расширять или привлекать в принципе негосударственные структуры к развитию образовательных учреждений. В практической области ответы на поставленные вопросы помогут оценить перспективы и риски дальнейшего развития образовательных проектов некоммерческой организации AIESEC, сформулировать, какие именно механизмы социальных лифтов являются средствами моделирования общества носителями стимулов формирования благополучной социально-экономической среды, а также могут служить основой для дальнейших исследований изменения социальной структуры российского общества.

Актуальные тенденции изменения роли образования как социального лифта

Принято считать, что возможность использовать социальные лифты, в том числе иметь доступ к системе образования, снижает риск социальной напряженности в обществе. В научный оборот понятие «социального лифта» было введено П. Сорокиным в его теории стратификации. В работе 1927 года «Социальная мобильность» институт образования рассматривается ученым как средство вертикального роста и социальной мобильности индивидов – «социальный лифт». Однако, по мнению П. Сорокина, любая система образования является механизмом стратификации общества [2, с. 181].

Ю. Б. Епихина [3, с. 75] отмечает, что при отсутствии равного доступа к образованию индивидов из разных слоев общества фактически означает закрепление экономического и социального неравенства. По мнению российского социолога М. Н. Руткевича [4, с. 133] в процессе проведения реформ возникает тенденция к бедности и неравенству различных групп населения в социальной структуре общества не только по уровню доходов, но и по доступу к образованию. И в условиях реализуемой реформы образования, помимо позитивных тенденций в развитии системы образования, есть и негативные факторы, которые способствуют развитию социального неравенства и повышению рисков дестабилизации в российском обществе. К тому же существует ряд социальных групп населения, обладающих меньшими возможностями для получения качественного образования – это дети из бедных, в том числе, неполных и социально неблагополучных семей.

Данные исследования Beckmann J. [5] доказали, что социальное происхождение учащихся оказывает огромное влияние на эффективность учебного процесса и причина неравенства связана с социальным окружением индивида. Европейские ученые пришли к интересным наблюдениям – ученики из малоимущих слоев населения добивались лучших результатов в учебе, если имели дружеские связи со своими ровесниками из других социальных слоев [5, с. 97]. Особую значимость приобрели дискуссии о необходимости интегрированного образования детей из разных социальных слоев и этнических групп. Поэтому следует актуализировать осмысление социального неравенства и способов его смягчения или преодоления с помощью дополнительных ресурсов для социальной мобильности посредством образовательных практик.

Специфика образования как социального лифта в Санкт-Петербурге

Целью создания инновационных образовательных проектов является развитие системы образования в соответствии с запросами потребителей образовательных услуг и региональной специфики. Впрочем, стратегии любых образовательных проектов и подсистем соотносятся с государственной политикой модернизации образовательной системы в целом. Например, в рамках реализации стратегии развития образования г. Санкт-Петербурга 2011–2020 «Петербургская школа 2020» провозглашается равенство в доступности качественного образования при разных стартовых возможностях для всех детей и молодежи города. В целях реализации данной миссии выделены ряд положений и задач, например: «...2.1.1. Обеспечение равных условий воспитания и образования, при разных стартовых

возможностях, для всех детей и молодежи Санкт-Петербурга, реализации функции «социального лифта». Для этого необходимо:

- Разработать проектные образовательные программы для разных ступеней школы с целью получения всеми учениками новых базовых знаний и навыков как гарантии всеобщего доступа к образованию, возможностью обновления навыков, необходимых для включения в информационное общество...;
- Разработать и реализовать ряд проектов, способствующих созданию новых технологий построения образовательного процесса в целом;
- Обеспечить дальнейшее развитие и включенность Петербургской Школы в программу действий, выполняющих Концепцию ООН о правах ребенка, по созданию «Города, доброжелательного к детям» [6].

Как отмечает И. А. Григорьева [7, с. 12], в рефлексии социальной политики акцент должен быть постепенно перенесен на изучение процессов координации и партнерства в деятельности различных социальных структур, позволяющие согласовать интересы этих групп с интересами человека и долговременными целями общества в целом. И можно сделать вывод, что сформировалась система потребностей учащихся, уже закреплённая на законодательном уровне, в непрерывном обмене опытом, в связи с этим представляет особый интерес опыт международных инновационных образовательных проектов, реализуемых на базе Петербургских школ.

Следует отметить, что традиционный подход в образовании при минимальных возможностях для межкультурных коммуникаций, не способен в полной мере соответствовать современным реалиям. К тому же в российских исследованиях об изменениях и потребностях образования как социального института, как правило, акцентируется внимание на обязанности государства по отношению к гражданам, а общественные объединения и некоммерческие проекты в сфере образования исследуются мало. Поэтому на данном этапе является актуальным включение в классическую систему образования инновационных технологий и компонентов для того чтобы полностью соответствовать требованиям инновационного преобразования общества. А. А. Родригес Пендас отмечает основные методы оценки инновационных проектов, закреплённые в нормативно-правовых актах РФ, которые позволяют минимизировать ошибки при определении эффективности инновационного проекта. «На момент начала осуществления комплекса мероприятий по реализации инновационного проекта необходимо определить конечный экономический эффект, что сопряжено с повышенным риском, обусловленным высокой неопределённостью внешней и внутренней среды, в которой реализуется проект» [8].

Смирнова Л. Н.

**Международные образовательные
проекты некоммерческих организаций
как феномен. Структура образовательных
проектов AIESEC в Санкт-Петербурге**

Для того чтобы оценить какими именно способами международные образовательные проекты могут способствовать социальной мобильности учащихся изучим содержание и технологии организации проектов локального комитета некоммерческой организации AIESEC в г. Санкт-Петербург, Россия. По данным, опубликованным на официальном сайте организации «AIESEC – это международная молодёжная некоммерческая не политическая независимая организация, полностью управляемая студентами и недавними выпускниками с целью раскрытия и развития лидерского и профессионального потенциала молодёжи для внесения позитивного вклада в общество.

AIESEC объединяет 86 000 молодых людей в 124 странах мира и сотрудничает с более чем 2400 университетами. В России AIESEC действует в 21 городе и сотрудничает с более чем 150 университетами. Членами организации являются около 2000 студентов и недавних выпускников университетов». Данная некоммерческая организация, обладая более чем 25-летней экспертизой в области реализации международных программ для развития молодежи России, провело в 2015–2016 годах ряд проектов, позволяющих создавать позитивные изменения в России» [9].

По данным полученным от вице-президента по развитию проектов и работе с партнерами локального комитета AIESEC SPUEF А. Хиловой с января 2015 года по март 2016 в Санкт-Петербурге, локальным отделением было реализовано 15 краткосрочных образовательных и социальных проектов. Следует отметить ключевые цели образовательных проектов AIESEC, заявленные организацией:

- предоставление курсов по изучению иностранных языков и культур других стран для
- учащихся городских школ в различных районах города. Занятия проводятся в самих школах в качестве дополнения к уже существующей школьной программе;
- повышение осведомленности учащихся о культуре и традициях других стран, а также повышению толерантности к этим различиям благодаря межкультурной коммуникации с иностранными преподавателями;
- повышение мотивации к обучению и стимулирование интеллектуальной деятельности учащихся благодаря инновационным и не формализованным методам обучения;
- содействие формированию системы ценностных ориентиров и моделирования своего будущего

молодежью России через расширение кругозора и повышения ответственности за мировое сообщество;

- содействие накоплению знаний и практических навыков у молодежи России в сферах экономического развития, информационных технологий и устойчивого роста России для улучшения уровня жизни граждан нашей страны.

Основные концепты проводимых образовательных проектов были успешно реализованы локальными комитетами AIESEC других стран, однако согласно статистике организации в ряде других стран охват подобных образовательных проектов намного выше, чем в Санкт-Петербурге. В ходе подготовки и реализации проекта члены организации AIESEC столкнулись с рядом аспектов, которые отразились на учебной программе и результатах проектов в целом. Например, на этапе подготовки образовательного проекта «World of opportunities» организаторы связались с руководством 300 городских школ, и в подавляющем большинстве случаев получили отказ от участия. По данным AIESEC одними из причин отказов были следующие:

- администрации школ не всегда разделяли и понимали цели организации;
- учителя или администрация школы хотели, чтобы иностранные стажеры просто рассказывали учащимся о своей культуре, без углубления в такие «сложные для восприятия» темы как цели ООН, экономика и управление финансами, интерактивные технологии и т.д., что было включено в программу проекта;
- официально проекты AIESEC не поддерживаются местными властями и уровень доверия школ к представителям организации весьма низок. По информации от представителей AIESEC, одной из причин отсутствия поддержки данного проекта со стороны органов власти и местного самоуправления – недоверие к иностранным стажерам, боязнь террористической угрозы.

Поскольку деятельность данного проекта никаким образом не поддерживается и не финансируется со стороны государства, то координация реализации проекта и подготовки преподавателей полностью ложилась на волонтеров организации AIESEC.

Осуществленный анализ специфики реализации образовательных проектов некоммерческой организации AIESEC в Санкт-Петербурге, показывает, что подобные проекты могут выполнять функции «социальных лифтов», способствующих восходящей социальной мобильности учащихся. Регулярное получение комплекса новых знаний

и навыков, а так же социализация с преподавателями из разных культур, как дополнение к школьной программе, позволяет учащимся расширять свой кругозор, получать дополнительные стимулы к учебе,

что в дальнейшем может способствовать социальной мобильности учеников.

При этом очевидно, что для проведения более масштабных проектов, которые смогут оказать большее позитивное влияние на среду, необходимо формирование нового уровня взаимоотношений между некоммерческой организацией AIESEC и учебными заведениями, субъектом РФ, а, следовательно, и государством в целом. Российской системе образования следует ориентироваться на повышение открытости учебных заведений. Решения, которые принимаются на уровне школы, которые гипотетически могут привести изменения в социальной среде и социальной мобильности учащихся, должны быть обязательно обсуждены не только на уровне городского управления и администрации школы, но и должны быть предметом рассмотрения на уровне родительских комитетов, и представителей социальных партнеров, общественных организаций. И чем сложнее обсуждаемый вопрос, такой как, например введение образовательных проектов некоммерческой организации AIESEC в дополнение к школьной программе, тем более открытым и откровенным должно быть это обсуждение.

Согласно Методическим рекомендациям по развитию государственно общественного управления образованием в субъектах Российской Федерации, опубликованным на сайте Министерства образования и науки РФ [10] каждый регион имеет свою специфику в сфере государственно-общественного управления образованием.

При этом при выборе новых путей и парадигм развития данного управления следует учитывать потенциал лучших практик, наработанных во всех субъектах Российской Федерации, основных на диалоге и партнерстве государства и общества. Приобретение новых знаний и компетенций в рамках дополнительных образовательных программ и проектов – это те навыки, которые могут помочь учащимся быть успешными в жизни, уверенно выбрать профессию. Говоря о знаниях и компетенциях, умении работать в группе и взаимодействовать с преподавателями из других стран, доступ к которым получают учащиеся, задействованные на уроках в проектах AIESEC в Санкт-Петербурге и им подобным, приходит понимание того, что данные уроки не заменяют, но эффективно дополняют школьную программу. Это достаточно новые образовательные практики, требующие определенной перестройки учебного процесса. В итоге вовлечение общественности в управленческое взаимодействие по вопросам подготовки и принятия решений в сфере образования на региональном уровне, является необходимым условием для успешной реализации подобных дополнительных образовательных проектов.

Заключение

Осуществленный анализ специфики управления и реализации образовательных проектов некоммерческой организации AIESEC в Санкт-Петербурге, показывает, что подобные проекты могут выполнять функции «социальных лифтов», способствующих восходящей социальной мобильности учащихся. Регулярное получение комплекса новых знаний и навыков, а так же социализация с преподавателями из разных культур, как дополнение к школьной программе, позволяет учащимся расширять свой кругозор, получать дополнительные стимулы к учебе, являясь механизмами социальных лифтов. Впоследствии подобные проекты могут стать средствами моделирования общества носителями стимулов формирования благополучной социально-экономической среды. Образовательные проекты AIESEC для школ выступают компонентом системы образования современной России, и их эффективность возрастет в том случае, если некоммерческая организация и государство развернут более активную совместную деятельность

Обзор, предпринятый в данной статье, показывает, что необходимым условием для проведения проектов в сфере дополнительного образования, которые включали бы в себя большое количество школ, а значит, оказывали большее влияние на среду, невозможно без вовлечения и поддержки общества и государства. Анализ результатов данной работы может служить основой для дальнейших исследований изменения механизмов стимулирования социальной мобильности учащихся.

Литература:

1. Реальные располагаемые денежные доходы по Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс]. URL: www.gks.ru (дата обращения 12.02.2018)
2. Сорокин П. А. Социальная мобильность. М.: Academia, 2005 (Sorokin P. A. Social mobility. N.Y.; L.: Harper & Brothers, 1927). 839 с.
3. Епихина Ю. Б. Исследования неравенства в образовании в современном российском обществе // Вестник РУДП. Сер.: Социология: 2009. №4. С. 73–85.
4. Руткевич М. Н. Общество как система. Социологические очерки / СПб.: Алетейя, 2001. 446 с.
5. Beckmann J. Mobility and Safety. Theory, Culture & Society, vol. 21, 4–5: p. 81–100., First Published Oct 1, 2004. [электронный ресурс]. URL: <http://tcs.sagepub.com/content/21/4-5/81> (дата обращения 20.11.2017).
6. Стратегия развития системы образования Санкт-Петербурга 2011–2020 гг.
7. «ПЕТЕРБУРГСКАЯ ШКОЛА 2020». Комитет по развитию образования г.Санкт-Петербурга. [электронный

- ресурс]. URL: k-obr.spb.ru/downloads/542/8.doc (дата обращения 20.11.2017).
8. Григорьева И. А. Российская социальная политика в последние годы: между уже пройденным путем и все еще неопределенным будущим // Журнал исследований социальной политики. 2007. Т. 5. № 1. С. 7–24
 9. Родригес Пендас А. А. Систематизация методов оценки инновационных проектов // Вопросы управления. 2017. № 44. [электронный ресурс]. URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2017/01/19/> (дата обращения: 21.11.2017).
 10. Официальный сайт международной некоммерческой организации AIESEC в России, история развития в РФ. [электронный ресурс]. URL: <http://aiesec.ru/about-aiesec/aiesec-in-russia/> (дата обращения: 21.11.2017).
 11. Методические рекомендации по развитию государственно-общественного управления образованием в субъектах Российской Федерации. Москва, 2015.
- References**
1. Real disposable money incomes in the Russian Federation // Federal Service of State Statistics [e-resource]. URL: www.gks.ru (date of reference 12.02.2018)
 2. Sorokin P. A. Social mobility. M.: Academia, 2005 (Sorokin P. A. Social mobility, N.Y., L.: Harper & Brothers, 1927). – 839 sec.
 3. Epihina Y. B. Research of inequality in education in modern Russian society // Bulletin of the Russian University of Humanities. Ser.: Sociology: 2009. № 4. P. 73–85.
 4. Rutkevich M. N. Society as a system. Sociological essays / SPb.: Aleteyya, 2001. – 446 c.
 5. Beckmann J. Mobility and Safety. Theory, Culture & Society, vol. 21, 4–5: pp. 81–100., First Published 1 Oct 2004. [e-resource]. URL: <http://tcs.sagepub.com/content/21/4-5/81> (date of reference 20.11.2017).
 6. Strategy of development of the education system of St. Petersburg 2011–2020.
 7. “PETERSBURG SCHOOL 2020”. Committee for the Development of Education of St. Petersburg [e-resource]. URL: k-obr.spb.ru/downloads/542/8.doc (date of reference 20.11.2017).
 8. Grigorieva I. A. Russian social policy in recent years: between an already traversed path and a still uncertain future // Journal of Social Policy Research. 2007. V. 5. № 1. P. 7–24
 9. Rodriguez Pendas A. A. Systematization of methods for evaluating innovative projects // Management Issues. 2017. № 44. [e-resource]. URL: <http://vestnik.uapa.ru/en/issue/2017/01/19/> (date of reference 20.11.2017)
 10. The official site of the international non-profit organization AIESEC in Russia, the development history in the Russian Federation. [e-resource]. URL: <http://aiesec.ru/about-aiesec/aiesec-in-russia/> (date of reference 20.11.2017).
 11. Methodological recommendations on the development of public-public education management in the constituent entities of the Russian Federation. Moscow, 2015.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ РАЗРАБОТКИ ЦЕЛЕЙ КРАТКОСРОЧНОЙ И ДОЛГОСРОЧНОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ КОМПАНИИ

Толкачева Н. А.

Старший преподаватель кафедры финансов и кредитов Сибирского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 630102, Россия, Новосибирск, ул. Нижегородская, 6, tysuy@mail.ru

УДК 658.15
ББК 65.291.9-18

Проблемы, определяющие актуальность настоящего исследования, заключаются в следующем: неполнота методологии финансового управления, инструментария анализа на уровне компании при разработке целей и реализации финансовой политики компании.

Цель исследования заключается в совершенствовании методологической базы и инструментария при разработке целей финансовой политики компании.

Методы. В статье использованы системный подход, сравнительный анализ, метод систематизации и анализа.

Результаты и область применения. Представлены результаты систематизации целей и задач в рамках краткосрочной и долгосрочной финансовой политики. Выбраны, обоснованы основные показатели и сформулированы индикаторы их достижения в области политики управления оборотным капиталом, в области политики финансирования, инвестиционной политики. Результаты могут быть использованы при разработке финансовой политики компании, при разработке стратегических карт и систем взаимосвязанных показателей.

Ключевые слова: финансовая политика компании, политика финансирования, финансовый менеджмент, финансовые показатели.

METHODOLOGICAL ASPECTS AND INSTRUMENTS FOR DEVELOPING THE OBJECTIVES OF A COMPANY'S SHORT-TERM AND LONG-TERM FINANCIAL POLICIES

Tolkacheva N. A.

Senior Lecturer, Department of Finance and Credit, Siberian Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 630102, Russia, Novosibirsk, Nizhegorodskaya str., 6, tysuy@mail.ru

Purpose. This article researches to improve the methodological base and tools in developing the objectives and goals of the company's financial policy.

Methods. Systematic approach, comparative analysis, systematization and analysis have used in the article.

Results. The main objectives and goals of the company's financial policy have been classified. The main financial ratios of the objectives are selected and substantiated. The indicators of their achievement in the field of the working capital management policy, in the field of the financing policy and investment policy are formulated. The results can be used in the development of financial policies of a company and in the development of strategic maps and systems of interrelated indicators.

Key words: financial policy of the company, financing policy, financial management, financial indicators.

Толкачева Н. А.

На современном этапе развития нашего государства первоочередной задачей является обеспечение устойчивого роста экономических систем, как на макро, так и на микроуровне. В этой связи особую актуальность приобретает поиск новых технологий финансового управления и разработка эффективной методологической базы, которые бы позволили обеспечить устойчивый темп развития, как на уровне компании, так и на уровне территории.

Актуальность исследования заключается в необходимости обеспечения развития и роста компаний за счет разработки и совершенствования комплексного прикладного инструментария управления финансами компаний в части формирования и реализации их финансовой политики.

В современных условиях повышается роль финансовой политики, в достижении поставленных компанией целей. Эффективная финансовая политика является условием успешной деятельности компании, грамотного инвестирования, привлечения и использования финансовых ресурсов, обеспечения сбалансированности денежных потоков. [1, с. 146]

В общем смысле политика трактуется как образ действий, направленных на достижение чего-либо. Политика организации учеными представляется в качестве части системы управления и средства достижения равновесия между предприятием и окружающей средой в процессе функционирования субъекта. [2, с. 54]

В теории финансового управления известны различные трактовки понятия финансовая политика компании. Понятие финансовая политика компании рассматривается в трудах экономистов К.В. Екимова, Е.И. Громова, И.Т. Кери, В.Г. Артеменко, В.В. Остапова, В.Я. Ушакова, П.Н. Шуляк. Можно отметить следующие принципиальные подходы к пониманию финансовой политики компании: правила игры в области финансов, целенаправленное использование финансовых ресурсов для достижения целей; финансовые цели и инструменты их реализации; искусство управления финансовыми ресурсами; совокупность мероприятий по управлению финансами. [3] Стоит отметить, что с практической позиции финансовая политика компании чаще рассматривается как определенный регламент, включающий принципы и правила организации финансового управления. Оценка рассмотренных подходов позволяет выделить два принципиальных аспекта в финансовой политике компании. Первый, связан с целеполаганием, и в экономической литературе и речи экономистов реализуется в контексте формирования или разработки финансовой политики. Второй вопрос касается выбора управленческого инструментария ее реализации в контексте проведения или реализации финансовой политики.

По мнению автора, финансовая политика компании должна рассматриваться как многоаспектное

управленческое понятие, которое включает как постановку целей и задач финансового управления компанией в краткосрочной и долгосрочной перспективе, так и определение подходов, инструментов и средств их достижения в рамках общей стратегии развития.

В зависимости от временного горизонта управления и планирования и масштаба получаемых результатов различают: долгосрочную финансовую политику компании и краткосрочную финансовую политику компании. По направленности решений выделяют: финансовую политику управления источниками финансирования (финансовыми ресурсами) и политику управления имуществом (активами) [3].

В табл. 1 представлена матрица, в которой приведены элементы финансовой политики компании по срокам реализации (временного горизонта) и направлениям решений.

Так, долгосрочную финансовую политику можно подразделить на политику финансирования, связанную с привлечением собственного и заемного капитала для обеспечения долгосрочной деятельности компании, и политику инвестирования в реальные и финансовые активы. Краткосрочная финансовая политика включает управление оборотными активами и их текущим финансированием, что традиционно рассматривается в едином направлении – управление оборотным капиталом. Ввиду чего декомпозиция на политику управления источниками и активами в рамках краткосрочной финансовой политики представляется условной.

Для разработки финансовой политики, принятия эффективных и рациональных финансовых решений необходим соответствующий аналитический и управленческий инструментарий. Обоснование краткосрочных и долгосрочных финансовых решений с учетом направленности происходит в общем контексте управления компанией с учетом целей и стратегии ее развития. Задание целей – это краеугольный камень финансовой политики компании в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Цели должны лежать в основе каждого финансового решения, реализуемого компанией. Современная методология формирования (выделения и описания) финансовых целей основывается на использовании методов декомпозиции, дедукции и индукции и, как правило, реализуется с участием экспертов. Под целью финансовой политики в данном контексте понимается желаемый результат деятельности компании. В табл. 2 представлены словесные обозначения целей в рамках краткосрочной и долгосрочной финансовой политики.

Для экономиста важный вопрос – выбор показателей и индикаторов их достижения при задании целей. Экономические и финансовые показатели измеряемы, они позволяют оценить, насколько реализована цель при помощи индикаторов, которые задаются, как

Табл. 1. Элементы финансовой политики компании

Финансовая политика	Долгосрочная	Краткосрочная
Управление источниками финансовых ресурсов	• политика долгосрочного финансирования (привлечения кредитов, реинвестирования); • политика эмиссии акций; • политика облигационных займов; • управление ценой капитала; • дивидендная политика	• политика краткосрочного финансирования; • управление кредиторской задолженностью (начислениями)
Управление активами	• управление реальными инвестициями (капиталовложениями); • управление финансовыми инвестициями (прямое и портфельное инвестирование)	• управление оборотными активами (запасами, денежными средствами, дебиторской задолженностью) • оптимизация затрат

правило, в числовом формате. В менеджменте известен инструмент «дерево целей», который опирается на процедуры расчленения и синтеза. Расщепление желаемых результатов проводится до целей поддающихся количественной оценке, в результате чего формируется система частных оценочных показателей или индикаторов. Существуют различные варианты построения системы показателей: от общего к частному, когда сначала общие цели стратегической финансовой политики сводятся к частным целям долгосрочной и краткосрочной финансовой политики, и упорядочиваются в виде иерархичной структуры; и от частного к общему, когда выделяются показатели и индикаторы на уровнях финансовой политики, затем агрегируются в показатели для оценки общих целей и упорядочиваются в виде дерева показателей. В итоге дерево вербально заданных целей проецируется в дерево оценочных показателей.

Построение современной системы показателей невозможно без стандартных схем финансового анализа. Схемы могут быть использованы для разложения показателей верхнего уровня на составляющие, однако основа системы показателей должна состоять только из ключевых факторов, которые непосредственно влияют на стоимость компании.

Рассмотрим основные показатели в каждой из областей финансовой политики. (табл. 3)

Компаниям следует четко формулировать как стратегические финансовые цели, долгосрочные цели так и краткосрочные задачи, используя систему целевых финансовых показателей, а также уметь быстро реагировать на внешние и внутренние изменения.

При разработке финансовой политики задание целей и выбор показателей и индикаторов их достижения категории SMART относятся к важнейшим инструментам. [4, с. 60] Если цели по своей сущности относятся к заданию направления, то показатели и индикаторы в этом отношении более конкретны. Инструментарий SMART позволяет установить ориентиры, обладающие следующими характеристиками. Они должны быть:

- конкретными (specific): заданный параметр должен быть выражен точным числом;
- измеряемыми (measurable): параметр должен быть выражен в численном виде;
- достижимыми (attainable);
- соответствующими (relevant);
- привязанными к конкретным временным срокам (time-limited). [4, с. 60]

Ключевые показатели в области краткосрочной финансовой политики, реализуемой, как правило, в течение года это показатели ликвидности, оборачиваемости, финансового цикла и рентабельности. Целевые индикаторы определяются, как правило,

Табл. 2. Основные элементы и словесные цели финансовой политики компании

Финансовая политика	Долгосрочная (политика финансирования и инвестиционная политика)	Краткосрочная (политика управления оборотным капиталом)
Цели	Оптимальная структура капитала (Долгосрочная финансовая устойчивость и финансовая безопасность)	Обеспечение сбалансированности и достаточности денежного потока
	Инвестиционная привлекательность (Обеспечение определенного уровня доходности)	Обеспечение определенного уровня прибыльности и оборачиваемости активов Текущая платежеспособность
Стратегическая цель	Рост стоимости компании	

Таблица 3. Группировка показателей для оценки финансовой политики компании

Финансовая политика	Долгосрочная (политика финансирования и инвестиционная политика)	Краткосрочная (политика управления оборотным капиталом)
Показатели при формулировке целей	Показатели стоимости и структуры капитала: Коэффициент автономии, коэффициент покрытия процентов, отношение долга к выручке; WACC; Финансовый леверидж, Эффект финансового рычага, Рентабельность собственного капитала; Норма накопления Показатели эффективности оценки инвестиций: ARR, PP, NPV, IRR, DPP, PI	Показатели денежного потока. Коэффициенты оборачиваемости, длительность финансового цикла; Показатели ликвидности; Рентабельность активов
Показатель стоимости компании	EVA	

установленными нормативами коэффициентов ликвидности. В части показателей оборачиваемости, цикла оборота денежных средств, рентабельности индикаторы должны определяться как значениями показателей по компаниям, относящимся к данной отрасли, так и темпами роста показателей компании и технико-экономическими особенностями. С учетом отраслевой специфики, стадии жизненного цикла компании, и других факторов могут быть установлены индикаторы доли оборотных активов в структуре имущества на следующий операционный период, а также целевая структура элементов оборотных активов. Одним из вопросов, решаемых на уровне краткосрочной политики, является вопрос оптимизации денежных потоков, ввиду чего показателями и их целевыми ориентирами могут быть выбраны как соотношение дебиторской и кредиторской задолженностей, так и отношение скорости их оборота.

Решения о долгосрочном финансовом обеспечении деятельности компании, финансировании проектов, о выборе источников капитала, использовании финансового рычага для управления стоимостью компании относятся к области политики финансирования. Ключевым вопросом долгосрочной политики финансирования является выбор такого сочетания собственного и заемного капитала, который бы максимизировал доходы владельцев и стоимость компании. Традиционное соотношение, характеризующее комбинацию источников финансирования, выражают в виде коэффициента автономии, характеризующего долю собственных средств в общем объеме финансирования. Существуют нормальные пропорции по отношению к величине активов или задействованному капиталу, так и к другим ключевым показателям деятельности. [5, с. 32] Есть компании, определяющие и устанавливающие долю заемных средств как процент в выручке. Другой вариант – устанавливать долю заемных средств, базируясь на коэффициенте покрытия процентов (отношение прибыли до выплаты процентов и налогов к годовым процентным платежам).

При оценке финансовых результатов для определения оптимальной структуры капитала следует обращать внимание на динамику относительных значений. Так, если наблюдается рост показателей рентабельности в течение среднесрочного периода времени, фирма может позволить привлечение дополнительного заемного капитала. При этом особое внимание следует обратить на значение показателя рентабельности активов, который будет являться индикатором возможности привлечения дополнительного заемного капитала долгосрочного характера. [6, с. 32]

Разработка политики финансирования предполагает учет требований по доходности всех групп финансовых инвесторов и кредиторов компании в виде единой ставки, которая рассматривается как минимальная рентабельность инвестированных средств. Речь идет о показателе цены или стоимости капитала WACC. Показатель средневзвешенной стоимости капитала оценивает среднюю цену, платность (или требуемую доходность) источников капитала компании. При определении целевого индикатора для этого финансового показателя нужно исходить из необходимости превышения уровня общей рентабельности компании над стоимостью капитала. Разница между показателями рентабельность инвестированного капитала и стоимостью капитала называется спреedom доходности, дает возможность судить об относительной эффективности использования капитала. [7, с. 32]

Важным показателем политики финансирования является эффект финансового рычага, который оценивает увеличение доходности (рентабельности) собственного капитала, когда компания использует заемный капитал, при условии, что рентабельность активов превышает цену заемных источников. Эффект финансового рычага показывает потенциальное увеличение прибыли к распределению между владельцами собственного капитала при использовании заемного. Кроме этого компания получает возможность воспользоваться «налоговым щитом», так как сумма процентов

за кредит вычитается из общей величины прибыли, подлежащей налогообложению.

Для крупных акционерных компаний вопрос финансирования решается также в ходе разработки и реализации дивидендной политики, которая заключается в обосновании и оптимизации пропорций между выплачиваемой в виде дивидендов и реинвестируемой частями полученной компанией прибыли. Показателем в этой области является, например, норма накопления, или коэффициент реинвестирования. Норма накопления это отношение нераспределенной прибыли к прибыли после уплаты налогов (чистой). Целевой индикатор будет определяться исходя из склонности Совета директоров компании к текущему потреблению прибыли (выплате дивидендов) или реинвестированию, а также с учетом текущей структуры капитала.

В области инвестиционной политики компании показателями являются традиционные показатели эффективности инвестиций. Ключевыми показателями можно назвать отдачу (рентабельность инвестиций) по видам вложений ARR, чистую текущую стоимость проектов NPV, внутреннюю норму доходности IRR. Индикаторами целевых значений для рентабельности инвестиций должны служить альтернативные затраты, точнее необходимость их превышения. Согласно традиционному подходу к оценке эффективности инвестиций чистая текущая стоимость NPV проекта вложений должна иметь положительное значение, т.е. в общем случае целевым индикатором можно считать любую положительную величину. Однако, при выборе из ряда альтернативных проектов, следует выбирать тот, что дает большее значение NPV. Необходимо присваивать целевое значение индикатору показателя NPV не просто на уровне выше нуля, а в контексте общего объема вложений в денежном выражении. Внутреннюю норму доходности IRR сравнивают с ценой капитала, используемого для финансирования данного инвестиционного решения. Так, например, значительное превышение IRR над уровнем процентной ставки по кредиту для финансирования данного проекта, будет считаться целевым ориентиром для принятия данного проекта.

При задании целей краткосрочной и долгосрочной финансовой политики необходимо выбрать ключевые направления в каждой области: политика управления оборотным капиталом, политика финансирования и инвестиционная политика, выбрать соответствующие показатели и обозначить индикаторы их достижения.

Главной стратегической финансовой целью и показателем эффективной финансовой политики является стоимость компании. Современная переориентация системы финансового управления на максимизацию стоимости организации диктует необходимость выбора

новых показателей и инструментов анализа. В настоящее время используется достаточно широкий спектр экономических (финансовых) показателей, изменение которых и служит критерием успеха менеджмента, ориентированного на стоимость. [7]

Наиболее простыми показателями, которые возможно использовать при экспресс-оценке стоимости являются показатели рентабельности активов и собственного капитала. Их расчет довольно прост, базируется на бухгалтерской прибыли, показателе, который, как известно, является счетной категорией – имеет ограничения и особенности определения и отражения в отчете о финансовых результатах.

В рамках подхода, основанного на дисконтировании при расчете приведенной (PV) и капитализированной стоимости (CV) и ряда других показателей учитываются будущие доходы от вложений в бизнес с учетом фактора изменения стоимости денег во времени. В качестве дохода может быть использована прибыль (в том числе скорректированная), выручка (что характерно для традиционного бухгалтерского понимания доход), дивиденды и денежный поток.

Известен также целый ряд показателей, отражающих процесс создания стоимости. Наиболее популярные из них – экономическая добавленная стоимость EVA, добавленная рыночная стоимость MVA, акционерная добавленная стоимость SVA, добавленный денежный поток CVA и отдача денежных потоков на инвестированный капитал CFROI. В силу того, что каждый из показателей имеет свои ограничения и недостатки, а также, потому, что область стоимостных показателей является развивающейся областью финансового управления, некоторые авторы предлагают комбинированное использование нескольких показателей при оценке, как самой стоимости, так и процесса создания стоимости. В каждом конкретном случае менеджмент компании должен выбрать соответствующий стоимостной показатель исходя из соображений оперативности, выгод и затрат, связанных с получением информации, необходимой для его расчета. [7]

EVA – Economic Value Added является самым известным и распространенным показателем, т.к., сочетает простоту расчета и возможность определения стоимости компании, а также позволяет оценивать эффективность как компании в целом, так и отдельных ее подразделений, что актуально для крупных компаний. Экономическая добавленная стоимость позволяет оценить разницу между рентабельностью инвестированного капитала и средневзвешенной стоимостью этого капитала (спред доходности), умноженную на величину этого капитала.

EVA является индикатором рациональности финансовой политики: постоянная положительная величина

этого показателя свидетельствует об увеличении стоимости компании, тогда как отрицательная – о ее снижении.

$$EVA = NOPAT - (WACC \cdot Capital) = \\ = (ROIC - WACC) \cdot Capital,$$

где *NOPAT* – чистая прибыль;

WACC – средневзвешенная стоимость капитала;

Capital – инвестированный капитал;

ROIC – рентабельность инвестированного капитала.

Зачастую анализ, основанный на показателе EVA, рассматривают в качестве альтернативы традиционному NPV-анализу [7]. Следует отметить, что показатель NPV как показатель оценки стоимости, имеет некоторые ограничения, связанные со сложностью прогнозирования будущих доходов, отсутствием унифицированного подхода к выбору ставки дисконтирования.

EVA полезный инструмент для сравнения результатов деятельности компаний, возможно ранжирование компаний по значению доходности, рассчитанной на основе EVA (EVA/использованный капитал). Для компании объективно заданная доходность, рассчитанную на основе EVA, например 5% означает, что менеджмент хочет добиться значения ROIC, на 5% превышающего величину WACC. Очевидно, что показатель экономической добавленной стоимости позволяет как задать целевой ориентир, так и оценить результаты краткосрочной так и долгосрочной финансовой политики.

Управление стоимостью компании и использование методологии управления стоимостью в финансовой политике компании стало результатом применения последних достижений в области управленческих технологий и самых современных инструментов финансового менеджмента.

При разработке и проведении своей финансовой политики компании могут и должны использовать современный аналитический и управленческий инструментарий, позволяющий эффективно планировать, контролировать и направлять действия компании на пути к достижению экономически оправданных целей. Компании необходимо четко формулировать финансовые цели, адекватно выбирать показатели и индикаторы, которые позволят оценить степень их достижения, а также уметь быстро, гибко, и адекватно адаптироваться к изменяющимся параметрам, что представляется возможным в рамках обоснованной финансовой политики.

Литература:

1. Толкачева Н. А. Информационные ресурсы для разработки и оценки финансовой политики компании // Актуальные финансовые исследования: теория, методология и практика : сборник научных трудов М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. С. 146–152.
2. Макаров А. С. Финансовая политика организации, ее виды, инструменты формирования и реализация // Финансы и кредит. 2008. №10. С. 54–60.
3. Толкачева Н. А. Краткосрочная и долгосрочная финансовая политика : учебное пособие. М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2017. 231 с.
4. Эванс В. Ключевые стратегические инструменты. 88 инструментов, которые должен знать каждый менеджер. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2015.
5. Теплова Т. В. Корпоративные финансы в 2 ч. Часть 2 : учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2016. 270 с.
6. Биткина И. К. Экономическое обоснование влияния внутренних факторов на структуру капитала компании // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. №31(265). С. 27–37.
7. Методология комплексного анализа и управления финансами: монография. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2009. 251с.
8. Ушаков В. Я. Финансовая политика предприятия: учебное пособие. М.: изд. «МУ им. С. Ю. Витте», 2015. 242 с.
9. Шуляк П. Н. Финансы предприятия. М.: ИТК «Дашков и К°», 2013. 624 с.

References

1. Tolkacheva N. A. Information resources for the development and evaluation of the company's financial policy // Actual financial research: theory, methodology and practice: a collection of scientific papers M.; Berlin: Direct Media, 2016. P. 146–152.
2. Makarov A. S. The financial policy of the organization, its types, tools of formation and realization // Finances and credit. 2008. №10. P. 54–60.
3. Tolkacheva N. A. Short-term and long-term financial policy: a tutorial. M.; Berlin: Direct Media, 2017. 231 p.
4. Evans V. Key strategic tools. 88 tools that every manager should know. M.: BINOM. Laboratory of Knowledge, 2015.
5. Teplova T. V. Corporate Finance in 2 hours Part 2: a textbook and a workshop for academic baccalaureate. M.: Yurayt, 2016. 270 p.
6. Bitkina I. K. Economic justification of the influence of internal factors on the company's capital structure // Financial analytics: problems and solutions. 2015. №31 (265). P. 27–37.
7. Methodology of integrated analysis and financial management: monograph. Novosibirsk: Publishing house of SibAGS, 2009. 251 p.
8. Ushakov V. Ya. The financial policy of the enterprise: a textbook. Moscow: ed. "MU to them. S. Yu. Witte", 2015. 242 p.
9. Shulyak P. N. Finance of the enterprise. M.: ITC "Dashkov and Co.," 2013. 624 p.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ERP-СИСТЕМ В УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Шитова Т. Ф.

Кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой информатики и математики Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, д. 66, shitovatat@yandex.ru

УДК 658.5:004

ББК 65.291.21с51

Цель: Изучение рынка программного обеспечения информационных систем управления предприятием и выявление ERP – систем наиболее востребованных в России; освещение функциональных возможностей одной из них на конкретных примерах, демонстрирующих использование автоматизированных систем управления при выработке управленческих решений.

Методы. Проанализирована динамика продаж программного обеспечения информационных систем управления предприятием в России за 2003–2004 и 2008–2015 гг., выявлены наиболее распространенные и активно использующиеся в России системы управления предприятием.

Результаты и практическая значимость. В статье приводятся примеры практического использования ERP – системы «1С:Управление производственным предприятием 8», позволяющей эффективно решать задачи, стоящие перед управленческим персоналом при принятии управленческих решений.

Новизна: Научная новизна заключается в исследовании взаимосвязи между целями и задачами, стоящими перед управленческим учетом, и функциональными возможностями современных ERP – систем, позволяющих автоматизировать процедуры выработки управленческих решений. Обосновывается специфика выбора и использования программного обеспечения информационных систем управления предприятием.

Выводы: ERP-системы предоставляют управленческому персоналу широкие возможности для эффективного управления ключевыми ресурсами предприятия. С их помощью можно добиться минимизации издержек производства за счет контроля всех расходов предприятия. Функциональные возможности ERP-систем позволяют руководству предприятия осуществлять планирование, анализ и оценку рентабельности выпуска продукции. С помощью современных ERP-систем таких как «1С:Управление производственным предприятием 8» управленческий персонал может осуществлять контроль всех видов расходов в разрезе различных направлений деятельности. С помощью специализированных отчетов в любой момент можно получить актуальную информацию о рентабельности выпуска продукции и определить оптимальные объемы её выпуска.

Ключевые слова: управленческий учет, «1С:Управление производственным предприятием 8».

THE USE OF ERP SYSTEM IN ENTERPRISE MANAGEMENT

Shitova T. F.

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Informatics and Mathematics of the Ural Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 620990, Russia, Yekaterinburg, 8 March str., 66, shitovatat@yandex.ru

Purpose. To study the software market for information systems for enterprise management and to identify ERP systems that are most in demand in Russia; the coverage of the functional capabilities of one of them on specific examples demonstrating the use of automated control systems in the development of management decisions.

Methods. The dynamics of sales of software for information management systems in Russia for 2003–2004 and 2008–2015 is analyzed, the most widely used and actively used in Russia enterprise management systems are identified.

Results and practical significance. The article gives examples of the practical use of the ERP system “1С: Managing a manufacturing enterprise 8”, which allows to effectively solve the tasks facing management personnel in making managerial decisions.

Шумова Т. Ф.

Novelty. The scientific novelty lies in the study of the relationship between the goals and tasks facing management accounting, and the functionality of modern ERP-systems, which allow to automate the procedures for developing managerial decisions. The specifics of the choice and use of software for information systems for enterprise management are justified.

Conclusions. ERP-systems provide management personnel with ample opportunities for effective management of key enterprise resources. With their help, you can achieve a minimization of production costs by controlling all costs of the enterprise. The functionality of ERP-systems allows the company's management to plan, analyze and evaluate the profitability of output. With the help of modern ERP-systems such as "1C: Management of manufacturing enterprise 8", management personnel can monitor all types of expenses in the context of various

Key words: management accounting, "1C: Management of a manufacturing enterprise 8".

В условиях нестабильной экономической ситуации грамотно построенный управленческий учет имеет решающее значение. От правильности и своевременности того или иного управленческого решения зависит выживаемость и развитие предприятия [1].

Влияние многочисленных факторов, связанных с появлением трансконтинентальных корпораций, увеличением числа холдинговых структур, укрупнением предприятий, внедрением IT – технологий, существенно усложняют процедуры управления бизнесом. В связи с чем актуализируется проблема эффективного управления предприятием в условиях изменяющихся тенденций развития мировой экономики.

Для решения этой проблемы необходимо решить целый ряд задач:

- найти оптимальные способы и методы регистрации событий хозяйственной деятельности предприятия, способные осуществлять данную процедуру достоверно и полно;
- активнее применять современные информационные технологии для работы с большими массивами данных, необходимых для принятия взвешенных управленческих решений;
- найти наилучшие инструменты, позволяющие автоматизировать процедуры планирования и контроля финансово-экономической деятельности предприятия, а также составления прогнозов развития бизнеса;
- использовать механизмы, упрощающие получение актуальной информации о результативности деятельности как предприятия в целом, так и каждого его подразделения в отдельности;
- осуществлять оперативный учет финансовых и материальных потоков предприятия, процедур взаиморасчетов с контрагентами, доходов и расходов предприятия и т.д.
- осуществлять строгий контроль над издержками производства;
- определять финансовые результаты по всем направлениям деятельности;
- своевременно выявлять отклонения фактических показателей деятельности от плановых;

- контролировать рентабельность производства и многие другие задачи.

Долгое время управленческая информация измерялась в денежном выражении и носила лишь финансовый характер. Сегодня к данной категории информации относятся целый ряд нефинансовых показателей таких как квалификация работников предприятия, качество выпускаемой продукции, длительность производственного цикла и т.д.

Значительная часть информации, используемой руководителями при выработке управленческих решений, содержится в регистрах оперативного и бухгалтерского учета. Однако довольно часто для принятия правильного управленческого решения этих данных оказывается совершенно недостаточно, поскольку необходимо учитывать большое количество аспектов, касающихся деятельности предприятия, которые не находят своего отражения ни в оперативном, ни в бухгалтерском учете.

В настоящее время к управленческой информации предъявляется достаточно много требований таких как:

- достоверность;
- полнота;
- достаточность и, в то же время, краткость;
- оперативность;
- актуальность;
- сопоставимость и др.

Практика показывает, что нередко руководство предприятия при выработке управленческого решения опирается на информацию, которая лишь частично удовлетворяет перечисленным выше требованиям. Это приводит к принятию ошибочных управленческих решений, которые, как правило, негативно сказываются на развитии предприятия и его конкурентоспособности. Немаловажное значение здесь играет и квалификация высшего руководства. Личный опыт руководителя и его способность принимать взвешенное решение в нестандартных ситуациях, сегодня является неотъемлемым качеством хорошего руководителя.

Несмотря на то, что оперативный, бухгалтерский и управленческий учет опираются на одни и те

Шутова Т. Ф.

же данные, правила их ведения, цели, способы отражения событий, категории пользователей информации довольно сильно отличаются. Однако, это вовсе не означает, что подсистемы различных видов учета должны существовать независимо друг от друга.

Сегодня большая часть российских предприятий сталкивается с необходимостью одновременного ведения оперативного, бухгалтерского, налогового и международного учета. Ведение нескольких видов учета весьма трудоемкий процесс, поэтому без использования ИТ – технологий не обойтись. При этом возникает проблема правильности выбора программного обеспечения.

Если фиксировать события хозяйственно-экономической деятельности предприятия с помощью компьютерных программ, способных осуществлять ведение только одного из видов учета, то учетные данные придется вводить неоднократно, что неизбежно приведет как к дополнительным трудозатратам сотрудников предприятия, так и к возникновению ошибок, связанных с человеческим фактором. Если же приобрести ERP¹ – систему, позволяющую параллельно вести несколько видов учета в одной информационной базе, тогда сразу же снимается несколько проблем, в т.ч. решается и проблема оптимизации использования трудовых ресурсов предприятия [2].

В настоящее время все предприятия должны вести бухгалтерский и налоговый учет. Очевидно, что сейчас никто не ведет учет вручную, а использует одну из бухгалтерских программ, которых существует довольно много. С нашей точки зрения, целесообразно осуществлять регламентированный учет в одной программе, а управленческий – в другой. Тем более, это касается случаев, если программные продукты выпускаются разными производителями.

Как отмечалось выше, бухгалтерский и управленческий учет опираются на одни и те же данные. Использование ERP – системы позволяет:

- осуществлять однократный ввод первичных данных;
- использовать одну информационную базу, что приводит к минимизации расхождений между системами бухгалтерского и управленческого учета² и не требует разработки дополнительной структуры для ввода управленческих данных;
- исключить необходимость импорта данных из одного программного продукта в другой.

В настоящее время на рынке программного обеспечения существует специализированное программное обеспечение, позволяющее одновременно вести несколько видов учета. К данному классу ПО относятся ERP – системы. На основании данных аналитической компании IDC «Analyze the Future» объем рынка программного обеспечения информационных систем управления предприятием в России выглядит следующим образом: (табл. 1).

Анализ данных, приведенных в таблице, показывает стабильно высокий спрос на ERP-системы немецкой компании SAP и снижение спроса на программное обеспечение Baan, Scala и Pagus. Начиная с 2004 г. их доля несколько уменьшается, что их начинают включать в категорию «Other». Что касается положения ERP-системы фирмы «1С», то в 2003 году ее доля составляла 0 %, но уже в 2004 г. ей принадлежит практически 5 % российского рынка программного обеспечения информационных систем управления предприятием. Динамика продаж программных продуктов фирмы «1С» свидетельствует о росте числа потребителей программных продуктов «1С». И в настоящее время фирма «1С» наряду с компанией SAP является лидером продаж ERP-систем. Более того, разрыв между данными поставщиками программного обеспечения постепенно сокращается.

ERP-системы «TERP10 SAP» и «1С:Управление производственным предприятием 8» позволяют осуществлять управление всеми ресурсами предприятия. В них заложена методология эффективного планирования и управления материальными и нематериальными ресурсами предприятия для функционирования таких бизнес-процессов предприятия как производство, закупки, продажи, учет заказов и т.д. Поскольку данные ERP-системы являются наиболее распространенными в России, осуществим их краткую характеристику.

По функциональным возможностям лидирует немецкая ERP-система «TERP10 SAP», но в течение 10 последних лет программное обеспечение информационных систем управления фирмы «1С» непрерывно развивается, а их функционал заметно расширяется. Что касается стоимости программных продуктов, то здесь пальма первенства принадлежит российской фирме «1С», цены на их программное обеспечение в несколько раз меньше цен на ERP-системы компании SAP. По времени внедрения также выигрывает фирма «1С», поэтому неудивительно, что с каждым годом

¹ ERP – Enterprise Resource Planning (управление ресурсами предприятия)

² При вводе первичных данных в единую информационную систему, на их основе заполняются регистры оперативного учета, которые, в свою очередь, выступают основой для формирования данных бухгалтерского и управленческого учета. Данные налогового и международного учета заполняются на основе данных бухгалтерского учета, а также нормативных актов налогового и международного учета. Поскольку управленческий персонал обычно использует данные бухгалтерского и управленческого учета, то в дальнейшем мы не будем упоминать остальные виды учета.

Табл. 1. Доли рынка программного обеспечения информационных систем управления предприятием в России в 2003–2004 и 2008–2015 гг.

Название продукта	Годы										
	2003	2004	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
SAP	48,0%	40,6%	49,6%	53,9%	50,1%	50,5%	47,8%	49,9%	49,9%	48,4%	48,9%
1C	0,0%	4,6%	14,4%	18,7%	22,3%	26,0%	31,6%	29,2%	30,5%	30,5%	32,7%
Oracle	11,0%	22,8%	14,9%	8,4%	9,6%	8,2%	7,5%	8,0%	5,6%	4,9%	4,4%
Microsoft Dynamics	12,0%	10,9%	7,8%	8,0%	7,1%	7,4%	6,9%	6,8%	7,8%	9,4%	8,7%
Baan	6,0%	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Scala	4,0%	3,7%	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Parus	3,0%	2,4%	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Galactika	7,0%	8,2%	4,7%	4,1%	3,9%	2,4%	1,8%	2,0%	1,9%	2,1%	2,1%
Ofter	9,0%	6,8%	8,6%	6,9%	7,0%	5,5%	4,4%	4,1%	4,3%	4,3%	3,2%

Составлено автором по [3] и [4]

спрос на их программные продукты стабильно возрастает, исключение составляет лишь 2012 год.

Остановимся более подробно на функциональных возможностях ERP-системы «1C:Управление производственным предприятием 8» («1C:УПП 8»). Прежде всего, отметим, что «1C:УПП 8» является программным продуктом, удовлетворяющим всем основным требованиям, предъявляемым к ведению управленческого учета. С её помощью можно осуществлять управление деятельностью предприятия в соответствие с российскими, корпоративными и международными стандартами. Для предприятий холдинговой структуры ведется сквозной управленческий учет по каждой организации, входящей в состав холдинга, который осуществляется на основании данных первичных документов. При этом управленческий учет независим от бухгалтерского и других видов учета.

ERP-система «1C:Управление производственным предприятием 8» позволяет руководству компании построить эффективно работающую информационно-аналитическую систему, позволяющую достигать оптимального финансового результата. С её помощью можно осуществлять:

- управление финансами, производством, закупками, запасами, складами, продажами, персоналом, отношениями с контрагентами и т.д.;
- планирование производственных процессов, затрат, продаж и т.д.;
- мониторинг эффективности деятельности предприятия;
- анализ показателей деятельности как предприятия в целом, так и каждого его подразделения в отдельности и др.

Рассмотрим на конкретных примерах, как в программе «1C:Управление производственным предприятием 8» осуществляется планирование производственного процесса.

«1C:УПП 8» позволяет создавать планы производства трех уровней: стратегический, перспективный и оперативный. В систему заложены специальные механизмы, осуществляющие проверку исполнимости планов с учетом планов вышестоящего уровня [5, с. 56].

Процедура планирования начинается с создания стратегического плана, который основан на макроэкономических показателях и, как правило, составляется сроком на 5 лет с детализацией по годам. Стратегический план формируется в денежном выражении.

Перспективный план составляется так же в денежном выражении сроком на 1 год с детализацией по месяцам. На данном уровне планирования определяются объемы производства продукции, продаж, закупки сырья и материалов, необходимых для выпуска запланированного количества продукции. Планы производства и продаж составляются в разрезе выпускаемой продукции, выполняемых работ или оказываемых услуг.

Перспективные планы производства и продаж проверяются на исполнимость по ключевым ресурсам предприятия: трудовые ресурсы, оборудование, финансовые ресурсы, материальные запасы и т.д. Если выявляется дефицит какого-то вида ресурса, то руководство предприятия принимает решение о наращивании его объема или о сокращении производства в случае невозможности покрытия возникшего дефицита. В течение года перспективный план может пересматриваться

и корректироваться с учетом изменяющейся экономической ситуации, уровня спроса и других причин.

Производственное предприятие обычно выпускает несколько видов продукции или оказывает целый спектр услуг. При формировании стратегического плана развития предприятия руководство не занимается планированием отдельных видов продукции, работ, услуг, а составляет план на группы, что позволяет на этапе долгосрочного планирования избежать ненужной детализации. Детализация планирования осуществляется на уровне создания перспективного и оперативного планов.

При планировании выпуска новых видов продукции необходимо позаботиться об оценке его рентабельности. В функционал «1С:УПП 8» заложены специальные инструменты, позволяющие на основании данных учетных регистров определять рентабельность выпуска каждого вида продукции.

Для создания стратегического и перспективного планов производства, закупок и продаж в программе «1С:Управление производственным предприятием 8» предусмотрены документы «План производства», «План закупок» и «План продаж». Для указания какой из планов создается долгосрочный или среднесрочный в данных документах предусмотрен

специальный реквизит «Сценарий планирования» (рис. 1).

Для формирования краткосрочных планов производства предусмотрен документ «План производства по сменам», который содержит детальную информацию об объемах выпуска каждого вида продукции на указанный период, потребностях производства в ресурсах, занятости рабочих производственных цехов с детализацией до 1 секунды и др. (рис. 2).

Для учета затрат, связанных с выпуском продукции, их планированием и нормированием, управленческий персонал может использовать стандартные и специализированные отчеты, которые позволяют проанализировать сложившуюся ситуацию как по предприятию в целом, так и по каждому подразделению в отдельности. С помощью регламентных операций можно рассчитать себестоимость выпускаемой продукции и на основании этих данных, осуществить поиск решений и мер, направленных на минимизацию издержек.

Для контроля эффективности работы структурных подразделений имеется возможность сгруппировать затраты по местам их возникновения. Информацию об оптимальности использования производственных мощностей и эффективности работы производственных цехов можно представить в виде диаграммы,

План производства: Проведен

Цены и валюта... Действия ... Перейти ...

Номер: 00000000001 от: 11.01.2017 9:43:19 Сценарий: Стратегический план

Подразделение: Производственный цех № 3 Периодичность детализации: Месяц

Ответственный: Шутова Татьяна Фёдоровна Дата планирования (период-ть: Год): 01.01.2017

Состав плана

№	Период	Номенклатура	Коли...	Ед.	К.	Цена	Сумма	%...	Сумма ...	Всего	Контрагент	До...
1	01.01.2017	Диваны	100 0...	шт	1,...	7 500,00	750 000 000,00	1...	114 406...	750 0...		
2	01.01.2017	Шкафы-купе	75 00...	шт	1,...	5 000,00	375 000 000,00	1...	57 203 ...	375 0...		
3	01.01.2017	Кресла	40 00...	шт	1,...	1 000,00	40 000 000,00	1...	6 101 6...	40 00...		
4	01.01.2017	Диваны	120 0...	шт	1,...	7 500,00	900 000 000,00	1...	137 288...	900 0...		

Тип цен: Не заполнено! Всего (руб.): 2 065 000 000,00

НДС (в т. ч.): 315 000 000,00

Комментарий:

План производства Печать ОК Записать Закрыть

Рис. 1. Документ «План производства»

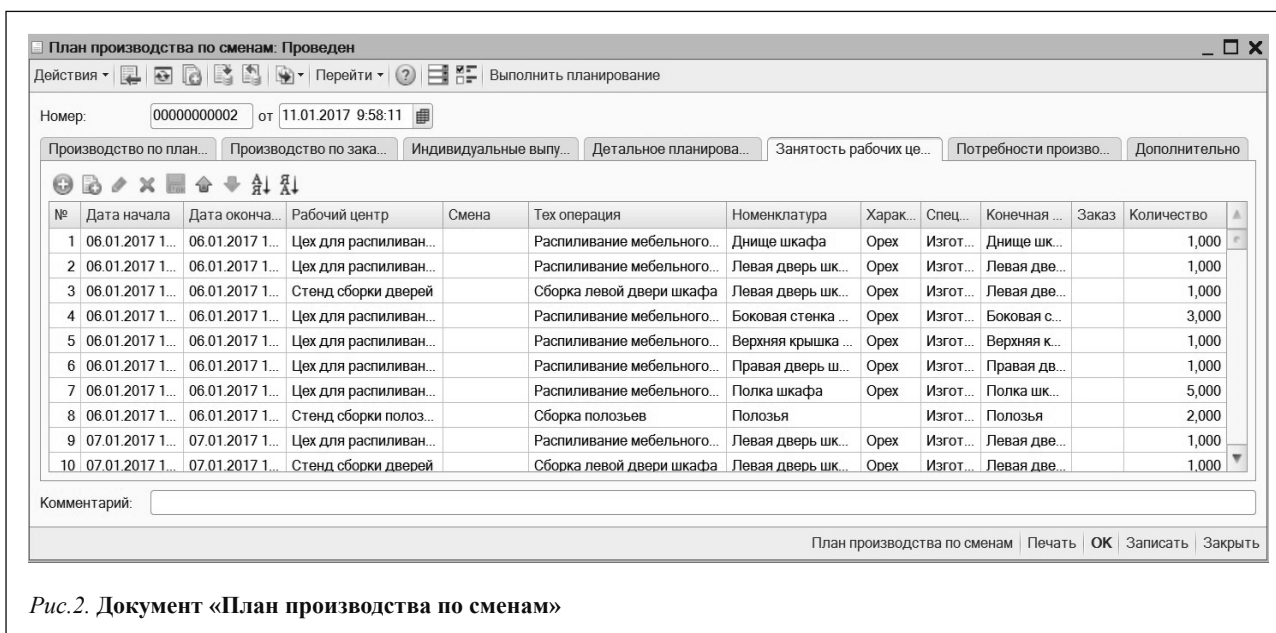

Рис.2. Документ «План производства по сменам»

позволяющей визуально оценить полноту и оптимальность использования ключевых ресурсов предприятия (рис. 3).

Управлению на производственном предприятии подлежат бизнес-процессы: «Закупки», «Производство», «Сбыт». С одной стороны, они тесно взаимосвязаны между собой. С другой стороны, затраты, связанные с осуществлением бизнес-процессов, имеют свои особенности формирования. Эти бизнес-процессы характеризуют события, происходящие в центрах финансовой ответственности, поэтому их необходимо анализировать как порознь, так и во взаимосвязи с друг с другом [6, с. 22].

Очевидно, что каждый руководитель стремится к получению максимальной прибыли, в том числе и за счет минимизации затрат. Для достижения этой цели в программу «1С:Управление производственным предприятием 8» заложены специальные алгоритмы расчета, позволяющие рассчитать потребности производства в зависимости от утвержденных планов с высокой степенью точности.

Учет затрат на производство в ERP-системе «1С:Управление производственным предприятием 8» реализуется с помощью спецификаций, которые предназначены для определения материальных расходов на выпуск продукции. Для каждого изделия, входящего в спецификацию, можно указать норматив её потребления или расчетную величину. Полный список сырья, материалов и комплектующих, необходимых для выпуска определенного изделия, можно посмотреть в дереве спецификаций, которое автоматически формируется с помощью конструктора спецификаций.

Наряду с материальными расходами, связанными с выпуском продукции, в затраты на производство включаются и другие виды расходов. Например, на оплату труда, коммунальные платежи, амортизационные расходы и т.д. В «1С:УПП 8» с помощью специальных документов ведется учет всех видов расходов, благодаря чему можно осуществлять расчет себестоимости каждого вида продукции [7, с 58].

Долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные планы в любой момент можно проверить на исполнимость с учетом ключевых ресурсов, заданных в натуральном и стоимостном выражении. При

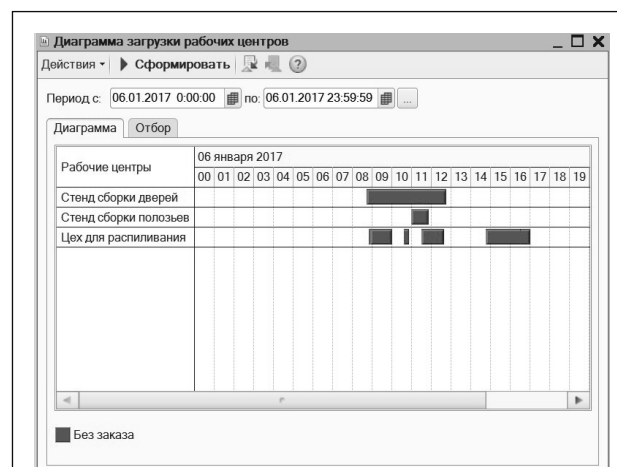

Рис. 3. График «Диаграмма загрузки рабочих центров»

Шитова Т. Ф.

отрицательном результате проверки планы корректируются. Благодаря тому, что «1С:УПП 8» обеспечивает не только прямую, но и обратную связь между планами, после составления оперативного плана имеется возможность внести изменения в перспективный и стратегический план, если этого потребует ситуация.

С помощью отчетов «План-фактный анализ производства», «Анализ сходимости плановых данных», «Оценка отставания производства» и т.д. можно без труда получить информацию о том, насколько плановые показатели совпадают с фактическими, проанализировать данные и принять обоснованное управленческое решение.

Используя «управленческие» отчеты руководители разных уровней имеют возможность проследить происхождение любой суммы, дойдя до первичного документа, благодаря механизмам расшифровки данных, заложенных в систему [8, с. 99].

Подводя итог вышесказанному, подчеркнем, ERP-системы предоставляют управленческому персоналу широкие возможности для эффективного управления ключевыми ресурсами предприятия. С их помощью можно добиться минимизации издержек производства за счет контроля всех расходов предприятия. Функциональные возможности ERP-систем позволяют руководству предприятием осуществлять планирование, анализ и оценку рентабельности выпуска продукции. С помощью современных ERP-систем таких как «1С:Управление производственным предприятием 8» управленческий персонал может осуществлять контроль всех видов расходов в разрезе различных направлений деятельности. С помощью специализированных отчетов в любой момент можно получить актуальную информацию о рентабельности выпуска продукции и определить оптимальные объемы её выпуска.

С помощью ERP-системы имеется возможность в оперативном режиме контролировать деятельность всех структурных подразделений, выполнение поставленных задач и достижение ключевых показателей. Программы данного класса призваны облегчить процесс принятия правильных управленческих решений, обеспечивая управленческий персонал актуальной, адресной, полной, полезной и сопоставимой информацией.

Соотнося функциональные возможности ERP-системы «1С:Управление производственным предприятием 8» с задачами, стоящими перед управленческим учетом, несложно заметить, что «1С:УПП 8» способна их решать в полной мере.

Таким образом, «1С:Управление производственным предприятием 8» предоставляет управленческому персоналу предприятия колоссальные возможности для оперативного управления бизнесом. При этом заметим, что для эффективной работы с ERP-системой, которая предполагает активное и грамотное

использование инструментов, заложенных в программу, требуется наличие персонала, прошедшего специальный курс обучения работе с ERP-системой. Только в этом случае ведение управленческого учета с помощью автоматизированной информационной системы будет иметь хороший результат. Руководители разных уровней смогут определять наиболее перспективные направления развития предприятия, рационально распределять имеющиеся ресурсы.

Литература:

1. Семенович А. В. Методика постановки и ведения управленческого учета. [электронный ресурс]. URL: <http://upravlenie.h1.ru/uchet.htm> (дата обращения 03.01.2017).
2. ERP-системы [электронный ресурс]. URL: http://www.kpms.ru/Automatization/ERP_system.htm (дата обращения 03.01.2017).
3. Издание о высоких технологиях CNews [электронный ресурс]. URL: http://www.cnews.ru/news/top/2016-06-24_sap_i_1s_ukrepili_pozitsii_na_rynke_korporativnogo (дата обращения 03.01.2017).
4. Российский рынок ERP-систем. Портал «Технологии, инжиниринг, инновации» [электронный ресурс]. URL: <http://integral-russia.ru/2016/08/31/rossijskij-rynok-erp-sistem/> (дата обращения 03.01.2017).
5. Гартвич А. В. Планирование закупок, производства и продаж в «1С:Предприятии 8». М.: ООО «1С-Паблишинг». Издательский дом «Питер», 2006. 160 с.
6. Шитова Т. Ф. Использование современных информационных технологий для повышения эффективности управления корпорацией // Научно-практический и теоретический журнал «Международный бухгалтерский учет». Издательство: Информсервис. №42 (240). 2012. С. 18–30.
7. Власова Л. Г., Толмачев В. Н., Яковлев А. В., Паушкина А. С. Концепция прикладного решения «1С:ERP Управление предприятием 2». Учебно-методические материалы для вузов. М.: ООО «1С-Паблишинг», 2016 134 с.
8. Шевченко Ю. А. Автоматизация бюджетирования и управленческой отчетности в «1С:Предприятии 8». М.: ООО «1С-Паблишинг». Издательский дом «Питер», 2008. 112 с.

References:

1. Semenovich A. V. The method of establishing and maintaining management accounting. [e-resource]. URL: <http://upravlenie.h1.ru/uchet.htm> (date of reference 03.01.2017).
2. ERP-systems. [e-resource]. URL: http://www.kpms.ru/Automatization/ERP_system.htm (date of reference 03.01.2017)..

Шитова Т. Ф.

3. Publication about high technologies CNews. [e-resource]. URL: http://www.cnews.ru/news/top/2016-06-24_sap_i_1s_ukrepili_pozitsii_na_rynke_korporativnogo (date of reference 03.01.2017).
4. Russian market of ERP-systems. Portal "Technologies, engineering, innovation". [e-resource]. URL: <http://integral-russia.ru/2016/08/31/rossijskij-rynok-erp-sistem/> (date of reference 03.01.2017).
5. Gartvich A. V. Planning of purchases, production and sales in "1C: Enterprise 8". Moscow: 1S-Publishing LLC. Publishing house "Peter", 2006. 160 p.
6. Shitova T. F. Using modern information technologies to improve the efficiency of corporate governance // Theoretical and practical journal "International accounting". Publisher: Informservis. №42 (240). 2012. P. 18–30.
7. Vlasova L. G., Tolmachev V. N., Yakovlev A. V., Paushkina A. S. The concept of the application solution "1C: ERP Enterprise Management 2". Teaching materials for universities. M.: LLC 1S-Publishing, 2016. 134 p.
8. Shevchenko Yu. A. Automation of budgeting and management reporting in "1C: Enterprise 8". M.: 1S-Publishing LLC. Publishing house «Peter», 2008. 112 p.

**ДИАГНОСТИКА СИСТЕМЫ
УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ПЕРСОНАЛА
ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ
КОМПАНИИ НА ОСНОВЕ
ИНТЕГРАТИВНО-КОНВЕРГЕНЦИАЛЬНОГО ПОДХОДА**

Сокерина С. В.

Аспирант кафедры Менеджмента и маркетинга, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, TD-Consulting», управляющий партнер (Россия), 614990, Россия, г. Пермь, Комсомольский пр., 29, svsokerina@mail.ru

УДК 658.310.823-057.17

ББК 65.291.6-21

Цель. Для эффективного функционирования высокотехнологичной компании в долгосрочной перспективе важно формирование динамических способностей компании. Для формирования динамических способностей компании необходимо эффективное динамичное развитие системы управления развитием персонала, обеспечивающей продуктивность инновационного массива персонала в текущем периоде и в ситуации «завтрашнего дня». Система управления развитием персонала высокотехнологичной компании функционирует в условиях нелинейной динамики, проявляя свою сложность и неоднородность. Для эффективного ее функционирования необходима диагностика состояния системы и определение ее динамических способностей.

Методы. Модель диагностики системы управления развитием персонала была апробирована на производственных предприятиях г. Перми и Пермского края и в рамках проведенного эмпирического исследования показала прикладной характер. Также в ходе исследования использовались теоретические методы исследования, такие как анализ и синтез, индукция и дедукция, системно-структурный анализ.

Результаты и практическая значимость. Сформировав представление о процессе развития инновационного массива персонала, в рамках исследования определены компоненты для анализа системы, которыми являются анализ текущего состояния системы, ее латентных характеристик и состояние интегратора процесса функционирования системы – HR-подразделения (подразделения по управлению человеческими ресурсами). Для проведения анализа состояния системы необходимо применение интегративно-конвергентного подхода, обеспечивающего системный подход, который пронизывает все компоненты системы. Представленные выводы могут быть использованы в практической деятельности специалистов по управлению человеческими ресурсами в условиях инновационной ориентации компании, производящей «высокие» технологии.

Научная новизна. Научная новизна заключается в формировании подходов к диагностике системы управления развитием персонала высокотехнологичного предприятия.

Ключевые слова: Высокотехнологичные, инновационно-ориентированные компании, инновационный массив персонала, интегративно-конвергентный подход, диагностика системы управления развитием персонала.

**DIAGNOSTICS OF THE MANAGEMENT SYSTEM OF THE STAFF
DEVELOPMENT AT A HIGH-TECH COMPANY ON THE BASIS
OF AN INTEGRATIVE-CONVERGENT APPROACH**

Sokerina S. V.

Post-graduate Student, Department of Management and Marketing, Perm National Research Polytechnic University, TD-Consulting, Managing Partner (Russia), 614990, Russia, Perm, Komsomolsky Pr., 29, svsokerina@mail.ru

Purpose. To operate effectively a high-tech company in the long term, it is important to form the company's dynamic abilities. To form the dynamic abilities of the company, it is necessary to develop effectively the management system of staff development that ensures the productivity of the innovative array of the staff in the current period and in the situation

Сокерина С. В.

of “tomorrow”. The system of management of staff development of a high-tech company operates under conditions of non-linear dynamics, showing its complexity and heterogeneity. For its effective functioning it is necessary to diagnose the state of the system and to determine its dynamic abilities.

Methods. The model of diagnostics of management system of staff development was tested at the industrial enterprises of Perm and Perm Krai and in the framework of the conducted empirical research showed an applied nature. Also during the research, theoretical research methods such as analysis and synthesis, induction and deduction, system-structural analysis were used.

Results and practical significance. Having formed an idea about the process of development of an innovative array of the staff, the research identified the components for the analysis of the system, which are the analysis of the current state of the system, its latent characteristics and the status of the integrator of the process of the system functioning – the HR-unit (Human Resource Management Unit). To analyze the state of the system, it is necessary to use an integrative-convergent approach that provides a systemic approach that permeates all components of the system. The presented conclusions can be used in practical activity of specialists in human resources management in the conditions of innovative orientation of the company that produces “high” technologies.

Scientific novelty. Scientific novelty consists of the formation of approaches to the diagnosis of the management system for the staff development of a high-tech enterprise.

Key words: High-tech, innovative-oriented companies, an innovative array of the staff, an integrative-convergent approach, diagnostics of the management system of staff development.

Специфика функционирования высокотехнологичной компании предъявляет особые требования к компетенциям персонала, для формирования которых необходимо создание механизма, обеспечивающего не только их развитие в ситуации текущего периода, но и развитие инновационного потенциала персонала для его реализации на конкурентном рынке в долгосрочной перспективе.

Подобным механизмом, формирующим динамические компетенции компании, является система управления развитием персонала, базовой функцией которой в условиях инновационной ориентации компании является развитие инновационного массива персонала.

Система управления развитием персонала, как и иная другая система, состоит из структурных элементов, позволяющих выстроить систему и обеспечить ее эффективное функционирование в целях достижения инновационного результата компании. Причем система развития персонала является сложной нелинейной системой и ее развитие и процесс управления ею – является сложным процессом, требующим определенных компетенций.

В настоящее время исследователями [1–4] активно рассматривается процесс реализации инновационного ресурса персонала и развития инновационного потенциала персонала, однако теме формирования системы управления развитием персонала, которая интегрирует элементы процесса развития инновационного массива персонала в условиях инновационной ориентации компании и применения «высоких» технологий, а также ее диагностике, уделено малое внимание.

Модель развития инновационного массива персонала, реализуемая в процессе функционирования

системы управления развитием персонала, может быть представлена следующим образом (рис. 1):

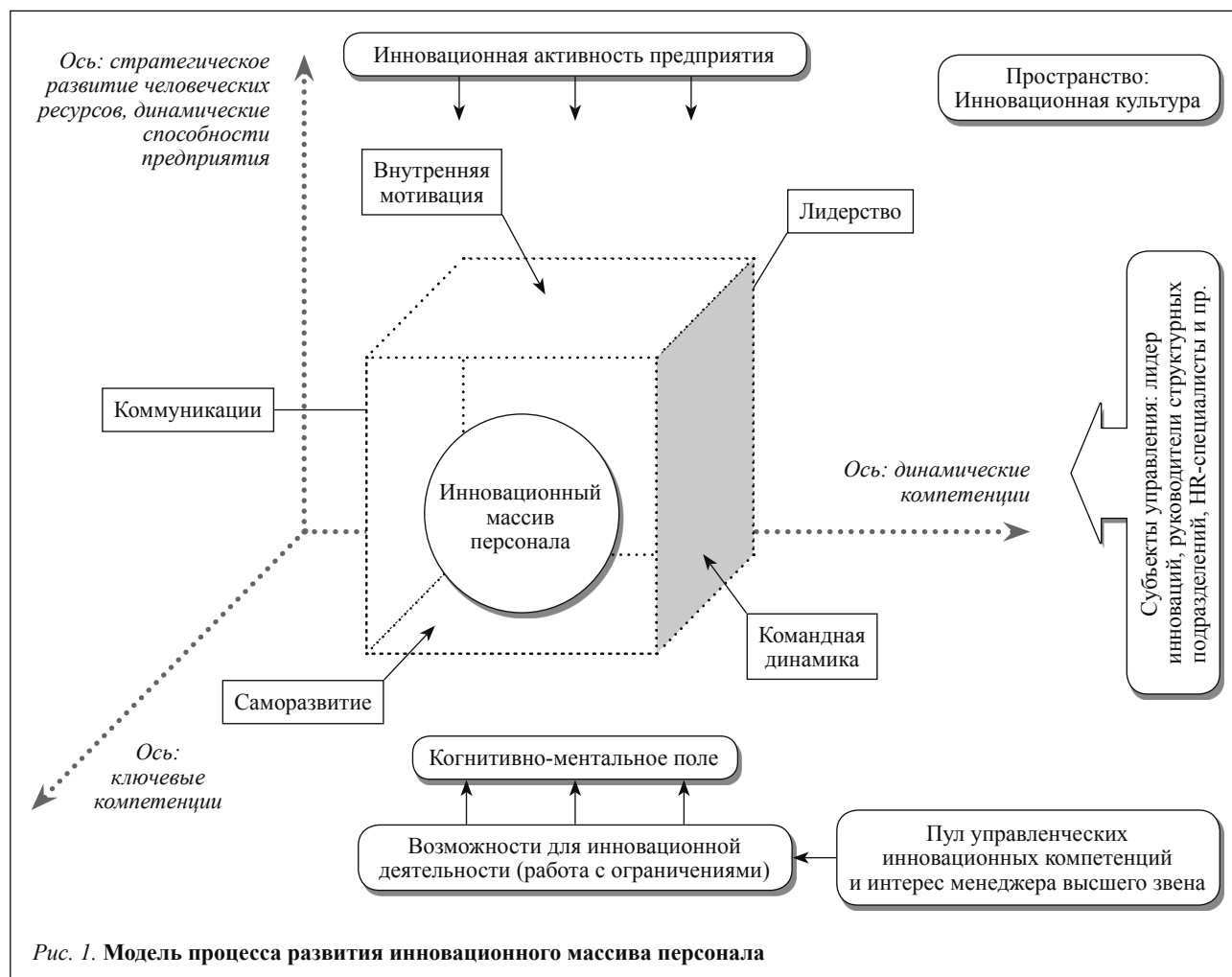
Как показало проведенное нами исследование, модель диагностики системы управления развитием персонала, в разрезе формирования ее динамических способностей, должна представлять собой соединение трех компонент: анализа ее текущего состояния, ее латентных способностей и состояния интегратора процесса, влияющего на функционирование системы как в текущем периоде времени, так и оказывающего воздействие на раскрытие латентных способностей в будущий период времени (рис. 2).

В связи с тем, что система управления развитием персонала является системой, функционирующей в условиях нелинейной динамики, для ее формирования важна реализация интегративно-конвергенциального подхода.

Интегративно-конвергенциальный характер системы управления развитием персонала в условиях инновационной ориентации предприятия может быть представлен в следующих проявлениях (табл. 2)

Исходя из вышеизложенного, методика диагностики системы управления развитием персонала включает в себя:

- 1) оценку текущего состояния системы с применением интегративно-конвергенциального подхода;
- 2) оценку потенциала системы;
- 3) оценку состояния интегратора процесса управления развитием персонала – HR-подразделения (подразделения по управлению человеческими ресурсами), координирующего процесс развития инновационного массива персонала и являющегося катализатором процесса изменений.

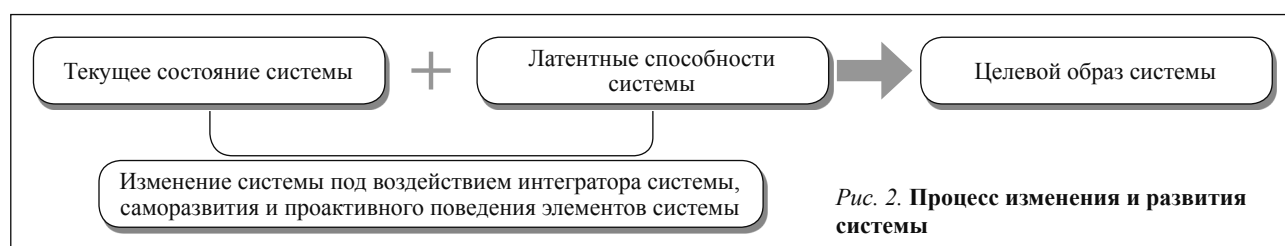

Для оценки текущего состояния системы управления развитием персонала целесообразно применить COPS-анализ [5], включающий в себя анализ четырех составляющих: культуры, организации, людей, системы (рис. 3).

Проявление интегративно-конвергенциального подхода к формированию инструментария диагностики текущего состояния может быть заложено в тестовый материал, в котором будут содержаться вопросы, раскрывающие статический, динамический,

функциональный, процессный, ресурсный подходы к функционированию элементов системы.

Для оценки потенциала системы управления развитием персонала возможно проведение диагностики системы как 2С-системы, на основе анализа ее готовности к саморазвитию и самоорганизации [6–9], которые формируют латентные характеристики системы, являются индикаторами наличия потенциала системы и могут обеспечить стабильный успех высокотехнологичной компании в ситуации «завтрашнего» дня.

Сокерина С. В.

Табл. 2. Проявление интегративно-конвергенциального подхода в процессе функционирования системы развития персонала

Подходы, реализуемые в рамках интегративно-конвергенциального подхода	Состояние системы в текущем периоде	Латентное состояние системы	Состояние интегратора системы развития – HR-подразделения
Статический	Наличие структурированного процесса развития персонала	Понимание наличия потенциала системы и готовность системы работать с ним посредством усиления факторов, влияющих на раскрытие потенциала	Наличие структурного подразделения – интегратора процесса развития инновационного массива персонала и формирования динамических способностей
Динамический	Гибкость процесса и режим постоянного поиска наиболее эффективных способов влияния на субъект инновационной деятельности, запуска новых инструментов и механизмов	Понимание важности постоянной работы с латентными способностями системы и ее структурных элементов	Поддержание постоянной динамики развития как системы, так и своего собственного состояния
Функциональный	Распределение функциональных зон и запуск их функционирования в статике и в динамике	Закрепление в функциональных блоках задачи на работу с потенциалом системы	Понимание своей функциональной роли и следование ей
Процессный	Выстраивание процессов, алгоритмов управления	Выстраивание процессов, алгоритмов управления	Выстраивание процессов, алгоритмов управления
Ресурсный	Наличие многоаспектных ресурсов для развития системы	Наличие факторов для реализации потенциала системы	Наличие способности и готовности hr-подразделения к постоянным изменениям

В основу тестового материала закладываются вопросы, связанные с изучением:

- культуры (степень зрелости культуры выражается в приоритете ценностей, ориентированных на поддержку инициативы персонала);
- мотивации (приоритет внутренней мотивации с ориентацией на эффективность и достижение долгосрочных результатов);
- самообучения (генерация, накопление, обмен, сохранение знаний);
- структуры (внутреннего предпринимательства, децентрализации);
- лидерства (системы «выращивания» людей, способных брать на себя ответственность и достигать результат),
- с ориентацией на развитие системы и компетенций персонала, которые будут востребованы в ситуации «будущего» периода.

Для оценки HR-подразделения – интегратора процесса формирования и развития инновационного массива персонала применяем оценку его готовности и способности к инновационной деятельности, включающей:

- понимание роли в процессе инновационного развития предприятия,
- формирование регламентов и построение бизнес-процессов, необходимых для управления персоналом в условиях инновационной ориентации предприятия,
- ориентация на формирование компетенций, необходимых компании в ситуации «будущего» периода,
- проявление проактивной позиции в процессе развития инновационного массива персонала,
- проявление проактивной позиции в процессе собственного развития и наращивания динамических компетенций.

Апробация данной методики диагностики системы управления развитием персонала инновационно-ориентированных, высокотехнологичных предприятий была проведена на четырех предприятиях г. Перми и Пермского края и дала возможность провести анализ текущего состояния системы управления развитием персонала, ее латентных характеристик, оценить состояние интегратора процесса управления развитием персонала, определить уровень зрелости системы управления развитием персонала [10], выявить проблемные зоны в процессе развития системы управления развитием персонала в условиях инновационной ориентации компании и сформировать рекомендации по формированию и развитию системы развития персонала в условиях высокотехнологичности производства.

Литература:

1. Горшенин В. П. Управление инновационным потенциалом персонала корпорации: Автореферат

диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. Челябинск, 2006. 45 с.

2. Горшенин В. П. Управление инновационным потенциалом персонала корпорации. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2006. 287 с.
3. Подвербных О. Е., Гасенко Е. В. Механизм управления инновационным потенциалом персонала наукоемкого // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. Академика М. Ф. Решетнева. 2012. № 1 (41). С. 206–210.
4. Гасенко Е. В. Критерии развития инновационного потенциала персонала наукоемкого предприятия // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2012. № 2(18). С. 44–49.
5. Пирсон Б. MBA в кармане: практическое руководство по развитию ключевых навыков управления. М.: Альпина Паблишер, 2011. 339 с.
6. Комаров С. В., Молодчик А. В. Понятие саморазвивающейся локальной организации и новая теория менеджмента // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3(20). С. 197–201.
7. Комаров С. В. Механизмы развития и саморазвития организации // Шумпетеровские чтения. 2013. № 1. С. 28–36.
8. Комаров С. В., Молодчик А. В. Методологические основы теории 2С-систем: механизмы самоорганизации и матрица организационного развития // Вестник Пермского университета. Экономика. 2012. № 2 (13). С. 124–130.
9. Молодчик А. В., Гагарина М. В. Теоретическое обоснование саморазвивающихся, самоорганизующихся систем (2С-системы) // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. С. 786.
10. Сокерина С. В. Зрелость системы развития персонала как фактор совершенствования и развития инновационного предприятия // «Модернизация экономических систем: взгляд в будущее» (MESLF-2017): сборник научных трудов. Прага. Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2017. 140 с.

References:

1. Gorshenin V. P. Management of innovative potential of the personnel of the corporation: the thesis abstract on competition of a scientific degree of the doctor of economic sciences. Chelyabinsk, 2006. 45 p.
2. Gorshenin V. P. Management of the innovative potential of the personnel of the corporation. Chelyabinsk: Publishing House of SUSU, 2006. 287 pp.
3. Podverbnykh O. E., Gasenko E. V. The mechanism of management of the innovative potential of knowledge-based personnel // Bulletin of the Siberian State Aerospace University. Academician M. F. Reshetnev. 2012. № 1 (41). P. 206–210.

Сокерина С. В.

4. Gasenko E. V. Criteria of development of innovative potential of the personnel of a knowledge-intensive enterprise // Bulletin of Tomsk State University. Economy. 2012. №2 (18). P. 44–49.
5. Pearson B. MBA in your pocket: a practical guide to developing key management skills. Moscow: Alpina Publisher, 2011. 339 p.
6. Komarov S. V., Molodchik A. V. The concept of a self-developing local organization and a new management theory // Business. Education. Right. Bulletin of the Volgograd Institute of Business. 2012. №3 (20). P. 197–201.
7. Komarov S. V. Mechanisms of development and self-development of the organization // Shumpeterovskie readings. 2013. №1. P. 28–36.
8. Komarov S. V., Molodchik A. V. Methodological foundations of the theory of 2C-systems: mechanisms of self-organization and the matrix of organizational development // Bulletin of Perm University. Economy. 2012. №2 (13). P. 124–130.
9. Molodchik A. V., Gagarina M. V. Theoretical substantiation of self-developing, self-organizing systems (2C-systems) // Modern problems of science and education. 2015. №1-1. P. 786.
10. Sokerina S. V. Maturity of the personnel development system as a factor of improvement and development of an innovative enterprise // “Modernization of economic systems: a look into the future” (MESLF-2017): a collection of scientific papers. Prague. Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2017. 140 p.

АЛГОРИТМ ПОСТАНОВКИ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ КРУПНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Качанова Е. А.

Доктор экономических наук, доцент, декан факультета экономики и управления Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, Екатеринбург, ул. 8 марта д. 66, elena.kachanova@ui.ranepa.ru

Исламова С. Т.

Аспирант Уральского института управления-филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, Екатеринбург, ул. 8 марта д. 66, islamova.st@yandex.ru

УДК 658.512

ББК 65.291.217

Цель. Исследование направлено на разработку алгоритма постановки риск-менеджмента в системе управления проектами крупного промышленного предприятия.

Методы. В качестве основных используются общелогические методы и методы эмпирических исследований.

Результаты и практическая значимость. Автором рассмотрены современные подходы к формированию этапов риск-менеджмента в работах отечественных и зарубежных исследователей, проведен анализ существующих алгоритмов постановки риск-менеджмента на предприятиях с целью разработки алгоритма постановки риск-менеджмента в системе управления проектами крупного промышленного предприятия.

Научная новизна. Автором предложен алгоритм постановки риск-менеджмента в системе управления проектами крупного промышленного предприятия.

Ключевые слова: риск, риск-менеджмент, алгоритм.

ALGORITHM OF RISK-MANAGEMENT FORMING IN THE PROJECT MANAGEMENT OF A LARGE INDUSTRIAL ENTERPRISE

Kachanova E. A.

Doctor of Economics, Associate Professor, Dean of the Faculty of Economics and Management, Ural Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 620990, Russia, Yekaterinburg, 8 March str., 66, elena.kachanova@ui.ranepa.ru

Islamova S. T.

Post-graduate student of the Ural Institute of Management-branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 620990, Russia, Yekaterinburg, 8 March str., 66, islamova.st@yandex.ru

Purpose. The study is aimed at developing an algorithm for setting up risk management in the project management system of a large industrial enterprise.

Methods. The main methods used are general methods and methods of empirical research.

Results. The author considers modern approaches to the formation of risk management steps in the work of domestic and foreign researchers, analyzes current risk management algorithms at enterprises with the aim of developing an algorithm for setting up risk management in the project management system of a large industrial enterprise.

Scientific novelty. The author suggests an algorithm for setting risk management in the project management system of a large industrial enterprise.

Key words: risk, risk-management, algorithm.

Качанова Е. А., Исламова С. Т.

В настоящее время существует множество стандартов управления рисками и управления проектами.

В большинстве стандартов даются определения содержания риск-менеджмента и основных этапов управления рисками. Следует отметить, что зачастую в стандартах отсутствуют какие-либо рекомендации и алгоритмы постановки системы риск-менеджмента на предприятиях или в рамках конкретных проектов.

В стандартах группы ISO 31000 представлены отдельные элементы алгоритма построения системы риск-менеджмента на предприятии.

Так, в стандарте ISO 31000 «Менеджмент риска. Принципы и руководство» дается общее представление о содержании процесса постановки системы риск-менеджмента в организации через элементы ее инфраструктуры [1].

Такие элементы инфраструктуры (применение менеджмента риска, мониторинг и анализ инфраструктуры) частично соответствуют содержанию стандартов в части этапов управления рисками.

Однако по сравнению с большинством стандартов в данной схеме особое внимание уделяется структурам управления и инструментам управления рисками. Процесс постановки риск-менеджмента носит циклический характер, что определяется необходимостью реагирования на постоянные изменения как внешней, так и внутренней среды организации.

На первом этапе происходит разработка целей и политики риск-менеджмента в соответствии со стратегией организации, что находит отражение в нормативных документах, с помощью которых осуществляется постановка системы риск-менеджмента (назначение ответственных, формирование нормативно-правового обеспечения, определение критериев эффективности риск менеджмента).

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что данный стандарт дает общие, рамочные рекомендации по постановке системы риск-менеджмента с точки зрения широкого подхода.

Следует отметить, что рассматриваемый стандарт, несмотря на детальность описания, не дает конкретных рекомендаций и указаний относительно того, например, какие документы должны быть сформированы, какие инструменты и методы необходимо использовать для достижения лучших результатов.

В национальном стандарте Менеджмент риска. Руководство по внедрению ИСО 31000.1.0.010-1.003.16 [2] процесс менеджмента риска включает в себя 6 основных этапов.

На первом этапе происходит установление целей и области применения. В рамках данного этапа предполагается проведение анализа внешней и внутренней среды организации, определение области применения и разработка стратегии управления рисками. На этапе

также могут обсуждаться вопросы распределение ролей, ответственности и полномочий отдельных подразделений в процессе менеджмента риска, а также взаимосвязь проектов и процессов, протекающих в организации.

Также на данном этапе определяются критерии риска с точки зрения определения необходимости реагирования на них, то есть предлагается разделять риски на несколько категорий в зависимости от необходимости реагирования на них.

Следующие этапы данного алгоритма соответствуют основным этапам управления рисками (идентификация, качественный и количественный анализ рисков, планирование реагирования и мониторинг и анализ).

Р. М. Качалов предлагает следующую структурную схему функционирования подсистемы риск-менеджмента на предприятии: на первых стадиях постановки системы риск-менеджмента наибольшее внимание уделяется разработке и проработке нормативно-правовой и информационной базы, что значительно отличает данный подход от ранее рассмотренных. По мнению Р. М. Качалова, подсистема риск-менеджмента должна быть органично встроена в систему управления предприятием и взаимодействовать с такими подсистемами, как подсистема стратегического планирования, подсистема подготовки тактических решений (разработка и выбор проектов) подсистема оперативного управления (управления проектами) и др. [3, с. 118]. За счет этого обеспечивается системность управления на предприятии.

Н. В. Капустина предлагает модель формирования системы риск-менеджмента, предполагающую два этапа: выбор функциональных направлений риск-менеджмента, определение архитектуры системы риск-менеджмента [4, с. 53].

Формирование системы риск-менеджмента осуществляется в следующем порядке: отбор функциональных процессов, разработка комплекса документов для функциональных процессов, выбор и формирование организационной структуры, постановка системы контроля за внедрением функциональных процессов, осуществление комплексного обучения сотрудников организации.

В табл. 1 представлена авторская сравнительная характеристика существующих алгоритмов постановки риск-менеджмента и управления рисками на предприятиях.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что ни один из рассмотренных ранее алгоритмов не дает возможности получить комплексное представление о процессе постановки риск-менеджмента в управлении проектами на предприятии.

В результате проведенного анализа нами был разработан алгоритм постановки риск-менеджмента в организации, включающий в себя восемь основных этапов (рис. 1).

Постановка системы риск-менеджмента на предприятии проходит в 7 этапов.

На первом этапе происходит определение ответственных за постановку системы риск-менеджмента. Определение ответственных осуществляется руководителем предприятия исходя из стратегии, целей и задач деятельности, документации проектов.

На втором этапе осуществляется анализ внешней и внутренней среды предприятия, что является определяющим для постановки системы риск-менеджмента. Качество и масштабы проведенного анализа являются определяющими для остальных этапов.

Данные анализа являются отправной точкой для третьего этапа – идентификации типов рисков, характерных для проектов данного предприятия. Типы рисков будут зависеть от отраслевой принадлежности предприятий. Так, для промышленных предприятий наиболее значимыми типами рисков будут являться

внешние риски (экономические, политические, социальные, правовые) и внутренние риски (экономика предприятия, организационные факторы, нормативные, кадровые риски и т.д.).

На четвертом этапе осуществляется разработка нормативно-регламентной базы риск-менеджмента предприятия.

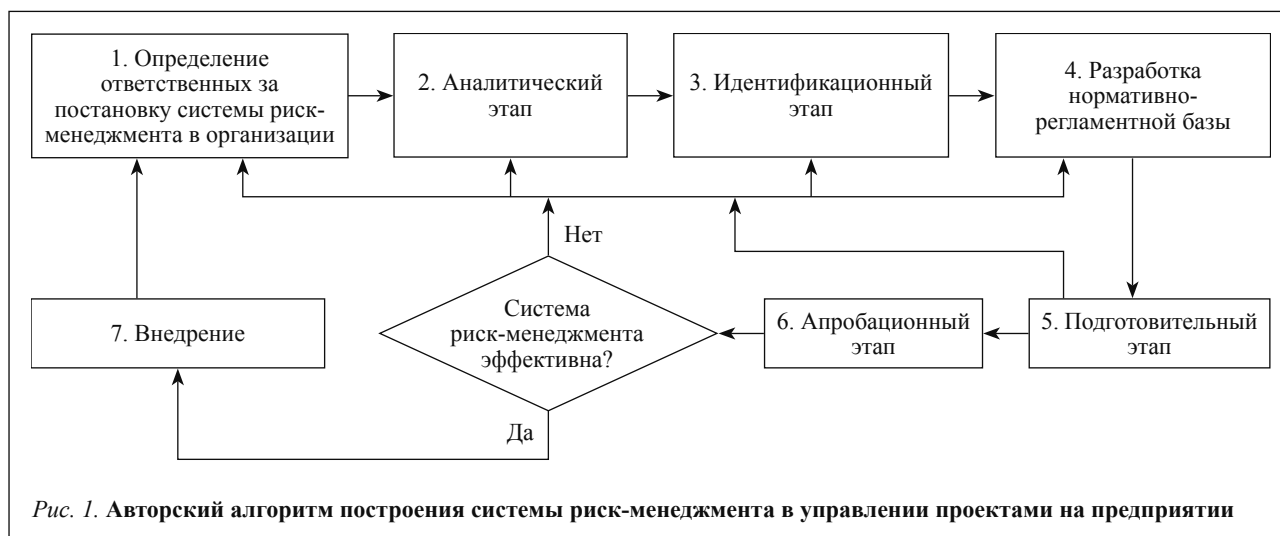
Также на данном этапе выделяются центры ответственности риск-менеджмента. В качестве центров ответственности могут выступать отдельные подразделения, сотрудники подразделений, члены команд проекта либо создаваться новое подразделение, что будет связано с изменением организационной структуры предприятия.

На пятом этапе осуществляются разработка шаблонов и/или ИТ решения для управления рисками на предприятии. Также на данном этапе проходит обучение персонала, осуществляющего управление рисками в проектах.

Табл. 1. Сравнительная характеристика алгоритмов постановки риск-менеджмента на предприятии

Критерий сравнения	ГОСТ Р ИСО 31000-2010 «Менеджмент риска. Принципы и руководство»	Менеджмент риска. Руководство по внедрению ИСО 31000.1.0.010-1.003.16	Структурная схема Р.М. Качалова	Схема интеграции Н.В. Капустиной
Необходимость установления целей и задач постановки системы риск-менеджмента	++	+	–	–
Соответствие системы риск-менеджмента стратегии организации	+	+	–	+
Включение системы риск-менеджмента в общую систему управления предприятием	+		+++	+++
Анализ внешней и внутренней среды организации	++	++	–	–
Идентификация типов рисков	+	++	–	+
Разработка нормативно-регламентной базы	+	+	+++	+
Разработка критериев эффективности риск-менеджмента	+	+	+	+
Выделение центров ответственности / распределение ответственности	++	+	+	+
Ресурсное обеспечение процесса постановки системы риск-менеджмента	++	–	–	–
Обучение персонала как этап постановки риск-менеджмента	+	–	–	+
Пилотная апробация системы	–	–	–	–

+++ подробное описание; ++ общее описание фактора; + упоминание фактора; – фактор не упоминается

На шестом этапе проходит пилотная апробация системы риск-менеджмента на примере одного проекта. По окончании апробации проводится оценка эффективности риск-менеджмента и собирается обратная связь от участников проекта и заинтересованных сторон проекта. По результатам оценки может быть принято два решения. Если пилотная апробация прошла успешно, то предприятие может начинать процесс масштабирования, т.е. внедрение системы риск-менеджмента для всех проектов. Если пилотная апробация не была признана эффективной, то лица, ответственные за постановку системы, возвращаются к тому этапу, на котором в процессе оценки были выявлены нарушения.

По окончании этапа масштабирования осуществляется оценка эффективности риск-менеджмента.

Следует отметить, что процесс постановки риск-менеджмента в управлении проектами на предприятии не завершается масштабированием и оценкой эффективности. Поставленная система должна постоянно совершенствоваться, чтобы отвечать постоянно изменяющимся условиям внешней и внутренней среды. Следовательно, анализ внешней и внутренней среды должен проводиться с определенной периодичностью с целью подтверждения значимости выявленных ранее типов рисков, выявления новых типов рисков либо редуцирования перечня типов рисков.

Также необходимость совершенствования риск-менеджмента обусловлена развитием информационных технологий, применяемых для управления рисками.

Разработанный нами алгоритм может применяться как на предприятиях с уже поставленной системой управления проектами, так и на предприятиях, находящихся на стадии перехода от процессного подхода осуществления деятельности к проектному. В таком случае алгоритм дополняется этапом постановки системы

управления проектами, предшествующим первому этапу (определению ответственных за постановку системы риск-менеджмента на предприятии).

Литература:

1. Менеджмент риска. Стандарты и руководство (ГОСТ 31000: 2010) [электронный ресурс]. URL: <http://www.gost.ru> (дата обращения 25.04.2017)
2. Менеджмент риска. Рекомендации по внедрению [электронный ресурс] URL: <http://gostrf.com/normadata/1/4293823/4293823157.htm> (дата обращения 10.08.2017)
3. Качалов Р. М. Управление хозяйственным риском. М.: Наука, 2002. 192 с.
4. Капустина Н. В. Методология управления развитием организации на основе риск-менеджмента: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. Санкт-Петербург, 2015. 350 с.

References:

1. Risk Management. Standards and guidance (GOST 31000: 2010) [e-resource]. URL: <http://www.gost.ru> (date of reference 25.04.2017)
2. Risk Management. Recommendations for implementation [e-resource] URL: <http://gostrf.com/normadata/1/4293823/4293823157.htm> (date of reference 10.08.2017)
3. Kachalov R. M. Management of business risk. M.: Nauka, 2002. 192 p.
4. Kapustina N. V. Methodology of managing the development of the organization on the basis of risk management: a thesis for the degree of Doctor of Economic Sciences. St. Petersburg, 2015. 350 p.

**УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ ОТРАСЛИ
РАСТЕНИЕВОДСТВА НА ОСНОВЕ КОНТРОЛЯ
ЗАТРАТ И ОЦЕНКИ КОНЪЮНКТУРЫ РЫНКА
(НА ПРИМЕРЕ ООО «ОРЕЛ-АГРО-ПРОДУКТ»)**

Терехова М. Г.

Магистрант, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева (Россия), 302026, Россия, г. Орел,
ул. Комсомольская, д. 95, marina_031196@mail.ru

Магомедалиева О. В.

Кандидат экономических наук, доцент, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева (Россия), 302026,
Россия, г. Орел, ул. Комсомольская, д. 95, olga-magomedalieva@yandex.ru

УДК 338.43:68.35
ББК 65.325.1-21

Цель: исследование процесса управления рисками на предприятиях растениеводческой отрасли в условиях контроля затрат и меняющейся конъюнктуры рынка.

Методы: в основу исследования были положены сравнительный метод различных этапов управления рисками предприятий отрасли растениеводства, метод функционального анализа зависимости процесса управления рисками от способов контроля затрат и конъюнктуры рынка.

Результаты и область применения: в ходе исследования были предложены методы снижения рисков в отрасли растениеводства, также рассмотрены основные этапы процесса управления рисками в данной отрасли. На основе контроля затрат и оценки рыночной конъюнктуры был разработан механизм реализации алгоритма управления рисками.

Научная новизна: комплексное управление рисками дает возможность выявлять и оценивать рискообразующие факторы как внешней, так и внутренней среды предприятия, применять необходимые меры по снижению воздействия и ликвидации таких факторов, а также разрабатывать мероприятия, необходимые для устранения последствий влияния рисков.

Ключевые слова: управление рисками, контроль затрат, конъюнктура рынка, отрасль растениеводства, алгоритм.

**RISK MANAGEMENT OF THE ENTERPRISE OF BRANCH OF CROP
PRODUCTION ON THE BASIS OF CONTROL OF EXPENSES
AND ASSESSMENT OF MARKET CONDITION (ON THE EXAMPLE
OF ORYOL-AGRO-PRODUCT COMPANY, OOO)**

Terekhova M. G.

Master of Science, Orel State University Turgenev (Russia), 302026, Russia, Orel, Komsomolskaya str., 95, marina_031196@mail.ru

Magomedalieva O. V.

Candidate of economic sciences, associate professor, Orel State University named after I. S. Turgenev (Russia), 302026, Russia, Orel,
Komsomolskaya str., 95, olga-magomedalieva@yandex.ru

Purpose: a research of process of management of risks at the enterprises of crop branch in the conditions of control of expenses and the changing market condition.

Methods: the comparative method of various stages of risk management of the enterprises of branch of crop production, a method of the functional analysis of dependence of process of management of risks from ways of control of expenses and market condition have been the basis for a research.

Results and scope: during the research methods of decrease in risks in branch of crop production have been offered, the main stages of process of management of risks in this branch are also considered. On the basis of control of expenses and assessment of market conditions the mechanism of realization of a control algorithm of risks has been developed.

Scientific novelty: integrated management of risks gives the chance to reveal and estimate riskobrazuyushchy factors of both the external, and internal environment of the enterprise, to apply necessary measures for decrease in influence and elimination of such factors and also to develop the actions necessary for elimination of consequences of influence of risks.

Key words: risk management, control of expenses, market condition, branch of crop production, algorithm.

В условиях рыночной экономики и постоянно возрастающей конкуренции хозяйственная деятельность любого предприятия невозможна без рисков. Грамотное управление рисками и их правильная оценка позволяют выявить возможные убытки, определить способы их предотвращения, уменьшения или возмещения.

Деятельность предприятий сельского хозяйства, в особенности представителей растениеводческой отрасли, характеризуется высокой степенью риска, так как определяется следующими факторами: сезонность производства, зависимость от природно-климатических условий, наличие большого временного периода оборота капитала, ограниченность технологического процесса во времени и его обусловленность биологическими особенностями растений и др. [1, с. 186]

Большая часть территории России располагается в зоне рискованного земледелия, по этой причине ежегодно сельскохозяйственное производство несет значительные потери от стихийных бедствий: ураганных ветров, града, аномальных колебаний температуры, весенних паводков, сильных дождей и других стихийных бедствий. Наибольший ущерб предприятиям сельского хозяйства наносят регулярно повторяющиеся засухи [2, с. 38].

Существует множество классификаций видов рисков, характерных для сельскохозяйственного производства. Рассмотрим риски, возникающие в ООО «Орел-Агро-Продукт», при осуществлении данным экономическим субъектом основного вида своей деятельности, а именно: производство продукции отрасли растениеводства (рис. 1).

Полностью избежать возникновения рисков при осуществлении хозяйственной деятельности невозможно, но проведенные вовремя необходимые мероприятия, созданные резервы минимизируют воздействие рисков. Существуют определенные методы уменьшения рисков:

- избегание рисков предполагает отказ от осуществления предпринимательской деятельности, способствующей возникновению рисков. Данный метод

недостаточно эффективен, так как, отказавшись от осуществления того или иного вида деятельности, предприятие теряет дополнительную прибыль, что может привести к снижению конкурентоспособности и банкротству;

- принятие рисков возможно, когда экономический субъект способен устранить возможные потери. Такой метод целесообразен лишь в том случае, если возникшие потери незначительны;

- выравнивание рисков представляет собой процесс устранения отрицательного влияния, произведенный рискованных действий, за счет совместного проведения операций, которые способствуют положительному результату или перераспределению возможных потерь среди субъектов, связанных с возникновением того или иного риска;

- локализация рисков состоит в выявлении самых экономически уязвимых участков деятельности и преобразовании их в самостоятельные структурные подразделения;

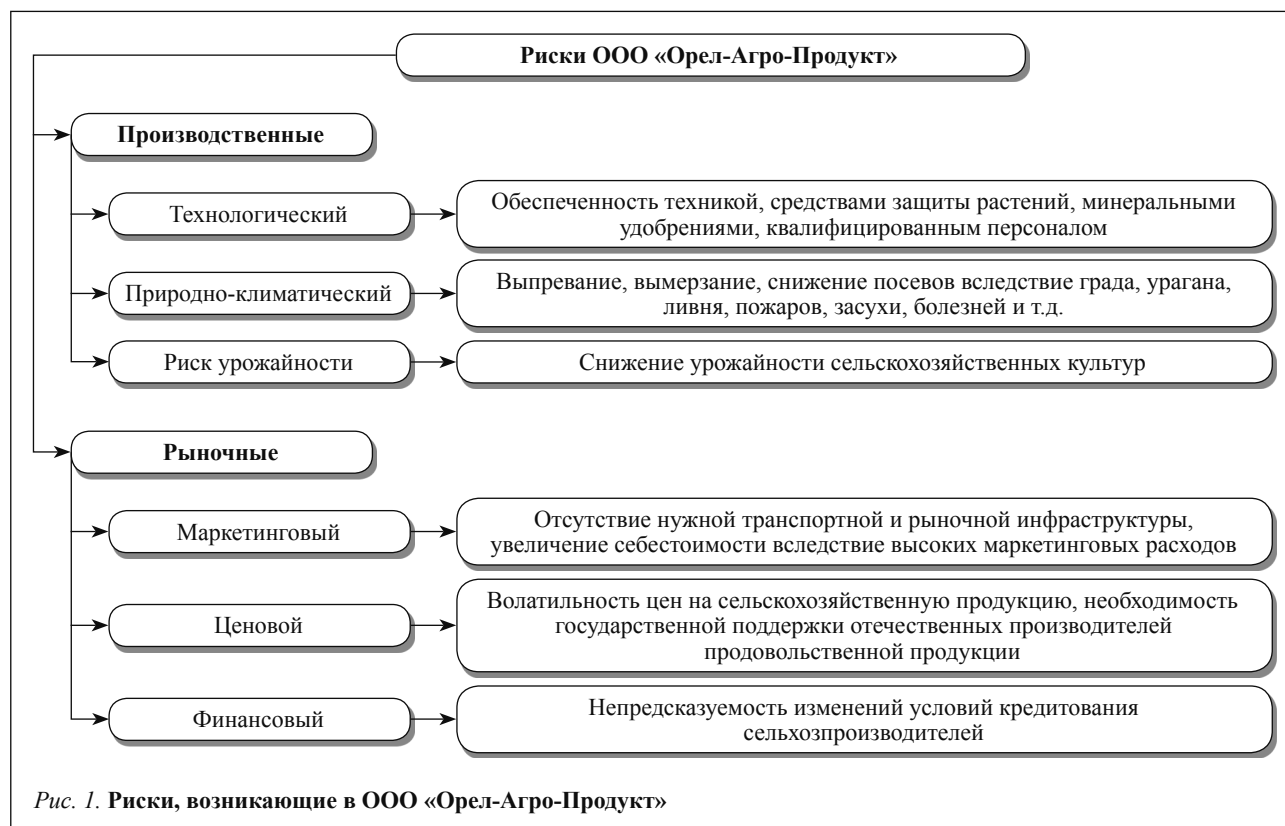
- снижение рисков предполагает уменьшение объема возможного вреда или вероятности наступления негативных последствий [3, с. 96].

Снижение рисков в отрасли растениеводства предусматривает использование таких методов, как:

- лимитирование, которое заключается в установлении предельных сумм продаж, расходов, кредита, норм инвестирования и т.п.;

- самострахование – вид страхования, осуществляемый самим экономическим субъектом и предполагающий создание резервных фондов денежных средств, страховых запасов материалов и сырья. В условиях развития современной экономики данный метод является наиболее реальным и доступным для субъектов хозяйствования;

- страхование представляет собой меры по передаче рисков, то есть передачу ответственности за них третьим лицам (агrostрахование, распределение ущерба среди участников агрообъединений). Основная цель такого метода – это компенсация производителям

имущественных потерь урожая, причиненных рисками природно-климатического характера, а также повышение уровня финансово-экономического положения производителей аграрного сектора и улучшение доступа к кредитным ресурсам [4, с. 111].

Для минимизации воздействия рисков необходимо не только их правильное определение, но и грамотное управление ими. Процесс управления рисками представляет собой анализ сложившейся ситуации, вызванной их воздействием, а также разработку и обоснование необходимого управленческого решения, способствующего сокращению возможных потерь.

На любом сельскохозяйственном предприятии для успешного процесса управления рисками необходим постоянный контроль и анализ затрат на всех этапах производственного процесса (рис. 2).

Работа по сокращению экономических рисков или по уменьшению их влияния не должна производиться лишь в направлении их анализа и оценки. Важное значение имеет создание рекомендаций и определенного алгоритма действий (рис. 3) по управлению рисками.

Первый этап алгоритма управления рисками производства на предприятии растениеводческой отрасли включает в себя изучение схемы классификации потерь/прироста (рис. 4) в зависимости от вида рисков, например, производственные и коммерческие.

На втором этапе данного алгоритма с применением факторного анализа устанавливаются показатели оценки потерь/прироста на основе данных формы №9-АПК (Отчет о производстве, затратах, себестоимости и реализации продукции). Далее с помощью этой же формы реализуется третий этап алгоритма управления рисками, включающий в себя расчет среднего ожидаемого значения потерь/прироста методами математической статистики.

Четвертый этап рассматриваемого алгоритма помогает определить склонность предприятия к тому или иному риску.

На пятом этапе алгоритма управления рисками определяется сумма резервного фонда, необходимая для возмещения возможных потерь.

Следовательно, использование данного алгоритма на предприятиях, производящих продукцию растениеводческой отрасли позволяет:

- определить виды продукции, характеризующиеся наибольшими потерями при воздействии рисков, а также выявить конкретные риски, повлекшие эти потери;
- выявить степень влияния того или иного риска, оказывающего воздействие на процесс производства;
- принять верные управленческие решения, способствующие минимизации возникших рисков или их

ликвидации (отказ от производства наиболее рискованного вида продукции);

- подготовить предприятие к возможным потерям в будущем году с помощью создания резервного фонда для покрытия этих потерь [7, 308].

Изучение рисков, возникающих в ООО «Орел-Агро-Продукт» (рис. 1), показало, что их влияние на деятельность данной организации достаточно велико. В связи с этим возникает необходимость выделения из всей системы управления предприятием отдельного структурного подразделения, а именно – отдела управления рисками. В качестве функций такого отдела могут выступать:

- мониторинг как внешней, так и внутренней среды предприятия;
- выявление и анализ рискообразующих факторов;
- реализация мероприятий по управлению рисками, а также контроль их выполнения [8, с. 56].

Для эффективности процесса управления рисками в ООО «Орел-Агро-Продукт» необходимо сформировать особый организационно-экономический механизм. Алгоритм действия предложенного механизма представлен на рис. 5.

Процесс управления рисками на любом предприятии имеет ряд функций, которые выступают как обособленные виды деятельности в общем цикле управления рисками, а именно: планирование, организация, мотивация, координация, контроль [9]

Основу процесса управления рисками составляют общие принципы управления, такие как: системный подход, научность управления, оптимальность и эффективность управления, формализация, регламентация, ответственность, моральное и материальное стимулирование работников, грамотный подбор и расстановка кадров, преемственность управленческих решений. Также выделяются специальные принципы управления рисками:

- информативность;
- лояльное отношение к рискам;
- прогнозируемость;
- документирование [10, с. 17].

Одним из основных факторов, определяющих развитие процесса управления рисками предприятия, является оценка конъюнктуры рынка, то есть оценка экономической ситуации, которая складывается на рынке и обуславливается уровнями спроса и предложения, рыночной активностью, объемами продаж, действующими ценами, размером средней заработной платы, движением валютного курса, а также динамикой потребления и производства.

Для предприятий отрасли растениеводства, характерны следующие риски, связанные с изменением конъюнктуры рынка: риск потерь при реализации продукции, риск невостребованности продукции на рынке или востребованности по очень низким ценам, низкие объемы реализации продукции, утрата партнеров, усиление конкуренции и др.

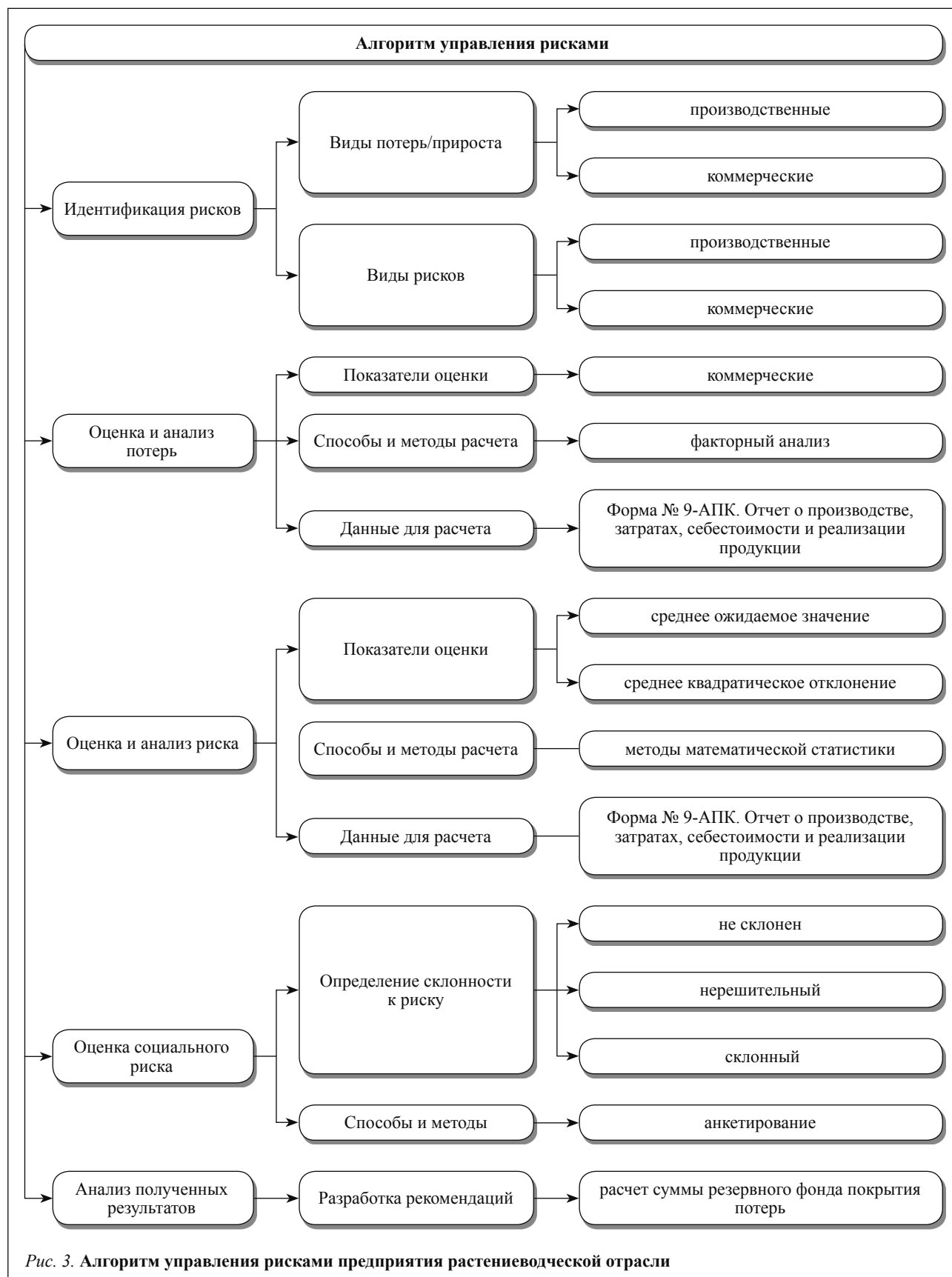

Рис. 3. Алгоритм управления рисками предприятия растениеводческой отрасли

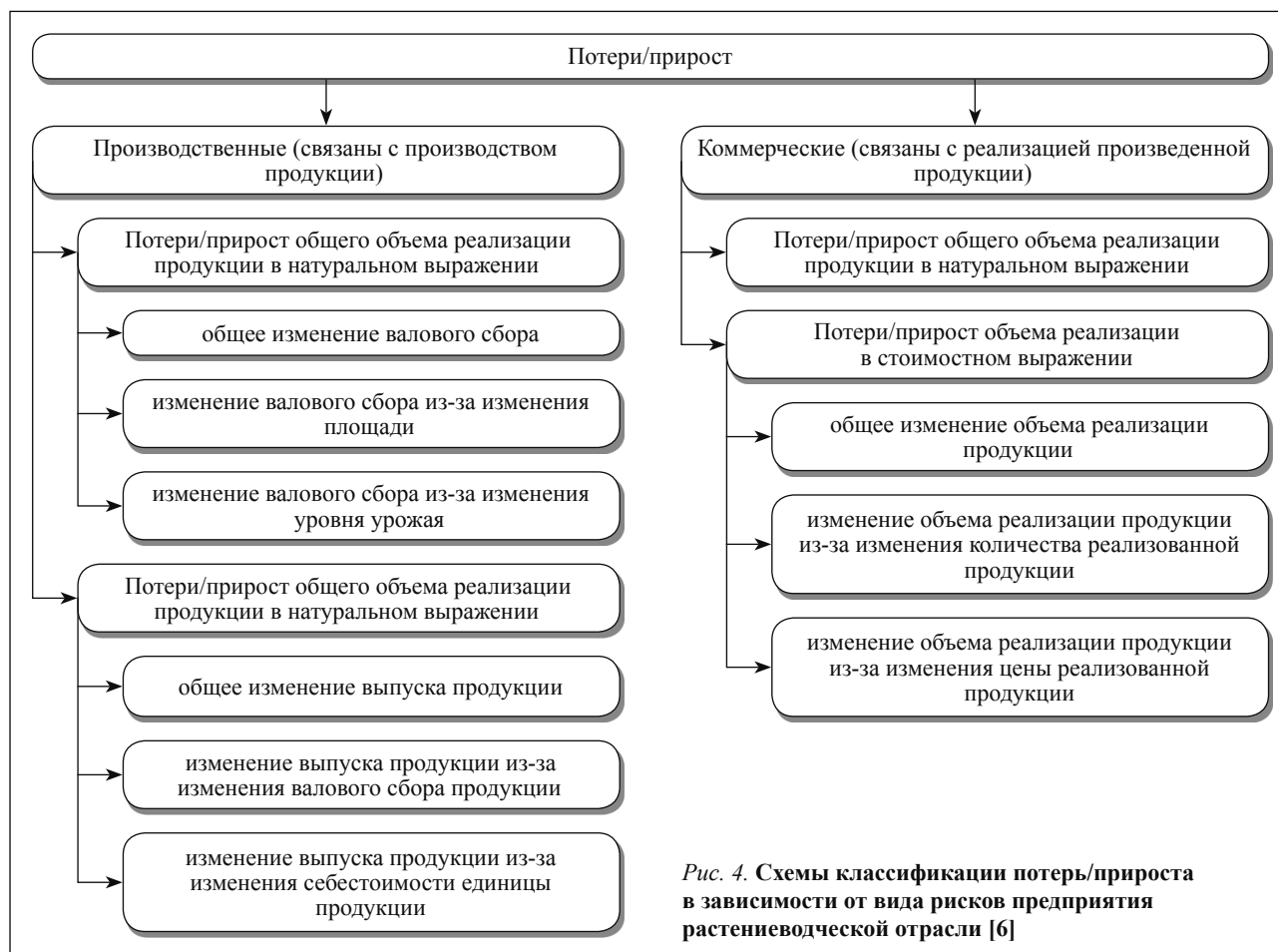

Рис. 4. Схемы классификации потерь/прироста в зависимости от вида рисков предприятия растениеводческой отрасли [6]

С целью избежания или минимизации таких рисков необходимо применять такие методы управления, как:

- проведение более эффективной сбытовой политики в организации, а также рационализация товародвижения;
- снижение себестоимости продукции и повышение уровня конкурентоспособности;
- получение своевременной и достоверной маркетинговой информации о ценах и степени насыщения рынка, то есть проведение эффективного маркетинга;
- проведение аналитической работы по выбору наиболее выгодных рынков сбыта и сегментации потребителей;
- поиск выгодного партнерства [11, с. 5].

Таким образом, управление рисками предприятия представляет собой деятельность, основной целью которой является уменьшение и компенсация потерь экономического субъекта при наступлении неблагоприятных событий, а также обеспечение его дальнейшего устойчивого развития и формирование способности противостоять подобным неблагоприятным ситуациям.

Рис. 5. Механизм управления рисками в ООО «Орел-Агро-Продукт»

Для снижения влияния основных рисков на деятельность сельскохозяйственных предприятий в первую очередь нужно начать с решения проблем, связанных с поддержкой на государственном уровне. Более активная поддержка со стороны государства (субсидии, гранты, совершенствование правовых аспектов деятельности сельхозпроизводителей) приведет к улучшению работы всей отрасли, а также к увеличению объемов продукции сельского хозяйства.

Литература:

1. Живора А. А. Классификация рисков сельского хозяйства // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2016. №1 (135). С. 186–190.
2. Гарькавый В. В. Основные риски в малом и среднем предпринимательстве сельского хозяйства // Концепт. 2017. №23. С. 38–42.
3. Сарова Э. А. Риски сельскохозяйственных предприятий и пути снижения их воздействия // Вестник научных конференций. 2016. №3-2 (7). С. 95–96.
4. Матненко М. А. Страхование сельскохозяйственных рисков: проблемы и перспективы развития // Право: современные тенденции: материалы III Междунар. науч. конф., Краснодар, февраль 2016 г.: Новация, 2016. С. 110–114.
5. Мамаева У. З. Совершенствование управления затратами – основной резерв снижения себестоимости продукции сельского хозяйства // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. №2. С. 227–230.
6. Асильдерова Л. М. Механизм управления рисками агропромышленного производства // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2014. №32.
7. Чарыкова О. Г. Управление рисками на сельскохозяйственных предприятиях // Экономика и экономические науки. 2014. №14. С. 307–309.
8. Солдатова И. Ю. Социально-экономическая политика рисков в управлении продовольственной безопасностью сельского хозяйства в России // Синергия. 2016. №5. С. 55–62.
9. Комлев Р. С. Финансовые риски в сельском хозяйстве [электронный ресурс]. URL: <http://www.scienceforum.ru/2016/1546/18332> (дата обращения 01.12.2017).
10. Богатая И. Н. Исследование современных тенденций развития бухгалтерского учета и отчетности

в Российской Федерации // Международный бухгалтерский учет. 2014. №25. С. 2–17.

11. Егоров Н. В. Оценка конъюнктуры и инфраструктуры рынка зерновых и зернобобовых культур // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: наука и высшее профессиональное образование. 2014. №3-1 (31). С. 3–10.

References:

1. Zhivora A. A. Classification of risks of agriculture // Bulletin of the Altai state agricultural university. 2016. №1 (135). P. 186–190.
2. Garkavy V. V. The main risks in small and average business of agriculture // the Concept. 2017. №23. P. 38–42.
3. Sarov E. A. Risks of the agricultural enterprises and way of decrease in their influence // Messenger of scientific conferences. 2016. №3-2 (7). P. 95–96.
4. Matnenko M. A. Insurance of agricultural risks: problems and prospects of development // Right: current trends, Krasnodar, February, 2016 Krasnodar: Innovation, 2016. P. 110–114.
5. Mamayeva U. Z. Improvement of management of expenses – the main reserve decrease in cost of products of agriculture // Business in the law. Economical and legal magazine. 2014. №2. P. 227–230.
6. Asilderova L. M. Mechanism of risk management of agro-industrial production // Management by economic systems: online scientific magazine. 2014. №32.
7. Charykova O. G. Risk management at the agricultural enterprises // Economy and economic sciences. 2014. №14. P. 307–309.
8. Soldatova I. Yu. Social and economic policy of risks in management of food security of agriculture in Russia // Synergy. 2016. №5. P. 55–62.
9. Komlev R. S. Financial risks in agriculture [e-resource]. URL: <http://www.scienceforum.ru/2016/1546/18332> (date of reference 01.12.2017).
10. Rich I. N. Issledovaniye of current trends of development of accounting and the reporting in the Russian Federation // the International accounting. 2014. №25. P. 2–17.
11. Egorov N. V. Assessment of an environment and infrastructure of the market of grain and leguminous crops // News of the Lower Volga agrouniversity complex: science and higher education. 2014. №3-1 (31). P. 3–10.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БАНКА

Лясковская Е. А.

Доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и управление на предприятиях строительства и землеустройства», Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия), 454080, Россия, г. Челябинск, просп. Ленина, 76

Здунов В. И.

Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики и управления строительства и землепользования», Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия), 454080, Россия, г. Челябинск, просп. Ленина, 76

Здунова О. С.

магистр кафедры «Экономики и управления строительства и землепользования», Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия), 454080, Россия, г. Челябинск, просп. Ленина, 76

УДК 336.71:004
ББК 65.262.3с51

Данная статья посвящена изучению развития системы дистанционного банковского обслуживания (ДБО), с целью определения влияния на конкурентоспособность банка. Система ДБО исследуется не только как инструмент взаимодействия банка и клиента, но в большей степени как инструмент обеспечения повышения конкурентоспособности коммерческого банка. В статье раскрываются исторические этапы развития и основные виды ДБО, основные направления повышения конкурентоспособности банка.

Ключевые слова: Дистанционное банковское обслуживание, конкурентоспособность, телефонный банкинг, терминальный банкинг, интернет-банкинг, информационно-телекоммуникационные технологии, технологии банковского обслуживания.

DEVELOPMENT OF THE REMOTE BANKING SERVICE SYSTEM AS THE DIRECTIONS OF INCREASING THE COMPETITIVENESS OF THE BANK

Lyaskovskaya E. A.

Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Security of the Higher School of Economics and Management (NRU) (Russia), 454080, Russia, Chelyabinsk, pr. Lenin, 76

Zdunov V. I.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Security of the Higher School of Economics and Management (NRU) (Russia), 454080, Russia, Chelyabinsk, pr. Lenin, 76

Zdunova O. S.

Master of the Department of Economics and Management of the Department of Economic Security of the Higher School of Economics and Management (NRU) (Russia), 454080, Russia, Chelyabinsk, pr. Lenin, 76

This article is devoted to the study of the development of the remote banking service (RB) system, with the aim of determining the impact on the bank's competitiveness. The RB system is explored not only as an instrument of interaction

Лясковская Е. А., Здунов В. И., Здунова О. С.

between the bank and the client, but more as an instrument to ensure the competitiveness of a commercial bank. The article reveals the historical stages of development and the main types of RBS, the main directions of increasing the bank's competitiveness.

Key words: Remote banking services, competitiveness, telephone banking, terminal banking, Internet banking, information and telecommunication technologies, banking services technologies.

В последние годы изменился как статус российской банковской системы, так качество банковского обслуживания. Получив доступ к мировым финансовым рынкам, российские банки вышли на уровень международной конкурентоспособности, принимая лучший опыт глобальных игроков как в части формирования банковских продуктов и технологий, так и в части повышения имиджа и деловой репутации. Наиболее интенсивной для отечественных банков стала конкуренция с банками-нерезидентами в условиях стандартизации банковского надзора, введения экономических санкций и изменения географии экономических интересов. Положительной стороной влияния глобализационного процесса на банковский сектор стало кратное возрастание возможностей по трансграничным операциям, on-line движению капитала, внедрению сложнейших банковских инструментов и технологий. Партнерство российских банков, осуществляемое как на постсоветском, так и на глобальном пространстве создало принципиально новый режим взаимодействия, заставляя работать контексте технологий и трендов мирового развития, обеспечивая доступность банковских услуг для населения.

Необходимость и возможность принять решение в режиме реального времени – одно из основных требований современности. По этой причине успех в банковской сфере на современном этапе развития невозможен без применения информационно-коммуникационных технологий. Одним из основных факторов, влияющих на максимально долгое существование и экономический успех банка, является своевременное внедрение технико-технологических инноваций и развитие на их основе системы дистанционного банковского обслуживания (ДБО), так как способ взаимодействия банка с клиентом является ключевой характеристикой, определяющей конкурентоспособность банка в сфере предоставления полного спектра банковских услуг.

Система банковского обслуживания за свою историю развития претерпевала существенные изменения от традиционного банковского обслуживания в период зарождения, подразумевающего физическое взаимодействие клиента с сотрудником банка, до дистанционного банковского обслуживания в настоящее время, использующего технологические средства для удаленных взаимодействий банка и клиента.

Технологическая революция, ярким проявлением которой является Интернет, формирует требования адаптации банков к новым способам ведения бизнеса, предоставления и создания банковских услуг. Так, развитие и использование банками этих технологий, в том числе замена бумажного документооборота электронным обменом данных, позволяет существенно сократить дистанцию между банком и потребителем банковских услуг, предлагать услуги дифференцировано, с учетом индивидуальных потребностей, и является катализатором развития дистанционного банковского обслуживания. Данная тенденция цифровизации банковской деятельности подтверждается исследованиями крупных компаний: АО «Самрук-Казына» и BCG (Казахстан) [1], KPMG (Нидерланды) [2] и др. В связи этим исследование развития системы дистанционного банковского обслуживания как направления повышения конкурентоспособности банка представляется актуальным направлением теории и практики банковской деятельности.

История развития и формирования системы дистанционного банковского обслуживания началась в США в 60–70-е годы XX века с появлением системы удаленного управления банковским счетом с помощью стационарной телефонной связи, с первыми применениями компьютеров в банках для полностью автоматизированной электронной установки для обработки чеков и ведения текущих счетов, с применением первых автоматов (терминалов) по выдаче наличных денег. Первые банковские услуги ДБО сохранились и по настоящее время, но в силу развития технологий трансформировались в услуги с применением сотовой и спутниковой связи, сети Интернет.

В зависимости от типа технологии выделяют следующие виды ДБО, историческое развитие которых способствовало повышению конкурентоспособности банков: телефонный банкинг, терминальный банкинг, интернет-банкинг [3].

Телефонный банкинг. Совершенствование сферы телекоммуникаций породили развитие телефонного банковского обслуживания. Однако несовершенство телефонных аппаратов конца прошлого столетия времени (плохая графика; невозможность отображения таблиц; медленная загрузка информации по сравнению с модемом) негативно сказывались на популяризации данных услуг. Эти проблемы были устранены после

внедрения в передовые бизнес-технологии и интернет-банкинг WAP (Wireless Application Protocol – протокол беспроводного доступа), позволившего получить доступ к ресурсам интернет через мобильный телефон. Существовавшая система дистанционного банковского обслуживания начала очередной виток своего развития, услуги стали более эффективными с минимальным временем их получения.

Первыми лидерами мобильного банкинга (m-banking) стали банки скандинавских стран (финский Merita Bank), следом – банки Германии и Великобритании, далее – другие страны. Проводились совместные программы привлечения клиентов и популяризации услуг посредством бесплатных преференций. Так, например, проект, запущенный при участии банка Woolwich совместно с компаниями Vodafone и Nokia, обеспечивал первых 100 клиентов Woolwich бесплатными телефонными аппаратами Nokia 7110 с возможностью бесплатной эксплуатации линии связи в течение одного года за счет Vodafone при условии регулярного использования мобильного телефона для интерактивного доступа к собственным банковским счетам.

В целом с периода своего образования телефонный банкинг преобразовался от простого телефонного соединения с оператором до автоматизированного соединения с клиентом посредством IP-телефонии с использованием облачных платформ: используются мобильные, спутниковые телефоны или смартфоны.

Терминальный банкинг. Высокая способность к адаптации является преимуществом электронных услуг, по сравнению с традиционным способом обслуживания клиентов. Так, в отличие от своих предшественников 60-х годов в 90-е годы банковские терминалы в дополнение к выдаче наличных денег выполняли целый ряд банковских услуг, число которых все возрастало: от выдачи валюты, сдачи денежных средств, до передачи чеков и векселей на инкассо в банк и определения остатка на счете с указанием осуществленных операций за определенный период и т.д. На следующем уровне технического совершенствования банковские терминалы имели возможность демонстрировать видео ролики и трансляции, обеспечивая визуальное общение клиентов с банковскими служащими для получения дополнительной информации. Уже к 2015 г. разработаны банкомат с сенсорным экраном, защищенным антибактериальным покрытием [4], а при использовании технологии идентификации биометрических характеристик, – банкомат с системой распознавания лиц клиентов.

В рассматриваемом периоде терминальный банкинг прошел путь от габаритных программных комплексов, которые специализировались на выдаче наличных денежных средств до компактных устройств с технологией recycling [5] для замкнутого цикла

приема и выдачи наличных денег со встроенными биометрическими и виртуальными технологиями.

Интернет-банкинг. Следующим этапом стала разработка и применение на практике системы ДБО «Клиент-Банк», которая базировалась на такой информационной технологии обработки данных как «толстый клиент». Она получила название PC-banking (Personal computer banking «компьютерный банкинг») и в современное время является «классической» системой «Клиент-Банк». Данная технология обеспечивала расширенную функциональность за счет установки на ресурсах клиента специального программного обеспечения, включающего базы данных и программы обработки этих данных, то есть обеспечивалась независимость от центрального сервера.

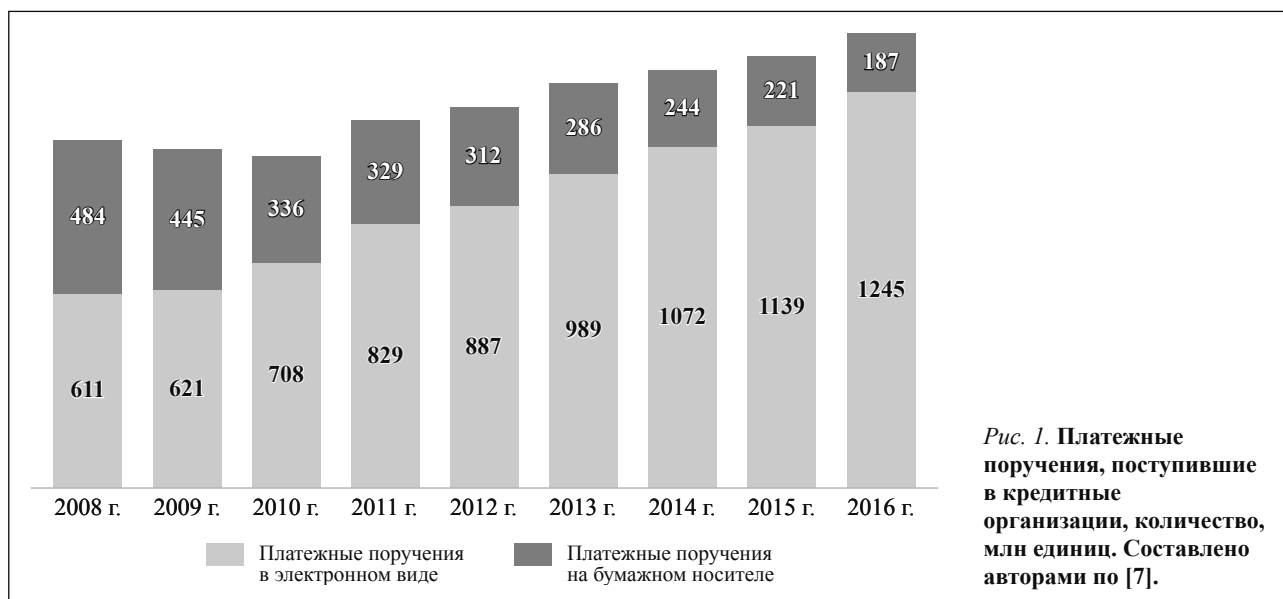
Бурное развитие технологий и появление сети Интернет к завершению 90-х годов прошлого столетия обусловили применение технологии «тонкого клиента» и рождение нового вида банковского обслуживания – интернет-банкинга [6]. В противоположность технологии «толстого клиента» данная предусматривала выполнение основного функционала и практически всю информационную обработку на сервере. Предпосылками для такого роста послужило удешевление технологий, лежащих в основе электронного сервиса (компьютерные мощности выросли в десять тысяч раз), а телекоммуникационные издержки снизились в той же пропорции [8].

В это время начинается интенсивное развитие рынка электронных услуг в западных странах, обеспечивая получения банками значительного дохода по следующим направлениям:

- электронное обслуживание крупных и средних корпоративных клиентов;
- дистанционное обслуживание малого частного бизнеса и физических лиц на дому (home banking);
- электронное межбанковское обслуживание расчетов;
- предоставление услуги виртуального банка через Интернет с максимально полным перечнем банковских услуг, операций, продуктов.

Данная тенденция наблюдается и в России, так как использование дистанционного банковского обслуживания является приоритетным направлением развития банковских услуг, что подтверждается статистическими данными банковской системы страны по способам поступлений платежей клиентов кредитных организаций с использованием платежных поручений выраженных объемными показателями в количестве (рис. 1) и в рублях (рис. 2).

Параллельно с этими процессами происходило развитие автоматизации, и реализация экономических процессов посредством Интернета в реальном времени, что в совокупности с совершенствованием системы

ДБО обусловили создание интернет-банков. Их неоспоримым преимуществом является существенно низкий (в 2–3 раза) в сравнении с традиционной организацией банковского бизнеса уровень накладных расходов, а также возможность привлечения значительного круга потенциальных клиентов. Так, обработка веб-транзакций обходится в 5–10 раз дешевле, чем при использовании традиционных каналов, следовательно, создание и развитие виртуального банка в сети Интернет обойдется существенно дешевле, чем создание разветвленной сети филиалов в реальности при прочих равных условиях. Это позволяет сделать

вывод о степени эффективности применения системы ДБО и прямого влияния на уровень конкурентоспособности банка, применяющего автоматизацию банковской деятельности по обслуживанию клиентов.

Идея создания такого «виртуального» банка была реализована в 1995 году: в США был открыт Security First Network Bank. Через год в Европе Дрезденская банковская группа (Германия) также открыла виртуальный банк – Advance Bank. Далее к ним присоединились такие страны как Австрия (профсоюзный банк Bankfur Arbeitund Wirtschaft), Британия (банк Royal Bank of Scotland) и другие развитые страны мира.

Лясковская Е. А., Здунов В. И., Здунова О. С.

Таким образом, за период своего развития интернет-банкинг развился от системы «толстого клиента» до полностью «виртуального» банка.

Традиционные и виртуальные банки предлагают всем категориям своих клиентов (и физическим и юридическим лицам) одинаковые по сути услуги – полный перечень существующих банковских услуг от традиционных – размещения и привлечения денежных средств до новых – информационных и консультационных банковских услуг. Предложение на рынке «одинакового товара» является причиной жесткой конкуренции, которая носит и ценовой, и неценовой характер.

Разработка, внедрение и использование системы ДБО обеспечивает формирование конкурентных преимуществ банка, базирующихся на следующих принципах: особенные характеристики банка (финансовые, структурные, организационные) для предоставления отличной от конкурентов услуги по стоимости и скорости ее оказания; максимально полное удовлетворение выявленных и потенциальных потребностей всех категорий клиентов; обеспечение долговременных отношений с клиентами при формировании доверительных партнерских отношений.

Вышеописанные принципы при применении системы ДБО выражаются следующим образом. Стоимость оказания услуги ДБО, являясь ключевым критерием эффективности банковской услуги, состоит из стоимости установки, оплаты отдельных сервисов и услуг, комиссий и тарифных планов, и как отмечалось ранее, в разы дешевле традиционных банковских услуг. Высокое качество дистанционно предоставляемой банковской услуги обеспечивается мобильностью, информативностью, отказоустойчивостью, высокой скоростью и безопасностью системы. Долговременность отношений с клиентами базируется в том числе на уровне автоматизации банковских услуг, характеризующейся количеством каналов и временным периодом доступа («24 часа»), использованием инновационных технологий (в том числе собственных разработок), возможностью оперативных и своевременных устранения технических сбоев, наличием комплексных систем.

В России, как и во всем мире в настоящее время дистанционное банковское обслуживание оказывает существенное влияние на уровень конкурентоспособности банка в финансовой сфере. Телефон-, терминал- и Интернет-банкинг вошли в современную практику дистанционного банковского обслуживания и получили широкое распространение. Удобство применения ДБО как способа коммуникации банка и клиента не только увеличивает круг новых пользователей, но и обеспечивает иные основные показатели конкурентоспособности банка, указанные выше. Важнейшим фактором эффективного функционирования системы дистанционное банковское обслуживание, является ее

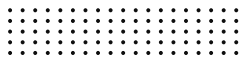
непрерывное развитие на основе внедрения технико-технологических инноваций, моделирования бизнес-процессов дистанционного обслуживания, стратегии в области развития информационных технологий удаленного обслуживания.

Коммерческие банки регулярно представляют рынку новые виды дистанционных услуг, базирующихся на информационно-сетевых технологиях с применением мобильных компьютеров, смартфонов, расширяющих возможности банковского сетевого обслуживания клиентов. Развитие системы дистанционного банковского обслуживания является одним из основных инструментов в жесткой конкурентной борьбе за клиентов банка, за сохранение и улучшение своего рыночного положения.

Системы ДБО разработанные и эксплуатируемые банками управляемы, способны оперативно работать в различных условиях, интегрированы в сеть взаимодействующих между собой устройств, обеспечивающих максимальные удобства клиентов банка при получении банковских услуг, а следовательно являются основой сервисно-сетевой инфраструктуры банковского бизнеса и способствуют повышению его уровня конкурентоспособности.

В условиях растущей конкуренции в национальной банковской системе и возрастающих внешних и внутренних угроз, повышаются требования к экономической безопасности в целом, и кибербезопасности в частности. Постоянное совершенствование банковского законодательства в части нормативов и регламентов проведения транзакций, экономическая неустойчивость, разновекторные действия конкурентов определяют необходимость конкурентной адаптации банков к реально формирующейся рыночной ситуации.

Значительная часть непроцентных расходов в отечественной банковской системе формируется за счет кассового и расчетного обслуживания, в том числе ДБО. Важным направлением работы в части укрепления клиентского доверия и минимизации рисков на всех уровнях внутрибанковской иерархии является управление персоналом. Нередко недопустимая культура обслуживания (неудобные системы клиент-банк, низкий сервис в отделениях и т.д.) нивелирует усилия банка в части формирования положительного имиджа. Несбалансированность действий банка в части качества предоставления услуг клиентам оказывает отрицательное влияние на конечные результаты финансовой деятельности. Уровень допустимых ошибок становится слишком мал: по состоянию на 4 декабря 2017 года Центральным Банком отозвано 47 лицензий на право осуществления банковской деятельности. В свою очередь, улучшение сервисного обслуживания по дистанционному и расчетно-кассовому обслуживанию будет работать на имидж банка и повышение объема привлекаемых вкладов, снижение

Лясковская Е. А., Здунов В. И., Здунова О. С.

удельной стоимости заимствований, увеличению процентной маржи и в целом повышение конкурентоспособности кредитной организации.

Монография. // «Инфо-Да». Санкт-Петербург. 2007. 161 с.

Литература:

1. СЗ. [электронный ресурс]. URL: <https://www.sk.kz/press-centre/media/798> (дата обращения 30.05.2017).
2. Digital Banking. Banking on the go. Financial Services. KPMG. [электронный ресурс]. URL: <http://goo.gl/diwciL> (дата обращения 23.05.2017).
3. Geektimes. [электронный ресурс]. URL: <https://geektimes.ru/post/251298/> (дата обращения 08.06.2017).
4. Жарковская Е. П. Банковское дело: учеб. М.: Омега-Л, 2009. 472 с.
5. Ивлев М. И., Коротаева Н. В. Векторы развития дистанционного банковского обслуживания в современной России // Журнал Социально-экономические явления и процессы. 2016. Т. 11 № 10. С. 21–27.
6. Минина Т. Н. Электронные банковские услуги // Банковские услуги. 2002. № 7. С. 13–18.
7. Официальный сайт Банка России. [электронный ресурс]. URL <http://cbr.ru/statistics/?PrtId=psrf> (дата обращения 06.06.2017).
8. Черненко В. А., Резник И. А. Электронные банковские услуги: зарубежный опыт и отечественная практика. Монография. // «Инфо-Да». Санкт-Петербург. 2007. 161 с.

References:

1. SZ. [e-resource]. URL: <https://www.sk.kz/press-centre/media/798> (date of reference 30.05.2017).
2. Digital Banking. Banking on the go. Financial Services. KPMG. [e-resource]. URL: <http://goo.gl/diwciL> (date of reference 23.05.2017).
3. Geektimes. [e-resource]. URL: <https://geektimes.ru/post/251298/> (date of reference 30.05.2017).
4. Zharkovskaya E. P. Banking: training. M.: Omega-L, 2009. 472 p.
5. Ivlev M. I., Korotaeva N. V. Vectors of Development of Remote Banking Services in Modern Russia // Journal of Socio-economic Phenomena and Processes. V. 11. № 10. P. 21–27.
6. Minina T. N. Electronic banking services // Banking services. 2002. № 7. P. 13–18.
7. The official site of the Bank of Russia. [e-resource]. URL <http://cbr.ru/statistics/?PrtId=psrf> (date of reference 06.06.2017).
8. Chernenko V. A., Reznik I. A. Electronic banking services: foreign experience and domestic practice. Monograph. // "Info-Yes". St. Petersburg. 2007. 161 p.

ТРЕБОВАНИЯ К РУКОПИСЯМ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ

1. Статьи должны быть написаны на актуальную тематику по направлениям (политология, экономика, социология, право), но в содержательном отношении обязательно связанные с управленческой тематикой (управление политическими, социальными, экономическими процессами, правовое регулирование различных сфер жизни общества и государства, социальное и гуманитарное развитие, актуальные проблемы современной России и международного сообщества). Редакция оставляет за собой право публиковать статьи по иным направлениям науки, помимо перечисленных (например, по истории, психологии, проблемам высшей школы).

2. Автор представляет статью в электронном варианте (на диске (CD диске) в формате .doc или по электронной почте по адресу nvestnik@uara.ru). Другие варианты предоставления статей не предусматриваются.

3. Требования к структуре статьи:

- постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями;
- анализ последних исследований и публикаций, где заложены основы решения данной проблемы, на которые опирается автор;
- выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящается данная статья;
- формулировка целей статьи (постановка задания);
- изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов;
- выводы из данного исследования и перспективы дальнейшего развития в этом направлении.

4. Объем статьи должен составлять не более 1 п.л. (40 тыс. знаков с пробелами, **шрифт Times New Roman 14 кегль, 1,5 интервала, поле со всех сторон 20 мм, текст должен быть отформатирован по ширине, без переносов, с абзацным отступом 1,25 см**)

5. Иллюстративные материалы (рисунки, чертежи, графики, диаграммы, схемы) выполняются с помощью графических электронных редакторов. Все рисунки должны иметь последовательную нумерацию. Объем представляемых иллюстративных материалов не должен превышать формата А4.

6. Цифровые данные оформляются в таблицу. Таблицы не должны быть громоздкими (не более формата А4). Каждая таблица должна иметь порядковый номер и название. Нумерация таблиц – сквозная. Сокращения слов в таблицах не допускаются за исключением единиц измерения. Электронный вариант

каждой таблицы и рисунка предоставляется в отдельном файле. **Оформление таблиц – шрифт Times New Roman 12 кегль через одинарный интервал.**

7. Название статьи указывается первой строкой, выравнивание по ширине (жирным 14 шрифтом, только первая буква в названии статьи прописная, остальные строчными. В правом верхнем углу над названием статьи указывается фамилия (имя и отчество автора – инициалы), место работы (учебы) занимаемая должность, ученая степень и звание (если имеются).

8. Сноски оформляются в квадратных скобках по тексту статьи, с указанием номера источника по библиографическому списку и страницы либо статьи нормативного акта, на которые ссылается автор (например: [9, с. 36], [18, с. 4]). Как правило, список литературы должен содержать не менее 8–10 источников.

9. **Пристатейный библиографический список** – обязательный элемент статьи, он входит в общее количество страниц. Библиографический список формируется в конце статьи по мере упоминания источников в тексте (не по алфавиту и не по иерархии источников). Не допускается дублирование наименований, а также указание под одним номером нескольких наименований источников или используемой литературы. Оформление библиографического списка должно соответствовать требованиям библиографического описания ISBD (International Standard Bibliographic Description), установленные на февраль 2013 года. Например:

- Агафонова Н.Н. Гражданское право: учеб. пособие для вузов / под. общ. ред. А.Г. Калпина. М-во общ. и проф. образования РФ, Моск. гос. юрид. акад. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Юристъ, 2002. 542 с.
- Гонтмахер Е. Судьба российского государства зависит от того, способен ли будет новый президент обновить российскую политическую элиту [электронный ресурс]. URL: <http://www.liberal.ru/sitan.asp?Num=636> (дата обращения 23.01.2008).
- Орехов С.И. Гипертекстовый способ организации виртуальной реальности [электронный ресурс] // Вестник Омского государственного педагогического университета: электронный научный журнал. 2006 [сайт]. URL: <http://www.omsk.edu/article/vestnik-omgpu-21.pdf> (дата обращения 10.01.2007)
- Абрамов А.М. Молчание профессионалов // Независимая газета. 2010. 27 мая.
- О внесении изменений в статью 30 закона Ненецкого автономного округа «О государственной службе Ненецкого автономного округа»: закон Ненецкого автономного округа от

Примеры структурированных аннотаций:

1 Мороз П. А. Анализ противоречий бюджетной и денежно-кредитной политик ЕС в преодолении последствий современного кризиса

Цель. Изучение причин возникновения кризисных явлений в странах-участниках ЕС и противоречий бюджетной и денежно-кредитной политик в преодолении последствий современного кризиса.

Методы. Проанализирована динамика экономического развития Еврозоны на основе сопоставления макроэкономических показателей Греции, Кипра и других стран ЕС, а именно, объемов номинального валового внутреннего продукта, валового государственного долга, динамики инвестиций в экономику, уровня безработицы, индекса потребительских цен и т. д.; определены «зоны риска» для тех стран, экономика которых наиболее поражена кризисом.

Результаты. Исходя из динамики базовых макроэкономических индикаторов, на основе научно обоснованных подходов и экспертных оценок, а также собственных выводов, исследована взаимосвязь между целями бюджетной и денежно-кредитной политик ЕС в современных кризисных условиях развития экономики Еврозоны. Сравнивая последствия финансиализации современной экономики с последствиями перепроизводства в реальном секторе развитых экономик во времена Великой депрессии (30-е гг. XX в.), делается вывод относительно наличия противоречий в реализации бюджетной и денежно-кредитной политик ЕС в преодолении последствий современного кризиса.

Научная новизна. Научная новизна заключается в исследовании взаимосвязи между бюджетной и денежно-кредитной политиками, когда использование различных инструментов и имплементация механизмов обеих политик подчиняются единой цели – преодолению последствий современного кризиса и обеспечению устойчивого экономического роста стран-членов ЕС в дальнейшем.

2 Julie E. M. Scott, Jill L. McKinnon and Graeme L. Harrison. Cash to accrual and cash to accrual: a case study of financial reporting in two NSW hospitals 1857 to post-1975 // *Accounting, Auditing and Accountability Journal*. Vol. 16. №1.

Цель: исследование направлено на анализ развития документооборота в рамках финансовой отчетности в двух больницах, финансируемых государством, в Новом Южном Уэльсе за период с 1857 году после 1975 году.

Методология и методы: ретроспективный анализ основан на технологических и концептуальных изменениях финансовой отчетности в указанный период. В качестве основного подхода используется теория «заинтересованных сторон», в основу анализа положены как первичные, так и вторичные данные.

Результаты и область применения: в данном исследовании приводится исторический контекст последних разработок отчетности и подотчетности в государственном секторе Австралии. В частности, подробно рассматривается вопрос ведения учета по методу начисления, что дает представление о природе трансформации бухгалтерского учета в организации государственного сектора, что может быть экстраполировано на организации иных форм подведомственности и собственности.

Научная новизна: выявлены закономерности изменений (и стабилизации) финансовой отчетности в больнице, связанные с социальным и политическим контекстом.

3 Курицева Ю. Е. Долгосрочные последствия реструктуризации градообразующих угледобывающих предприятий (на примере муниципальных районов Пермского края)

Цель. Выявление и оценка интенсивности долгосрочных последствий реструктуризации угледобывающих регионов, проводимой в условиях рыночной трансформации.

Методы. Исследование базируется на методах теории функциональной специализации поселений и теории реструктуризации. Для проведения расчетов использовались методы экономико-статистического анализа.

Результаты и практическая значимость. Выявлены тенденции социально-экономического развития муниципальных районов Пермского края угледобывающего профиля в условиях реструктуризации. Обоснованы факторы, усиливающие негативное влияние программ реструктуризации на территориальное развитие. Выявлены территории, в наибольшей степени пострадавшие в результате проведения реструктуризации, и ключевые недостатки реализованных программ территориального развития.

Научная новизна. Раскрыты долгосрочные негативные последствия реализации программ реструктуризации при отсутствии четко обоснованных механизмов территориального развития. Обоснована специфика влияния программ реструктуризации градообразующих предприятий на различные элементы сложных пространственных систем расселения.

Авторская аннотация призвана выполнять функцию независимого от статьи источника информации!

19 мая 2006 года № 721-ОЗ // Собрание депутатов Ненецкого автономного округа. 2008. 24 мая.

- Россия и мир: гуманитар. проблемы : межвуз. сб. науч. тр. / С.-Петерб. гос. ун-т вод. коммуникаций. 2004. Вып. 8. С. 64–81.
- Фенухин И. В. этнополитические конфликты в современной России: на примере Северо-Кавказского региона: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2002. 178 с.
- Deming, W. Edwards (William Edwards). The new economics for industry, government, education / W. Edwards Deming. 1900. 367 p.
- Об арбитражных судах в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 12 июля 2006 г.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 18. Ст. 1589.
- Шпер В. Л. Снова о качестве, определениях и сопутствующих материях // Методы менеджмента качества. 2002. № 1. С. 43–47.
- О введение надбавок за сложность, напряженность и высокое качество работы [электронный ресурс]: указание Министерства социальной защиты Российской Федерации от 14 июня 1992 г. № 1-49-У. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Библиографические сведения указывают в описании в том виде, в каком они даны в источнике информации.

10. Для нормативных актов в списке указывается начальная и последняя редакция.

11. Помимо текста статьи автором представляются отдельным файлом в электронном виде на русском:

- а) аннотация с обязательным указанием названия статьи, фамилии и инициалов автора **с переводом на английский язык**. Аннотация должна соответствовать требованиям ГОСТ 7.9-95 «Реферат и аннотация. Общие требования» (см. «Примеры структурированных аннотаций»). Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи: предмет, цель работы; метод или методологию проведения работы; результаты работы; область применения результатов; выводы. Последовательность пунктов аннотации может быть изменена.

Объем аннотации должен составлять от 200 до 300 слов исключительно общепринятой терминологии. Текст аннотации не должен повторять название и текст статьи.

- б) ключевые слова и словосочетания (не более пяти) **с переводом на английский язык**;
- в) пристатейный библиографический список **с переводом на английский язык**.
- г) сведения об авторе в следующей последовательности: ФИО (полностью), место работы (учебы), занимаемая должность, ученая степень, ученое звание, почтовый адрес, рабочий телефон, адрес электронной почты **с переводом на английский язык**.

Дополнительные сведения к статье оформляются шрифтом Times New Roman 14 кегль, через 1 интервал, выравнивание по ширине.

12. Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи.

Не принимаются статьи, направленные в редакцию без выполнения требований настоящих условий публикации.

13. Статьи оцениваются членами редакционной коллегии, специалистами Уральского института-филиала РАНХиГС или других ВУЗов по профилю, соответствующему содержанию статьи. Статья направляется на рецензию без указания Ф.И.О. и иных данных, позволяющих идентифицировать автора. Автор вправе ознакомиться с выполненной рецензией. Автор вправе представить заверенную рецензию научного руководителя, доктора/кандидата наук соответствующего профиля. Решения о публикации, направленных в журнал материалов, принимает редакционная коллегия. Основанием для отказа в публикации материалов могут служить:

- а) несоответствие представляемого в редакцию материала тематике журнала
- б) несоответствие представляемого в редакцию материала требованиям, установленным редакцией журнала к публикации

Автор информируется об отклонении материалов, не соответствующих требованиям, установленным редакцией журнала.

Авторам бесплатно высылаются один авторский экземпляр журнала. Плата за публикацию статьи в журнале с аспирантов не взимается. Дополнительные экземпляры можно приобрести, сделав соответствующий заказ в редакции.

Адрес редакции: 620990, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66, к. 25,
тел. (343) 251-78-48
e-mail.: nvestnik@uapa.ru

REQUIREMENTS TO PUBLICATION OF ARTICLES IN THE JOURNAL

1. Articles should be written on actual subjects indicated in the title of the journal in the areas of eg (political science, economy, sociology and law), but must be connected with an administrative subject (management of political, social, economic processes, legal regulation of various spheres of society and the state, current problems of state policy of modern Russia and corporate management). The editorial board reserves the right to publish articles in other areas of research besides those listed (for example, on philosophy, history, psychology and problems of higher education).

2. The Author should submit the article in an electronic form (on a diskette or CD disk or by E-mail *nvestnik@uapa.ru*) and on paper (1 copy). Other means of submission are not accepted. The editors do not return manuscripts, CD's and diskettes.

3. Requirements for the structure of the article:

- formulation of the problem in general and its connection to important scientific and practical tasks;
- analysis of recent research and publications, which laid the foundation for solving this problem;
- selection of the unsolved parts of the problem which the article is devoted to;
- formulation of purposes of the article (problem definition);
- basic material of research with full justification of scientific results;
- conclusions of this study and the prospects for further development in this direction.

4. The length of the article should be no more than 1 printed page (40,000 characters including spaces, **font Times New Roman size 14, spacing 1.5, 20 mm margins, the text should be justified without hyphens, with paragraph indentation 1, 25 cm**).

5. Illustrative materials (figures, drawings, schedules, diagrams, schemes) must be submitted in electronic format. All figures should have consecutive numeration.

6. Figures should be presented in the form of a table. Tables should not be large. Each table should have a serial number and a title. Numbering of tables should be consecutive. Abbreviations are not permitted except for units of measure. The electronic version of each table and figure should be submitted as a separate file. **Making tables – font Times New Roman 12 pt single-spaced.**

7. The title of the article should be centered and underlined in bold, font size 14. Only the first letter of the title should be capitalized, the others lower case. In the top right corner above the title, the full name of the author should be written in full. This should be followed

by the author's institutional affiliation, position, degrees if appropriate.

8. Footnotes should be placed in square brackets at the bottom of each page, with the number that corresponds to the number of the source in the bibliography, together with a page reference, the bibliographic list and page or article reference, for example: [8, p. 16], [8, article 16]). Usually the list of references must be at least 8–10 sources.

9. **A bibliography** is essential and is included in the total number of pages. The bibliography must be placed at the end of article in their order of appearance in the text, (not alphabetically and nor hierarchy of sources). Do not duplicate names, do not specify with the same number several sources or sources of literature used. Making the bibliography must meet the requirements of bibliographic description ISBD (International Standard Bibliographic Description), established by February 2013. For example:

- Agafonov N. N. Civil law: a textbook for high schools / Under the editorship of Kalpin A. G. The Ministry of Education of the Russian Federation, Moscow State Law Academy. Second edition, revised and enlarged. M.: Jurist, 202. 542 p.
- Gonthmaher E. The fate of the Russian state depends on will the new presiden be able to update the Russian political elite [E-resource]. URL: <http://www.liberal.ru/sitan.asp?Num=636> (date of access 23.01.2008).
- Orekhov S. I. Hypertext way of organizing virtual reality [E-resource] // Vestnik of Omsk State Pedagogical University: electronic scientific journal. 2006 [website]. URL: <http://www.omsk.edu/article/vestnik-omgpu-21.pdf> (date of access 10.01.2007).
- Abramov A. M. Silence of professionals // Neza-visimaya gazeta. 2010. May 27.
- On Amending Article 30 of the Law of the Nenets Autonomous District “On State Service of the Nenets Autonomous District “: the law of the Nenets Autonomous District from May 19, 2006 № 721-RL // Assembly of Deputies of the Nenets Autonomous District. 2008. May 24.
- Russia and the World: the humanitarian problems: Interuniversity collection of scientific papers / St. Petersburg State University of Water Communications. 2004. Issue 8. P. 64–81.
- Fenuhin I. V. Ethno-political conflicts in modern Russia: the example of the North Caucasus region: the dissertation for the degree of candidate of political sciences. M., 2002. 178 p.

Examples of structured abstracts:

1 Moroz P. P. Analysis of the contradictions of fiscal and monetary policies of the EU to overcome the consequences of the present crisis

Purpose. Study of the causes of the crisis in the EU member countries and contradictions of fiscal and monetary policies in overcoming the consequences of the present crisis.

Methods. Analyzed the dynamics of the euro area economic development based on a comparison of macroeconomic indicators in Greece, Cyprus and other EU countries, namely, the volume of nominal gross domestic product, gross public debt, dynamics of investment in the economy, the unemployment rate, consumer price index, etc., “risk zone” for those countries whose economies most affected by the crisis are defined.

Results. Based on the dynamics of basic macroeconomic indicators, based on evidence-based approaches and expertise, as well as own conclusions, investigated the relationship between the objectives of fiscal and monetary policies of the EU in the current crisis conditions of economic development in the Eurozone. Comparing the effects of financialization of the modern economy with the consequences of overproduction in the real sector of developed economies during the Great Depression (30-ies. Twentieth century.) author concludes the existence of contradictions in the implementation of fiscal and monetary policies of the EU to overcome the consequences of the present crisis.

Scientific novelty. Scientific novelty consists in studying the relationship between fiscal and monetary policy, where the use of various tools and mechanisms for implementation of both policies are subject to a common goal – to overcome the consequences of the present crisis and sustainable economic growth in the EU in the future.

2 Julie E. M. Scott, Jill L. McKinnon and Graeme L. Harrison. Cash to accrual and cash to accrual: a case study of financial reporting in two NSW hospitals 1857 to post-1975 // Accounting, Auditing and Accountability Journal. Vol. 16. № 1.

Purpose: study aims to analyze the development of workflow within the financial reports in two hospitals, financed by the state, in New South Wales for the period from 1857, after 1975.

Methodology and Methods: A retrospective analysis based on technological and conceptual changes in the financial statements during the period. As a basic approach uses the theory of “stakeholders”, analysis is based on both primary and secondary data.

Results and Applications: This study provides the historical context of the latest developments of reporting and accountability in the public sector in Australia. In particular, discussed in detail the issue of accounting on an accrual basis, which gives an idea about the nature of the transformation of accounting in public sector organizations, which can be extrapolated to other forms of jurisdiction and property.

Scientific novelty: the regularities of changes (and stabilization) of the financial statements in the hospital associated with the social and political context are identified.

3 Kuritseva Yu. E. Long-term effects of restructuring city-mining enterprises (on example of municipal districts of Perm region)

Purpose. Identification and evaluation of the intensity of the long-term impacts of restructuring the coal-mining regions, carried out in the conditions of market transformation.

Methods. The study is based on the methods of the theory of functional specialization of settlements and the theory of restructuring. For the calculation methods were used economic and statistical analysis.

Results and practical significance. The tendencies of socioeconomic development of coal profile municipalities of Perm region under restructuring are identified. Justified factors that increase the negative impact of structural adjustment programs on territorial development. Identified areas most affected by restructuring, and the key disadvantages of territorial development programs implemented.

Scientific novelty. Disclosed a long-term negative consequences of the implementation of restructuring programs in the absence of clearly justified mechanisms of territorial development. Substantiated specifics influence programs of enterprise restructuring on various elements of complex spatial systems of settlement.

Author’s abstract designed to serve as an independent source of information!

- Deming, W. Edwards (William Edwards). The new economics for industry, government, education / W. Edwards Deming. 1900. 367 p.
- On Arbitration Courts in the Russian Federation: Federal Constitutional Law of 28 April 1995 № 1-FCL (as amended on July 12, 2006) // Collection of Laws of the Russian Federation. 1995. № 18. Art. 1589.
- Shper V. L. Again about the quality, definitions and related matters // Methods of Quality Management. 2002. № 1. P. 43–47.
- On the introduction of allowances for complexity, intensity and quality of the work [E-resource]: designation of the Ministry of Social Protection of the Russian Federation dated June 14, 1992 № 1-49-D. The document has not been published. Access of legal reference system “ConsultantPlus”.

The numbered order of references in the text should be the same in the Bibliography.

10. For statutory acts in the list, both original and most recently amended version should be included.

11. In addition to the text of the article, the author should submit in a separate electronic file the following information in Russian:

- a) abstract must indicate the title of article, surname and initials of the author **with an English translation**. The abstract must meet the requirements The state standard 7.9-95 «Summary and abstract. General requirements». Abstract includes the following aspects of the content of the article: the subject, the purpose of work, method or methodology of work, results, the field of application of results, conclusions. The sequence of abstract can be changed. Volume of abstract should be between 200 to 300 words of accepted terminology only.

Abstract text should not repeat the title and text of the article.

- b) Keywords and word combinations (no more than five) **with an English translation;**
- c) Bibliography **with an English translation;**
- d) Author details – full name, position and institutional affiliation and, contact information (postal address, e-mail address, and phone contact) – **with an English translation.**

Additional information to the article are made in font Times New Roman size 14, spacing 1, width adjustment.

12. The author is responsible for the authenticity of information.

Articles directed to the editor without the requirements of these terms of publication, are not accepted

13. Articles are subject to external review and by members of the editorial board and Ural institute branch of RANEPa experts in corresponding subject areas. Article sent for review without name and other data to identify the author. The author have the right to familiarize with performed review. The author may submit a certified review of scientific adviser, Doctor / Candidate of Sciences of corresponding profile. Decision to publish the article takes the editorial board. 12. Decision on the publication of the materials submitted is taken by the editorial board. Reasons for a decision against publication may include:

- a) a discrepancy between the subject of the article and the fields covered by the journal
- b) a discrepancy between the article and the publication specifications of the journal

In case of rejection, the author will be informed in due course by the editorial of the reasons for non-publication.

The author will receive one copy of the journal free of charge. Additional copies are available if the author places an order with the editorial board.

Address of the editorial board: 620990, Ekaterinburg, 8 Marta Street, 66, room № 25.

Tel. 343 2517 848.

E-mail.: nvestnik@uapa.ru

Журнал выходит 6 раз в год

Учредитель и издатель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации**

Адрес редакции:

620990, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66.

Телефоны:

(343) 251-78-48.

e-mail: nvestnik@uara.ru

<http://www.uara.ru>

*Статьи рецензируются. Редакция не несет ответственности
за позицию и точку зрения авторов*

При перепечатке ссылки
на журнал «ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ» обязательны.

Дизайн-макет

А. А. Панов

Компьютерная верстка

Е. В. Чернавская

В работе над журналом принимали участие сотрудники библиотеки

Е. В. Макеева и О. Ю. Ефимова

Журнал зарегистрирован как средство массовой информации
в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 - 49260 от 02.04.2012 г.)

Подписано в печать 28.09.2017

Формат 60 × 84/8. Гарнитура «Times New Roman». Тираж 999.

Отпечатано РИО Уральского Института управления – филиала РАНХиГС.

Заказ № 187

ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

УРАЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЕКАТЕРИНБУРГ